

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

НОВЫЕ
ВИДЫ 6

Лорен Донер

РАТ

Раф добровольно вызвался жить и работать за пределами Хоумлэнда и снова вынужден находиться в ограниченном пространстве с другими мужчинами. В прошлом над ним жестоко издевались и заставляли смотреть бесчисленное количество человеческого порно-видео, держа прикованным к извращенным аппаратам "Мерсил". Раф знает: он опасен, а его психика травмирована настолько, что он вряд ли сможет когда-нибудь быть с женщиной. Лорен только что задержали трое крупных, мускулистых, хорошо вооруженных мужчин — Новые Виды. И один из них реально привлек ее внимание. Высокий, сексуальный и... похоже, ее новый сосед по квартире. Она никогда раньше не встречала настолько впечатляющего, привлекательного мужчину и решила отведать каждый дюйм его великолепного тела. И Раф, безусловно, согласен с этим планом. Он подарил ей невероятный секс и выполняет любой её каприз... и на этом всё. Что-то мешает ему сделать следующий шаг. Лорен придётся научить его не сдерживать своё желание, а Рафу — оставить позади свои страхи, если эта пара хочет получить хотя бы шанс на совместное будущее.

Лорен Донер

Раф

(НОВЫЕ ВИДЫ — 6)

Переводчики: Key_O, Craid, Obraz, Enamorado, Kejlin, navaprecious, Eddie_10 Stinky inventia, oks9

Редакторы: Shottik, YanNester, natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Номер 919 со смесью страха и трепета напряжённо наблюдал за другими мужчинами в комнате. От этих двух самцов зависело его будущее. Джастис Норт спокойно сидел за своим столом, а Брасс вышагивал перед ним, но затем остановился.

— Для них свобода в новинку. Я им не доверяю. Покидать ОНБ для них слишком опасно.

Джастис сжал губы в жёсткую линию, а взгляд обратился к единственному человеку в комнате — в углу в кресле сидел Тим Оберто. Казалось, он чем-то недоволен, судя по покрасневшему лицу и рукам, крепко сжимавшим подлокотники кресла.

— Я надеялся, только избранные будут участвовать в этой совместной операции, Джастис. — Тим взглянул на номер 919, мужчину рядом с ним и, наконец, на третьего мужчину перед ним. — Мои парни не работали с этими парнями, да у них даже имени нет. Позволь мне встретиться с твоими офицерами и самому выбрать.

Гнев зашевелился в номере 919 от обиды, но он сдержал рычание. Кто заставил человека усомниться в его слове или ответственности? Он шагнул вперёд и, уставившись на Джастиса, стал ждать, когда тот ему ответит.

— Номер 919, в чём дело?

— Для нас это важно. Не отрицаю, на свободе мы недавно. Но зато мы ни с кем не связаны, поэтому нам ни что не мешает подвергать жизнь опасности. — Он посмотрел на мужчину рядом с собой. — Номер 358 и я близки. Мы родились в одном месте и прошли одинаковые испытания. — Кошмары. Он не произнёс это слово в слух, чтобы остальные не беспокоились о его мотивации. Он открыто и вполне серьёзно смотрел Джастису в глаза. — Ты знаешь, что я уже выбрал себе имя. Я хочу справедливости для нашего народа, и готов рисковать своей жизнью, чтобы разыскать людей, которые причинили вред нашим людям. Мы понимаем, что некоторые из них хорошие, в отличие от тех, что работали на Мерсил. Мы видели их лица и сможем опознать. Я стабилен и смогу справиться с этим заданием.

Номер 358 шагнул ближе к нему.

— Мы присмотрим друг за другом. ОНБ будут нами гордиться. Мы хотим работать с опер-группой.

Джастис подался вперед, изучил их обоих пристально и сосредоточился на номере 919.

— Почему?

Тот замялся.

— Не понял твой вопрос.

— Почему это так для тебя важно? Ты бы мог наслаждаться свободой, флиртовать с нашими женщинами, но хочешь подвергнуть свою жизнь опасности. Почему?

Номер 919 ничего не ответил, поскольку не думал, что правда поможет ему достигнуть желаемого, а именно — присоединиться к оперативной группе.

— Я задал тебе вопрос. Ответь.

Номер 919 взглянул на человека — Тима Оберто — и обратно на Джастиса.

— Он наш хороший друг. Говори открыто, — приказал Джастис. — Ничто, из того что ты скажешь, не сможет его шокировать. Ему известно, что с нами делали.

— Я слишком много времени провёл в одиночестве и чувствую себя неуютно среди больших групп людей. И у меня также нет никакого желания заигрывать с женщинами. — Ярость сквозила в его словах, но он сумел её подавить. — После того, что со мной сделали, я боюсь интимных отношений с противоположным полом. В оперативной группе одни мужчины. Мы трое будем жить вместе. Я хочу найти тех, кто причинил нам столько боли, поскольку не могу спокойно спать, зная, что они на свободе, и другие из нашего вида подвергаются тому же, что пережили мы.

Лидер Новых Видов не был поражен его ответом на свой вопрос, поскольку остался спокойно сидеть в своем кресле.

— Как ты справляешься со своим гневом? Разорвешь ли врагов, которые столько мучили тебя, на клочки?

— Нет. Признаю, что был бы счастлив так поступить, но хочу оставить их взаперти, чтобы они страдали в тюрьме долгие годы. Это лучшая расплата. — И он действительно так думал и надеялся, что присутствующие поверят искренности, что сквозила в его взгляде и голосе.

Джастис взглянул на номер 358.

— А как думаешь ты? Говори откровенно.

— Я достаточно пострадал от них, и мои социальные навыки оставляют желать лучшего, но я контролирую свой гнев, вымещая его на подвесных мешках. Я тоже хочу, чтобы задержанные нами попали за решетку, а не умерли. — Он запнулся. — Я пойду туда же, куда и он. Мы вместе так давно, и он единственный, о ком я забочусь. Мы — братья.

Глаза человека округлились.

— Они биологические братья? Они не выглядят похожими, за исключением собачьих черт. Это связь крови, потому что я уверен, все не от человеческих генов?

— Это эмоциональная близость, — подчеркнул Брасс. — Они породнились на протяжении длительного времени нахождения бок о бок. Это помогло им быть сильными и остаться в своем уме.

— А что насчет тебя? — обратился Джастис к номеру 922. — Ты ведь из другого испытательного центра.

— Номер 919 и номер 922 из разных испытательных центров? — Тим нахмурился. — Вы уверены? Ведь разница всего в несколько цифр.

— Это не имеет значения. — Фьюри прислонился к дальней стене. — Нас создал один и тот же человеческий генетик, если верить тому, что нам сообщили захваченные работники Мерсил. Мы все были рождены в одной лаборатории, но разбросаны по разным объектам после рождения. Наши номера не связаны с определенным испытательным центром.

— Почему ты хочешь стать частью команды? — спросил Джастис у номера 922.

Мужчина явно колебался перед тем, как, осторожно выбирая слова, заговорил.

— Мерсил дали мне пару, но потом убили ее. С тех пор я не могу спокойно спать. Я также неуютно ощущаю себя в обществе и хочу выловить людей, которые причиняли нам боль, чтобы они заплатили за содеянное. Здесь я бесполезен, но эта работа даст мне цель в жизни. — Последние слова он прорычал. — У меня нет никакой причины жить дальше, и я нуждаюсь в этой работе.

Джастис нахмурился, но повернулся к Тиму.

— Я понимаю, почему ты заинтересован, но большинство моих людей не хочет входить в ваш мир, чтобы жить там. Мы все согласились, что иметь в команде кого-то из наших

мужчин будет преимуществом. Они могут идентифицировать некоторых из служащих Мерсил, поскольку многие их чувства острее, и это принесло бы пользу нам всем и позволило преуспеть. Конечно, очень опасно посылать их в ваш мир, несмотря на предосторожности, которые мы соблюли, чтобы обеспечить их проживание в подвале штаба целевой группы. Я туда ездил, и это слишком похоже на клетки, где нас держали. У многих Видов была бы с этим проблема, после реабилитации и комфортной жизни на свободе, но эти трое добровольно вызываются, зная условия жизни. — Он сделал паузу. — Никто другой не согласится.

— Конечно, мы можем им отдать приказ, и любой согласится, — признал Фьюри. — Но это было бы принуждением. Мы этого не хотим.

Джастис согласно кивнул.

— Мы так не поступаем. Им вернули свободу, и мы отказываемся просить, чтобы они ею пожертвовали. Эти трое достаточно новы, чтобы не получить психологической травмы от проживания в ограниченном и тесном пространстве, к которому привычны. Мы понимаем твое беспокойство, и я согласен. — Его пристальный взгляд скользнул к Брассу.

Тот глубоко вздохнул.

— Я пойду с ними. Я ни с кем не связан. — Брасс взглянул на Фьюри, затем на Джастиса и уставился на Тима. — Я уже давно на свободе, обучался с некоторыми членами твоей команды и они мне доверяют. Возьму на себя контроль за этими тремя и исключу их из команды, если увижу какие-либо признаки неуравновешенности.

— Ладно. Согласен. — Тим кивнул, посмотрел на троих новобранцев. — Но они должны вписываться в команды моих ребят. Придётся укоротить длинные волосы и носить тёмные очки, чтобы скрыть глаза и сильно не привлекать внимание людей к чертам лица. Я настаиваю на том, чтобы поручать хотя бы одному члену команды каждый вечер быть при исполнении служебных обязанностей наверху. Ваши мужчины не могут никуда ездить, и ничего не делают без моего разрешения.

— Отлично, что кто-то из твоих людей будет их возить. — Джастис поднял со стола ручку.

— Пойдите-ка, — прорычал Брасс. — Я на многое готов, чтобы помочь успешно выполнять миссии, но не буду обрезать волосы.

Джастис бросил на него взгляд и ухмыльнулся.

— Прости, я забыл. — Он перевел взгляд на Тима и пожал плечами. — У него есть причина носить длинные волосы. В твоей команде мужчины бреют головы, а у Брасса есть шрамы, которые ему не хочется больше видеть. Он будет заплетать волосы сзади.

— Он должен быть как все. — Тим покачал головой. — Так дело не пойдёт.

— Он может носить кепку. Я видел, что так делают некоторые мужчины в команде. — Его лицо стало бесстрастным и лишь глаза выдавали гнев. — Ваша команда получает приказы от меня, и именно так будет и впредь.

Номер 919 заметил, что человек тут же уступил, но был недоволен.

— Ладно, пусть носит кепку, но остальные должны подстричься.

— Снаружи я видел одного из ваших мужчин. У него бритая голова. Я согласен сделать то же самое, — влез в разговор номер 358 и коснулся своих волос. — Я не буду по ним скучать.

— Достаточно просто укоротить, но что бы вы ни решили, все будет отлично, — ответил Тим и хмуро глянул на Джастиса. — Им нужны имена.

— Выбери, — обратился Джастис к номеру 922.

— Вэндженс. Этого я хочу для своей женщины.

— Чёрт, — проворчал Тим.

Джастис перевёл взгляд на Брасса, затем на Фьюри и обратно на номер 922.

— Вэндженс, значит. Просто держи свой нрав на коротком поводке или тебя отправят обратно.

— Понял.

— А ты выбрал имя? — Джастис посмотрел на номер 358.

Тот пожал плечами.

— Мне нравятся фильмы с Элвисом.

Джастис усмехнулся.

— И мне нравится, но это имя слишком очевидное. Сомневаюсь, что люди пропустят его мимо ушей и не будут тебя дразнить. Есть ещё варианты?

— Шедоу. Мне нравится следить за остальными, оставаясь незаметным.

— Хорошее имя, — кивнул Брасс.

Джастис перевёл взгляд на третьего мужчину.

Поставленный в трудное положение, номер 919 напрягся. У него не было идей по поводу имени.

— Могу я об этом подумать?

— У меня ещё полно бумажной работы. — Тим встал с кресла. — Мне нужно имя.

Номер 919 посмотрел на номер 358, на своего друга, который только что выбрал имя. Шедоу встретил и удержал его взгляд. После стольких лет, проведенных в соседних клетках, терпя одинаковые издевательства, они хорошо узнали друг друга.

Наконец Шедоу заговорил, так и не отведя взгляда.

— Он должен взять имя Раф. Он позволил злости медленно закипать, полагался на свой интеллект, но когда представится возможность, заставит обидчиков заплатить. Люди всегда знали, что рано или поздно он отомстит за то, что они нас оскорбляли.

Номер 919 ощутил волну гордости и кивнул.

— Хорошее имя.

Он взглянул на Джастиса и Брасса, чтобы увидеть их реакцию.

— Просто убедись, что сдерживаешь свой нрав, — Джастис чиркнул что-то на папке, лежащей на столе, и передал ее Тиму. — Вот. Здесь информация на новых четырех членов твоей команды. Убедись, чтобы они были в безопасности, но не возись с ними как с детьми. Тебе они были нужны из-за своих навыков и силы. Позволь им их использовать. — Он глядел на Брасса несколько секунд. — Ты ответственный за наших мужчин. Тим подчиняется тебе. Можешь брать под контроль любую ситуацию, если расценишь это необходимым.

— Проклятье, — выругался Тим. — Теперь-ка ты остановись на чертову мину...

Джастис зарычал, мелькнули острые зубы. Такая демонстрация гнева шокировала всех, кроме Брасса и Фьюри. Тим отпрянул настолько, что почти свалился со стула, на котором сидел, и поджал губы.

— Ты работаешь на нас. Брасс опытный офицер ОНВ, я хорошо знаю его и полностью ему доверяю. Он не недавно освобожденный или неуравновешенный, а высокоинтеллигентный. Это совместная операция, — он немного расслабился. — А это означает, что твоя команда и мои ребята будут работать вместе, но Брасс полностью

отвечает за моих мужчин. Понятно?

— Да, — Тим все еще выглядел злым. — Я понял.

— Отлично, — Джастис встретился взглядом с четырьмя мужчинами, которые покидали ОНВ. — Берегите себя. Как я и говорил, вы подчиняетесь Брассу. Поняли?

— Да, — в один голос ответили они.

* * * * *

Раф развернулся и вышел из офиса. Его друг следовал за ним чуть на отдалении, пока они не вышли на улицу. Оба остановились, ожидая дальнейших приказов.

— Шедоу — отличное имя.

— Также как и Раф, — друг усмехнулся. — Я знал, что ты выбрал бы что-нибудь помягче, но у тебя есть сила и острое чувство справедливости. Жаль, что это имя уже занято.

— Имя Раф отвечает моей цели. Мы найдем людей, которые причиняли нам боль, и заставим их заплатить за совершенные преступления.

Аромат привлек их внимание к женщине Видов, приближавшейся к офису. Она улыбнулась, и ее взгляд прошелся по Рафу с ног до головы. Она остановилась перед ним, заглянула ему в глаза и тихо промурлыкала.

— Привет.

Он не знал что сказать, но Шедоу пришёл ему на помощь.

— Мы уезжаем с опер-группой. У нас нет времени на болтовню.

Улыбка девушки исчезла.

— Удачи. Вы оба очень храбрые. — Девушка вошла в здание.

Раф расслабился и встретил взгляд Шедоу.

— Я очень рад, что там, куда мы идём, не будет женщин.

Шедоу кивнул.

— Их привлекает наша внешность и сила.

— Мне нужно больше времени на исцеление, прежде чем даже рассматривать возможность разделить секс с одной из них. Буду счастлив какое-то время держаться отсюда подальше.

Друг стиснул его плечо.

— Мы разделим это вместе.

И оба вспомнили унижительные моменты, когда их связывали и присоединяли к ужасным машина, принудительно извлекающим семя из их сопротивляющихся тел. Раф задрожал от мерзких воспоминаний и неуверенности в том, что сделали с теми образцами спермы. Часть ее была продана и отправлена за рубеж, где ученые запланировали использовать человеческих суррогатных матерей для вынашивания гибридов, которые будут проданы богатым, в качестве экзотических домашних животных. Мысль о таком развитии событий заставила вспыхнуть гнев в его душе.

Шедоу прищурился, и они переглянулись.

— Мы поймаем тех, кто навредил нашему виду, и отдадим их под суд. Ты думаешь об это так же часто, как и я. Но ты слышал то, что сказали доктора ОНВ. Они сомневаются, что из нашего украденного семени могут родиться дети. Наркотики, используемые на нас, повреждают сперму, и чтобы сохранить ее жизнеспособность, мы должны быть возбуждены не лекарствами. Они вполне уверены, что она выживет лишь в случае непосредственного

введения ее в женщину. И сказали, что услышат о любых младенцах, выставленных для продажи на черном рынке, даже если он находится в Европе.

Эти слова успокоили Рафа.

— Они заплатят за ту боль, что причинили нашему виду.

— Да, это так. — Шедоу отпустил его.

— Скажи, что не собираешься это есть. — Лорен скривила губы, глядя с ужасом на то, что лежало на тарелке подруги. — Этот салат выглядит так, будто кто-то его прикончил.

Аманда — лучшая подруга Лорен — рассмеялась.

— Да это же самая модная диета. Согласно, содержимое тарелки выглядит довольно погано, но если буду есть это каждый день, то должна скинуть фунтов двадцать.

Лорен убрала за ухо локон светлых волос.

— Я бы скинула гораздо больше, потому что не смогла бы запихнуть это в себя. Не буду есть. — Она вздохнула. — Я знаю о диетах всё и все их уже перепробовала. Поверь, такое питание не сработает. Единственный способ, которым я могу скинуть несколько фунтов состоит в том, чтобы много пить воды и заниматься в зале до потери пульса.

— Тебе надо скинуть всего лишь тридцать фунтов. — Аманда надула губки. — Мне же нужно скинуть в два раза больше. Этот салат из шпината и острый соус явно мне помогут. Я снова хочу вернуться в форму.

— Да мы с тобой уже и так в форме. — Лорен подмигнула подруге. — В форме круга. Я устала горевать из-за того, что моя задница не влезает в джинсы, которые я таскала в четырнадцать лет. Я обожаю поесть и терпеть не могу голодать. Меня бесит всё время испытывать чувство голода. Эти диеты делают меня лишь несчастной, голодной и вгоняют в депрессию. — Лорен указала на бургер на своей тарелке и подтолкнула ту к подруге. — Возьми. Ты же знаешь, что хочешь его. Съешь картошку-фри. Подкрепись, спаси себя от страдания. Моя еда тебе понравится гораздо больше твоей.

— Лорен, меня уже два месяца не приглашали на свидания. Целых два месяца. У тебя большие сиськи, длинные волосы и красивые голубые глаза. И ты невысокая. Ты нравишься мужчинам даже с лишним весом.

— Ага, мужики так и ломятся в мою дверь, — усмехнулась Лорен. — Наверное, в этот момент я просто нахожусь не дома. А к тому времени, как я возвращаюсь с работы, они уже все расходятся. А ещё они просто невероятные плотники, потому что исправляют весь тот ущерб, который оставляют на двери в попытках пробраться внутрь.

— На прошлой неделе тебя приглашал на свидание мужчина и он был симпатичным.

— Симпатичным? Да с этими кудрявыми рыжими волосами и сросшимися бровями он напоминал мне марионетку.

— По крайней мере, тебя хоть кто-то на свидания зовёт. — Аманда вздохнула. — А мне нравятся парни, похожие на марионеток. Ты могла бы отвезти его к себе домой и оставить себе. Готова поспорить, он любит обниматься.

Лорен с отвращением покачала головой.

— Представь, что занимаешься сексом с персонажем из детского мультлика. Отстань от меня. Не хочу я везти его к себе домой, не хочу оставлять его себе. Кроме того, он какой-то странный. А ещё у него шизанутая мамуля. Она мне пять раз звонила и говорила, что её сынок отличный мужчина и я должна сходить с ним на свидание.

— Забавно. — Аманда несколько минут колебалась, но в конце концов закинула в рот несколько ломтиков картошки-фри. — И всё же он был милым, в том фильме. Жаль, что он

был убийцей с ножом. В смысле, что лучше: заколоть голую девчонку в душе или попытаться её оттрахать? — Она закатила глаза. — Какая трата роли впустую.

— Ты меня пугаешь, — с улыбкой заметила Лорен.

Карие глаза искрились весельем.

— Я была бы не против психа, если бы он "заколол" меня своим сексуальным орудием.

— Ты просто больная, — рассмеялась Лорен. — Ты...

Зазвонил телефон. Лорен застонала и потянулась к сумочке, что стояла под стулом.

Взглянув на дисплей, она скривилась.

— Лорен на связи. Мел, что стряслось?

Лорен слушала начальницу, закрыв глаза.

— Вечером? А почему это не может сделать кто-то другой... — Она замолкла. — Но я сейчас ужинаю с подругой. Это невозможно... — Снова замолкла, стиснув зубы. — А вы не можете отправиться туда, вместо... — Она начинала закипать. — Ладно. Хорошо. Я приеду. Ладно. Пока. — Завершив звонок, Лорен засунула телефон в сумку и встала, одарив подругу сожаляющим взглядом. — Мне нужно ехать.

— Ты серьёзно? — Улыбка Аманды померкла. — Сейчас? Что нужно твоей стерве начальнице?

Лорен положила на стол купюру в десять долларов и схватила со спинки стула пальто.

— Кажется, у одного из агентов непредвиденная ситуация. Мне нужно показать здание в Индастриал Парк. Какая-то большая шишка хочет его посмотреть. Мел сказала, всё настолько важно, и если я не приеду, то она меня уволит. Она не может встретиться с клиентом из-за своих планов. Похоже, мои планы никого не волнуют. Господи, как же я ненавижу эту ведьму.

— Чёрт возьми. Ладно, езжай. Может, тебе удастся продать этот объект и мы сможем за твой счёт съездить в какое-нибудь милое местечко. Мне всегда хотелось побывать на Ямайке.

— Ага, с моим-то везением, там скорее всего окажется какой-нибудь занудный парень, которому нечем заняться пятничным вечером, и он решил нарушить и мои планы. Я позвоню тебе завтра. Мы ещё собираемся в кино?

— Ага. Удачи тебе. Подпиши этот договор.

Аманда съела ещё один ломтик картошки.

— Пока. — Лорен помахала и направилась к своей машине.

* * * * *

Лорен взглянула на навигатор уже пятый раз за десять минут и выругалась, оглядывая пустые улицы. У неё было плохое предчувствие по поводу показа объекта в такое позднее время. Индастриал Парк был практически заброшен, ведь большинство предприятий закрылось на ночь, а остальную часть составляли склады. И вот Лорен — женщина, которая собирается встретиться с незнакомым мужчиной на незнакомой территории в ночное время. По приказу компьютеризированного голоса навигатора она повернула.

В дальнем конце пустой стоянки стояла припаркованная дорогая красная спортивная машина, и Лорен припарковалась рядом с ней. Чуть помедлив, она выбралась наружу. Каждый кусочек здравого смысла говорил ей бежать отсюда, вопил, что приехать сюда "плохая идея", но если бы Лорен не притащила сюда задницу, чтобы показать объект, то

потеряла бы работу. Крепко вцепившись в ключи, она нажала кнопку блокировки дверей.

Здание было огромным, одноэтажным, похожим на десятки других в этом квартале. Старая вывеска гласила, что здесь была какая-то судоходная компания, о которой Лорен не слышала. Громко стуча высокими каблуками по асфальту, она подошла к двойным дверям. Ключевой коммутатор валялся на земле, открытый. Лорен прикусила губу.

Только риэлтеры знали комбинацию клавиш для открытия коммутатора, чтобы брать ключи, но кто-то, очевидно, дал код мистеру Герберту. Лорен еще больше невзлюбила своего коллегу. Придурок, показывавший здание явно предал доверие продавца. Это было большое правило запрета. У риэлтеров была одна и та же комбинация на всех объектах, за исключением домов, в которых ещё жили люди. Если мистер Герберт был мошенником или вором, то у него теперь был доступ ко многим объектам. Лорен мысленно поклялась поговорить об этом с начальницей.

Дернув двери, Лорен поняла, что те не заперты, поэтому с легкостью проникла внутрь. Теперь нет никакой тайны в том, куда ушел ее клиент. Он не стал дожидаться ее приезда и сразу отправился на склад. Войдя внутрь, Лорен оглядела пустынную стойку регистрации и прочистила горло.

— Эй? — громко крикнула она и оглядела тускло освещенный коридор. — Мистер Герберт?

Лорен шагнула в темноту и повернула голову в поисках выключателя. Свет с парковки не доставал до места, куда она уже зашла. Лорен затопило облегчение, когда она нашла заветную кнопку и помещение озарил свет. Мистера Герберта здесь не оказалось, но двойные двери, ведущие, по всей видимости, к офисам, были широко распахнуты.

— Мистер Герберт? — громче прокричала она.

Ответа не последовало.

— Чёрт, не нравится мне это всё, — прошептала она.

Встреча с незнакомцем в пустом здании шла вразрез правилам. Лорен не была глупой. Мистер Герберт мог оказаться насильником или убийцей. Но её работа состояла в том, чтобы встречаться с клиентами и показывать им объекты. Да и комиссия по этому зданию...

Такая перспектива гнала её вперед по темному коридору, где Лорен отыскивала еще одну панель с выключателями. Свет в коридоре сначала поморгал, но разгорелся. Лорен проследила взглядом вдоль коридора, по обеим сторонам которого были распахнуты двери в офисы, череда которых, казалось, тянулась к складскому помещению здания, судя по массивным двойным дверям. Да где, черт побери, этот парень?

— Мистер Герберт?

Со страхом Лорен двинулась по коридору, заглядывая по пути в каждый пустой и темный офис, и внимательно осматривая. Ощущение того, что что-то не так лишь усиливалось. Если бы Лорен так отчаянно не хотела продать этот объект, то уже поджала хвост и бросилась в обратном направлении.

Лорен достигла конца коридора, но так и не обнаружила парня. Ей хотелось вернуться домой, не хотелось здесь оставаться, и внутренний голос убеждал отправиться к машине. Свет нигде не был включен, и Лорен задумалась почему бы покупателю хотелось бродить здесь во тьме. Да кто бы стал так делать? Ведь сам примитивный инстинкт твердил включить свет. Лорен уж точно не захотелось бы бродить здесь в зловещей темноте.

Когда она взглянула на огромные металлические двери, её сердце забилося быстрее. Уже пришла пора арендной платы, к тому же у неё был кредит на машину и меньше двух

тысяч долларов на счету. Она будет в полном дерьме, если не добудет деньги в ближайшие несколько недель. Лорен вовсе не стремилась быть бездомной, когда обучалась. Покупатель был где-то здесь, ведь он открыл дверь, да и спортивный автомобиль, вероятно, принадлежал ему.

Что, если он споткнулся? Возможно, он сейчас ранен, а свет мог сам выключиться со временем, если был установлен таймер. Взглянув на лампы, Лорен поняла, что с ума сойдёт, если они внезапно выключатся и она останется в темноте.

— Вот что бывает, если смотреть слишком много ужастиков. — Протянув руку к одной из дверных ручек, Лорен замерла, заметив, что дрожит. — Ты почувствуешь себя дерьмово, если у этого парня был сердечный приступ, и теперь он лежит где-то при смерти, пока ты тут трусишь.

Ободряющие слова немного помогли.

Распрявив плечи, Лорен схватилась за ручку и, легко повернув её, толкнула дверь. За дверью была крошечная тьма, и воздух там был немного холоднее. Вздвогнув, Лорен замерла.

— Мистер Герберт? — снова позвала Лорен. — Ответьте. Лучше, чтобы у вас был сердечный приступ или что-нибудь ещё, что объяснит, почему вы до усрачки пугаете меня своим молчанием. Видит Бог, у меня самой скоро инфаркт будет, — пробормотала она.

Тут Лорен наткнулась взглядом на выключатель в секции склада и быстро направилась к нему. Она быстро осмотрит комнату и проверит, там ли клиент, а потом смоеется отсюда.

Она уже почти дошла до выключателя, как вдруг очутилась в полнейшей темноте и услышала, как за её спиной захлопнулась дверь. Ахнув, Лорен замерла и широко распахнула глаза, пытаясь увидеть хоть что-нибудь. Ощувив, как кожа её покрылась мурашками, она понадеялась, что шутка про инфаркт шуткой и останется.

"Спокойно!" Лорен заставила себя глубоко вдохнуть. Наверное, дверь просто была утяжелённой и закрывалась сама. "Так, надо включить свет. Чёрт побери Аманду и её разговоры о серийных убийцах".

Неистово обыскивая руками стену, она наконец-то нащупала гладкую поверхность выключателя и нажала на него, молясь, что тот работал. После тихого гудения, испугавшего её, в комнате зажглись лампы, которые моргнули несколько раз. "Ох, слава Богу!"

Она повернула голову, чтобы оглядеть склад. От бетонного пола до металлических балок на потолке должно быть было пятьдесят футов. Предыдущий владелец оставил в помещении большие металлические контейнеры, которые загораживали вид на большую часть склада. Однако она могла разглядеть часть дальней стены, чтобы прийти к выводу, что помещение добрых шесть сотен футов в длину и почти пять сотен футов в ширину. Лорен нахмурилась, когда увидела четыре ржавеющие груды хлама — контейнеры для морских перевозок, как те, которые покидают гавань на грузовых судах.

Почему владелец их не убрал? На продаже это скажется отрицательно. В действительности Лорен не была знакома с этой собственностью. За помещение отвечал Brent Tорт. Лорен ненадолго задалась вопросом, что за крайняя необходимость возникла у Brentа, которая заставила его скрыться от мистера Герберта. Если бы потенциальный покупатель спросил о тех контейнерах, у нее не было бы ответа.

Собирается ли владелец, согласно договору, убрать их или продает здание с этими огромными малышами? Черт. Лорен стиснула сумочку. Если только найдет неуловимого покупателя, она готова позвонить боссу и спросить об этом.

— Мистер Герберт! — крикнула она что есть мочи.

Движение заставило ее громко ахнуть. Мужчина, выступивший из-за контейнера, был одет во все черное. Сердце Лорен забило молотом, она застыла. Страх не просто пополз по спине, он как вспышка молнии тряхнул ее от пяток до макушки.

Его одежда не подходила человеку, который ездит на роскошном спортивном автомобиле, припаркованном на стоянке перед зданием. И это, определённо, был не мистер Герберт. Это был огромный мужчина, похожий на что-то среднее между нинзя, одетым во всё чёрное, и солдатом в громоздком бронежилете. Чёрный материал закрывал всё его тело, за исключением загорелого горла и головы. Торчащие ежиком чёрные волосы также производили впечатление о нем как о военном, но очень тёмные солнцезащитные очки не вписывались в эту картину. Лорен вообще не могла разглядеть его глаз.

Пока она стояла в оцепенении, он медленно шагнул к ней, сокращая расстояние. Это дало ей время, чтобы рассмотреть незнакомца в деталях. У него были широкие плечи, на мощных бицепсах натянулась рубашка. Лорен охватила еще больший страх. Все кричало о том, что этот парень — бывший уголовник. У нее был сосед с руками почти такого размера, и он рассказывал ей о том, что поднятие тяжестей было единственной вещью, облегчавшей скуку, пока он сидел девять лет за вооруженное ограбление.

Лорен с трудом сглотнула. Сосед до смерти её пугал, но этот парень был в десять раз хуже. Взгляд опустился на его чёрные ботинки, и она впервые с того момента, как ноги отказались работать, открыто на него посмотрела. Определённо, военный. Двоюродный брат Лорен служил в морской пехоте, и ей казалось, что он чистил свои ботинки несколько месяцев перед встречей с тётей. Я-надеру-вам-задницу огромные ботинки были практически такими же как те, которые она уже видела у брата.

Кем бы он ни был, Лорен могла поспорить, что уж точно не мистером Гербертом. Знала это, но надеялась, что ошибается. Наконец она сделала шаг назад и чуть не упала. Лорен подавила крик ужаса. Её взгляд остановился на двух стволах в набедренной кобуре. Этого взгляда не хватало для того, чтобы мозг стал работать лучше.

Из приоткрытого рта сорвалось тихое хныканье. На мужчине были чёрные штаны карго с карманами. У него были не только пистолеты, но и длинный нож, прикреплённый к бедру. Полный ужаса взгляд опустился на руки в перчатках, которые были без пальцев и напоминали Лорен об образе опытных стрелков из старых вестернов, которые в любой момент готовы выхватить оружие и спустить курок.

— Вы мистер Герберт? — ей было ненавистно слышать свой надрывный голос.

Замерев, мужчина слегка наклонил голову и сжал губы, выглядя или злым или растерянным. Лорен хотелось, чтобы на нём не было очков, скрывавших глаза. Скулы мужчины были ярко выраженными, губы полными и мужественными, а подбородок квадратным. Лорен сделала ещё шаг назад, пока между ними воцарилась тишина.

Увидев какое-то движение краем глаза, она резко повернула голову и увидела ещё одного мужчину, вышедшего из-за второго контейнера. Этот мужчина был высоким блондином, одетым так же, как и первый парень. Тут Лорен заметила дробовик, который он сжимал в руках, и перестала обращать внимание на другие детали.

"О, Боже!"

Испытав шок, Лорен развернулась и кинулась к двери с такой скоростью, что врезалась в неё, чуть не грохнувшись на задницу. Отчаянно обхватив пальцами задвижку, Лорен с силой попыталась открыть дверь, но та не поддавалась. Тогда Лорен ударила по ней плечом,

неистово толкая задвижку, но и это не помогло.

— Нет! — Она пнула дверь так сильно, что пальцы на ногах заболели, но сдаваться не собиралась, потому что двое пугающих мужчин были прямо за ней. — Откройся. Откройся, мать твою! — крикнула она, пытаясь хоть что-то сделать.

Наконец, Лорен поняла, что дверь не откроется, и она находится в ловушке, и от этого её сердцебиение ускорилося. Медленно отпустив задвижку, она повернулась к мужчинам, которые, вероятно, были психами, выслеживающими агентов по недвижимости.

Осмотрев две тёмные фигуры, она поняла, что мужчины не сдвинулись с места и на блондине тоже были тёмные очки. Он слегка опустил оружие, целясь не в Лорен, а в пол. Это было единственным положительным моментом, который она могла найти в данной ситуации.

Лорен вспомнила про сумочку, свисающую с плеча. Прежде чем она начала лихорадочно искать ещё выходы, её взгляд в абсолютном ужасе заметался между двумя мужчинами. Она не видела ни одной двери. Рука скользнула в сумочку, задела ключи от машины, и мозг начал работать.

Кнопка сигнализации. Выход есть! Большой палец скользнул по квадратному корпусу и нажал на кнопку. В отдалении, хоть и приглушённо, начала завывать резкими очередями сигнализация машины. Лорен с трудом сглотнула. Возможно, звук привлечёт внимание... Да никого он не привлечёт. Территория вокруг здания пустынна. Чёрт. Рука медленно двинулась к карману сумочки с мобильным телефоном.

— Выключи, — приказал один из мужчин неестественно низким голосом. — Сейчас же.

Лорен вытаращилась на блондина, который заговорил. Он держал оружие рядом с бедром, но мог запросто снова направить ствол на неё. Она не глядела на его лицо, так как дробовик полностью захватил её внимание.

"Он собирается стрелять в меня? Они насильники? Или ещё хуже? Господи! — кричало её естество. — Если хуже, то я в настоящей беде".

Внезапно сигнализация машины замолчала, и Лорен охватил шок. Она не шевелила и пальцем, и не могла её выключить. Кто-то ещё должен был бы сделать это, что означало, что мужчин ещё больше. Она прижалась спиной к двери, толкнула её всем своим весом, молясь, чтобы та сдвинулась. Лорен хотела избежать наихудшего варианта.

— Где он? — спросил блондин.

— Кто? — с трудом вымолвила слово. В горле, казалось, застряло сердце, перекрывая доступ воздуха.

Блондин перехватил дробовик одной рукой и медленно шагнул вперёд. Взгляд Лорен поднялся к его лицу, не упуская хмурость, а также то, что мужчина направлялся прямо к ней.

— Не приближайся ко мне, — произнесла Лорен громче и сильнее. — Остановись. Я не знаю, кто вы, но хочу уйти.

Блондин продолжал приближаться. Сердце Лорен болезненно ускорилося. Росло желание закричать, но из приоткрытого рта не вырвалось ни звука.

— Где он? — Блондин остановился всего в нескольких футах от неё.

Лорен заметила, что он на добрый фут возвышался над ней, и почувствовала себя совсем коротышкой. Наверное, в парне было около шести футов и пяти дюймов. Его плечи были широкими, под чёрной одеждой проступали напряжённые мускулы рук. Взгляд Лорен не мог проникнуть за тёмные очки и встретиться с его глазами. Это её нервировало и делало

блондина ещё более пугающим соперником.

Лорен сфокусировалась на его лице — высоких скулах и квадратной линии подбородка. По тому, какой мускулистой была его фигура, Лорен предположила, что у него был избыток тестостерона. Голос мужчины вызвал ассоциацию с гравием — глубокий, грубый и решительный. Её взгляд опустился на дробовик, который он держал в правой руке, и не смог оторваться от этой пугающей штуки. Она будет делать всё, что они скажут, лишь бы выжить в этом кошмаре.

— Кто? Мистер Герберт? Понятия не имею, я сама его искала, — удалось ей прошептать. Лорен надеялась, что мужчина услышал. — Пожалуйста, я просто хочу уйти.

Молчание затянулось, и она наконец оторвала взгляд от оружия и перевела его на лицо мужчины. Уголки его полных губ были опущены вниз, и появились морщинки. Лорен впервые обратила внимание на его необычный нос, который не совсем был плоским, но у него был неправильный вид, как будто мужчину слишком много били по лицу.

— Он известен как Brent Tort. Где он, чёрт возьми? Я больше не собираюсь любезничать.

Лорен удивлённо распахнула рот.

— Вы ищите Brenta?

Она взглянула на блондина и второго пугающего парня. Ей не нравился Brent, но эти мужчины были серьёзно вооружены и опасны. Её коллега был крикливым сексистским мудаком. Он считал, что со всеми женщинами можно вести себя оскорбительно, отпуская в их адрес пошлые замечания, но внезапно Лорен вспомнила о том, что у Brenta была игровая зависимость. Так эти двое мужчин собирали долги для нелегального букмекера? Кровь отхлынула от её лица. Или, возможно, Brent связан с наркотиками. Он водил действительно крутую тачку и хвастался всеми женщинами, которых поймел. Любая девушка, которая сознательно спала с ним, должна была получить за это оплату. У Brenta была приятная внешность, но в его случае красота была только внешней.

Это объясняет, почему Лорен оказалась в ловушке на складе с бандитами. Они ждали Brenta. Она изучала пугающего мужчину, стоящего перед собой, и могла полностью разглядеть его мышцы, которые соответствовали худшему типу преступника.

"Вот дерьмо! Я приехала вместо Brenta, — страх уменьшился, но не намного. — Они должны позволить мне уйти".

Лорен надеялась, что теперь они поняли, что в их ловушку попался невиновный человек.

— Возникла непредвиденная ситуация. Моя начальница приказала показать объект вместо Brenta, — Лорен гордилась тем, что её голос звучал нормальнее. — Теперь я могу идти? Вы, очевидно, не заинтересованы в покупке здания, да?

Губы блондина сжались в твёрдую линию. Он поднял руку к уху и коснулся мочки.

— Повтори ещё раз. Я не разобрал. Из-за стали в некоторых частях помещения возникают помехи.

Темноволосый мужчина двинулся вперёд, и Лорен плотнее прижалась к двери. Когда она сфокусировалась на нём, весь её страх вернулся. Эти люди были практически близнецами, если говорить об огромном размере. Они оба возвышались над ней, широкоплечие и мускулистые. Она не могла разглядеть глаз мужчины за тёмными очками, но почувствовала, как он также смотрел на неё. Лорен не пыталась встретиться с ним глазами, когда поняла, что это бессмысленно. Её взгляд упал на бетонный пол, и она начала

молиться.

"Пожалуйста, пусть они позволят мне уйти. Пожалуйста, Господи!"

— Лорен Хендерсон.

Взгляд Лорен рванулся к темноволосому, который назвал её имя. Он повернул голову и посмотрел на другого мужчину. Тот пожал плечами.

— Всё правильно. Ее зовут Лорен Хендерсон. Она работает в той же компании, что и наша цель.

Блондин повернул голову, и Лорен посмотрела в его черные солнцезащитные очки. Она снова сглотнула и кивнула.

— Я работаю с Brentом, но плохо его знаю.

Тот факт, что они назвали Brentа целью, не сулил ничего хорошего ни ей, ни её коллеге. Коленки Лорен затряслись почти так же сильно, как руки. Цель означает, что они по всей видимости нанятые киллеры.

"Господи! Во что, чёрт возьми, Brent ввязался?"

— Она его девушка, — у темноволосого тоже был глубокий голос, но по звуку на гравий он похож не был.

— Я не встречаюсь с этим гадом. Клянусь. Я вообще ни с кем не встречаюсь, — она должна была убедить их, или они могли решить разобраться с ней вместо Brentа. — Он мне даже не нравится. Он мудака.

Две пары солнцезащитных очков нацелились в её направлении, и она ощутила, как они наблюдают за ней. У неё тотчас же сложилось впечатление, что они не купятся на это, когда оба мужчины нахмурились. Секунды тикали с мучительной медлительностью.

— Давайте мыслить разумно, хорошо? — Лорен втянула воздух в лёгкие. — Посмотрите на меня. Вы знаете Brentа? Ему нравятся худые высокие женщины. Это не про меня. Он постоянно шляется по барам, а я даже не пью.

Она знала, что тараторила, но ей было все равно. Лорен не хотела, чтобы ей сломали ноги в наказание бойфренду, которого у неё даже не было.

— Мне даже не нравится этот парень. Он грубый, и мы не ладим. На прошлой неделе он пришел на работу и показывал всем на своем телефоне фотографии голых женских задниц, и сказал мне пару гадких вещей, когда я их не оценила. Я не люблю парня, а он не любит меня. Я не... — теперь она практически выкрикивала слова, — я не его девушка и не его друг! Я просто идиотка, которая взяла трубку, когда позвонила начальница и сказала тащить свою задницу сюда, чтобы показать объект.

Лорен закрыла рот.

— Они спят вместе, — это был темноволосый. — Мы знаем Билла. — Его губы изогнулись в усмешке, сверкнули белые зубы.

Блондин кивнул.

— Да, знаем.

— Я не сплю с ним, — Лорен была шокирована. — Эй? Вы слышали меня? Я не его тип, а он стопроцентно не мой! — Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что они назвали Brentа другим именем, но, вероятно, они преследовали несколько целей. Это была ошибка, но она не собиралась им на неё указывать. — У меня тоже есть требования к мужчине.

— У типичной девушки Билла должна быть грудь, и у тебя она есть, — блондина явно забавлял разговор.

— Я уже долгое время ни с кем не спала. Поверьте мне, — Лорен запнулась от спешки, — я бы не спала с этим мудаком. Он словно шалава в мужском обличье и настоящая свинья. Я ни с кем не встречаюсь и не встречалась практически год. Я по-настоящему серьёзна. Мне не нравится Brent, Билл или как там его зовут.

Улыбка темноволосого угасла.

— Значит, практически год? Теперь я знаю, что ты лжёшь.

Лорен покачала головой.

— Это правда. Он мне омерзителен, и мы не нравимся друг другу. Мы даже не разговариваем, только спорим. Не знаю, что вы от него хотите, но мне пофиг. Пожалуйста, могу я уйти? Если вы думаете, что я предупрежу его или ещё что-нибудь, то я не буду. Клянусь. Можете забрать его. Пожалуйста, заберите его. Он гадёныш, который, я уверена, заслуживает того, чтобы ему переломали ноги или что вы там собираетесь с ним сделать, чтобы получить свои деньги. Иногда мне хотелось врезать ему, так что можете сделать это за меня. Пожалуйста, теперь я могу идти?

Блондин прикусил губу.

— Как думаешь, кто мы?

Её сердце заколотилось, когда она посмотрела в тёмные очки.

— Вы выбиваете долги?

Другой мужчина засмеялся.

— Так вот что ты про нас думаешь... — Он засмеялся еще сильнее, повернув голову к блондину. — Она думает, что мы нанятые громилы, как в тех фильмах, что мы смотрели.

Блондин усмехнулся.

— Я не прочь переломать Биллу кости. Он слишком много нам задолжал.

Темноволосый кивнул.

— Я бы сделал это задаром.

Лорен сильнее толкнула дверь за спиной, но та не поддавалась.

— Я вас прошу, пожалуйста, могу я теперь уйти? Мы все согласны, что Brent кусок дерьма. Думайте обо мне как о черлидере. Вперёд, моя команда! Отметьте его! Дайте ему в рожу ку-ла-ком!

Две пары солнечных очков повернулись в её сторону, ухмылки увяли. Темноволосый мужчина двинулся.

— Нет, — он приблизился к Лорен, — Ты пойдёшь с нами.

Увидев, как к ней потянулась рука, затянутая в перчатку, Лорен бросилась вперёд. Она налетела на блондина, застигнув его врасплох, и толкнула что есть мочи. Мужчина пошатнулся, и Лорен промчалась мимо к контейнерам. Оказавшись за одним из них, она скинула каблуки и наклонилась, чтобы их поднять. А когда выпрямилась, блондин, только что на всей скорости завернувший за контейнер, едва в неё не врезался.

От страха Лорен развернулась и снова бросилась наутек, едва не столкнувшись с темноволосым мужчиной, который появился с другой стороны контейнера. Их тела едва-едва избежали прикосновения. Лорен завизжала от ужаса.

Действуя инстинктивно, Лорен бросила в лицо мужчины свою туфлю. Это дало ей преимущество избежать его рук, которыми ему пришлось прикрыть лицо. Стискивая в одной руке ключи, а во второй — вторую туфлю, Лорен помчалась в заднюю часть склада.

— Отпустите меня! — закричала Лорен.

Увидев впереди дверь, она ускорила шаг. Вспыхнула надежда, что ей удастся покинуть

этот склад живой, но позади слышалось тяжелое дыхание. Один из тех мужчин очень быстро ее нагонял. Лорен снова в ужасе закричала, игнорируя холод бетона, по которому бежала голыми ступнями.

Она не замедлилась, зная, что не может позволить себе этого, и бросила всё, что было у неё в руках, в надежде, что бандит запнётся. Лорен изо всех сил ударила по двери руками, а затем и всем телом, надеясь, что та поддастся. Этого не случилось, однако грудную клетку Лорен и её щеку от удара пронзила боль. Внезапно она поняла, как чувствует себя жук, врезающийся в ветровое стекло, потому что сама испытывала то же самое.

Когда две огромные руки схватили её за плечи, Лорен удалось втянуть в лёгкие достаточно воздуха, чтобы завизжать. Держась за дверную ручку, она дергала за неё изо всех сил, но это никоим образом не помогло ей спастись. Тогда Лорен повернулась, пытаясь вырваться из рук мужчины, но он не отпускал её. Подняв взгляд, она заметила, что это был темноволосый, и отчаянно подняла ногу, пытаясь пнуть его в голень.

— Прекрати, — пугающе прорычал мужчина, заставив её взволноваться ещё сильнее.

Лорен попыталась пнуть его снова, но он увернулся, хотя ей удалось слегка задеть его штаны пальцами. Мужчина прошипел проклятье и развернул её обратно к двери, прижав к стене с такой силой, что воздух резко вырвался из её лёгких.

Одну руку он убрал с ее запястья и схватился за пучок собранных на затылке волос. Отпустив вторую руку, он жестко толкнул Лорен к стене. Она боролась, но мужчина оказался гораздо сильнее.

— Не шевелись, — потребовал он. — Или поранишься. Я не хочу причинять тебе боль.

Лорен прекратила сопротивляться, когда поняла, что движения не приносили ей ничего, кроме боли. Её грудь была прижата к стене, и это было очень неудобно. От боли, которую Лорен чувствовала из-за того, что мужчина тянул её за волосы, глаза наполнились слезами. Она опустила веки, пытаясь замедлить рваное дыхание, и хватка на её волосах ослабла, однако голову Лорен всё ещё не могла повернуть.

— Где Brent?

— Я ведь сказала, что не знаю. Мы просто работаем вместе.

Темноволосый мужчина вздохнул.

— Ты лжёшь.

— Это правда.

— Ты только что сказала, что не встречалась ни с кем в течение года. Это ложь.

Лорен хотела обернуться и злобно взглянуть на него, но не хотела оставлять клочок своих волос в его руке.

— Это правда, я ни с кем не встречалась всё это время.

— Значит, ты просто спишь с мужчинами? Сколько раз ты позволяла Биллу прикасаться к тебе?

— Ты имеешь в виду Brenta? Да я с ним никогда не спала! Не занимаюсь такой херней. Правда. Можешь моей начальнице позвонить. Она, наверное, знает, где сейчас Brent. Я дам тебе ее номер. Ее зовут...

— Замолкни, — приказал он, прерывая ее. — Похоже, ты не собираешься так просто его сдавать. Мы заставим тебя передумать.

Открылась соседняя дверь. В Лорен вспыхнула надежда, что прибыла помощь, но когда увидела вошедшего, её обуял дикий страх. Лысый парень был одет также, как и тот, что сейчас удерживал её. Оставив дверь открытой, он нахмурился, встретился со взглядом Лорен

и прищурил ледяные синие глаза.

На нем не было темных очков, и Лорен об этом пожалела. Она никогда не видела таких глаз. Они были странной формы и пугали отсутствием эмоций. По позвоночнику Лорен побежали мурашки. И взгляд парня, казалось, становился ещё холоднее, посылая холодную дрожь, когда он переместил взгляд на бандита позади Лорен. Та вышла из оцепенения и осмотрела лицо новоприбывшего. Оно тоже было странным, но у Лорен не было времени выяснять в чем там дело.

— Нам нужно уходить. Наш эскорт нервничает и угрожает звонками. Пакуй ее и на выход.

Лорен снова закрыла глаза. Паковать? Он что, убьет меня и закатает в ковер? Ей хотелось закричать или заплакать, но уж точно не умирать. Рука, сжимавшая волосы, схватилась за футболку. Он отцепил Лорен от двери и заставил двигаться. Затем схватил еще и за волосы — двойное оскорбление — и Лорен поняла, что никуда ей не деться от этого похитителя.

— Проходишь через дверной проем и не борешься со мной. Мне бы не хотелось причинять тебе боль, но придется, если не будешь следовать моим приказам. Идешь сама или я тебя вырублю и понесу.

Они куда-то ее уводили и Лорен не могла сбежать. Тот бандюган, что удерживал ее, был просто огромен — этакая гора мышц. Она бы может и боролась, держи он ее только за футболку, но вот схватиться и за волосы было гениальным ходом.

— Пожалуйста? — Лорен уже начала умолять.

— Замолкни. — Он понизил голос, приблизившись к ее уху. — Будешь сотрудничать, и мы не причиним тебе никакого вреда. Даю слово.

Слово наемника. Ага. Так утешает. Лорен едва удержалась от смешка, боясь, что за это он вырвет ей волосы. Он не собирался ее отпускать вне зависимости от того, что она говорит.

Задняя часть паковки была менее освещена, чем та, что находилась перед зданием. Здесь горело мало фонарей, но все равно можно было различить большой черный фургон без опознавательных знаков, припаркованный в десяти футах от двери. Боковая дверь была открыта. Лорен подвели к машине и наконец-то отпустили волосы.

— Забирайся внутрь.

Не видя иного выхода, Лорен забралась в фургон, а парень держал ее до тех пор, пока не подтащил к задней дверце. Она плохо видела без освещения и не пыталась сбежать. Бандит оставался слишком близко, слишком крепко держал за футболку, и Лорен плюхнулась на задницу, когда тот, казалось, остался доволен ее местоположением.

Открылась пассажирская дверь машины. Лорен взглянула в том направлении и заметила темноволосого водителя в черной кепке. Лысый парень плюхнулся на пассажирское сиденье. Он повернулся и посмотрел на двух ребят в темных очках.

— Закрой дверь и погнали. Он кого-то отправил, но мы узнаем ответы у нее.

"Я ничего не знаю!" Но Лорен держала язык за зубами. Эти ребята явно не собирались ей верить. И сейчас Лорен ненавидела Брента.

— Мы отправили команду ему на квартиру. — Блондин вздохнул. — Все, что мы можем сделать. Кто-то его предупредил. Хотя, он явно не был уверен, раз послал ее.

Темноволосый мужчина, который по-прежнему держал Лорен, вмешался в разговор:

— Или же он хотел, чтобы вместо него мы разобрались с ней. — Он помолчал. —

Женщина, ты же не беременна?

Шокированная, Лорен повернула голову к нему. Так как двери были закрыты, она его не видела, но знала где он находится.

— Нет. Я же говорила, что никогда не спала с Brentом, то есть, Биллом или как вы там его называете. Никогда.

— Возвращаемся, — пробормотал темноволосый. — Допросим ее на штаб-квартире. — Он помолчал. — Скажи Брассу, что она наша единственная зацепка.

И тут Лорен накрыл дикий ужас.

Лорен подумала, что её собираются убить. Это бы объяснило, почему она сидит в комнате, прикованная за запястья к большому столу, увидеть подобие которого можно было разве что в морге. Он мог наклоняться, с трёх сторон имел борты, а также сток, который размещался прямо над ещё одним в бетонном полу.

Одинаковые мрачные стены из тёмных серых кирпичей напоминали тюремную камеру. И лишь желтоватый свет, на высоте восьми футов над головой, тянувшийся вдоль всей комнаты, можно было назвать единственным тут ярким акцентом. Они находились под землёй, и это лишь подтверждало теорию о морге.

Блондин поменял своё положение у стены. Тёмные солнцезащитный очки всё ещё скрывали его глаза, но девушка знала — мужчина недоволен, поскольку он не прекращал хмурить брови с тех самых пор, как её ввели в комнату.

— Как долго ты спишь с Биллом?

Страх испарился, уступив место чувству полнейшего разочарования.

— Я уже говорила, что не спала со своим коллегой по работе. Ты можешь называть его любым именем, каким пожелаешь, но если имеешь в виду Брента Торты — агента по торговле недвижимостью, то я никогда к нему не прикасалась.

— Где он?

Лорен сделала глубокий вдох, от всего сердца желая, чтобы блондин перестал задавать снова и снова одни и те же вопросы. Он единственный, кто разговаривал с ней с момента, когда она оказалась в комнате. Наверное, прошло уже несколько часов, и Лорен зевнула.

— Я не знаю, — ответила девушка. Тон её голоса стал выше. — Правда не знаю. Мой ответ не изменится, и не важно, сколько раз ты спросишь об одном и том же. Я, наверное, уже тысячу раз тебе сказала, что не сплю с ним. Даже на свидание никогда не ходила, и вижу его физиономию только на работе. Говорю тебе ещё раз — позвони моему боссу и спроси у неё. Она должна быть в курсе, где он живёт, поскольку эта информация обязана находиться в его личном досье.

Гнев медленно нарастал. Лорен злилась на Мел, которая втянула её в этот кошмар.

— Иди и похити её!

Мужчина вздохнул.

— Что он тебе сказал?

— Ничего. Я не разговариваю с этим придурком! Я устала, проголодалась и хочу домой. Не знаю, где он, но сказала бы, владей я такой информацией. Уж поверь. Мы далеко не друзья. С того времени, как я начала работать — три месяца назад — мы и двух приличных слов друг другу не сказали. Я его избегаю, понимаешь? Он грубиян и горлопан. Хамло, которое травит оскорбительные шутки в офисе. Что весьма непрофессионально.

Лорен глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. У неё был крайне взрывной характер. Почему они её не слушают?

— Он посещает множество баров и хвастается о женщинах, которых ему удалось подцепить. А недавно у него вообще появилась привычка делать на телефоне неподобающие снимки женщин, с которыми встречается, и демонстрировать в офисе. Это всё, что я знаю об

этом парне. Клянусь, что говорю правду.

Темноволосый мужчина вышел из угла, в котором тихонечко стоял с того времени, как Лорен приковали наручниками. Он приблизился к ней и нахмурился. Сейчас на нём не было оружия и кобуры, но от этого он не стал выглядеть менее опасно. Мужчина остановился рядом с ней.

— Всё может стать действительно ужасным, если ты не прекратишь защищать своего парня. Очевидно, ему наплевать на то, что с тобой произойдёт, иначе он не стал бы отсылать тебя к себе домой. Наверное, он заподозрил, что это ловушка, поскольку сам там не появился, — мужчина ненадолго прервался. — Он послал тебя одну, без защиты, зная, что что-то не так. Ты это понимаешь, женщина?

— Прекрати меня так называть, — не выдержала Лорен. — Меня зовут Лорен. Моя начальница, Мел Хэднер, послала меня на тот склад. Это всё, что мне известно. Она позвонила, когда я ужинала в ресторане, и сообщила, что у Брента какая-то непредвиденная ситуация. Сама она была занята, так что приказала показать имущество вместо него. Я не хотела ехать, но это моя работа. В компанию меня взяли последней, а вы знаете поговорку. Последним наняли — первым уволили. Работа мне нужна, так что я уехала из ресторана, и вот теперь мы здесь.

Губы мужчины изогнулись в зловещей улыбке.

— Ты лишь показываешь своё умение лгать. Ты говорила, что ни с кем не встречаешься. Неужели ела в одиночестве?

— Я ужинала с другом.

— Ты всех мужчин, с которыми занимаешься сексом, называешь друзьями? Ну и как долго вы с Биллом дружите? — Мужчина издал странный, звериный звук. — Прекрати лгать. Ты тип женщин, который нравится Биллу. Мы беседовали со многими, с кем он спал. — Он немного наклонился и приблизился. Тёмные очки придавала ему ещё более зловещий вид. — Нас так легко не обмануть. Он не тот мужчина, которого нужно защищать, потому что сам не станет о тебе беспокоиться. Он на свободе, а ты — нет. Ты кажешься умной. Он только причинит тебе боль.

— Я ужинала с подругой, Амандой. Не выворачивай мои слова и прекрати обвинять в том, что я сплю с этим неудачником. Он не в моём вкусе. Повторю ещё раз. Я бы к нему и на пушечный выстрел не подошла. Я бы и близко его к себе не подпустила!

Лорен откинулась на спинку стула и уставилась на его очки, пытаясь подавить желание орать от отчаяния.

— Мы не отпустим тебя, пока не поймаем Билла. Это обещание.

Лорен поверила его словам, и гнев опять превратился в страх. Неужели они собираются держать её в заложниках до тех пор, пока не заполучат её коллегу. Это не просто шокировало.

— Вы не можете так поступить. Пожалуйста? Я просто хочу домой. Если дело в деньгах, скажите, сколько он задолжал? Я постараюсь отдать. Что бы ни потребовалось, только отпустите!

Мужчина наклонился ещё ближе. Лорен почувствовала страх, но парень внезапно отвернулся.

— Я не могу, — прорычал он.

Лорен сглотнула. Место темноволосого занял блондин, присев на корточки рядом с креслом.

— Ты согласна оплатить его долги, но не спишь с ним? Из тебя плохая лгунья.

— Это не то, что я имела в виду. Я напугана, а вы не верите правде, так что я сделаю что угодно, только отпустите.

— Он не должен нам.

Лорен потеряла остатки надежды. Эти парни — уголовники и, скорее всего, прикончат её. Она уставилась на парня, пытаясь убедить в своей искренности.

— Вы всё поняли неправильно. Единственное, что я сделала — это подняла трубку, когда позвонила начальница и приказала показать клиенту имущество. Вот и всё. Мне плевать, если вы хотите избить Брента. Уверенна, он этого заслуживает, поскольку настоящий ублюдок, но я-то в этом не виновата.

— Ты ужинала с Брентом? Просто скажи правду, если хочешь убраться отсюда.

— Вы что, хотите, чтобы я солгала? Я ужинала с подругой — Амандой. Но скажу то, что ты захочешь, если это сделает тебя достаточно счастливым, чтобы меня отпустить.

Мужчина глубоко вздохнул.

— Понимаю.

— Ты веришь мне теперь, да? Я не сплю с Брентом.

Мужчина двинулся с невероятной скоростью. Лорен даже не думала, что человек может так быстро перемещаться. У неё не хватило времени даже ахнуть, как он крепко схватил её за талию, повернул и уложил спиной на стол. Наручники больно впивались в запястья — теперь её руки оказались у неё над головой.

Сердце Лорен бешено стучало, волна невероятного ужаса прокатилась её телом, когда мужчина наклонился над ней. Его вес заставил стол наклониться так, чтобы её голова оказалась выше ног. Он схватил её за подбородок, продолжая другой рукой удерживать за талию, и горланно зарычал. Звук напоминал рык бешеного пса.

— Моё терпение лопнуло. Я совсем не горю желанием причинять боль женщине, но придётся. Ты видела сток на полу? Это чтобы проще было смывать кровь.

— Шедоу, — проговорил темноволосый и схватил парня за плечо. — Я чую её страх даже через ужасную вонь духов. Расслабься. Ты высказался, но заходишь слишком далеко в попытке заставить её подчиниться. Дадим ей время осознать ситуацию. Нам всем нужен перерыв.

Блондин отпустил Лорен.

— Я позаботился о том, чтобы не причинить ей вреда.

Мужчина убрал руки с её тела, и оба похитителя вышли из комнаты. Дверь за ними громко хлопнула, и раздался щелчок от очевидно закрываемой задвижки. Лорен смотрела на лампу с тусклым желтым светом, висящую над головой, и ощущала сквозь одежду холод металлического стола.

— Боже мой, — прошептала она. Они убьют её и не поверят ни единому её слову. Наверное, Брент задолжал денег мафии, или что-то в этом роде.

У этих ребят есть комната пыток, сконструированная таким образом, чтобы облегчить им уборку.

Лорен попыталась извернуться, чтобы соскользнуть со стола, но бесполезно. На краях были ужасные борты, наверное, чтобы кровь не разбрызгивалась и не выливалась. Да и сила притяжения удерживала её на месте, ведь она практически висела на запястьях.

Лорен опустила взгляд и увидела, что сток находится прямо у неё под ногами.

Внезапно открылась дверь. Лорен ахнула, повернула голову и уставилась на только что

вошедшего лысого мужчину. Так как свет был довольно ярким, она хорошо рассмотрела черты его лица, но они всё равно показались ей странными. Казалось, что сильно выступающие вперёд, широкие скулы какие-то не такие, а голубые глаза всё такие же пронизывающие и холодные, как она и помнила. На нём была униформа, но оружие отсутствовало. Он скрестил руки на широкой груди, от чего рубашка натянулась, демонстрируя огромные бицепсы. А потом мужчина усмехнулся, жуткой улыбкой, которая могла заморозить ад.

— Мне передали, что ты отказываешься говорить, защищая Билла. Они не думают, что ты расколешься из-за страха, поскольку уже пытались тебя запугать.

Этот мужчина обладал резким хрипловатым голосом, что лишь подчеркивал пугающую внешность.

Лорен открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

— Я не играю в игры, и мне плевать, что говорится в инструкциях по допросам и тактике запугивания. Буду честен. — Он облизал губы и продолжил: — Мы знаем, что ты — женщина Билла. Это выдает твой запах. Тот, что на тебе — его любимый. — Затем его взгляд опустился ниже. — У всех женщин, с которыми он был, большая грудь — прямо как у тебя.

Мужчина опустил руки и направился к Лорен. Он приблизился к краю стола и посмотрел на неё.

— От тебя несёт его запахом.

Разум Лорен отключился, девушка была слишком напугана, чтобы мыслить нормально.

— Каким запахом?

— Духи, которыми ты пользуешься. Они редкие. Билл дарит их всем женщинам, с которыми спит. Этот отвратительный запах мешает нашему обонянию, наверное, поэтому он его и выбрал — чтобы скрыть важные вещи.

Ужас охватил Лорен, когда мужчина наклонился ближе и упёрся руками по обе стороны от её талии, чтобы вернуть стол в горизонтальное положение. И в тот момент, когда он приблизился к её лицу, она увидела свою смерть в его холодных глазах. Мужчина был по-настоящему зол, говорил безумные вещи, которых Лорен не понимала, но, черт их всех побери, она была не виновна. Она никогда не спала с Brentom, поскольку считала его мудаком и высокомерным засранцем, а что касалось духов...

— Я получила их на Рождество при обмене подарками, — быстро проговорила она. — Может именно он их и купил. Я не знаю! Клянусь. Духи мне подарили. Нам всем сказали принести что-то на Рождественскую вечеринку, а затем мы тянули жребий. Если это любимые духи Brenta и их трудно достать, то, скорее всего, он их и принёс. Я никогда с ним не спала.

Мужчина медленно покачал головой, гортанно зарычал и наклонился так низко, что коснулся её лица своим дыханием — недавно он пил кофе.

— Неправильный ответ. Ты расскажешь мне, где Билл, и поможешь его найти. Крошка, ты даже себе не представляешь, какого монстра защищаешь, — прорычал он. — Этот парень убил женщину, которую любили, и мне знакомо это чувство утраты. Я не нашел чудовища, убившего мою любимую, но зато отомщу за других.

Лорен смотрела на разъяренного мужчину широко распахнутыми глазами. Казалось, от злости у него помутился рассудок, и это напугало её ещё больше.

— Да не сплю я с Биллом! — закричала она прямо ему в лицо. — Не важно, как сильно

ты пытаешься меня напугать, я всё равно этого не делала. И никого я не защищаю, поскольку понятия не имею, где он, иначе давно уже бы сказала!

Мужчина сжал губы в тонкую линию.

— Не говори, что не предупреждал тебя.

Жалобный всхлип сорвался с губ Лорен, и она даже не пыталась его сдержать. Этот мужчина собирался её пытаться? Бить? Если бы она только знала, где Brent, то сказала бы ему в тот же миг. Почему он ей не верил?

Внезапно мужчина схватил ткань её юбки и сильно потянул. Тревожные сигналы зазвенели в мозгу Лорен, когда нижняя часть её тела оказалась почти обнажённой, а испорченный предмет одежды улетел на пол. Прохладный воздух комнаты коснулся её ног, бедер и живота. Лорен открыла рот в попытке закричать.

Но мужчина взглянул на неё своими холодными глазами и покачал головой, предупреждая не делать этого. Лорен окаменела от страха и не смогла выдавить из себя ни звука, даже вдох сделать не получалось. Мужчина, тем не менее, взялся за её блузку — разорвал и развел края в стороны, оставляя девушку в одном нижнем белье. Он немного отстранился и окинул её взглядом, не пропуская ни сантиметра обнажённой кожи.

Лорен уверяла себя, что он просто пытается её напугать, но затем с ужасом увидела, как он сорвал с себя бронезилет. Затем стянул через голову футболку с длинным рукавом, обнажая кожу. Много кожи. И мышц. Это только подтвердило догадки Лорен, что парень, весьма вероятно, провёл годы в тюрьме, качаясь во дворике, пока отбывал срок.

— О Боже, — наконец смогла произнести она. Способность дышать вернулась, так как страх заставил её задышаться. — Не делай этого.

Он поднял голову, его голубые глаза полыхали яростью, а пальцы начали расстёгивать пояс.

— Где Билл?

— Я не знаю!

Мужчина зарычал:

— Твоей преданности ему конец. Ты расскажешь мне всё, что я хочу знать. Теперь твой мужчина не он, а я. Меня зовут Вэндженс, и ты — моя.

Он снял пояс. Лорен подумала, что лысый ударит её этим куском чёрной кожи, но тот отбросил его на пол. Когда мужчина расстегнул молнию брюк, и никаких сомнений, что он собирается её изнасиловать не осталось, Лорен закричала. Она попыталась скатиться со стола. Паника помогала найти в себе силы и игнорировать боль в запястьях, вызванную отчаянными движениями, из-за которых наручники впились в кожу.

Схватив за бедро, мужчина прижал её к столу. Лорен повернула голову. Её взгляд упал на его брюки, которые оказались расстёгнуты и приспущены из-за того, что он быстро бросился к ней. Кроме того, он не носил белья. Лорен увидела его член — а его трудно было не заметить из-за крупных размеров и готовности к действию. Ещё один крик вырвался из её горла. Лорен приподняла колени, пытаясь его пнуть.

Лысый навалился на неё своим весом и свободной рукой прижал её бёдра к столу. Он наклонился так низко, что их лица почти ничего не разделяло, и посмотрел на неё своими холодными голубыми глазами.

— Не сопротивляйся. Ты больше не принадлежишь Биллу. Я не причиню тебе боли, но ты научишься наслаждаться моими прикосновениями.

Лорен зажмурилась и закричала.

Дверь с грохотом распахнулась и стукнулась о стену.

— Что происходит? — произнес грубый, глубокий голос, тогда Лорен повернула голову и открыла глаза. Темноволосый мужчина ворвался в её худший кошмар.

Он двигался быстро. Схватил Вэндженса и отбросил его в сторону. Лорен лежала, не имея возможности что-нибудь сделать. Она могла только наблюдать, как эти двое столкнулись лицом к лицу. Тот, что был повыше, в очках, встал между ней и другим мужчиной.

— Убирайся, Раф. Она больше не твоя проблема.

Лысый попытался его обойти и вернуться к ней.

— Ты этого не сделаешь.

Значит, темноволосого звали Раф. Он сжал руки в кулаки и снова загородил её собой. И поскольку перчаток на нём больше не было, то Лорен увидела загорелую кожу.

— Я не позволю тебе причинить ей вред, мы не такие, как они. Нам позволили только припугнуть девчонку, чтобы развязать ей язык, но ты зашел слишком далеко.

— Больше она не станет его защищать, — прорычал лысый. — Пусть и не заговорит, но поменяет своё мнение и поможет поймать это чудовище. Уйди. Она принадлежит ему, а за ним должок в целую жизнь. Я хочу отомстить, Раф. И заявляю права на эту женщину — она займёт место моей возлюбленной, которую убили.

Раф не сдвинулся с места.

— Она нам не враг. Ты не сможешь заменить этой женщиной свою утраченную любимую. Ты не мыслишь здраво. Я тоже их ненавижу — не могу смотреть на неё, не думая о том, что со мной сделали. Я вижу её бледную кожу, мягкое тело и начинаю вспоминать часы, проведённые в одурманенном состоянии, пока они собирали образцы. Чтобы получить желаемое они использовали фотографии с женщинами, похожими на неё. Но я знаю, что она не виновата в этом и не причину ей вреда из-за того, что другие сделали со мной. Успокойся, Вэндженс.

В ответ он лишь зарычал.

— Я понимаю твою внутреннюю ярость, сам её испытываю. Эта женщина не знает, кто Билли такой на самом деле, иначе не защищала бы его. Он выдает себя за риэлтора, а она думает, что мы — наемники, которые выбивают деньги из должников. Билл послал эту женщину вместо себя в надежде, что мы её убьем. Если бы она была для него хоть чуточку важна, он бы такого не сделал.

— Я хочу её. Она моя, — потребовал Вэндженс резко.

Раф подошел ближе.

— Сделаешь это — и она тебя возненавидит. Я не позволю этому случиться. Меня и так уже съедает вина после того, как она испугалась Шедоуа, который пытался заставить её подчиниться при помощи страха. Ты помнишь женщину, что завладела твоим сердцем?

Лысый опустил голову, боль отразилась на его лице.

— Да.

— Она никогда не сможет её заменить. И никогда не взглянет на тебя так, как делала твоя любимая, и не примет твоих прикосновений. Ты не сможешь заставить её чувствовать то, что однажды разделил с другой, и она не заполнит пустоту от утраты.

Когда Вэндженс поднял голову, слёзы катились из его глаз.

— Я по ней скучаю.

— Я знаю. — Раф потянулся к другу и сжал его плечи. — Мы найдём их всех, но это —

неправильно. Мы не причиняем вреда женщинам. Одно дело использовать их страх, чтобы разговаривать, но силой заставлять спариваться — именно так делают наши враги. Пройдись, пусть ярость немного поутихнет, и позаботься о своих нуждах. Это поможет.

Лысый наклонился, собрал разбросанную одежду и быстро вышел. Лорен была смущена, напугана и испытывала боль. Стало очевидно, что эти громилы — сумасшедшие. Раф медленно развернулся, а Лорен не знала, что ей делать.

— С тобой всё в порядке?

— Нет. — Теперь, когда опасность миновала, горячие слёзы заструились по её щекам. Её почти изнасиловали. Никто не будет в порядке после такого.

— Тише, — его голос стал ниже, с хриловатыми нотками. — Я о тебе позабочусь.

Лорен не знала — хорошо это или плохо. Этот бандюга намекал, что убьёт её? От них можно ожидать чего угодно. Вполне вероятно, мужчина подошел ближе, и из его раскрытых губ раздалось тихие слова.

— Твои запястья кровоточат.

Он наклонил стол таким образом, чтобы её вес больше не приходился на запястья. Нежные, тёплые пальцы прикоснулись к её коже рядом с травмированными участками. Мужчина расстегнул наручники и освободил её.

Лорен опустила руки и прикрыла ими бюстгальтер, а затем уставилась в нависшее над ней лицо. Она вздрогнула, когда мужчина вновь к ней прикоснулся, обхватив затылок в желании помочь ей сесть.

— Я собираюсь снять свою рубашку, чтобы отдать тебе. Не волнуйся. Твоя одежда пришла в негодность и, наверное, ты замерзла, — он мгновение колебался, а затем продолжил, — у меня в комнате есть аптечка. И там тебе никто не навредит.

Лорен шмыгнула носом, пытаясь сдержать слёзы.

Парень на какое-то время затих, а потом продолжил:

— Мне так жаль, — его голос звучал хрипло, почти с искренним раскаянием, но она-то знала правду. — Все зашло слишком далеко. Мы просто хотели тебя напугать. Ты подумала о нас самое худшее, а нам всего-навсего нужно найти Билла. Никто не должен был причинить тебе никакого настоящего вреда. Даже Шедоу старался не оставить на твоём теле синяков, когда перевернул тебя на столе. Он подставил руки, чтобы ты не ударила головой и не стукнулась слишком сильно. И всё же меня взволновало выражение твоего лица, и я хотел прекратить допрос, когда увидел твою реакцию. Я чуть не ударил его, поскольку не мог вынести твоего страха. Ты такая маленькая. Мне, правда, очень жаль. Поэтому мы вышли и обсуждали, как заставить тебя работать с нами, больше не пугая.

Он отступил, и Лорен впервые заметила, что он снял бронежилет, который был на нём ранее. Он стащил рубашку через голову, умудрившись не задеть очки. Лорен гадала, зачем ему они в помещении.

Может для того, чтобы позже она не смогла его опознать — это подарило ей своего рода надежду, что она выживет в этом тяжелом испытании.

Конечно, она видела лицо лысого парня, и это, скорее всего, было плохо.

Раф спас её от ужасной судьбы. Наверное, это что-то да значит, кроме того он несколько раз извинился. Может он бандюган, у которого есть совесть, не смотря на такое ужасное прозвище. Её это устраивало. Лорен начала строить план — она хотела, чтобы он увидел в ней личность. Однажды она читала, что если похититель беспокоится о своей жертве — то шансы выжить намного больше.

— Спасибо, — с трудом выдавила она.

Лорен заметила, что Раф в отличной физической форме. Может, он и Вэндженс делили одну камеру в тюрьме, поскольку оба, похоже, много качались.

Чтобы набрать такую массу им точно пришлось попотеть. Раф выворачивал обратно свою рубашку, а Лорен разглядывала его плоский живот и идеальный пресс.

Она подняла взгляд на его руки, на которых перекачивались мышцы, и задрожала.

Она не станет ему предлагать, чтобы он оставил жизнь преступника и начал принимать участие в состязаниях по бодибилдингу. Хотя, он бы в них побеждал.

Раф протянул ей рубашку со словами:

— Возьми, женщина. Позволь тебе помочь. Я бы хотел устранить некие твои опасения.

— Меня зовут Лорен, — ответила она и приняла одежду дрожащими руками. Ткань всё ещё хранила тепло тела и запах этого мужчины. Лорен натянула рубашку через голову. Одежда была ей велика — это вновь заставило девушку задрожать, поскольку она совсем не считала себя мелкой — и лишь подчеркивала, насколько крупнее был Раф. Лорен расправила её, прикрывая нижнее бельё.

— Позволь тебе помочь.

Лорен замерла, пока Раф аккуратно закатывал слишком длинные рукава почти до локтей, обнажая ладони и израненные запястья. Ткани оказалось многовато, но она не запачкается от ссадин, оставленных наручниками.

— Ты без обуви, а пол — холодный. Не пугайся. Со мной тебе ничего не грозит.

Слова Рафа были единственным предупреждением перед тем, как он поднял её на руки и, прижав к своей горячей коже, направился к выходу. Он шел по коридору, и Лорен не сопротивлялась, а молчаливо боролась со своим страхом.

"Быть добра к своему похитителю и, может быть, твой похититель будет добр в ответ".

* * * * *

Рафа обуревала ярость, пока он нёс женщину в свою комнату. Он был рад, что решил проверить её и услышал крики. Раф чувствовал себя невероятно виноватым, наблюдая, как Шедоу использует её предположения против неё. Страх заставляет людей говорить, но всё же, смотреть, как она дрожит, временами было сложно.

Кровь Рафа кипела, стоило ему вспомнить поведение Вэндженса. Мужчина не может просто заставить женщину стать его. Разве он этого не знает? Возможно, ему не стоило присоединиться к группе. То, что Вэндженс сорвал с неё одежду, и из-за него у неё текла кровь, вызывало в Рафе желание избить мужчину. Никто не должен причинять женщинам физическую боль.

Раф сделал глубокий вдох и подавил зарождающийся рык. Лорен была такой мягкой, так хорошо пахла, и будоражила его кровь лишь тем, что находилась в его руках.

Она склонила голову ему на грудь, её шелковые волосы немного щекотали кожу, и клыки Рафа впились в его нижнюю губу.

Последнее, чего он хотел, это чтобы она стала бояться ещё больше — а она будет, если поймёт, как на него воздействует. Рафа беспокоило влечение, которое он испытывал.

Трудно было открывать дверь с занятыми руками, но ему это удалось с помощью пинка, и они вошли внутрь. Закрыл её он тоже ногой и осмотрел свою пустую комнату.

Квадратная, с тусклыми кирпичными стенами и бетонным полом. С личной ванной,

одной кроватью и тумбочкой. Раф аккуратно посадил Лорен на матрас, жалея, что покрывало недостаточно мягкое.

— Сиди спокойно.

Она с тревогой уставилась на его большими голубыми глазами. Чувство вины терзало Рафа — Лорен была такой маленькой по сравнению с женщинами, к которым он привык, намного мягче и, очевидно, не привыкшая к стрессам. Её руки дрожали, пока она обтягивала ткань рубашки, пытаясь прикрыть голубые трусики и молочные бедра. И выглядела она так, словно ожидала нападения. Хотя нельзя винить её за бурную фантазию после того, что провернул Вэндженс.

— Тише, — мягко проговорил Раф, стараясь с помощью голоса продемонстрировать, что не является угрозой, и отступил назад. — Не убегай. Тебе некуда идти, да и Вэндженс там. — Рафу не очень нравилось запугивать Лорен, но он подумал, что так будет эффективнее. Ужас, от которого её глаза распахнулись ещё шире, подсказал, что догадка Рафа оказалась верной. — Я возьму аптечку, чтобы обработать твои раны.

Он быстро развернулся, зашел в ванную и включил свет. Аптечка висела на внутренней стороне двери, и являла собой белую коробку с красным крестом. Женщина не пыталась убежать, пока Раф отсутствовал. Она сидела на его кровати, сжавшись в комок и крепко обнимая себя за талию.

Она впиалась в него взглядом, когда он присел перед ней. Сердце Рафа бешено колотилось от непосредственной близости, но женщина нуждалась в медицинской помощи. Группа Тима не вернётся до завтрашнего утра, так что ухаживать за ней кроме Рафа больше некому. Брасс находился наверху и говорил по телефону с Джастисом, а Шедоу отправился есть. Вэндженса же он больше и близко к ней не подпустит.

Раф открыл аптечку, стараясь игнорировать реакцию своего тела на Лорен. Он вспоминал, как выглядят человеческие женщины обнаженными. Поток изображений из видео, которые его заставляли смотреть, пронёсся у него в голове — видео с женщинами, ласкающими свои тела. Снова рычание зародилось у него в горле, и Рафу едва удалось его подавить. За ним быстро последовал страх. Их ставили в условия, при которых они реагировали на человеческих женщин, так что Раф сомневался, что сможет сдержаться, оставаясь с Лорен в одной комнате.

— Покажи свои запястья, — проговорил Раф и скривился от собственного голоса, который звучал грубее, чем он надеялся.

Она перестала обнимать себя и с опаской протянула ему руку. Раны не были глубокими — простые царапины. Облегчение нахлынуло на Рафа. Лорен не придётся оказывать более серьезную медицинскую помощь. Раф не спеша распаковал аптечку и достал всё необходимое, сражаясь с зарождающимся желанием.

— Ты живешь здесь? — спросила она, осматриваясь вокруг.

— Да.

Лорен прикусила нижнюю губу, привлекая его внимание. Он вспомнил, как другие женщины делали то же самое, заглушая стоны наслаждения. Они сминали грудь и ласкали пальцами раскрытые лепестки. Кровь прилила к члену Рафа, дыхание перехватило, а сердце начало бешено колотиться. Голос Лорен заставил его сконцентрироваться на чём-то ином, а не на реакциях тела на воспоминания из прошлого, которые не давали покоя.

— Почему? То есть, мы же под землёй, верно?

Он не ответил, открыл спирт и намочил ватный тампон.

— Немного пощиплет.

Лорен не сдержала тихий всхлип и ойкнула, когда Раф прижал ватку к более глубокой царапине. Тут он вспомнил кое-что, что однажды видел по телевизору, когда пытался привыкнуть к внешнему миру. Мама дула ребёнку на рану, чтобы уменьшить жжение. Раф наклонился и подул.

— Это помогло?

— Да, спасибо.

Он быстро обработал и перевязал оба запястья, затем сложил медицинские принадлежности, закрыл аптечку и поднялся на ноги. Раф хотел увеличить расстояние между ним и её запахом, который немного сводил с ума.

Когда он остановился у дверей ванной и взглянул на Лорен — она посмотрела на него в ответ. Раф рассматривал её привлекательное личико в форме сердца, странный, но совсем не отталкивающий нос, и губы, покусывать которые, похоже вошло у неё в привычку.

— Хочу сразу сказать — я не буду описывать тебя полиции. Мне плевать, что ты сделаешь с тем парнем, как там его имя — это не мое дело, но я хочу выбраться отсюда живой. Скажи, что для этого нужно. Хочешь, чтобы я подписала клятвенное обещание, что не пойду к копам, или что-то подобное? я подпишу.

— Меня не беспокоит то, что ты пойдёшь в полицию.

Лорен шокировали внезапно набежавшие слёзы. Когда они стали катиться по щекам, она даже не побеспокоилась, чтобы их стереть. Раф сделал нерешительный шаг вперед, обеспокоившись, что промывание ран доставило ей боль. Но её следующие слова заставили его резко остановиться.

— Я сделаю всё, что ты захочешь, только не убивай меня. У меня целый список вещей, которые я хочу сделать перед смертью, а я ещё даже не начинала.

— Я не причиню тебе вреда.

— Ну да, поэтому ты прячешь свое лицо, — сказала она, указав рукой на его лицо. — Ты делаешь это, чтобы убедиться, что я не увижу твоих глаз. Это должно меня ещё больше напугать? Если да, то ты преуспел. Может для тебя это что-то вроде нездорового развлечения, но мне совсем не весело. Я устала, напугана и хочу есть. У тебя совсем нет сердца? — после этих слов Лорен утерла слезы.

— Я ношу их не для того, чтобы тебя напугать. У меня как раз противоположные намерения. Я в очках, чтобы ты меня не боялась.

— Огромная ошибка.

Раф замешкался.

— Не паникуй. Клянусь, что не причиню тебе вреда. Люди часто нас пугаются.

Глаза Лорен расширились.

— Люди? А вы кто? Пришельцы? — она нахмурилась. — Вот чёрт. Ты тоже псих? Правда, что ли? Вот дерьмо.

Раф медленно снял очки. Он спокойно смотрел, как Лорен бледнела. Она то открывала, то закрывала рот, но не произносила ни звука. Раф подумал, что раз она не закричала — это хороший знак.

Лорен знала, что тарасилась на Рафа. У него такие странные глаза. Она сложила все факты вместе, догадываясь, почему он выглядел таким мужественным.

— О Боже.

— Не бойся.

Он шутит? Она почувствовала облегчение и ее страх ослаб.

— Ты никакой не бывший зек, работающий на мафию. А Новый Вид, да?

Он резко кивнул.

— И это не просто странные прозвища, а на самом деле ваши имена!

— Да. — Он скривил губы. — И я не считаю наши имена странными.

— Большинство мужчин зовут Джо или Ральф, и мне не следовало использовать термин "странные". Знаю, что Новые Виды используют такие имена, как Джастис и Фьюри. Я видела их по телевизору, и где-то слышала или читала, что вы все выбираете имена, которые что-то значат для вас. Ты и в правду из Новых Видов. Я никогда не встречалась с такими, как ты.

— Я — Новый Вид.

— Я не знала, что у кого-то из вас может быть короткая стрижка. Блин, нужно было сразу, при виде скул и носа, догадаться. Я чувствую себя глупой. Просто у того лысого мужчины очень странные глаза, но он точно не похож на тебя.

Раф округлил глаза, и казался в замешательстве

— Не могу поверить, что нахожусь в комнате с представителями Новых Видов. — Лорен слегка покраснела, понимая, что говорит, как чокнутая. Но она ведь являлась ярким сторонником Новых Видов. — Мы с лучшей подругой, ну, мы очень внимательно следили за новостями с тех пор, как на первый объект тестирования был совершен налет.

Лорен поднялась и сделала пару неуверенных шагов к нему. Хотя в голове возникла мысль, что это неудачная идея. И в этот момент она вспомнила, насколько они могут быть опасными для врагов. Лорен округлила глаза.

— Brent работал на Мерсил? Поэтому вы ищете его?

Он сжал губы в тонкую линию и выдавил:

— Да.

— Сукин сын!

Раф вскинул брови.

— Прости. — Она попыталась говорить спокойнее. — Он мне не нравится. Этот козел женщин ни во что не ставит, и это десять по шкале отвращения. — Лорен вдруг стало не по себе. Она стояла одна в комнате с реальными Новыми Видами.

Которые столько страдали. Новые Виды создала фармацевтическая компания, методом скрещивания человеческой и животной ДНК. "Мерсил Индастриз" использовала их в качестве подопытных объектов, держала взаперти, пыталась и относилась, как к животным.

Лорен попыталась взять под контроль эмоции, когда все встало на места. Виды охотились за Brentом, за этим мешком говна — который помогал держать их взаперти. Слова Вэндженса, наконец, стали приобретать смысл, и она побледнела.

— Brent помог убить девушку того лысого мужчины? Одну из ваших женщин?

Раф колебался.

— Билл работал на "Мерсил Индастриз" и не достоин, чтобы его защищали. Тебе известно, что "Мерсил" использовали наш вид для экспериментов, как и то, что они создали нас для нелегального тестирования препаратов. Билл работал на них и пытал многих моих людей. Ему нравилось делать больно. Вэндженс столь зол, потому что долго был с одной из наших женщин во время тестов по размножению. И сделал ее своей парой, а когда они закончили тесты, её попытались отобрать. Завязалась драка, и эту женщину убили в наказание за то, что он напал на них. Вэндженс пытался просто защитить свою пару. Билл не убивал его женщину, но убил женщину другого мужчины, а это напоминает Вэндженсу о потерянном.

Ужас и шок поразили Лорен. Она слышала, что "Мерсил Индастриз" творили страшные вещи с Новыми Видами, но не представляла, что они убивали своих жертв.

— Brent кого-то убил? — В недоумении, она покачала головой. — Уверен в том, что нужен именно он? Я имею ввиду... — она продолжала качать головой. — Он мудака и псих, но я бы никогда не подумала, что он настоящее зло.

— Нам нужен именно он, Лорен. Я говорю правду. Он пытал мой вид, когда работал на объектах. Жестоко изнасиловал женщину, после чего перерезал ей горло на глазах у мужчины, чтобы наказать за отказ подчиниться приказу. Этот мужчина и другие жертвы с этого объекта опознали Билла по фотографиям. Он изнасиловал ни одну женщину, и наслаждался избиением мужчин, беспомощно прикованных цепями. — Его голос стал глубже от рыка. — Он заслуживает наказания за свои преступления, и он один из тех людей которых мы хотим больше всего.

Слышать, что парень, с которым она работает способен на такие чудовищные злодеяния ужасно, но она верила Рафу. По ее спине пробежал озноб. Лорен отступила к кровати и плюхнулась на нее.

У нее задрожали колени от понимания, что она все это время общалась с Brentом и абсолютно не догадывалась, какой он человек.

Она даже жаловалась боссу на его грубое поведение. Он мог убить ее в отместку.

— Я прошу прощения за поведение Вэндженса. Он думает, что ты женщина Билла. Он немного свихнулся из-за боли и гнева от потери своей женщины. Мы не нашли и не опознали того мужчину, который убил его женщину, но Билл так похож на него, и Вэндженс принял близко к сердцу эту миссию. Я извиняюсь. Этого больше не повторится. Мы не собирались на самом деле навредить тебе. Ты подумала, что мы убийцы из криминальных сериалов, а мы не стали опровергать, но никогда не бьем и не пытаем женщин. Просто думали, что из-за страха ты разговоришься, и играли роль, которую ты нам дала.

Лорен все еще чувствовала растерянность из-за новости, что работала с насильником и убийцей.

— Понимаю. Теперь, когда знаю почему Вэндженс так ужасно вел себя со мной, мне его очень жаль. Но я не оправдываю его. — Она обняла себя за талию и посмотрела на Рафа. — Я понятия не имела кем был Brent на самом деле, но постараюсь помочь выследить этот кусок дерьма. Seriously. Я знаю, что вы считаете, будто я встречаюсь с ним или сплю, но у меня не настолько плохой вкус. Он псих.

— Насколько хорошо ты знаешь Билла?

— Я знаю его, как Brentа и лишь по работе. Я всего три месяца работаю в этом офисе.

но с первого дня он мне не понравился. Вэндженс сказал, что от меня пахнет духами, которые нравятся Бренту. Очень редкий запах, но мне подарили их на работе на рождество. Мы тогда просто обменивались подарками и скорее всего мне попался его. Я принесла мужской одеколон для обмена. Обычно такие вещи и покупают для таких мероприятий.

— Мы разговаривали с многими женщинами, с которыми встречался или занимался сексом Билл. Ты пахнешь тем же ароматом, который он предпочитает и покупает для таких женщин. Духи притупляют наше обоняние. Мы не уловили никаких следов запаха секса на тебе или даже запаха мужчины, но не можем распознать точно. Я могу уловить слабый запах другой женщины. Ты обнималась или терлась об кого-то?

— Ух ты! У тебя действительно усиленное обоняние? Я читала об этом. Я обнимала подругу, Аманду, когда мы с ней встретились за ужином. И ты не учуешь следов секса на мне. — Лорен покраснела при мысли, что он мог чувствовать любой запах и надеялась, что ее дезодорант на самом деле так хорош, как его разрекламировали.

Раф окинул тело Лорен пылким взглядом.

— Ты в его вкусе. Он когда-нибудь обращался к тебе с предложением заняться сексом?

Она медлила.

— В первую рабочую неделю между нами произошел инцидент.

— Какой?

Она вздохнула.

— Я нагнулась над письменным столом, пытаюсь дотянуться до телефона. Он как раз проходил мимо и шлепнул меня по заднице и выдал комментарий сексуального характера. Его удар был довольно сильным, я разозлилась и пригрозила, что засужу его за сексуальное домогательство и теперь между нами терки. Нам приходится общаться друг с другом в офисе, но общение, мягко говоря, напряженное. А теперь он еще стал приносить свой мобильник на работу и показывать фотографии с голыми женскими частями тела. Это отвратительно.

— Он хотел тебя, но тебя он не интересовал. — Раф кивнул. — Он очень старается насолить тебе?

— Клянусь иногда он именно это и делает, но у меня нет доказательств. Иначе я бы уже добилась его увольнения. Мел, наш босс, говорит, что мы просто разные люди и мне надо постараться найти подход к нему. А я просто не могу.

Раф подошел ближе.

— Вэндженс не поверил тебе из-за внешности и запаха. Ты солгала ему о том, что давно не занималась сексом, поэтому он решил не верить совсем.

— Я не лгала.

Нахмурившись, Раф прищурился. У него были круглые, но слегка зауженные в уголках, глаза, что придавало ему экзотичности. Темно-коричневые, почти черные радужки. Раф слегка сморщил приплюснутый нос.

— Даже я не верю в это. У тебя сексуальное тело и мужчины хотели бы прикасаться к нему. И должны часто предлагать секс.

— Ну, я не хочу, чтобы ко мне прикасались. — Лорен бросила хмурый взгляд на Рафа. — У меня были очень плохие отношения. Знаешь, кто такой сталкер?

Раф замялся.

— Нет.

— Около шести месяцев я встречалась с парнем и считала его очень милым. А когда мы

стали вместе жить, он стал странным. Он не оскорблял меня, не бил, но стал каким-то слишком жутким и стало настолько тяжело, что я ушла. А он начал преследовать меня. Ходил по пятам, оставлял угрожающие записки на двери. Но, наконец, я получила судебный запрет, и полиция заставила его оставить меня в покое. Думала, что он нормальный, но очевидно я не разбираюсь в мужчинах. Плохой опыт и с тех пор я ни с кем не встречалась и не встречала того, в ком бы я была настолько уверена, чтобы попробовать снова.

— Что в нем было жутким и странным?

Она колебалась.

— Ну к примеру, я пришла домой, а он стоял в моих трусиках. — Лорен состроила гримасу. — В одних лишь трусиках, а в руках держал ремень. Он сказал, что хочет отшлепать меня. Сразу же после этого я съехала. Жутко, странно, и как-то страшно. Мне не нравятся мужчины, которые носят женское белье и уж тем более я не горю желанием быть отшлёпанной.

Раф кивнул.

— Человеческие мужчины странные.

Лорен улыбнулась.

— Некоторые точно и мне попался тот, кто заставил отвернуться от всех. А потом я узнала, что он спал с другой женщиной, когда мы жили вместе. Он сам, в попытке задеть меня, рассказал об этом. Но, по-моему, он просто думал, что я буду так сильно ревновать и захочу вернуть его. А мне было просто жаль эту женщину, и я была рада что больше мы не вместе.

Раф казался немного удивленным.

— Что ты знаешь о Билле?

— Только то, что я рассказала. Еще знаю, что он посещает много баров и хвастается на работе о том, как легко может снять женщину. Он симпатичен, но только до того момента пока не откроет рот.

Раф усмехнулся.

— Ты знаешь что за бары?

Она пожалала плечами, но кое-что вспомнила.

— Я не знаю где он живет, но он как-то упоминал, что один бар, в который он часто ходит, находится за углом от его дома. Он перед кем-то хвастался, что не приходится волноваться о том, чтобы садиться за руль подшофе, ведь туда и обратно он ходит пешком

— Что значит подшофе?

— Водить машину в нетрезвом виде. Полагаю, он много пил, а водить машину пьяным незаконно.

— У меня есть его адрес, и я проверю. Спасибо.

— Могу я кое-что спросить у тебя?

Он ничего не сказал. И она решила, что это "да".

— Исходя из услышанного или прочитанного о Новых Видах, все вы живете в Хоумленде или Резервации ОНВ, но ты здесь. Почему?

Он вздохнул.

— Некоторые из нас хотят найти людей, навредивших нам, хотя рискованно покидать безопасные места ОНВ. Билл первый в списке людей, которых мы хотим найти. И собираемся наказать их за содеянные преступления или... убить. Их жизнь будет зависеть от готовности сдаться. Мы сформировали небольшую группу, которая охотится и находит таких

людей. Еще мы кооперируемся с командой людей, работающей на ОНВ, но сейчас они не здесь. Это штаб-квартира опер группы, а их дома в других местах. Нам небезопасно жить с ними, поэтому мы здесь, в подвале, где надежно. Это совместное предприятие между ОНВ и правительством.

— Я не слышала об опер-группе, но хорошо, что кто-то помогает найти людей, которые вас мучили. — Лорен замялась. — Я на вашей стороне, и хочу, чтобы вы арестовали Брента, то есть Билла. И раз мы все прояснили, могу я пойти домой?

Он медленно покачал головой.

— Ты знаешь кто мы и, что охотимся за Биллом. Ты можешь предупредить его. Даже если не станешь, сможешь выдать нас, случайно взглянув на него по-другому, раз узнала его настоящую сущность. Тебе придётся остаться здесь, пока мы не поймаем или не убьем его.

— А что если на это уйдут дни? Или Недели? Что, если вы никогда не найдёте его? У меня есть жизнь, работа, и счета, которые нужно оплачивать. На завтра у меня запланирован поход с Амандой в кино. Я не могу остаться здесь.

Он нахмурился.

— Мне жаль. Но найти Билла намного важнее.

— Ты должен отпустить меня. Что если этот ... Вэндженс вновь придет за мной? — Вспомнив, что он почти сделал с ней в камере допроса, Лорен пришла в ужас. Она могла понять, но у парня явно были не все дома, и, к сожалению, именно на ней он решил сорвать зло. — Он пугает меня.

Раф немного приблизился.

— Я приношу извинения за то, что он пытался с тобой сделать. Им движет боль от потери возлюбленной. Теперь, осознав, как неправильно позволять ярости и горю взять верх над собой, Вэндженс не повторит такого. Клянусь, что никто здесь не заставит тебя насильно стать чьей-то парой.

— Стать парой?

— Ты бы оказалась пленницей одного мужчины до конца своих дней... и изнасилована.

Лорен была шокирована. Раф, которого она уже больше не боялась, ее спас. Лорен понимала — но не была согласна с этим — почему они хотели держать ее здесь. Она бы ни за что не предупредила Брента, что его деньки на свободе подходили к концу, ведь если придурок отправится гнить в тюрьму до окончания жизни, она окажет большую услугу для всех женщин. Этот парень опасен.

Подойдя к комоду, Раф выдвинул ящик, вытащил пару сложенных спортивных штанов и осторожно подошел к Лорен. Которая не ощутила ни напряжения, ни страха. Он протянул ей штаны.

— Почему бы тебе не надеть их? У тебя должно быть замерзли ноги. Здесь внизу холодно, а твоя юбка разорвана. А потом я отведу тебя поесть. У тебя все еще урчит от голода желудок.

Он слышит урчание? Ого. Мало того, что у него суперобоняние, так еще и отличный слух. Лорен приняла предложенные штаны и встала, когда он начал отходить

— Можешь воспользоваться моей ванной.

* * * * *

Человеческая женщина заинтриговала Рафа, который на самом деле хотел верить в ее

непричастность к Биллу. От одной лишь мысли, что милая Лорен разрешала ласкать себя этому чудовищу, Раф приходил в бешенство.

Грубость Вэндженса очень сильно потрясла ее, но по сравнению с тем, что вытворял Билл, это ничто. Он не заставлял женщин в лабораториях насильно становиться его парой, а просто нападал на них, ради сексуального удовольствия. И делал это лишь из-за возможности делать другим больно.

Лорен оживила эмоции Рафа, из-за чего ему стало некомфортно. Она не закричала, когда он раскрыл настоящую сущность, а наоборот этого казалось, испытала облегчение. Для нее Новые Виды лучше мафиози, и с легкостью принимала их происхождение.

Когда Раф нес Лорен в свою комнату, в колыбели рук она была нежной, легкой и хрупкой, заставляя пробудиться его защитный рефлекс. Лорен Хендерсон — бедствие в маленькой упаковке. Прекрасная и соблазнительная, она подталкивала Рафа узнать больше о ней, но он не мог позволить себе этого.

Ведь его разум серьезно поврежден. Раф — жертва насилия, а человеческие женщины для него — спусковой механизм. Желание, которое вызывала Лорен заменило равнодушие. Но те животные инстинкты, которые Раф пытался контролировать, сопротивлялись, желая взять верх. Он должен противостоять желанию. От мрачных мыслей его отвлек шум из ванной, где умывалась Лорен. Он отведет ее поест, убережет от Вэндженса, и сфокусируется на этих простых действиях, а не на том, как его кровь закипает от желания вновь обнять Лорен.

* * * * *

Комнатка была крошечной, вмещающая в себя лишь унитаз, раковину и душевую кабинку. Все только самое необходимое, словно ты в каком-то бизнес центре, а не дома. Лорен стало немного жаль Рафа из-за того, что ему приходится жить в таких суровых условиях.

Спортивные штаны были ей сильно велики, и ей пришлось подвернуть их, чтобы не наступать на материал. Она воспользовалась туалетом, умылась, вымыла руки и открыла дверь.

Раф сидел на кровати. Его рост и размеры подчеркнули малогабаритность двуспального, длинного матраса. Раф быстро поднялся, осматривая Лорен с головы до ног. Затем нахмурился и вернулся к комоду, чтобы предложить ей пару толстых белых носков.

— У тебя ноги, наверное, замерзли.

Его забота грела душу и заставляла проникнуться симпатией сильнее. Она обрадовалась, узнав, что парень, которого она посчитала бывшим заключённым убийцей, на самом деле не такой. Совсем не пугающий и, в действительности, очень милый, что беспокоился о возможности простудиться из-за бетонных полов. Лорен надела носки, которые тоже пришлось подвернуть. Лишь бросив взгляд на ботинки Рафа, понимаешь, что у него огромный размер ноги, поэтому и носки скорее всего натянулись бы ей до колена.

Раф топтался у двери.

— Идем со мной. На этом этаже у нас есть кухня, с запасами газировки, бутербродов и чипс. Я прошу прощения, но только это могу предложить, пока не принесут нашу основную пищу. Я позвоню и попрошу, что бы для вас принесли приготовленное мясо.

— Приготовленное? — Она подошла к нему.

— Мы не особо любим сильно прожаренное мясо, для нас его слегка обжаривают, но

внутри оно остается сырое. — Он замолчал и взглянул на нее. — Тебе не захочется видеть, как мы едим. Нам по утрам доставляют еду. Я не забуду попросить, что бы для тебя принесли человеческий завтрак.

— Я не могу остаться здесь до утра, хотя понимаю, почему вы этого хотите. Мне нужно идти на работу, которая мне необходима. Может, вы не понимаете, что такое аренда или счета — не знаю, как все устроено в ОНВ — в нашем мире мы должны зарабатывать деньги, чтобы оплачивать крышу над головой. Я почти на мели и не могу позволить себе прогулы. Завтра я должна показывать недвижимость, заключать сделки, проценты от которых текут на мой счет.

— Мне жаль, что приходится держать тебя в заключении, но выбора нет. Билл очень опасен, мы не можем рисковать и позволить ему уйти. Таких, как он сложно выследить. Они берут фальшивые имена, а иногда пытаются навредить нашему виду в отместку за то, что их выследили. Они по-глупости считают, что не заслуживают наказания на содеянное с моим видом. — Его взгляд смягчился. — Я знаю какого это, когда тебя удерживают против воли, но обещаю, его поимка будет стоить того времени, которое ты проведешь здесь.

Лорен по взгляду Рафа видела, что он не отступится.

— Полагаю стоит быть благодарной, что выкарабкаюсь отсюда живой. Я на самом деле думала, что не выживу.

— Тебе не сделают больно. — Он открыл дверь. — Пойдем, и не отставай. Сбежать не получится. Для лифта нужен код, да и сомневаюсь, что ты обрадуешься, если столкнешься с Вэндженсом.

От такой перспективы по спине пробежала дрожь. Лысый мужчина пугал Лорен и ничто не изменит этого, особенно после того, что он почти сделал с ней. Она быстро встала сбоку от Рафа и снова ощутила себя миниатюрной по сравнению с его большим мускулистым телом. Новые Виды были намного больше вблизи, чем на фото или по телевизору.

Аманда взбелениться, когда Лорен расскажет о случившемся и кто ее похитил. Новые Виды — их любимая тема для обсуждений, а иногда они вместе смотрели телевизор специально ради них. Две недели назад они смотрели документальный фильм о том, как Новых Видов, сразу после освобождения, перевозили в отдалённые районы, чтобы приспособить к жизни. Репортер сказал, что им придется научиться самым основам, пользоваться телефоном, микроволновкой. До этого ей такое не приходило и в голову.

Раф вышел из комнаты, и она последовала за ним. Не хотела рисковать потерять Рафа и наткнуться на Вэндженса. Он взглянул на нее.

— Ты в безопасности.

Она кивнула, полностью уверенная в том, что Раф не навредит ей.

— Знаю.

Он жестом указал ей следовать вперед.

— Иди прямо. Я скажу, когда повернуть на кухню.

— Я просто буду держаться поближе к тебе, если не возражаешь.

— Вэндженс не причинит тебе вреда. Он успокоился и будет следить за своим поведением.

Лорен облизала губы.

— А я нет. — Она не стеснялась признать, насколько была напугана. — Он страшный.

Лорен испытывала тревогу, пока Раф вёл её по длинному коридору, открывавшемуся в просторную комнату, в углу которой стоял бильярдный стол. В центре были диваны, столы и огромный телевизор, а в другом углу располагалась мини-кухня с большим холодильником, шкафчиками, столешницами и раковиной. Тут же находились стол и стулья. Заметив это, Лорен испуганно остановилась.

Когда рука нежно обхватила её за локоть, Лорен устремила взгляд к Рафу, который слабо улыбнулся.

— Всё хорошо, Лорен. Я работаю с этими мужчинами, одного из них ты уже видела.

Не отпуская её, Раф направился в сторону кухни, поэтому Лорен пришлось следовать за ним. За столом друг напротив друга сидели двое мужчин. Один из них был высоким блондином, которого она видела на складе, только он снял очки, и глаза его были хорошо видны. Очевидно, он был Новым Видом. Глаза у него были голубыми, в отличие от глаз Рафа, но черты их лица были схожими. Наблюдая за приближением Лорен, блондин нахмурился.

— Это Шедоу, — представил мужчину Раф.

Шедоу встретился с ним взглядом.

— Почему она не в камере? — Он мельком осмотрел её. — Её духи так сильно достали тебя во время допроса, что ты заставил её надеть твою одежду? — Он глубоко вдохнул. — Признаю, сейчас мне более приятно находиться в её обществе.

Игнорируя Шедоу, Раф кивком указал на второго мужчину.

— Это Брасс.

У этого мужчины были каштановые волосы и почти чёрные глаза. Он был таким же большим и мускулистым, как Раф с Шедоу, и тоже хмурился.

— Почему она здесь? Мы ведь пытались запугать её.

Раф замялся.

— Обсудим это позже, сейчас её нужно накормить. Я верю, что она не девушка Билла, а просто работает вместе с ним. Она рассказала, что ему нравится тусоваться в баре, который находится недалеко от его дома. Нужно, чтобы Тим отправил туда команду и установил наблюдение. Возможно, Билл покажется в баре, если частенько заходит туда.

Услышав шаги за спиной, Лорен обернулась и увидела, как в комнату входит Вэндженс. Он переоделся в майку и хлопковые шорты, которые не скрывали его мускулистых рук и ног. Лорен хватило одного взгляда на него, чтобы страх пронзил её со скоростью молнии. Взвизгнув, она вырвалась из хватки Рафа и попятилась, выискивая взглядом возможности для побега.

Тут Раф быстро обхватил её за талию и прижал к своей груди. Повернувшись так, чтобы она не могла видеть мужчину, угрожавшего ей, он встретился с ней глазами.

— Лорен, всё нормально. Он не прикоснётся к тебе снова.

Она вцепилась ногтями в его рубашку, но не для того, чтобы выбраться, а чтобы быть к нему ближе. Раф уже спас её однажды, поэтому рядом с ним она чувствовала себя в безопасности.

— В чём дело? — Брасс встал из-за стола. — Я чувствую страх, исходящий от неё.

— Интересная реакция на Вэндженса. Это всё из-за бритой головы? Да, выглядит странно. Она что, не заметила этого, когда мы забирали её из того здания? — Шедоу хихикнул. — Ты как, Раф? Помочь тебе, прежде чем она вскарабкается на тебя?

Напрягшись, Раф угрожающе зарычал, и Лорен попыталась бы оттолкнуть его и удрать, если бы он не прижимал её к себе так сильно. Несмотря на ещё один пугающий звук, он утешительно провёл рукой по её спине.

— Вот видишь, что ты натворил, Вэндженс? Если не можешь сдерживать свой нрав, то возвращайся в Резервацию и оставайся там, пока не научишься этому.

По комнате разнёсся ещё один рык.

— Я ведь уже попросил прощения.

— Попросил прощения за что? — на этот раз рык принадлежал Брассу. — Что ты натворил, Вэн?

— Напугал её, — признался Вэндженс.

— Как? Если бы она могла забраться на Рафа, чтобы убраться подальше от тебя, то определённо сделала бы это. — Даже Шедоу, казалось, разозлился. — Ты перешёл границу?

— Она спала с тем чудовищем! — Голос Вэндженса стал ниже. — Я вышел из себя, потому что она защищала его. Пойду, прогуляюсь.

Прошло несколько долгих секунд, но Лорен не желала отпускать Рафа, пока не была уверена, что Вэндженс ушёл. Наконец, Брасс заговорил:

— Что произошло?

Раф продолжал поглаживать Лорен по спине.

— Я услышал её крики и, прибежав в комнату, увидел, что он сорвал с неё одежду и хотел насильно спариться с ней, чтобы разговорить. Он думал, что тогда она будет преданна ему.

— Сукин сын, — произнёс Брасс сквозь стиснутые зубы. — Не удивительно, что женщина так боится его. Она в порядке?

Всё ещё прижимая Лорен к себе, Раф произнёс:

— Он ушёл, ты можешь меня отпустить.

Послушавшись, Лорен сделала шаг назад и оглянулась, убеждаясь, что Вэндженса в комнате не было. Расслабившись, она взглянула на своего героя, который спокойно наблюдал за ней.

— Спасибо. — Она сглотнула.

Прикоснувшись к её руке, Раф повернул её лицом к Новым Видам. Поняв, что теперь они стояли всего в паре футов от неё, Лорен ахнула и быстро отступила, врезавшись спиной в грудь Рафа, который придержал её за талию.

— Спокойно, — произнёс он. — Ты в безопасности.

Шедоу улыбнулся, но улыбка его казалась вынужденной.

— Мы не причиним тебе боль. Мы просто пытались напугать тебя, чтобы ты всё рассказала, но настоящая опасность не угрожала тебе. Мы не причиняем вреда женщинам.

Выражение лица Брасса было мрачным.

— Вэн не должен был так прикасаться к тебе. Мы не смотрим сквозь пальцы на насилие и грубое обращение с женщинами.

— Я старался не причинять тебе вреда, когда опускал на стол. — Шедоу нахмурился. — Это всё было для того, чтобы слегка потрясти тебя, но Раф сказал, что я зашёл слишком

далеко. Именно поэтому он сказал нам уйти. Я извиняюсь.

— Я это уже объяснил. Её запястья были слегка ранены из-за наручников, но я их забинтовал. — Раф слегка отстранил Лорен от себя. — Мы пришли сюда, потому что ей нужны еда и питье. У неё желудок урчит от голода.

Брасс вздохнул.

— Ты, должно быть, очень плохого мнения о нас. Я извиняюсь за ярость Вэндженса.

Раф отпустил её.

— Она вовсе не рада, что ей придётся оставаться здесь до поимки Билла.

— А кто был бы счастлив в плену? — Шедоу сел на стул, не отводя взгляда от Рафа. — Поразительно, что ты не оторвал ему башку, когда вошёл и увидел всё это.

— Если бы он не успокоился, я бы так и сделал, — Раф был мрачен. — Брасс, возможно, ты захочешь поговорить с ним. Если он не может контролировать ярость, ему незачем быть участником этой миссии. Ему следует вернуться в Резервацию. Там с разгневанными мужчинами справляются намного лучше, чем в Хоумленде.

Брасс кивнул.

— Пойду серьезно поговорю с ним, — он остановился. — Женщина под твою ответственность, Раф. Кажется, с тобой ей намного спокойнее, чем с остальными.

Раф побледнел.

— Я думал, мы могли бы передать ее оперативной группе.

Шедоу покачал головой.

— Нет. — Взгляд голубых глаз прошелся по телу Лорен. — Я буду чувствовать себя лучше, если она будет с нами. Уверен, у оперативной группы и так все хорошо, но мы не знаем этих людей достаточно, чтобы быть уверенными в том, что им можно доверить женщину. Мы привели ее сюда. Ей следует быть под нашей защитой, пока мы не отпустим ее.

— Мы отвечаем за ее защиту, — согласился Брасс. — Знаю, нет нужды говорить это, но не оставляйте ее с Венем. Уверен, сейчас он в порядке, но его поведение пугает. Возможно он не настолько устойчивый, насколько ему казалось. На этом задании мы все находимся под большим давлением. Думаю, женщина не захочет, чтобы ее оставили рядом с ним.

Раф нахмурился.

— Так где мне держать ее?

Брасс пожал плечами.

— Рядом с собой.

Шедоу кивнул.

— Лучше ты, чем я.

Лорен нацелила взгляд на трех мужчин. Брасс выглядел безразличным, Шедоу, казалось, некомфортно, а Раф неприкрыто хмурился. Понятно, что он не хотел застрять с ней, также, как и те двое. Это мог быть еще один шанс выторговать себе свободу.

— Пожалуйста, можно я просто пойду домой? Я ничего не расскажу Биллу, потому что сама хочу, чтобы вы поймали его.

Мужчины хмуро взглянули на неё и не произнесли ни слова, но Лорен вздохнула, поняв, что останется здесь.

— Ладно, я голодна. Я как раз ужинала с подружкой, когда позвонила начальница с заданием показать склад, и я толком-то и не поела.

Раф от неё отошёл.

— Присаживайся. Хочешь сэндвич с ростбифом или с ветчиной? Приготовлю тебе один.

— Пожалуй, с ростбифом. И без горчицы. У меня на нее аллергия.

— Понял. — Раф повернулся к ней спиной и принялся вытаскивать из холодильника продукты для сэндвича. — Тебя легко прокормить.

Лорен села и уставилась на Шедоу. Brass покинул комнату. Он посмотрел на нее в ответ и нахмурился, и продолжил пялиться на ее волосы.

— Что не так? — Лорен протянула руку, коснулась головы, проверила, что пучок не распался и волосы из него не торчат. — Что-то у меня в волосах? Скажи, что это не паутина. Терпеть не могу пауков.

— Нет там никаких пауков. Зачем ты так делаешь со своими волосами? Выглядит неудобно.

Лорен опустила руку.

— Я выгляжу более профессионально с забранными вверх волосами. Я должна была бы их обрезать, но ребенком постоянно носила короткую стрижку. Всегда хотелось иметь длинные волосы, поэтому после школы я начала их отращивать.

— А почему ты просто не перестала их в детстве обрезать?

Лорен колебалась с ответом.

— Меня воспитывали бабушка и дедушка. Бабушка всегда говорила, что проще ухаживать за волосами, когда они короткие, а дедушка боялся, что на меня будут заглядываться мальчишки, поэтому поддерживал бабушку. И пока я от них не переехала, они заставляли меня каждые несколько месяцев стричься. Их дом, их правила.

Лорен улыбнулась.

— А ты можешь распустить волосы? Мне просто интересно.

Лорен пожала плечами, подняла руки и начала вытаскивать шпильки из волос. Она знала, что волосы будут в полном беспорядке, но ей хотелось удовлетворить его любопытство, ведь у нее самой куча вопросов к Новым Видам. Лорен понимала, что для них она, скорее всего, такая же диковинка, как и они для неё.

Положив шпильки на стол, она размотала пучок и сняла с волос удерживающую их в хвосте резинку. Запустила руку в волосы и встряхнула их, радуясь, что распустила прическу, так как обычно расчесывала волосы перед сном, и встретила глазами с Шедоу, чтобы увидеть его реакцию.

Тот с приоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами пялился на ее волосы, затем несколько раз моргнул и улыбнулся.

— Они потрясающие и длиннее, чем я думал. Я скучаю по тому времени, когда и у меня были длинные волосы.

Она взглянула на его коротко стриженные волосы.

— Зачем ты их обрезаешь, если тебе нравятся длинные?

— Миссия важнее, а волосы отрастут, — он вяло улыбнулся. — Мне пришлось их обрезать, чтобы больше походить на человека и вписаться в опергруппу. Они не были такими же длинными, как твои, но были ниже плеч.

Это она могла понять.

— Из-за работы я завязывала волосы в пучок. Возможно вместо того, чтобы обрезать свои, тебе следовало поступить так же.

Раздался звон бьющегося стекла. Лорен вздрогнула и повернула голову в направлении

громкого звука. Раф уставился на Лорен с открытым ртом, у его ног валялась разбитая тарелка с ее сэндвичем.

Шедоу фыркнул.

— Они прекрасны, верно? Намного длиннее, чем я предполагал.

Раф напрягся, его взгляд опустился на пол. Когда он присел и начал убирать беспорядок, из его горла вырвалось рычание. Лорен смутилась и посмотрела на Шедоу.

— Он только что рычал? Кажется, я уже представляла себе это.

— Все мы рычим. Это наша особенность. А еще мы лаем. Воем, — он усмехнулся. — Скалим зубы. Успела их разглядеть?

Она покачала головой.

— Они выглядят как обычные зубы.

— Это потому, что мы учились тому, как контролировать мимику в присутствии людей. Практиковались перед зеркалом так говорить и улыбаться, чтобы не пугать окружающих, когда общаемся с ними. Хочешь увидеть мои клыки?

Лорен колебалась.

— Конечно хочу, но только если ты останешься на своем месте.

Мужчина засмеялся, не пытаясь сдерживать себя. Лорен не могла не вытаращиться. Она с трудом сглотнула. Зубы Шедоу были ослепительно белыми и казались человеческими, пока она не обратила внимание на клыки. Они были длиннее, чем у обычного человека, а на концах становились особо заостренными. Мужчина медленно спрятал их.

— В нашей команде у всех собачьи гены. Вот с кем нас скрестили. У видов с кошачьими генами такая же аномалия, только они еще могут мурлыкать, когда становятся особо эмоциональными. Мы же воем и лаем, — он пожал плечами. — Все мы рычим. Не пугайся, если услышишь подобное. Это не означает, что мы злы.

— Кошачьи гены?

— Некоторых из наших людей скрестили с крупными породами кошачьих, как нам кажется, со львами, тиграми и большими черными кошками — твои люди называют их пантерами. Это всего лишь догадка, но у таких ребят кошачьи глаза, и они рычат. Виды с собачьими генами лучшие охотники, а еще они неплохо ладят друг с другом. Мы сильнее ощущаем запахи и обожаем компании. Кошки быстрее нас и могут подпрыгнуть на высоту одного или даже двух этажей. Большинство из них необщительны. Они предпочитают справляться со всем в одиночку.

— Джастис Норт из кошачьих, верно?

— Он исключение. Хоть он и из кошачьих, но очень общительный.

— Я часто видела его по новостям. Он кажется действительно хорошим парнем.

— Он такой.

— Держи, — Раф поставил перед Лорен тарелку с едой и банку содовой.

Она внимательно изучила сэндвич.

Шедоу засмеялся.

— Это не тот, что он уронил на пол. Он сделал тебе еще один.

Лорен покраснела, смущенная тем, что он догадался о ее мыслях. Она повернула голову и посмотрела на Рафа.

— Спасибо.

Он сел рядом с девушкой, но все его внимание оставалось прикованным к ее волосам. По какой-то причине он казался очарованным ее светлыми прядями, спадавшими по спине.

практически до талии. Лорен мысленно пожала плечами. Шедоу сказал, что им нравятся длинные волосы.

Сэндвич с ростбифом оказался вкусным. Раф добавил к нему майонез, сыр и свежий салат. Лорен улыбнулась мужчине.

— Спасибо. Очень вкусно. Я ценю это. — Она открыла содовую.

Раф повернул голову и посмотрел на Шедоу.

— Ты должен защищать ее и держать поближе к себе.

Шедоу прищурился.

— Нет.

— Пожалуйста, — зарычал Раф.

Долгое время Шедоу просто смотрел на них. Лорен ела и наблюдала за мужчинами, считая, что они безмолвно общаются между собой. Когда их глаза сузились, а вокруг рта началась меняться мимика, казалось, будто они ведут какой-то бессловесный разговор.

— Вы читаете мысли друг друга?

Оба уставились на нее во все глаза.

— Нет. — Губы Шедоу расплылись в улыбке. — Но было бы круто, если могли. Просто изучаем друг друга. Между нами есть кое-что невысказанное. Мы из одного испытательного центра и с момента освобождения постоянно находимся вместе. Мы настолько хорошо друг друга знаем, что понимаем, что думает каждый из нас. — Он посмотрел на Рафа. — Нет.

Раф выглядел взбешенным.

— С тобой она будет в большей безопасности.

Черты лица Шедоу смягчились.

— Раф, ты не виноват, что в неволе, в наркотическом опьянении пытался напасть на женщину. Оставь это в прошлом. Ты сильнее, чем думаешь, и сейчас появилась прекрасная возможность в этом убедиться.

Раф резко встал.

— Как?

— Ты ей не навредишь. Ты гораздо сильнее, чем считаешь. Мы оба знаем, что она не из тех людей, кто причинял нам боль. Она не причастна к тому, что с нами делали, и к наркотикам, которые мы долго выводили из наших тел. С тобой все будет хорошо.

— Ты естественнее меня.

Шедоу нахмурился.

— Я помню то же, что и ты. Мы вместе были в том аду, и ты был сильнее. Из-за передозировки я не мог управлять гневом. Она тебе доверяет, и ты не предашь ее доверие.

Лорен подумала, что они говорили о ней.

— О чем это вы?

Шедоу медленно поднялся.

— О нашей жизни во время плена. Она — личное дело каждого.

И тогда она осознала, что перешла грань. Пока они вновь играли в гляделки, она закончила есть. Раф, наконец, заговорил.

— Ты тоже боишься.

— Постоянно, — подтвердил Шедоу. — Ты всегда был сильнее меня.

Раф разорвал зрительный контакт с другом и бросил мрачный взгляд на Лорен.

— Лорен, пойдем? Ты останешься в моей комнате. Будешь спать на кровати, а я на полу. Я не наврежу тебе.

Она была шокирована.

— Я буду спать с тобой в комнате?

Раф мешкал.

— Хочешь спать в комнате Вэндженса?

Лорен встала на негнущихся ногах.

— Я готова идти к тебе в комнату

Шедоу хмыкнул.

— Все прошло гладко

Рыкнув на Шедоу, Раф аккуратно взял Лорен за руку.

— Уберешь тарелки. Увидимся рано утром.

— Верь в себя, — крикнул Шедоу им вслед.

Лорен испытывала дискомфорт, оказавшись в комнате Рафа. Он закрыл за ними дверь с хмурым выражением лица. Отпустив руку Лорен, он отошел и, казалось, чувствовал такую же неловкость, что и она, запертая с ним в одной комнате. И зная, что он тоже не в восторге провести вместе ночь, ей стало легче.

Наконец, Раф обернулся.

— Телевизора здесь нет, но есть радио и несколько книг. Я собираюсь принять душ. — Он немного передвинулся. — Не выходи из комнаты. Вэндженс здесь и я не хочу, чтобы из-за тебя мы столкнулись. Он верит, что ты сбежишь и эмоционально нестабилен. Кровать в твоём распоряжении. Уверен, после всего пережитого, ты очень устала. Отдыхай.

Он подошел к шкафу, захватил одежду и ушел в ванную. Лорен осмотрелась, надеясь, что все это лишь на одну ночь, и начала сучать по своей спальне. Она села на кровать и попробовала матрас, который оказался жестче, чем ей нравилось, но и по Рафу не скажешь, что ему нравятся "перины".

Лорен обняла себя за талию, слушая шум воды из душа, и все никак не могла поверить, что оказалась с Новыми Видами, которые ее похитили. Раф горяч, она не могла это отрицать, и спас ее от Вэндженса.

Она вперила взгляд в дверь ванной и закусил губу, понимая, что обнаженный Раф в нескольких футах от нее. "Аманда мне ни за что не поверит" — Лорен улыбнулась этой мысли.

* * * * *

Стиснув зубы, Раф подставил лицо струям воды. На его кровати будет спать женщина, всего в нескольких футах от него. Человеческая женщина. В голове всплыли воспоминания о человеческих женщинах, на которые его заставляли смотреть, чтобы взять у него сперму. Член напрягся и Раф едва смог сдержать рев ярости.

Лорен не несет ответственности за его жестокие испытания. В этом повинны сотрудники "Мерсил", которые его похитили и проводили на нем испытания, пока на помощь не пришла полиция. Его держали прикованным в клетке, подключенным к аппарату и со шлемом на голове. Ему показывали порнографические фильмы, где женщины ласкали себя, а его тело накачивали препаратами, доводя до иступления от похоти.

Повернув голову, он вдохнул и посмотрел вниз. Раф сжал свой член, его шершавая ладонь ощущалась приятнее, чем аппарат, который выдаивал сперму для продажи. Он провел рукой по длине, чтобы прийти в чувство. Он больше не пленник, к его телу не подключена

машина, а Лорен — реальная женщина, а не безымянная актриса порно.

Удовольствие немного успокоило гнев. Теперь Раф обрел контроль и прислонился к прохладной стене душа. Он все еще не открывал глаза и представил Лорен. Ее улыбку, как ее волосы струились по спине и насколько мягкая ее кожа. Строение тела Лорен так отличалось от женщин Видов. Она бледнее и с более богатыми изгибами.

Он застонал и быстрее начал двигать рукой по члену, но когда достиг апогея сжал губы. Напряжение в теле начало спадать и, оправившись от оргазма, Раф потянулся за шампунем. Он скучал по своим длинным волосам, но с короткой стрижкой меньше мороки. Он наскоро вымылся, торопясь, если его гостья начала бояться. Она была в незнакомом месте с незнакомыми мужчинами.

Лорен действительно ненавидела Брента. Он оказался гораздо хуже, чем просто грубой сволочью. Brent совершил тяжкие и ужасные преступления против Новых видов, но она на данный момент единственная, кто за них расплатился. Лорен повернулась на бок, подложив руку под голову вместо подушки. Вдохнув мужской запах Рафа, она решила, что он приятный, и позволила звуку работающего в ванной душа ее утихомирить. Раф сейчас вроде как успокоился, но несколько часов назад была совсем другая история. Лорен никогда не испытывала большего страха, чем тогда, когда ее похитили, и Вэндженс грозил ее изнасиловать. Борясь со сном, Лорен гадала, а не смылился ли ее похититель в душе. Прошло уже слишком много времени. И вдруг, словно услышав ее мысли, звук воды в душе резко оборвался, и Лорен принялась ожидать появления Рафа — было бы грубо уснуть и не пожелать ему спокойной ночи.

Через несколько минут дверь распахнулась и в проеме показался Раф, одетый лишь в боксеры, и вид его тела заставил Лорен забыть о сне. Обнаженный торс с набором мускулов под загорелой кожей являл собой чистое совершенство. Накаченные, рельефные бицепсы и широчайшие плечи. У Лорен пересохло во рту.

Он остановился и с любопытством уставился на нее, затем склонил голову, изучая ее лицо.

— С тобой всё хорошо?

Она опустила взгляд ниже, к боксерам, которые обтягивали накаченные бедра... еще больше мускулов. Раф — воплощение мужественности и выглядел лучше, чем любая модель с настенного календаря в ее доме.

— Лорен? — Раф нахмурился. — Ты выглядишь бледнее.

— А где остальная одежда?

— Обычно, я сплю без нее, но сейчас прикрыл все, что нужно. — Он посмотрел вниз, а затем вновь на нее. — Мой член не виден.

На это ей сказать было нечего. Пока она путешествовала взглядом по его телу, в голове было пусто.

— Весь рабочий день я в одежде и наслаждаюсь сном без нее. Сегодня был долгий день, нам обоим нужно поспать. Я сейчас вернусь. Забыл захватить постельные принадлежности. В конце коридора есть шкаф со спальными мешками и запасными подушками. — Он помолчал. — Ты хочешь пить? Могу захватить тебе воды или газировки.

— Со мной всё хорошо. — Она сглотнула.

Раф повернулся, чтобы уйти. Лорен впиалась взглядом в то, как боксеры обтягивали его крепкую, идеальную задницу, а затем осмотрела широкую спину, прежде чем Раф успел открыть дверь и уйти. Перевернувшись на спину, Лорен внезапно рассмеялась от мысли, что похитили ее, а не Аманду. Лучшая подруга, лишь мельком увидев тело Рафа запрыгнула бы на него. Раф и святого бы склонил к греху. Такое тело любая женщина бы оценила. Внимание Лорен привлекло движение, и она обрадовалась, что Раф так быстро вернулся. Но в комнату вошел не он. Дверь тихо закрылась. На Лорен уставился Вэндженс. От страха Лорен подскочила и уставилась на него в ответ.

— Ты одурачила Рафа своими красивыми глазками и милым голосом. — В голосе слышалась угроза. — Но не меня. — Сжав руки в кулаки, он подошел ближе. — Сегодня я почувал на тебе вонь врага. Ты станешь моей парой и будешь делать то, что я скажу — отведешь меня к Биллу. Ты больше ему не принадлежишь и будешь носить мой запах.

Лорен знала, что оказалась в опасности, когда лысый мужчина зарычал и заступил дверь, через которую вошел. Девушка кинула взгляд на ванную комнату, которая находилась от кровати всего в нескольких футах, но не имела замка на двери изнутри. Все равно Лорен намеревалась броситься туда. По крайней мере, между ней и этим психом будет дверь. Она уже почти соскочила с кровати, когда ее внезапно обхватили руками. Крик, готовый вырваться из горла Лорен, был задушен, когда Венженс развернул ее и толкнул к стене в нескольких дюймах от ее цели. Сильный удар выбил весь воздух из легких Лорен. Мужчина схватил ее за волосы у основания шеи. Лорен боролась за дыхание, когда Вэндженс переместил хватку на талию и рывком притянул девушку к своему телу, развернулся и направился к двери.

Лорен наконец удалось вдохнуть полной грудью и закричать. Она беспорядочно пиналась, в попытке отогнать мужчину, но тому успешно удавалось оставаться в вертикальном положении вне зависимости от того, как сильно она вонзалась ногтями в его бедра. Вэндженс отпустил ее волосы, распахнул дверь и выволок Лорен в коридор. Пройдя мимо двух дверей, он открыл следующую и втащил Лорен в комнату. Она поняла, что оказалась в его спальне. Из горла девушки снова вырвался крик, когда Вэндженс бросил ее на жесткий матрас. Она приземлилась лицом вниз, и потребовалось несколько ошеломительных секунд, чтобы понять, что происходит. Лорен убрала волосы с лица, подняла голову и с открытым от ужаса ртом посмотрела на мужчину, который стоял в нескольких дюймах от нее.

— Я заявил на тебя права, — прорычал он, — теперь ты моя пара.

Вэндженс протянул руку к переду своих шорт, и в Лорен проникла реальность того, что он запланировал. Девушка встрепенулась.

— Отвали от меня, — закричала она и откатилась в сторону.

Кровать Венженса не была прислонена к стене, как кровать Рафа, а располагалась в центре комнаты, поэтому Лорен больно ударилась об пол. Матрас заскрипел, когда Вэндженс забрался на кровать и уставился на Лорен, которая забралась под кровать, пытаясь хоть как-то спастись. Лихорадочно осматривая комнату в поисках путей отхода, она понимала, что скрыться негде — двери в ванную комнату и коридор располагались слишком далеко, чтобы успеть до них добраться. Вэндженс спрыгнул, его ступни оказались меньше чем в футах от лица Лорен, внезапно поднял кровать и отбросил ее со своего пути. От громкого звука, с которым предмет мебели ударился в стену, Лорен еще с большим ужасом уставилась на мужчину.

— Хочешь, чтобы я взял тебя на полу? Ладно.

Он бросился на нее. Лорен хотела перекатиться, но мужчина двигался слишком быстро. Он просто обрушился на нее своим большим телом, но ожидаемой боли от такого контакта не произошло. Вэндженс уперся руками в пол и медленно опустился на Лорен, прижал ее к бетону, затем перенес вес тела на одну руку. Чуть перекатившись, он схватился свободной рукой за пижамные штаны девушки и сильно дернул. Ткань разорвалась. Лорен снова закричала и попыталась вцепиться ногтями ему в лицо, но Вэндженс отдернулся. Ей удалось впиться ногтями в горячую кожу его шеи. Мужчина взвыл от боли, крепче схватил Лорен,

перекатил ее на живот, больно прижал к полу и прорычал:

— Не кричи, а то я тебя ударю.

— Катись к черту! — закричала она, пытаясь сбросить его со своей спины. — Отпусти меня!

— Я отметил тебя как пару. Ты научишься наслаждаться моими прикосновениями.

— Ты пси...

Дверь распахнулась и жестко вмазалась в стену. Лорен повернула голову, чтобы увидеть источник яростного рычания, от которого по спине бежали мурашки. В комнату ворвались Шедоу и Раф, и оба выглядели весьма взбешенными.

— Помоги, — взмолилась она, не сводя взгляда с Рафа.

— Я отметил ее в качестве своей пары, — взревел Вэндженс. — Катитесь отсюда, чтобы мы могли сформировать связь.

В комнату ворвался Брасс, оттолкнул плечом Шедоу, обнажил острые зубы и прорычал:

— Нет. Ты не можешь насильно сделать ее своей парой. Венженс, да что с тобой такое? Сейчас же отпусти девушку.

— Я сделаю ее своей парой, и она будет делать то, что я говорю, — яростно прорычал Вэндженс. — Буду показывать ей свою доминантность до тех пор, пока она не подчинится.

Ноздри Рафа затрепетали, пальцы с когтями скрючились, и он бросился на Венженса. Лорен напряглась от понимания, что сейчас еще одно огромное тело навалится сверху и прижмет ее к полу, но вместо этого с нее скатился Вэндженс и вмазался в стену. Ее предплечья обхватили и потащили тело к двери. Лорен подняла взгляд и увидела, что это Шедоу. К нему присоединился Брасс. Мужчины подняли Лорен на ноги, толкнули ее назад, закрыли дверь и встали живым щитом перед Лорен.

— Нам стоит вмешаться? — прорычал Шедоу с гневом в голосе.

— Нет, — таким же рычанием ответил Брасс. — Вен зашел слишком далеко. Пусть будет как будет, даже если Раф его убьет. Он пришел за женщиной. Вен просто себя уже не контролирует.

Сильно дрожа, Лорен прислонилась к дверной раме. До нее дошел смысл слов мужчин, как и их точка зрения. Лорен чуть отклонилась, чтобы увидеть происходящее за стоявшими перед ней мужчинами, и то, что предстало взору, ее шокировало. Вэндженс и Раф дрались, вот только их схватка не походило ни на что, что раньше доводилось Лорен видеть. Они били друг друга ногами, руками, входили в клинч все то время, что она за ними наблюдала. Мужчины рухнули на пол. Мелькали острые зубы, Раф и Вэндженс рвали друг друга когтями. Затем вскочили на ноги. Внезапно Вэндженс выбросил вперед ногу, стараясь попасть противнику в живот. Раф увернулся и ударил ногой с разворота прямо Вэндженсу в лицо. Мужчину отбросило на стену. Он сильно стукнулся, крикнул и крутанулся на месте. Зарычал, сверкнув смертоносными зубами, и попытался обхватить Рафа за талию, чтобы уложить. Раф прорычал в ответ, показав собственные пугающие зубы, и ловко избежал протянутых рук Вэндженса. Затем полоснул когтями по Вэндженсу, и снова мужчины грохнулись на пол. Они катались, обмениваясь глубокими порезами и ударами кулаков. Их тела были залиты кровью.

Смотря на развернувшееся перед ней ужасное шоу чистой ярости, Лорен взмолилась:

— Остановите их.

Шедоу осторожно обхватил ее за руку.

— Они дерутся за тебя. Раф должен так поступить, а Вэндженсу нужно усвоить, что

нельзя причинять боль женщинам.

Мужчины снова разошлись в разные стороны, рыча друг на друга. Вдруг Вэндженс взвыл и бросился вперед. Было ясно, что он целился в горло Рафа, но тот выбросил вверх руку и оттолкнул когтистые руки подальше. А локтем жестко заехал Вэндженсу в шею. Мужчина издал удушающий звук и свалился на пол. Раф сел ему на спину и в крепком захвате сдавил горло.

— Ты снова к ней прикоснулся, — прорычал Раф. — Забрал из моей постели. Ты совсем сбрендил.

Вэндженс попытался приподняться, чтобы перекатиться и освободиться, но ничего не вышло, и он снова рухнул на пол.

— Я должен тебя убить. Должен свернуть тебе шею. Еще раз увижу, что ты посмотрел на Лорен, оказался в поле обоняния, и я тебя прикончу, — разъяренно прорычал Раф.

Раф усилил захват на шее, и Вэндженс начал хрипеть и сипеть. Тело его дергалось, пальцами он впивался в бетон, лицо стало бледным из-за недостатка кислорода. Глаза Вэндженса закатились, тело обмякло. Через несколько долгих секунд Раф тихо выругался. Он отпустил шею поверженного и поднялся на ноги. Губы и грудь Рафа были измазаны кровью. Еще больше крови оказалось на руках, она стекала по его груди вниз к поясу его боксеров. Даже на бедре и коленке виднелась кровь. Раф взглянул на Брасса.

— Он не подходит для этой миссии и не может находиться рядом с остальными. В следующий раз, когда увижу, я его убью, если ты не отправишь его в Заповедник резервации. Ему следует жить вместе с другими дикими мужчинами.

Брасс кивнул.

— Я посторожу его и позвоню, чтобы забрали. Он не покинет Заповедник.

— Если утром будет все еще здесь, он — мертвец. Если только ступит за пределы Заповедника, он — мертвец, — прорычал Раф. Его яростный взгляд обратился к Лорен. Голос прозвучал непривычно глухо, но уже без рычания. — Пошли ко мне в комнату.

Ноги Лорен не слушались, шок все еще не прошел. Ей хотелось сделать то, что он говорил, но ее тело отказывалось. Раф медленно приблизился к ней, но остановился в нескольких футах. Глубоко вздохнул.

— Пока он не уехал, ты будешь находиться в моей комнате. Лорен, разворачивайся. Не хочу прикасаться к тебе — на мне кровь. Пожалуйста, иди.

Она сумела справиться со своим телом и развернулась. Пока они шли к его комнате, Раф не отставал от нее ни на шаг. Дверь захлопнулась за ними. Лорен подпрыгнула, обернулась и уставилась широко раскрытыми глазами на Рафа. Он по-прежнему казался взбешенным, глаза черны от ярости. Лорен старалась помнить, что его гнев направлен не на нее.

— Я пойду в душ, смою кровь. Сядь на кровать и не двигайся. — Он глубоко вздохнул. — Будь все время у меня на виду, пока Вэндженс не уехал. — Снова глубоко вздохнул. — Постарайся заснуть и знай, больше такого не повторится. Если он придет за тобой снова, то умрет.

Лорен молча кивнула, не зная, что сказать. Она тряслась в ознобе. Ее ноги были словно ватные, она с трудом добралась до кровати, где и рухнула без сил. Она лежала на своей стороне кровати, отвернувшись от Рафа и уставившись в стену. Слезы наполнили ее глаза, и она задрожала.

* * * * *

Сердце Рафа гулко колотилось, ему было необходимо установить дистанцию между ним и Лорен. На него нахлынул адреналин от драки, так что его кожа начала зудеть. Потребность бежать, рычать или продолжать драться подвела его к краю. Он вполне мог убить Вэндженса и чуть не убил, но вовремя взял себя в руки. Это должно было бы засчитаться, успокоить его немного, но он не доверял самому себе и боялся находиться рядом с ней. Гнев, возникший из-за того, что Вэндженс забрал Лорен из его — Рафа — комнаты с намерением взять ее тело и сделать своей парой превратился в неудержимую ярость. Запах ее страха переключил в Рафе тумблер — тот, что напрочь снес ему крышу.

Кожу Рафа покрывали кровь Вэндженса и его собственная. Он вошел в ванную, гнев и ярость от битвы быстро сменились желанием и потребностью заявить на Лорен права, прежде чем какой-то другой мужчина попытается его снова опередить. Только от мысли вернуться в комнату и раздеть догола Лорен член налился кровью. Сжав руки в кулаки, Раф принялся дышать через рот, стараясь утихомирить сердцебиение. Животная часть него так сильно желала Лорен, что это даже причиняло боль. Тело сотрясала дрожь от потребности пойти к девушке. Жестокие картинки прорвались в мысли и остудили кровь достаточно, чтобы Раф обрел над собой контроль. В состоянии, в котором он сейчас находится, он причинит Лорен боль. Возьмет ее грубо, без лишних размышлений, только чтобы удовлетворить свою потребность сделать ее своей. Если он так поступит, то окажется хуже Вэндженса. Раф знал, что неправильно принуждать женщину становиться его парой.

Его член болезненно пульсировал. Раф понимал, что ему необходимо позаботиться о своих нуждах прежде, чем инстинкты возьмут над ним вверх. Лорен была человеком и не принадлежала ему. Он ее охранял, и она ему доверяла. На мгновение Раф вспомнил всех женщин, которых ему показывали на видео, чтобы мучить, и им овладела жажда мести. Это пугало — знать, что он способен сделать в такие моменты. Лорен не враг ему и не должна становиться объектом его мести. Она так прекрасна и нежна и ничего ему не сделала. Он не намеревался ее обижать, но сейчас не в состоянии предложить ей нежность. Его кулаки разжались, и он судорожно вошел в душевую кабину. Ему нужен холодный душ, и надо найти способ сбросить нарастающую агрессию. Следует помнить, что он достаточно силен, чтобы держать в узде свои низменные инстинкты. Обижать Лорен — неприемлемо. Это последнее, чего он хочет. К несчастью, потребность заявить на Лорен права не проходила.

* * * * *

Лорен старалась не падать духом. Раскиснуть перед Рафом, после того как он жестоко дрался, чтобы ее освободить, — не то, что он захочет увидеть. Он и так много сделал для нее, не хватало еще держать ее за ручку во время ее рыданий. Мужчины терпеть не могут слез, она прекрасно это знала и не желала и дальше ставить его в неудобное положение. Шум воды не застал ее врасплох. Раф говорил, что планирует принять душ, но дверь за собой не запер. Лорен повернула голову, чтобы посмотреть в сторону ванной, и задохнулась от изумления, когда увидела спину Рафа в кровоподтеках. Он наклонился, снимая окровавленные боксеры. Его задница была такая же загорелая, как и остальное тело, без линии загара. И на его зад стоило посмотреть. Губы Лорен беззвучно приоткрылись от неожиданности. Он сказал, что не выпустит ее из поля зрения, но принимать душ с открытой

дверью — уж слишком. Раф вошел внутрь душевой кабинки, через стеклянную дверь Лорен могла разглядеть каждый дюйм его тела. Раф не смотрел в ее сторону, поднял подбородок и подставил лицо струям воды. Затем начал стирать кровь с рук. Вода окрасилась в красный цвет, стекая вниз по его спине. Лорен знала, что ей нужно отвернуться к стене. Шпионить за ним было неприлично и абсолютно неправильно, но ничего не могла с собой поделать. У Рафа самое шикарное тело, которое она когда-либо видела в жизни. Он был таким подтянутым, мускулистым и красивым, что она не могла удержаться. Он стоял к ней спиной и, кажется, не подозревал о ее подглядывании.

Раф повернулся боком и снова наклонил голову под струи воды. И не открывал глаз, пока тер лицо. Дыхание Лорен перехватило, когда он провел ладонями от горла до груди. Его торс впечатлял — широкий, гладкий. И ни одного волоска на нем. Раф слепо потянулся рукой, схватил бутылочку с гелем для душа, налил немного в ладонь и стал намыливаться. Лорен не могла перестать наблюдать, как его руки намыливали темные, тугие соски, а затем скользнули ниже к животу. Она даже не моргала. Живот Рафа был твердым и плоским, а мышцы пресса отчетливо выделялись. Пальцы Лорен подрагивали, и она прикусила нижнюю губу. Она завидовала его рукам, прикасающимся к этой великолепной коже. И готова побиться об заклад, что на ощупь он также хорош, как на вид. Ее физическая реакция на него поражала: соски начало покалывать, а желудок скрутило. Раф был невероятно сексуальным. Раф еще больше отклонился назад и повернулся к ней, смывая пену. У Лорен челюсть отвисла, когда ее взгляд опустился к его талии. Его член был отчетливо виден через стекло — твердый, толстый, и у парня имелись яйца. Они были большими и вообще без волос, насколько Лорен могла видеть. Либо Раф их сбрил, либо они от рождения не растут.

Лорен отвернулась и уставилась широко раскрытыми глазами в стену. Она не хотела, чтобы Раф поймал ее за подглядыванием, если откроет глаза. Она тяжело сглотнула, но образ обнаженного, мокрого Рафа отпечатался в памяти.

Новые Виды были обрезаны или, по крайней мере, Раф был. Он также оказался больше всех мужчин, с которыми она знакома. Журналы и порно видео в счет не шли, но Раф насколько не уступал им в размере. Лорен слышала, что адреналин может действовать как афродизиак, но верила до этого момента. Пережитое ею нападение должно было бы отвратить ее от мужчин, особенно от секса, а вместо этого, казалось, ее эмоции только усилились. Наблюдение за тем, как Раф намыливает свое тело, возбуждало Лорен.

Не в силах сопротивляться искушению, она вновь посмотрела на него. Всё его тело было большим. Раф вновь провел по нему руками, и Лорен показалось, что теперь в этих прикосновениях было больше ласки. У нее перехватило дыхание, когда он обхватил свой ствол и скользнул рукой к основанию, чтобы затем сжать отяжелевшие яички. И вновь возвращаясь к члену он скользил кулаком от кончика к основанию и обратно. Лорен вновь резко отвернулась. Раф мастурбирует? Ее охватил шок.

"Он не мог. никоим образом. Я же прямо здесь и дверь открыта!"

Шли секунды, и Лорен не могла не посмотреть вновь. Повернув голову, она убедилась, что Раф все еще стоит с закрытыми глазами, и смело опустила взгляд по его стройному, сексуальному телу туда, где его рука все еще двигалась по твердому члену. Румянец прилил к щекам Лорен, Раф в душе, его тело покрыто мыльной пеной, одной рукой он сжимал свой налитый ствол, а другой упирался в стенку кабинки. Он медленно двигал бедрами взад и вперед, заставляя Лорен представить, как он в таком же медленном, провоцирующем ритме занимается с кем-то любовью.

Ее груди ныли, а между ног стало влажно. Лорен завелась от вида того, что Раф делал со своим телом. Зная, что он даже не подозревает о ее подглядывании, она возбудилась сильнее. Она чувствовала себя испорченной и прямо-таки порочной. Порядочный человек отвернулся бы, но она замерла на месте, следя за каждым движением Рафа. Казалось, его член еще больше увеличился, тело напряглось, мышцы натянулись, — все говорило о том, что он достиг оргазма. Голова откинулась далеко назад, губы приоткрылись, и блеснули собачьи клыки. Лорен услышала его стон.

— О, черт, — прошептала она, отвернувшись прежде, чем он поймал ее за подглядыванием, словно какую-то вуайеристку, и вперила в стену. Ее сердце бешено стучало, тело ныло, а клитор пульсировал. Раф был настолько сексуальным, что ее затопило жаром.

Лорен решила, что Раф тоже пострадал от насилия, так как он явно завелся. Конечно, у мужчин такое случалось после драки, но ее собственное возбуждение — полностью его вина: не надо было устраивать ей шоу с подглядыванием. Ее чувства были слегка задеты. Если Раф хотел секса, почему не пришел к ней? Лорен опустила глаза и осмотрела свое тело. Раф был само совершенство, а она — нет. Лорен едва сдержала наворачившиеся на глазах слезы. Ей прекрасно известно, насколько глупо так думать, но было так обидно. Она понимала, что ее эмоции неустойчивы после всего пережитого ею стресса. Поэтому усилием воли отогнала прочь тяжелые мысли. Такие мужчины не бегают за такими женщинами, как ты. Они встречаются с теми худыми цыпочками с большими сиськами, над которыми идеально поработал пластический хирург.

Лорен услышала, как выключилась вода, дверь душевой открылась. Она сидела, уставившись в стену и представляя, как Раф вытирает полотенцем свое сексуальное тело. Секунды перешли в минуты.

— Я закончил мыться. — Его хриплый голос испугал ее, слишком близко он прозвучал.

Лорен посмотрела на него через плечо. На нем было надето только полотенце, обернутое вокруг пояса, и больше ничего. Он стоял возле шкафа, наклонился и достал чистые боксеры. Когда он выпрямился и повернулся, их взгляды встретились.

— Я сейчас сниму полотенце, чтобы надеть боксеры. Наверное, тебе лучше закрыть глаза.

Вместо этого Лорен повернулась к нему спиной, снова уставившись в стену и слушая, как он шуршит одеждой. Она сосчитала до тридцати секунд и поменяла позу, чтобы сидеть к нему лицом. Раф надел свободные черные боксеры и поднял упавшее полотенце. Он улыбнулся Лорен одними губами, вернулся в ванную и бросил полотенце поверх душевой кабинки. Затем вошел обратно в комнату.

— Я заберу спальный мешок и подушку из коридора, оставил их там, когда услышал твои крики.

Он открыл дверь и вышел. Лорен увидела на его спине множество царапин, которые всё ещё кровоточили. Смытая кровь не принадлежала Вэндженсу. Она ахнула. Раф повернулся и, нахмурившись, посмотрел на нее.

— У тебя кровь на спине.

Он пожал плечами.

— Мне повезло. — И ушел.

Повезло? Он и вправду только что это сказал? Глубокие царапины на спине — это удача? Раф вернулся, неся с собой постельные принадлежности, закрыл ногой дверь и

бросил вещи на пол. Потом присел на корточки и раскатал спальный мешок.

— Не боишься, что кто-нибудь войдет и ударит тебя дверью? Ты слишком близко.

Раф покачал головой.

— Вэндженс уедет рано утром, пройдет несколько часов прежде, чем его смогут перевезти в Заповедник. Он не сможет пройти мимо меня, если вдруг сбежит от Брасса и попытается снова тебя схватить.

— Эй! Хочешь, я перевяжу твою спину?

Он бросил подушку и выпрямился в полный рост. Темными глазами обвел комнату, а затем принес аптечку первой помощи, которой пользовался в прошлый раз, прочищая и перевязывая запястья Лорен. И с коробкой в руках приблизился к ней.

— Было бы здорово, если бы ты позаботилась о моих ранах. Спасибо.

Лорен взяла протянутую аптечку. А Раф сел на пол перед кроватью. Лорен скользнула к краю кровати и поставила ноги по обеим сторонам его бедер. Ее руки слегка дрожали, когда она открывала аптечку. Поставив ее рядом с собой на кровать, она достала все необходимое для перевязки. Взглянув на раны, она моргнула. Выглядели они ужасно, но уже не так кровоточили.

— Он сильно тебя поцарапал.

— Мы так деремся.

— Вэндженс хотел заявить на меня права — что именно это значит? До меня дошло, что он хотел секса, но там ведь было что-то еще? — Лорен нужно отвлечься: Раф сидел так близко, руки так к нему и тянулись.

Раф напрягся.

— Это всегда должно происходить по обоюдному согласию двух сторон. То, что сделал он, — это попытка принуждения, и это неправильно. Он хотел заявить на тебя права как на свою пару.

— Что это значит?

— Это напоминает человеческий брак, но в понятиях Новых Видов подразумевает на всю жизнь. Ты образуешь пару только с одним человеком, к которому у тебя сильные чувства. Брак у Видов длится до тех пор, пока один из них не умрет. Через некоторое время мы помечаем своим запахом свою пару. У кого-то это происходит очень быстро, у кого-то занимает несколько недель.

— Что значит пометать запахом? Никогда раньше об этом не слышала. — Лорен подула на порезы, которые протирала на тот случай, если они болели. Раф не шевелился, и продолжал говорить спокойным голосом.

— Это помогает образовать связь между парой. Мужчина, пометивший женщину, не выносит запах чужих женщин вокруг себя, и женщина желает ощущать рядом с собой только запах своего мужчины. Для них обоих комфортно пахнуть друг другом. Как только это случилось, они не выносят чужой запах.

— Они что воняют?

Раф фыркнул.

— Не совсем, но запах других людей кажется повязанной паре неправильным или неприятным. Не знаю, как еще это объяснить. Кроме них двоих, им никто больше не нужен.

— Я читала, что несколько женщин вышли замуж за ваших парней. И с этими женщинами произошло то же самое? Ну, знаешь, как я? Запахи других мужчин стали для них невыносимы?

Он оглянулся и сверкнул ухмылкой. В его темных глазах мерцало изумление.

— Да нет. Они не обладают нашим обонянием или памятью на запахи. Мы сильно зависим от нашего чутья. Пара, о которой ты слышала, должно быть, Элли с Фьюри. Она любит его, а он любит ее. Когда мы женимся, то очень бережно относимся к своим женщинам. Он позаботится о том, чтобы она никогда ни в чем не нуждалась.

Лорен была поражена.

— Звучит круто.

— Ты хочешь, чтобы Вэндженс заявил на тебя право? — Раф повернул к ней голову, взгляд его темных глаз почти пугал, а на лице читалось бешенство.

— Господи упаси. Могу тебя заверить, что, если бы он добился своего, я не стала бы жить с ним всю жизнь. Ну, возможно, "и только смерть нас разлучит" сработало бы, потому что я бы его прикончила при первом удобном случае.

Раф расслабился.

— Я бы сам его прикончил, если бы он принудил тебя соединиться с ним. Ты не сможешь убить одного из нас, если только раздобудешь оружие. Мы слишком большие, быстрые и сильные, чтобы кто-то такого же размера, как ты причинил нам хоть какой-то вред.

Лорен не могла не согласиться.

— Ага. Я заметила. Спасибо, что дрался за меня и спас. Я была в ужасе.

— Знаю. Почуял твой страх.

Лорен закончила накладывать повязку.

— Ну, теперь от меня больше не пахнет страхом. Я чувствую себя в безопасности рядом с тобой.

Раф глубоко вздохнул, его тело напряглось. Взгляд скользнул по ее коленям и остановился между бедер. Он снова медленно вздохнул, и с приоткрытых губ сорвался мягкий рык. Его глаза широко раскрылись, когда он встретился взглядом с Лорен.

— Ты возбуждена.

Все краски схлынули с лица Лорен.

— Что?

Раф встал на колени, схватился за край кровати и снова принялся. Казалось, его глаза потемнели еще сильнее. Губы раздвинулись, из груди вырвался глубокий рык, и Лорен заметила острые клыки, когда он прикусил нижнюю губу.

— Ты меня пугаешь, — призналась она.

— Ты возбуждена. Лорен, я чую твой запах. Почему?

Дерьмо. Он может чують, когда я завожусь? Она не собиралась говорить, что подглядывала за тем, как он прикасался к себе в душе, или признаваться в том, как возбуждающе было наблюдать за ним мастурбирующим. Раф вскинул голову, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Последовал еще один рык. Раф подвинулся ближе, наклонился, и Лорен ахнула, когда он зарылся лицом в ее штаны между бедер. Прижавшись к ее коленям, он снова вдохнул и испустил низкий рокочущий звук.

Рафу хотелось выть. Аромат желания Лорен сводил его с ума. И он прекрасно понимал, что ее беспокоит то, что он уткнулся ей между ног и вдыхал ее женский запах, но ничто на свете не заставит его уйти. Лорен так хорошо пахла, что он был не в силах сдвинуться с места. Член налился от прилившей в него крови, и Рафу пришлось расставить ноги, чтобы дать место внушительной эрекции. Желание толкнуть Лорен на кровать, сорвать с ее тела

одежду и трахать без устали было таким непреодолимым, что Рафу пришлось вцепиться в край кровати до дрожи в руках. Он напугает Лорен до полусмерти, если хоть немного не возьмет себя в руки. Она человек, не женщина Видов. Он не рискнет заняться с ней сексом обычным способом. Его рычание и демонстрация откровенного доминирования ужаснет ее. И его сила тоже не произведет на нее впечатления.

Он снова сделал глубокий вдох, застонал и попытался прислушаться к голосу разума. У него давно не было женщины, а если и были, то всегда из Видов. После того, как его столько лет накачивали наркотиками, он больше себе не доверял. Секс превратился в жесточайшую борьбу характеров, и поэтому Раф не занимался ни с кем сексом с тех пор, как освободился. И сомневался, что даже женщины из Новых Видов захотят его. Не был уверен, что это безопасно. Тут же перед глазами проплыли воспоминания о тех человеческих женщинах, лежащих на кровати с широко раскинутыми ногами и удовлетворяющих себя руками или секс-игрушками. Образы возбудили Рафа, вызвав прилив семени к члену. Раф принялся дышать ртом, но запах Лорен был слишком сильным. Стало только хуже. Его член болезненно пульсировал, и желание трахнуть Лорен усилилось. Раф заскулил.

"Нет, — приказал он своему телу. — Возьми себя в руки".

Промелькнуло другое воспоминание, нечеткое, но вполне реальное, где он чуть не напал на человеческую женщину, и это остудило его желание. В тот день, когда его, накачанного под завязку наркотиками Мерсил и озверевшего от всего, что с ним вытворяли, освободили из заточения, он бросился на невинного, потому что ненавидел всех людей.

Брон дрался с ним, чтобы защитить Бекку, свою пару. Пребывая в ненормальном состоянии, Раф не смог учуять их связь. Он видел только человеческое тело, и стремился убить девушку из жажды мести. Это воспоминание преследовало его, так всегда будет. Тело Рафа расслабилось. Его член стоял по стойке смирно, но у него получилось умерить свое желание.

— Раф? — Голос Лорен дрожал от страха. — Что ты делаешь?

Он не хотел пугать ее, отказывался обижать даже чуть-чуть, и это помогло ему успокоиться. Лорен испытывала желание, и он хотел его удовлетворить. И сможет это сделать, не потеряв над собой контроль. Это будет тестом, и ради Лорен он хотел встретиться со своим страхом лицом к лицу. Раф принял решение. Он был из Новых Видов. Сильным. Свободным. Мужчиной, который контролировал свое тело, и больше никто и никогда не станет над ним измываться. Лорен оказалась такой сладкой, ее аромат кружил голову, и Рафа разбирало любопытство.

Раф поднял голову, и Лорен поразились, когда увидела боль в его темных глазах.

— Ты так хорошо пахнешь.

Его голос прозвучал низко, грубо и должен был напугать её. Она призналась себе, что немного опасалась, но Раф не причинял ей боли. Его поведение больше шокировало, чем ужасало. Они пристально смотрели друг другу в глаза, и Лорен обдало жаром. Раф был так близко, что она могла протянуть руку и коснуться его. Время, казалось, остановилось.

Дыхание Рафа участилось, и казалось, будто он ищет что-то в её взгляде. Лорен не совсем понимала его намерения. Он зарычал и, отпустив край кровати, слегка прикоснулся к её бёдрам. Затем неуклюже и неуверенно скользнул пальцами к поясу её штанов. Неожиданно он толкнул Лорен, и она плюхнулась на матрас. Раф подцепил пояс пальцами и потянул. Лорен смотрела на него снизу вверх. Он удерживал ее взглядом, но она не сопротивлялась.

— Я не сделаю тебе больно, Лорен. Ты так хорошо пахнешь.

— Раф?

Она не знала, что делать, но не хотела отказывать ему. Внутренний голос напомнил ей, что Лорен не должна заниматься сексом с незнакомцами, чего она никогда и не делала, но Раф — другое дело. Все эти правила о том, что нельзя даже целоваться с парнем до третьего свидания, вдруг показались сильно устаревшими и глупыми, когда кто-то настолько сексуальный, как Раф, был так близко, и она так сильно его хотела.

— Сведи бедра для меня.

Она задумалась на секунду, но подчинилась. Ее тело ожило и заныло, а страсть, от которой его глаза потемнели, было достаточной причиной, чтобы послушаться. Она свела бедра и приподнялась, когда он потянул материал прикрывающий ее бедра и стянул его вниз.

Лорен понимала, что ей стоит вывернуться и попросить его остановиться. Раф был Новым Видом, незнакомцем, и она почти ничего не знала о нем, но страсть взяла верх над здравым смыслом. Лорен не могла припомнить, чтобы ее когда-либо так сильно влекло к мужчине. Она устала сожалеть... хотя у нее и большой список, это туда не войдет.

Он сбросил штаны на пол, снял с нее носки, наклонился и схватил Лорен за колени.

— Раскройся для меня. Я не сделаю больно.

— Я... — она стеснялась своего обнаженного тела и особенно того, что придётся показать ему своё лоно, открывшись для его взгляда. Ни один парень никогда не смотрел на нее там. Лорен всегда слишком смущалась, а они не особо и настаивали. Она очень хотела знать, что он делает.

— Ты боишься меня? — Он принялся. — Я не чувствую страха.

Ее щеки начали гореть.

— Я, хм, свет включен, и он довольно яркий.

Он нахмурился.

— Не понимаю.

— Ты хочешь заняться сексом, верно? Можем мы прежде выключить свет? Не хочу,

чтобы ты видел меня. — Она натянула рубашку до коленей, чтобы скрыть голую нижнюю половину тела.

— Почему? — Замешательство легко читалось на его лице.

— На самом деле никто и никогда не смотрел на меня там, и если я раздвину ноги... а ты останешься на коленях. У тебя будет очень хороший обзор.

— Твое лицо слегка покраснело.

— Я смущена. Мой сексуальный опыт не богат, я мало с кем спала, а те немногие парни не хотели смотреть на меня со включенным светом. Не могу сказать, что расстраивалась из-за этого. У меня есть лишний вес, и я знаю, как выгляжу обнажённой.

— Откройся для меня. Я хочу видеть тебя и считаю очень привлекательной.

— Тебе любопытно? — Она могла понять это. — Ты когда-нибудь видел, черт, ты... — Она не могла это сказать. Раф слишком привлекателен, чтобы быть девственником.

Он сел на корточки и нахмурился.

— Я что?

— Ты видел голую девушку раньше? На самом деле, я никогда раньше не думала об этом, но ты долгие годы провел взаперти. Всю свою жизнь, исходя из прочитанного мною. Кажется, это место напоминало тюрьму.

— У меня был секс, но очень давно. — Его выражение лица смягчилось. — Ты стесняешься?

— Да. — Она выдохнула с облегчением, радуясь, что он не девственник. Мысль о том, что ей придется учить его сексу, напрягала Лорен. "Поговорим о неловкости". — Мне некомфортно оставаться голой при ярком свете.

— Ты научишься не стесняться меня. Для этого нет никаких причин. — Его большие пальцы поглаживали ее подколенную ямку. — Откройся.

— Ты хочешь взглянуть на меня, эм, там внизу?

— Хочу попробовать. — Он облизнул свои губы и опустил свой взгляд на ее колени.

Ее рот раскрылся, но она ничего не произнесла. Эта мысль и возбуждала, и заставляла нервничать.

— Я никогда, то есть никто никогда... — Ей стало неловко, и она поняла, что не стоило говорить это вслух. — Ты не должен этого делать.

— Не пугайся моей доминантности. Я не причиню тебе вреда, Лорен. — Он внезапно обхватил ее колени, притянул Лорен к краю кровати и заставил раздвинуть ноги.

Это шокировало ее, и она не смогла свести колени вместе из-за его напора. Раф неожиданно нагнулся. Теплый воздух коснулся ее открытого лона, и горячий язык скользнул по клитору.

Она потрясённо ахнула и вцепилась в кровать. Лорен не сопротивлялась, но ее тело напряглось. Раф громко и чувственно зарычал и снова лизнул. Он сильнее прижался к лону, проводя языком по клитору, и она простонала, когда удовольствие достигло ее мозга. Ощущение были изумительные. Лорен выгнулась, приподнимаясь с матраса.

Он безжалостно облизывал и посасывал комочек нервов своим языком. Рычал и посылал вибрации к клитору, что заставляло ее трепетать. Раф не был нежным, когда раздвинул ее ноги шире и теснее прижался своим ртом к ее лону.

Это было настолько чувственно, что почти причиняло боль. И частично заставляло есгорать от стыда ощущение рта между бедер, но Лорен не могла остановиться, охваченная муками страсти. Он стал более агрессивно действовать ртом, и из ее горла вырвался стон.

Раф вытворял удивительные вещи своими губами и языком. Эти ощущения подавляли внутри нее все остальное, пока не осталось одно удовольствие.

Она жестко кончила, и от силы оргазма ее тело затряслось. Раф отстранился от ее клитора. Ее вагинальные стенки начали сокращаться, но неожиданно он протолкнул язык в ее лоно. Она выкрикнула его имя, частично от шока и частично от нахлынувших притяжных ощущений.

Он трахал ее своим языком, погружаясь глубже и рыча. Ей было все равно, насколько пугающие звуки издавал Раф. Страх был последней вещью, которую она испытывала, когда он вышел и снова в нее вошел. Лорен перестала волноваться обо всем, кроме того, что заставляло ее дрожать от экстаза.

Он медленно убрал свой язык, и она открыла глаза, уставившись в потолок и пытаясь восстановить дыхание, но вместо этого громко ахнула, когда его палец проник внутрь. Раф скользнул толстым пальцем вглубь, вытащил его и сделал то же самое вторым пальцем, медленно растягивая.

Она вцепилась в кровать и приподняла свои бедра с его рукой внутри. Он остановился.

— Ты такая узкая. Я сделал тебе больно?

Она покачала головой, не в силах дать ответ.

Он надавил сильнее, заставляя ее принять оба его пальца, и ее мышцы сжались вокруг них. Зарычав, он вдруг убрал свои руки и отпустил ее бедра, перестав к ней прикасаться.

Лорен подняла голову, чтобы посмотреть, что Раф все еще нависает над ней. Их взгляды встретились, и в его глазах горело такое сильное жаление, что она потянулась к нему. Ее руки раскрылись, подзывая его ближе. Он приподнялся, но не позволил ее пальцам дотронуться до его кожи.

— Я хочу войти в тебя. — Прохрипел он. — Но не могу.

Она нахмурилась.

— Я не забеременею. Я делаю противозачаточные инъекции каждые три месяца. Ничего страшного, если у тебя нет презервативов. У меня нет никаких венерических заболеваний. А у тебя?

— Мы не можем заболеть. Я не поэтому не могу погрузиться в тебя. Я так сильно этого хочу, что это причиняет мне боль. Я мучительно твердый. Хочу попробовать и прикасаться к тебе повсюду, но я позабочусь о своей боли. Просто не хочу тебя испугать.

— Я не понимаю те слова, когда ты говоришь, что позаботишься о своей боли.

Он опустил голову и коснулся подбородком ее живота. Его руки скользнули вверх по ее телу, задирая позаимствованную рубашку, пока она не собралась над грудью. Раф уставился на ее грудь и снова зарычал. Он стал двигаться над ней, и Лорен почувствовала, как его тяжелый, жесткий член потерся об ее бедро. Опустив голову и открыв рот, он лизнул ее под грудью. Затем прошелся языком вверх, пока не добрался до соска. Рот Рафа сомкнулся на затвердевшем бутоне.

Лорен вскрикнула, когда он втянул тугую вершинку в свой очень горячий рот. Она почувствовала его острые клыки, но они не причиняли боли. Лорен приподняла бедра, обхватывая его голени, призывая к сексу. Она выгнулась, так что головка его члена прижалась ко входу в ее лоно. Затем застонала и сильнее сжала ногами его бедра, притягивая ближе, пока он не начал входить в нее. Его член был толстым, и ее тело сопротивлялось, с трудом принимая его, но, качнув задницей, она развела свои бедра шире и уперлась в него пятками.

— Возьми меня, — простонала она.

Тело Рафа напряглось над ней, и он издал низкий звук, почти всхлип, оторвав свой рот от ее груди. Он разместил руки сбоку от ее плеч и, оттолкнувшись, освободил свои бедра. Ей ничего не оставалось кроме как выпустить его, поскольку Раф достаточно силен, чтобы ее заставить. Он отшатнулся от нее и упал с кровати на пол прямо на задницу.

Лорен резко села, уставившись на него и задаваясь вопросом, что случилось. Ярость на его лице заставила ее замереть. Он вскочил на ноги и, спотыкаясь, направился в ванную. Раф не закрыл дверь за собой, а просто распахнул душевую кабинку. Наклонился, включил воду и зашел в кабинку. Затем захлопнул дверь в душ.

Лорен была шокирована. Она смотрела на него сквозь стекло, но он не взглянул на нее. Раф схватил гель для душа, выдавил щедрую порцию себе на ладонь и обхватив свой жесткий член. Его рука начала яростно двигаться, сжимая твердую плоть.

Ее взгляд метнулся к его лицу. Веки Рафа были плотно сжаты, а голова опущена. Он не открывал глаза. Лорен услышала, как злобный рык вырвался из его горла, а руки Рафа задвигались быстрее, почти бешено. Его тело напряглось, мышцы сгруппировались, и затем он громко зарычал. Она перевела взгляд на его бедра и стала наблюдать за тем, как Раф кончал. Его семя брызнуло на плитку перед ним, пока тело сотрясалось от каждого движения руки, из-за чего он продолжать изливаться.

"Что за черт?" Лорен была одновременно и обижена, и шокирована. Она предложила ему свое тело, но Раф предпочел мастурбацию. Он слишком хорош, чтобы войти в нее? Она недостаточно привлекательна? Лорен боролась со слезами. Она знала, что парень горяч, но все равно считала, что он хотел ее, раз практически атаковал ее своим ртом.

Она отвернулась и одернула рубашку, скрывая свое тело, которое он счел непривлекательным, раз отказался от него. Она услышала, как вода выключилась, но не поворачивалась, пока боролась со слезами. Парень скорее прикоснется сам к себе, чем займется любовью с ней. Это убивало ее чувства и унижало.

Через минуту он вошел в спальню.

— Мне жаль.

Лорен вытерла слезы и повернула голову. Полотенце было снова обернуто вокруг его бедер. Он выглядел мрачным, когда их взгляды встретились.

— Почему ты плачешь?

Она ненавидела боль, которая прозвучала в ее голосе.

— Ты предпочитаешь дрочить, но не войти в меня?

Он моргнул.

— Я никогда не войду в тебя. Этим наврежу тебе, а я никогда не рискну причинить тебе боль.

Лорен растерялась.

— Каким образом ты мне навредишь?

Раф осторожно подошел ближе и присел рядом с кроватью. Его взгляд смягчился.

— Я крупнее ваших мужчин и грубее. Поэтому сделаю тебе больно, Лорен. Я слишком сильный и овладею тобой слишком жестко. Я никогда не войду в тебя, иначе, если мое тело будет в твоём, причиню вред.

Лорен даже не знала что сказать на это. Она потеряла дар речи, но, в конце концов, голос вернулся.

— Тогда будь нежным.

Он сглотнул, и его кадык дернулся.

— Я не настолько контролирую или доверяю себе в этом.

— Не понимаю.

— Знаю, но делаю это для твоей защиты. Я никогда не причиню тебе боль, Лорен.

Никогда. — Он моргнул. — Я бы хотел заключить тебя в объятия и спать в обнимку. Можно?

Она пыталась понять его логику, но главное в том, что Раф хотел с ней спать. Она кивнула. Парень не собирался трахать ее, но занимался оральным сексом. И был очень хорош в этом. Он боялся причинить ей боль, и Лорен могла понять в чем заключается проблема. Его член был огромным. Возможно, раньше он навредил женщине из-за своего размера. Она всегда слышала, что чем больше, тем лучше, но только что выяснила, что это могло причинить боль.

Он улыбнулся.

— Спасибо. Я буду наслаждаться, держа тебя в своих руках. Пойду надену боксеры.

Он встал, развернулся и открыл выдвижной ящик, чтобы схватить свежую пару боксеров. В этот раз Раф просто скинул полотенце, стоя к ней спиной, и продемонстрировал свою великолепную задницу. Она наблюдала, как он наклонился и натянул трусы. Взгляд его темных глаз встретился с ее, когда Раф повернулся и медленно приблизился к кровати. Его движения были такими сексуальными, первобытными, и она вспомнила, что он не полностью человек.

Когда Раф остановился у края кровати, то потянулся к ней, и она вложила свои руки в его. Он осторожно поставил ее на ноги. Затем улыбнулся и отпустил ее, чтобы стянуть покрывало и подготовить для них кровать. Лорен не стала упоминать, что им будет проблематично уместиться на этой кровати вместе, если только они не прижмутся друг к другу теснее в ограниченном пространстве. Раф развернул ее.

— Сними рубашку. Я снова хочу увидеть и прикоснуться к тебе.

Она замешкалась, но не Раф. Он потянулся к ее рубашке и медленно стянул последний элемент одежды через голову. Лорен сразу же почувствовала себя неловко, стоя перед ним голой. Его обжигающий взгляд опустился и медленно скользнул по ее телу. Легкий рык сорвался с его приоткрытых губ. Их взгляды встретились.

— Ляг и раздвинь для меня ноги. Я снова хочу тебя попробовать.

Ее сердце пропустило удар от удивления, что он снова хотел доставить ей наслаждение. Попробовать для него означало оральный секс? Она мысленно приняла это к сведению и легла спиной на кровать. Лорен нервничала из-за того, что полностью ему открылась, но, казалось, Раф не замечал ее лишнего веса, судя по тому как быстро он опустился на край матраса. Одной рукой обхватил ее бедра, раздвигая их в стороны, затем повернулся к ней лицом и наклонился ниже. Еще одно сексуальное рычание заполнило комнату, и она быстро сообразила, что так выражается его возбуждение.

Лорен закрыла глаза. Это помогало ей меньше стесняться своего тела, когда его руки раскрыли ее. Раф лизнул и поддразнил языком ее клитор. Она застонала, когда он зарычал, посылая легкую вибрацию к комочку нервов. Лорен повернула голову, когда страсть вспыхнула в ней, заставив быстро преодолеть колебания по поводу его действий, и взглянула на его пах. Он сидел на краю кровати, лицом к ней, извернувшись верхней частью тела так, чтобы добраться до ее лона. Его толстый член, который невозможно было скрыть, оттопыривал боксеры.

Лежа на матрасе, она с легкостью выгнулась и потянулась к нему, обхватив его длину

через тонкий, черный материал. Его член был очень жесткий, когда она погладила его. Раф мгновенно среагировал. Его рот оторвался от ее лона, и он зарычал, вскинув голову и встретившись с ее испуганным взглядом.

— Не надо.

— Я тоже хочу к тебе прикасаться.

— Это не самая лучшая идея.

— Пожалуйста?

Он снова зарычал, когда отпустил ее бедра и сел.

— Мой член больше, чем у ваших мужчин, и в конце набухает. Это случается как раз перед тем, когда я испытываю оргазм. После этого он остается набухшим еще несколько минут. Не хочу, чтобы ты пугалась меня.

Эта новость слегка сбила ее с толку.

— В смысле набухает?

— Мой член набухает перед оргазмом. Я другой... измененный, Лорен. Это одно из проявлений. И еще одна причина, по которой я никогда не войду в тебя. Я становлюсь толще у основания члена, и это причиняет боль и дискомфорт. Если я буду внутри тебя и кончу, то не смогу выйти, пока набухание не спадет. Наши женщины находят это приятным, но не все ваши женщины считают также, судя по чужим рассказам.

— Ты спал с кем-то вроде меня раньше?

Он выглядел мрачным.

— Нет. У меня очень давно не было секса с женщиной. Поэтому я никогда в тебя не войду.

Она всмотрелась в его глаза. В его взгляде читалась мука.

— Я думала, что, скорее всего, ты просто не хочешь быть во мне.

Он зарычал.

— Я так сильно хочу этого, что мне больно.

Лорен облизала губы.

— Сними боксеры. Я хочу прикоснуться к тебе. Ты не напугаешь меня, если набухнешь.

Раф изучал ее глаза несколько долгих мгновений, перед тем как кивнуть.

— Я не наврежу тебе, Лорен.

Она наблюдала, как он встал и заколебался, словно ожидая, что она начнет его бояться. Он спустил боксеры только тогда, когда, казалось, удостоверился в том, что она в порядке. Его член был большим, толстым и впечатляющим. Раф стоял совершенно неподвижно, пока Лорен его осматривала.

— Сядь. — Она пододвинулась чуть ближе к стене, предоставляя ему больше пространства. — Я не боюсь, Раф.

Он замешкался, но все же сел на край кровати. И снова замер, прежде чем достаточно развернуться для того, чтобы она смогла дотянуться до него. Она подняла руку и нежно обхватила его твердый, как сталь, ствол. Было приятно прикасаться к горячей, плотной коже, и Лорен медленно подняла свой взгляд, чтобы посмотреть ему в лицо, пока гладила вверх и вниз его член.

Он запрокинул голову, приоткрыл рот и тихо зарычал. Раф ухватился за край металлический кровати так крепко, что у него побелели кончики пальцев, словно боялся прикоснуться к Лорен. Это наполнило ее большей уверенностью, когда она выпрямилась. Чтобы соскользнуть с кровати ей пришлось отпустить его, и их взгляды встретились.

— Спасибо за то, что прикоснулась ко мне. — Его голос охрип, страсть пылала в глазах, и он с любопытством наблюдал за ней. — Что ты делаешь?

Она опустилась перед ним на колени и, увидев, как от шока его глаза расширяются, улыбнулась ему.

— Раздвинь ноги. Я хочу сильнее прикоснуться к тебе.

Раф замешкался, но послушался, позволяя ей придвинуться на дюйм ближе. Она заметила, что его руки по-прежнему сжимали край кровати, словно спасательный круг. Он выглядел неуверенно и обеспокоенно, поскольку внезапно они поменялись местами. Лорен потянулась к нему, решив, что он выглядит одновременно и мило, и сексуально. Ее рука сомкнулась на его жестком члене, но все равно не смогла обхватить его полностью. Он тихо зарычал.

Другой рукой она обхватила его повыше, понимая, что в одну руку он не поместиться, и улыбнулась. Ее руки изучали жесткую длину. Рафа. Его кожа была мягкой и шелковистой, но под ней ощущалась твердость. Раф снова зарычал, в этот раз громче. Взгляд Лорен скользнул к его лицу, и она увидела его закрытые глаза и выставленные острые клыки, пока он тяжело дышал.

— Понимаю, почему ты боялся сделать мне больно. — Сказала она тихо. — Ты больше и толще, чем кто-либо, кого я видела. Хотя я немногих видела голыми, но ты определено впечатляющий.

— Твои руки такие мягкие. А не шершавые. — Прорычал он. — Так приятно тебя чувствовать.

"Шершавые?" Она неосознанно перестала его гладить. Глаза Рафа открылись. Что-то в ее взгляде, должно быть, сказало ему, что она удивлена его словами. Он вытянул руки и положил их ладонями вверх на свои колени.

— У наших женщин руки похожи на мои.

Она выпустила его член, чтобы потрогать руку. Его ладони покрывала более грубая кожа, словно в легких мозолях. Пальцем она вычертила незримую линию до его среднего пальца, потерла внутренний кончик и почувствовала шероховатую кожу. Она поняла. Ее руки были полностью мягкими.

— Не думаю, что у тебя есть лосьон, так ведь?

— В верхнем ящике тумбочки. — Раф ей улыбнулся. — У нас сильная потребность в сексе. Ты всегда найдешь лосьон в наших сумках. Мы часто им пользуемся для сексуального освобождения

Лорен улыбнулась ему в ответ, довольная тем, что он открыто говорит о мастурбации. Она никогда не встречала таких как он. Большая часть мужчин умрет нежели признается в чем-то подобном. Раф откровенно обсуждал это и улыбался. Она открыла ящик и обнаружила большую бутылку с лосьоном похожую на детское масло. Лорен улыбнулась и сняла колпачок.

— Амбициозно с твоей стороны покупать это.

— Не понимаю.

— Ты думал, что тебе понадобится так много лосьона. Это амбициозно. Теперь понимаешь?

— Он заканчивается у меня меньше чем за неделю. У нас на самом деле высокие сексуальные потребности. Я из псовых, поэтому всегда заведен.

Она изогнула бровь.

— Сколько раз в день ты пользуешься лосьоном?

Он продолжал ухмыляться.

— По меньшей мере, раз десять.

Лорен чуть не выронила бутылку.

— Сколько тебе лет?

Раф пожал плечами.

— Точно не знаю. Доктора определили настолько хорошо, насколько смогли по нашим костям и зубам. Мы потеряли счет времени в тех центрах тестирования. Доктора считают, что мне около тридцати пяти. Ваши человеческие мужчины не делают этого?

— Не так часто. Чем моложе мужчина, тем больше он этим занимается. Но с возрастом потребность уменьшается. По крайней мере, я так думаю, но не особо в этом разбираюсь.

Раф кивнул.

— Я думал, человеческие мужчины такие же в этом плане.

— Ну, женщины являются противоположностью, по крайней мере, я.

Его глаза сузились.

— Что ты имеешь в виду?

— Моя сексуальная потребность не была такой высокой в молодости. Мне уже почти тридцать, и моя потребность в сексе сильно возросла за это время.

— Так ты спала с Биллом. — Его глаза сузились, а рот напрягся.

— Нет. — Она нахмурилась в ответ. — Я сама о себе забочусь.

От удивления глаза Рафа расширились.

— Ты прикасаешься к себе?

— Частенько. И поэтому мне не нужно искать мужчину для секса.

— Не знал, что нормальные женщины делают это. Наши таким не занимаются. Если им нужен секс, они просто находят мужчину, который о них позаботится.

— Нормальные?

Он задумался.

— Это неправильное слово. Ты не одна из тех женщины, которые зарабатывают, снимая видео для сексуальной стимуляции. Я думал, только они прикасаются к себе, чтобы заинтересовать мужчину в сексе, потому что им платят за это.

Лорен поставила лосьон на пол и попыталась скрыть удивление после его слов. Она не знала, как на это ответить, и решила промолчать. Мальчики подростки, возможно, не тратят столько лосьона, сколько тратит Раф. Она была под впечатлением. Наверное, у Новых Видов не ослабевала тяга к сексу с возрастом. Она потеряла руки друг о друга и снова потянулась к его твердому члену.

Его улыбка померкла, и рычание вырвалось из горла. Их взгляды встретились.

— Твое прикосновение — самое прекрасное, что я когда-либо чувствовал.

Лорен улыбнулась, надеясь на правдивость его слов. Она ласкала его от кончика до основания члена, руками исследуя каждый дюйм, и наблюдала за выражением лица, пытаясь выяснить, что нравиться ему больше. Он мягко рычал.

— Быстрее, — попросил Раф. — Пожалуйста.

Лорен крепче сжала его член, двигая руками быстрее. Она почувствовала, как его тело напряглось, а плоть стала толще. Она не могла ничего поделать, только пялиться, пока его ствол расширялся в ее руке. Он не стал длиннее, но заметно увеличился у основания. Раф зарычал громче, и его тело задрожало. Лорен удалось накрыть головку своей рукой, и теплая

струя ударила в ее ладонь. Парень был силен даже в этом. Она чувствовала напор, когда его семя выстрелило.

Она зачарованно наблюдала за его выражением лица, когда желание стихло, и тело расслабилось. Он тяжело дышал, его соски были напряжены, и Лорен снова посчитала его самым сексуальным парнем из живущих. Она немного гордилась тем, что заставила его кончить и, казалось, доставляла ему столько удовольствия своим прикосновением. Раф улыбнулся, открыв глаза, и от этого взгляда ее сердце растаяло. В нем были нежность и так много тепла, что Лорен захотелось его поцеловать.

Он неожиданно приблизился, и она затаила дыхание, думая, что он мог поосто взять и сделать это, но его лицо остановился в дюймах от нее, когда Раф наклонился. Он схватил рубашку, которую она носила, и поднял с пола. Разочарованно Лорен пустила взгляд, чтобы спрятать глаза, когда он нежно вытер ее руки от остатков лосьона и его освобождения.

— Я захочу, чтобы ты сделала это снова, если продолжишь ко мне прикасаться. — Его голос был хриплым, мягким и чувственным.

Откинув футболку, Раф схватил Лорен за бедра, которая ахнула от демонстрации силы. Она вцепилась в его бицепсы, чтобы не удариться о его торс, когда Раф разворачивал ее в своих объятиях. Когда Лорен оказалась прижата спиной к матрасу, Раф отпустил ее бедра, зарычал и посмотрел вниз на ее лоно. После соскользнул с кровати и наклонился над ней.

Лорен смогла только застонать, когда он прижался ртом к ее лону, а языком скользнул по клитору и втянул его в рот. Когда по телу прокатилась волна удовольствия, она запрокинула голову и сжала простынь. Ласки его рта походили на лучшее нападение, повлекшее за собой быструю разрядку.

Раф отпустил ее, скользнул руками под спину Лорен, перевернул спиной к себе и, забравшись на узкую кровать, притянул к своему телу. Одну руку он положил ей под голову, используя вместо подушки, другой обнял за талию, а его налитый стержень уперся между ее ягодиц. Раф прижался теплыми губами к ее шее.

— Тебе удобно?

— Ты опять возбужден.

Он усмехнулся.

— Я всегда буду таким твердым, пока ты так близко. Спи, Лорен. Ты устала, да и мне нужно отдохнуть.

Тело Рафа было намного горячее ее, или она все еще не пришла в себя после оргазма. Так или иначе, Лорен быстро уснула. Это был долгий, напряженный день, но все же в объятиях Рафа она чувствовала себя в безопасности. Когда она задремала, он втянул ее аромат, крепче обнял и прошептал:

— Ты идеально вписываешься в мои объятия, и я хочу тебя держать. Если бы моя жизнь была другой, у нас было бы гораздо больше времени.

* * * * *

Раф угадал момент, когда Лорен уснула: ее дыхание выравнилось, а тело расслабилось. Ему казалось таким правильным держать ее у себя в постели, куда она так идеально вписывалась. Его желание удержать Лорен рядом стало таким сильным, что едва удалось сдерживаться и не обернуться вокруг нее в защитном рефлексе.

Сердце стало бешено колотиться, а дыхание участилось, стоило Рафу лишь подумать,

что он потеряет Лорен. А это произойдет, как только их команда узнает местоположение Билла. Лорен будет свободна, и у Рафа не останется причин держать ее рядом. Она вернется к прежней жизни, где ему нет места.

Из горла готов был вырваться рык, но Раф его сдержал. Лорен слишком хрупка, чтобы остаться с ним. Если бы он решил быть с ней, она бы не смогла уйти. Какая-то часть Рафа желала остаться с Лорен, но логика подавила эти порывы безумия. Лорен заслужила свою свободу, он не мог ее удерживать рядом, со временем она бы его возненавидела. А он этого не хотел.

От воспоминаний, как она прикасалась к нему, по телу пробежала дрожь, и Раф вновь втянул аромат Лорен. Каждый вдох наполнял легкие ее запахом, который, казалось, достиг души Рафа. Его мучали собственнические чувства — неправильные, неуместные. Душа Рафа повреждена, а они лишь в очередной раз доказывали это. Ни у одного здравомыслящего мужчины даже мыслей таких не возникло бы.

Он отпустит ее, когда они поймут Билла. Другого выхода нет, пока они не достигли точки невозврата. Раф не причинил ей боли и гордился этим, и плохое предчувствие оставило его. Лорен не принадлежала ему, чтобы он мог ее оставить. Просто нужно почаще напоминать себе об этом.

Лорен проснулась на животе от шума льющейся воды и звука закрываемой двери душевой кабинке. Открыв глаза, она повернула голову, но увидела лишь пустое место рядом. Раф пошел в душ. Его было видно, потому что дверь ванной осталась открытой. Он откинул голову назад и подставил лицо под струи. На его губах играла улыбка, пока он мыл волосы.

Движимая желанием присоединиться к нему, она села, отодвинула одеяло, которым он укрыл ее, и встала на ноги. Ее манил вид его рук, намывливающих грудь. Наблюдать за тем, как твердеют его соски, было захватывающе. Ладони Рафа скользнули ниже, к плоскому, твердому животу, и ее накрыло желанием, когда Лорен увидела, как он намывливал свой член. Раф был опять возбужден, и она, упиваясь этим зрелищем, вошла в ванную.

Он обернулся и улыбнулся ей через прозрачное стекло душевой. Лорен улыбнулась в ответ, быстро воспользовалась туалетом и решила присоединиться к нему, пока он смывал шампунь с головы. Раф удивился, когда она открыла дверь, чтобы войти в тесную кабинку. Он попятился, освобождая место, но, казалось, его глаза потемнели.

— Тебе не стоит заходить сюда, когда я тут.

Она почувствовала себя униженной.

— О, прости.

Лорен развернулась и попыталась сбежать. Раф ранил ее чувства. Она думала, что он ей обрадуется. Очевидно, она ошиблась.

Мыльной рукой Раф успел схватить Лорен за локоть, не давая сбежать. Она обернулась и встретила его хмурый взгляд.

— На твоём лице отразилась боль, как будто я пренебрег тобой. Это не так. По утрам я легко могу потерять контроль, пока не приму душ и не позавтракаю. Лорен, никогда не думай, что я тебя не хочу. Мне просто кажется, что тебе сейчас опасно находиться тут со мной.

— Почему?

Он колебался.

— Я могу подхватить тебя, прижать к стене и взять прямо там. — Он понизил голос. — Мне нужно больше времени утром, если при пробуждении ты лежишь рядом совсем голая. Я с трудом вылез из постели, из-за того что твоё тело было так близко.

Лорен повернулась и взглянула на него.

— Мы можем заниматься кое-чем ещё помимо секса. — Она опустила взгляд ниже. — Позволь мне прикоснуться к тебе.

Раф заколебался, но зарычал. Этот звук заставил Лорен улыбнуться. Она наблюдала, как член Рафа стал тверже и толще. Лорен медленно подошла ближе и потянулась за гелем для душа, открыв его, она выдавила немного на свою ладонь. Лорен одновременно поставила флакон на место и одной рукой обхватывала член. Подавшись вперед, Лорен второй рукой сжала стержень. Затем втянула в рот сосок Рафа.

Раф зарычал. Вероятно, раньше это бы напугало Лорен, но сейчас она не боялась, зная, чем громче рев, тем сильнее возбуждение Рафа. Он прижался спиной к плитке, выгнул бедра и предоставил ей полный доступ, шире расставив ноги. Лорен убрала одну руку с его длины

и стала нежно гладить яички.

Его грудь задрожала под ее горячим ртом, втягивающим сосок. Прижавшись грудью к его животу, она слегка царапала его кожу ногтями. Раф втянул воздух, громко зарычал и крепко сжал ее бедра.

Но не оттолкнул Лорен, а, напротив, прижал к себе. Он медленно покачивал бедрами, а она по-прежнему одной рукой поглаживала его стержень, а другой ласково и дразняще прикасалась к его телу. Выпустив один сосок изо рта, Лорен припала к другому. Она подняла взгляд, чтобы понаблюдать за его лицом, искаженным мучительной страстью. Его глаза были закрыты, голова запрокинута, а клыки показались из-под верхней губы. Он застонал.

Раф напрягся и застыл, напоминая ей в таком образе сексуальную скульптуру из плоти и крови. Лорен задела сосок языком, а потом прикусила его. Вздвогнув, Раф резко толкнулся в ее руку с такой силой, что если бы не держал ее, то она отлетела бы к стене. Член начал набухать, и Лорен стала быстрее его гладить, понимая, что Раф готов кончить. Через секунду он громко застонал, и струи спермы оросили ее живот. Раф замер, тяжело дыша.

Лорен улыбнулась и отпустила его. Затем потянулась за гелем для душа, чтобы намылить мужчину. Взглянув, она оценила расслабленные черты Рафа и полуулыбку, играющую на его губах. Лорен стала мыть ему грудь, наслаждаясь прикосновениями и отсутствием возражений.

Он открыл глаза.

— Я хочу, чтобы ты всегда принимала со мной душ.

Она улыбнулась.

— Я тоже не против, если ты будешь принимать душ со мной.

Раф неожиданно развернул ее в своих объятиях, прижав спиной к своему животу и груди. Он наклонился и руками скользнул к развилке ее бедер, обхватил их и мягко надавил.

— Раскройся для меня и упрись ладонями в стену. Выгнись, — прошептал он ей на ушко.

Ее охватило сексуальное возбуждение от предвкушения, что он возьмет ее сзади. Одна лишь мысль, что Раф займется с ней сексом, приятно отзывалась в ее теле, возбуждая еще сильнее. Лорен никого не хотела так сильно за всю свою жизнь, ни к кому не чувствовала настолько сильную привязанность, как к нему. Она смыла гель с рук и оперлась ладонями о стену, наклонившись в ожидании. Он широко развел ее ноги, устраиваясь позади нее.

Проведя по внутренней стороне бедра, Раф накрыл лоно Лорен рукой и надавил пальцем на клитор, вырвав из ее груди стон. Вода лилась Лорен на спину, но она едва это замечала, ее отвлекали возбуждающие ласки Рафа. Она ждала, когда он войдет в нее. Лорен ахнула от того, что он оставил в покое клитор и погрузил один палец внутрь. Раф зарычал, обнаружив, насколько Лорен готова. Она закрыла глаза в ожидании, когда он ее возьмет.

Но в лоно проник не член, а два пальца. Удивительное ощущение от растяжения заставило ее застонать, и она прижалась к ласкающей руке. Раф еще больше склонился над ней, прижимаясь всем телом, и мучал, трахая пальцами.

— Такая узкая, — прошептал он ей на ухо. — Такая горячая и влажная для меня. Я делаю тебе больно?

Лорен не могла говорить, но отрицательно покачала головой. Она раздвинула ноги еще больше, до самых краев душевой кабины. Изогнув спину, Лорен раскачивалась в такт его пальцев, призывая Рафа овладеть ею. Наконец, Лорен произнесла.

— Трахни меня, Раф. Пожалуйста.

Он с рычанием вынул пальцы. Лорен закусила губу, ожидая, что он войдет в нее, но вместо этого Раф сжал ее ребра. Он был настолько силен, что оттащил ее от стены и развернул, не выпуская из рук. Лорен широко раскрыла глаза от удивления, когда они оказались лицом к лицу.

— Обхвати меня руками за шею.

Лорен ни секунды не сомневалась. Раф наклонился, чтобы одной рукой обнял ее за талию, а другой подхватить за бедра. Своим телом Раф прижал Лорен к стене. Их взгляды встретились, изучая друг друга.

— Обхвати меня ногами.

Его голос прозвучал хрипло, резко, больше напоминая животный рев, чем человеческую речь. Ее это не волновало. Лорен просто подняла ноги. Ей было трудно обхватить его ногами, и он поддержал ее за бедра, приподнимая повыше и прижимая ее влажное тело к своему. Она сцепила лодыжки вместе.

Постанывая, Лорен опустила голову на плечо Рафа, пока он играл с клитором. Она закричала, когда он двумя пальцами проник в ее влажное лоно, трахая быстро и глубоко, пока большим пальцем теребил клитор. Наслаждение стало таким сильным, что Лорен не могла думать, и он прижал ее так крепко, что она даже не могла пошевелиться.

Лорен закричала, прижимаясь ртом к его плечу, чтобы заглушить звук. Она дернулась, и ее ноги стали соскальзывать с его талии, поскольку у нее не осталось сил их удерживать. Раф не позволил ей упасть. Он повернул пальцы внутри нее, и она снова закричала. Раф потерял заветную точку, и Лорен сильно дернулась в оргазме. Он не останавливался, пока она не начала молить прекратить, потому что не могла больше терпеть. Раф медленно вынул пальцы, и Лорен подняла голову, все еще не в силах сфокусироваться на его сексуальных глазах.

Раф приподнял Лорен, так что их лица оказались на одном уровне. Он зарычал и внезапно уткнулся лицом в изгиб ее шеи, сжимая острыми зубами ее кожу. Раф не укусил, но она и не испугалась, почувствовав их. Лорен доверяла ему. Придя в себя от сильного оргазма, она обвила его шею руками, а бедра — ногами. Он приподнял ее выше, освобождая член, зажатый между ними, и опустил. Лоно Лорен оказалось прямо над его жесткой длиной, и он снова зарычал.

— Поговори со мной, — прохрипел он.

— Что мне сказать? Это было восхитительно.

— Скажи мне не входить в тебя.

— Но я этого хочу.

Он зарычал.

— Я причиню тебе боль.

Лорен сжала его бедра своими и, воспользовавшись преимуществом своего положения, начала эротично тереться об него.

— Я хочу тебя.

Раф зарычал и схватил ее за бедра. Лорен испугалась, когда он развел ее ноги шире и, убрав с его бедер, свел их вместе. Так что его член остался в ловушке между ее бедер.

— Ухватись за меня. Ты крепко держишься?

Лорен сильнее обняла его за шею. — Да.

Раф смотрел на нее и неожиданно толкнулся бедрами вверх. Член не вошел в нее, но от

силы этого движения ее бы отбросило, если бы Раф не держал ее крепко. Лорен ахнула, и он зарычал.

— Я возьму тебя жестко. Ты понимаешь? Как только я войду, то стану слишком грубым. Ты очень узкая. Я причиню тебе боль, хоть и не хочу этого.

— Будь нежным. Мы сделаем это медленно.

Раф отвернулся и закрыл глаза.

— Ты не понимаешь, у меня проблема.

Он отступил, и Лорен попыталась встать на ноги, но он качнул бедрами, и ее ноги соскользнули с его тела.

— Иди.

Раф отпустил ее, открыл дверь и осторожно вытолкнул из душевой кабинки.

Ошеломленная Лорен обнаружила, что с нее капает вода на пол ванной комнаты. Прямо перед ее носом Раф захлопнул дверцу душевой, придерживая ее одной рукой, а другой сжал в кулаке свой член. Сбитая с толку Лорен попятилась и едва успела схватить полотенце, но не пустила из виду, как он перестал держать дверь и схватил мыло.

Раф жестко дробил перед ней, демонстрируя мышцы и силу, и страх медленно поднялся по ее позвоночнику. Если бы он взял ее так грубо, как сейчас обращается со своим телом, то причинил бы боль. Тот факт, что Раф не навредил, заставил ее пошатнуться при выходе из ванной и, наконец, отвернувшись от него, упасть на кровать.

* * * * *

Шедоу посмотрел на Брасса, а затем на часы. Брасс нахмурился под его взглядом. Шедоу вздохнул.

— Уже начало девятого.

Брасс кивнул.

— Ага.

— Может нам стоит пойти посмотреть как они? Раф обычно в шесть утра уже тут, чтобы позавтракать. Их еда уже остыла.

Брасс покачал головой.

— Я слышал звуки, когда проходил мимо его комнаты. Дай им побыть одним.

— Какие звуки? — Шедоу приподнял бровь.

Брасс ухмыльнулся.

— Он не принуждал ее, если ты волнуешься об этом. Они явно занимались сексом, но, судя по звукам, это было по взаимному согласию. Я слышал, как женщина выкрикивала его имя.

— Не знаю, стоит мне сейчас радоваться или печалиться.

Брасс нахмурил брови.

— Нам нужно радоваться. Она привлекательна, и им хорошо вдвоем.

— Это же Раф. У нас обоих есть причины для беспокойства.

Брасс колебался.

— С человеческими женщинами все по-другому, но не стоит волноваться. Мы контролируем наши тела и силу. Они оба будут в порядке.

— Ты никогда не переживал то, что пережили мы, — произнес Шедоу низким голосом. — У нас человеческие женщины вызывают определенную реакцию. Вид их тела вызывает ярость, когда мы вспоминаем, что с нами сотворили. Секс не приятый, а позорный

и мучительный. Мы оба боимся, что можем сорваться, если человеческие женщины окажутся в наших кроватях. Мы довольно долго это обсуждали.

— Мне очень жаль, что это с вами случилось, но уверен, что он в порядке. Раф рассудительный мужчина, он ее защитит, и я верю, что он о ней заботится.

— Тело обнаженной женщины заставляет нас в очередной раз переживать прошлое. Тебя никогда не вынуждали кончать с помощью машины, которая не отключалась, а это причиняло боль. Твой член остается твердым, потому что такими нас создали, и на протяжении многих часов мы испытываем боль с крайне редкими вспышками удовольствия от вынужденных оргазмов. Образы человеческих женщин, которые они показывали нам, и наркотики поддерживали нашу эрекцию.

Брасс слегка побледнел.

— Я забыл, как жестоко с вами обращались.

— Раф прошлой ночью боялся брать ее в свою комнату. Его влечение к ней очень сильно.

— Она привлекательна.

— Даже не представляешь насколько. После того, как ты пошел поговорить с Вэндженсом, я попросил ее распустить волосы. Раф аж выронил тарелку с едой.

Брасс проворчал.

— Длинные и красивые?

Шедоу кивнул.

— Именно такие волосы мужчина захочет пропустить сквозь пальцы и ощутить на своем теле. Они выглядели очень мягкими.

Брасс посмотрел на часы.

— Если он вскоре не спуститься, мы уедем без него.

— Нам нужно проверить их и убедиться, что все в порядке.

— По звукам у них все прекрасно. Возможно, потребность защитить ее пересилали все остальное. Она прокричала его имя, а не звала на помощь.

— Я все равно волнуюсь.

— Поверь в него. Как я верю.

Шедоу колебался.

— Он всегда был сильнее меня. Я должен верить, что он ей не навредит. Мы все равно уедем без него. одному из нас нужно остаться и охранять женщину, или же придется доверить одному из человеческих мужчин заботу о ней, пока нас не будет.

Брасс постучал пальцем по столешнице.

— Я надеялся взять ее с собой. Хотел, чтоб она стала приманкой для Билла. Дадим им еще немного времени.

* * * * *

Завернувшись в полотенце, Лорен расположилась на кровати, когда отключилась вода в душе, и Раф вошел в комнату с обернутым вокруг бедер полотенцем. Он взглянул на нее и медленно подошел, затем опустился перед ней на колени. На его лице отражалась печаль, от чего у Лорен разрывалось сердце.

— Прости. Я напугал тебя, да?

— Я не понимаю. Тебе больно? В этом дело?

— Нет. — Раф погладил кончиками пальцев тыльную сторону ее ладони. — Мерсил делало кое-что со мной, поэтому я боюсь причинить тебе боль. — Он перестал поглаживать и сжал ее руку. — Они использовали изображения человеческих женщин, чтобы причинять мне боль. Я боюсь потерять контроль, если войду тебя, потому как они объединили удовольствие с сильной болью. Я не доверяю себе полностью, пока существует риск, что не смогу отличить реальность от воспоминаний.

— Ты, эм, был таким грубым с, ну, ты знаешь.

Ее щеки покраснели.

— У меня высокий болевой порог, и они заставляли меня изливать как можно больше семени.

На глаза навернулись слезы, но она их сдержала.

— Они заставляли тебя мастурбировать? И теперь тебе нравится испытывать боль при сексе? Я читала много книг и знаю, что некоторым людям это необходимо.

Раф тихо зарычал.

— Нет. Я не желаю причинять боль никому из нас. Просто боюсь, потерять контроль, потому что буду чувствовать себя хорошо. Мне страшно, что я возьму тебя слишком грубо и не смогу остановиться.

Она заглянула ему в глаза.

— Я не верю в это.

— Такое случилось. Они творили со мной ужасные вещи.

— Я имею в виду, что не верю в то, что ты будешь грубым со мной и причинишь боль. Ты все время проявлял только заботу. Признаю, что мой сексуальный опыт не такой обширный, но я хотела бы, чтобы ты увидел себя моими глазами.

— Дай мне время.

Это ее развеселило, и Лорен рассмеялась.

— Я не могу вернуться домой, помнишь? У нас предостаточно времени.

— Прости. Ты застряла тут со мной.

Она сжала его руку.

— Не волнуйся об этом.

— Нам нужно одеться и спуститься поесть. Мы оба голодны.

— Хорошо.

— Прости.

— Все хорошо. — И Лорен говорила серьезно. Она многого не понимала, но его душа была измучена, он пережил сильную эмоциональную и физическую боль, и очевидно, что опасался настоящего секса. — Мы с этим справимся.

Раф отпустил ее руку, встал и достал из комода одежду для них. Лорен перестала стесняться своей наготы перед ним, поэтому сбросила полотенце и натянула протянутые штаны. Которые оказались слишком длинными, но Раф обрезал их ножом, как и свитер, чтобы руки и ноги Лорен были свободны.

— Это не самый мой лучший модный прикид.

Раф прошелся взглядом по ее телу.

— Мне ты кажешься очень привлекательной.

Это вызвало у неё улыбку.

— Спасибо.

Они вдвоем принимали душ, Раф настоял на том, чтобы расчесать ее волосы. Она села

на кровать спиной к нему, пока он нежно распутывал все колтуны. Это было приятно, немного лично и ново для Лорен. Ни один мужчина не делал такого прежде, но ей нравилось.

— Пошли.

Он встал, отбросил расческу и зашагал к двери.

Затем открыл дверь и жестом показал Лорен выйти в коридор. Раф взял ее за руку и шел рядом, пока они не достигли гостиной. Лорен запнулась, увидев за столом двух сидящих мужчин с прошлой ночи. Вэндженса среди них не было.

— Он ушел, — нежно сказал Раф, как будто мог прочесть ее мысли. — Вэндженса отослали обратно в Резервацию сегодня утром.

Лорен почувствовала облегчение. Двое мужчин пристально на них посмотрели, когда они приблизились. Шедоу заговорил первый.

— Вы оба проспали и пропустили свой завтрак. Я поставил ваши тарелки в холодильник.

Раф кивнул.

— Спасибо. — Он жестом указал Лорен присесть. — Я разогрею. А ты отдохни. Ты и в гостях.

Лорен взглянула на обоих мужчин и увидела, что Брасс открыто пялился на ее волосы. Они были все еще влажные после душа. Она наблюдала за этим огромным мужчиной, пока их взгляды не пересеклись.

— Твои волосы прекрасны. Могу представить, как они восхитительны, когда высушены.

— Спасибо.

Лорен улыбнулась.

— Как ты сегодня?

Шедоу привлек ее внимание.

— Лучше.

— Вэндженс тебе не навредил?

— У меня есть несколько синяков, но я в порядке. Раф сказал, что его отослали.

Брасс кивнул.

— Да. Несколько наших людей прилетели на вертолете и забрали его домой. Мы еще раз извиняемся за то, что он хотел с тобой сделать. Насильственное соединение запрещено, так же как и насильственное занятие сексом.

— Раф объяснил мне разницу.

Шедоу моргнул.

— Серьезно?

Она кивнула.

— Мне было интересно, и я спросила его об этом. Я не понимала о чем говорил Вэндженс.

Шедоу посмотрела на Рафа, а затем опять на нее.

— Интересно, как всплыла эта тема разговора.

Брасс покачал, головой, и оба мужчины, нахмурившись, взглянули друг на друга. Шедоу опять повернулся к Лорен.

— Мы хотели попросить тебя об одолжении.

— Что вам нужно?

Заговорил Брасс.

— Мы хотели, чтобы кто-то из нас пошел с тобой на работу и посмотрел, удастся ли тебе выяснить, где скрывается Билл.

Лорен была ошарашена этой просьбой.

— И вы планируете схватить его, если он на работе?

— У нас есть право арестовать его за все те преступления, которые он совершил против Новых Видов, — мягко заверил ее Брасс. — Я сомневаюсь, что Билл там появится, но ведь у него есть друзья на работе, верно? Может ты бы смогла у них узнать, где он.

Лорен взглянула на их черную одежду.

— Думаю, это возможно, только вам точно нужно переодеться и надеть... — она взглянула им в глаза. — Солнцезащитные очки. Иначе, если Билл там, он вас тут же узнает. Черная одежда привлечет внимание, и если Билл работал на Мэрсил Индастриз, то забеспокоиться, увидев Нового Вида.

— Уверены, что он именно тот человеческий мужчина, кто нам нужен. Мы это уже обдумали. — Брасс задумался. — Думаю, лучше с тобой пойти Рафу, и пусть он оденется так, как ты считаешь нужным. Он мог бы прикинуться твоим клиентом и зайти с тобой в здание. Уместно приводить клиента на работу?

— Конечно. Сегодня я должна прийти на работу к десяти. — Она взглянула на свою одежду. — Но можем мы сначала заехать ко мне домой? Я не могу прийти на работу в этом, а то моя начальница надерет мне задницу.

Брасс пожал плечами.

— Хорошо. Что нужно надеть Рафу?

Раф поставил тарелку с подогретой яичницей, беконом и тостом перед ней. Лорен улыбнулась ему и взяла вилку. Она взглянула в сторону Рафа, который сел рядом с ней, и заметила два больших бифштекса на его тарелке. Больше на ней ничего не лежало. Он даже не взял столовые приборы.

— Ты вряд ли захочешь смотреть, как он ест, — мягко намекнул Шедоу. — Мы любим мясо слегка обжаренное снаружи и сырое внутри. Нам удобнее есть руками, а не столовыми приборами.

Лорен посмотрела на Шедоу, прежде чем сознательно улыбнуться Рафу.

— Ешь.

Раф пожал плечами и взялся за еду. Он схватил один стейк обеими руками и вгрызся в него. Темный взгляд Рафа встретился с ее, когда он откусил кусок от мяса. Лорен это не ужаснуло, скорее разбудило любопытно. Кровь капала на тарелку, внутри стейк оставался сырым. Она ни в малейшей степени не испытывала отвращения. Лорен оглянулась на Шедоу.

— Вы когда-нибудь видели, как едят дети? Я из большой семьи. По крайней мере, вы парни не засовываете горох в нос и не стреляетесь им.

Брасс рассмеялся.

— Нет. Мы этого не делаем.

Шедоу усмехнулся.

— Ты так делала в детстве?

Лорен отрицательно покачал головой.

— Нет. Но я привыкла к моим вопящим двоюродным братьям, которые говорили, что спагетти червяки, и всасывали их. Я всегда была сорванцом.

Брасс улыбнулся ей и спросил.

— Что должен надеть Раф к тебе на работу?

"Ничего". Это было ее первой мыслью, но она ее не озвучила. Ей нравилось, когда Раф ничего не одевал, поскольку шикарно выглядел голым.

— Хорошие джинсы, мужскую классическую рубашку. Хорошую обувь. Риэлтеры обращают на это внимание и по этому судят, может ли клиент на самом деле купить дом. Мы так пытаемся отличить зевак от настоящих покупателей.

— Что означает хорошая обувь? — спросил Шедоу.

— Туфли из настоящей кожи прекрасно подойдут. У вас случайно нет таких?

— Нет. — Брасс пожал своими широкими плечами. — У нас только армейская обувь и кроссовки.

— Военная подойдет. Я могу сказать начальнице, что Раф на службе. Мы постоянно продаем дома военным. Им всегда дают хорошие кредиты и хорошо платят. Полагаю, тебе лучше надеть военную форму или вроде того, сможешь?

Брасс встал.

— Это мы можем.

Он вышел из комнаты.

Шедоу продолжал наблюдать за Рафом.

— Мы с Брассом, пока сегодня утром тебя ждали, обсудили кое-какие планы.

Раф, наконец-то, оторвался от своей еды и встретился взглядом с другом.

— Хорошо.

Шедоу и Раф, казалось, играли в гляделки, поскольку тишина в комнате затянулась. Лорен посмотрела то на одного, то на другого, наблюдая за постоянно меняющимся выражением на их лицах.

— Вы двое снова общаетесь молча.

Раф повернул голову, подмигнул и полностью сосредоточился на стейке.

— Ешь быстрее, Лорен, — мягко приказал Шедоу. — Мы хотим скоро выехать, раз тебе еще нужно заскочить домой и переодеться.

Лорен ковырялась в еде. Не особо хорошей, но она голодна. Разогретая яичница на вкус как резиновая, бекон жирный, а тост немного сырой. Лорен придется проглотить это в любом случае, поскольку неизвестно, когда в следующий раз ей удастся поесть. Мысль, что Брент будет уже на работе, когда они приедут, не наполняла оптимизмом. Раф и его друг захватят преступника и отпустят ее. У Лорен не будет повода провести с Рафом больше времени, и это угнетало.

Раф извинился и, оставив ее за столом с Шедоу, вышел, чтобы переодеться. Блондин подождал, пока его друг скроется из вида, после чего заговорил.

— Ты ему нравишься.

Лорен знала, кого он имел в виду. Рафа.

— Мне он тоже нравится.

В голубых глазах Шедоу читалось напряжение, и он нахмурился.

— Что?

— Мы не похожи на тех мужчин, которых ты знаешь. Я хочу, чтоб ты это понимала.

— Что конкретно это означает?

— Я всего лишь предупреждаю тебя. С Рафом ты играешь с огнем.

— Ни с чем я не играю.

Он прищурил свои голубые глаза.

— Я только предупреждаю. Раф очень впечатлительный, и у нас была тяжелая жизнь. —

Шедоу встал. — Пошли.

Лорен поднялась на ноги, решив спросить Шедоу, что он имел ввиду, или почему обвинил ее в какой-то игре с Рафом, но Шедоу не дал такой возможности. Благодаря длинным ногам, он быстро пересек комнату и направился к лифту. Ей пришлось в спешке догонять его, когда двери раскрылись, после того как Шедоу набрал код на клавиатуре.

— Разве мы не подождем Брасса и Рафа?

— Они или уже наверху, или скоро там будут. Этот лифт не единственный.

— У меня нет ключей от квартиры. Они в моей сумочке.

— Твоя машина и вещи наверху. Мы перевезли их сюда прошлой ночью. Твоя сумочка в машине.

— Кто-то пригнал мою машину?

Шедоу кивнул, вошел в лифт и нажал кнопку. Она последовала за ним, прежде чем дверь закрылась.

— Да. Мы не хотели оставлять ее на парковке — это могло привлечь лишнее внимание. Мы не знали наверняка, была ли ты девушкой Билла или нет. Поэтому хотели, чтобы он ничего не заподозрил, если пошлет кого-то проверить, как ты. Было бы подозрительно, если бы он нашел твою брошенную машину.

Лорен не могла поспорить с их логикой.

— Теперь ясно.

Шедоу улыбнулся.

— Мы знаем, что делаем. Это наша не первая погоня и поимка.

— Вы не знали, что я не девушка Брента. Прости... Билла. Вы думали, что я любовница этого придурка. Без обид, но вы сильно ошибались на этот счет.

Он пожал плечами.

— Именно ты пришла в тот дом, и от тебя пахло духами, которые он дарит своим любовницам. Мы общались со многими из них, пока пытались его выследить.

Это ее шокировало.

— Ты и других женщин держал взаперти?

Шедоу отрицательно покачал головой.

— Мы узнали, что он бросил этих женщин, прежде чем добирались до них. Они все возбудили уголовные дела против него за кражи, и, благодаря этому, мы смогли отследить его. Он тратил их деньги на свои нужды, но обворовывать женщин начал недавно. Мы взяли у них фотографии с Биллом... пробили по базе данных водителей и узнали его новое имя.

— Он еще и вор? Какое ничтожество.

— Он — плохой мужчина, — вздохнул Шедоу. — Мы говорили женщинам, что он дезертировал из армии в молодости и за это ему придется отсидеть в тюрьме приличный срок. Они охотно делились с нами любой информацией, чтобы мы его нашли. Многие из них обрадовались, когда узнали, что мы его ищем.

— Не сомневаюсь. Он одержит победу в номинации "Мерзавец тысячелетия".

Двери лифта открылись, а Шедоу уставился на нее с забавным выражением лица.

— Есть такая номинация?

— Нет. — Лорен рассмеялась. — Это такое выражение, но оно имеет смысл. Он бы победил, так? Я знакома с ним всего лишь три месяца и понимаю, что спокойно бы приняла ту новость, что его упрячут за решетку. Этот мужчина первоклассная сволочь.

— О нем многие так говори. Они по-разному его обзывали, но никто не сказал ни одного лестного слова.

— Могу представить.

Шедоу жестом указал ей выйти первой из лифта, и Лорен нерешительно шагнула на многоуровневую стоянку. Она представляла собой слабо освещенные бетонные стены. Ее автомобиль стоял в пределах видимости около лифта на одном из двадцати парковочных мест. Из которых полтора десятка были заняты черными внедорожниками.

— Мы не повредили твою машину.

За ними закрылись двери лифта, а Лорен так и не увидела Рафа, пока осматривала помещение. Она стала волноваться, что осталась наедине с Шедоу. Лорен знала, что он и Раф близкие друзья, но после нападения Вэндженса, доверяла только Рафу. Открылась водительская дверь, и из внедорожника вылез парень, одетый во все черное. Он быстро подошел к ним и пристально посмотрел на Лорен.

Она напряглась, но распознала в нем человека, так как парень не носил солнцезащитные очки, и черты его лица это подтверждали. У него были короткие каштановые волосы, карие глаза и почти такое же большое тело, как у Новых Видов, за минусом нескольких дюймов в росте. Форма была такая же как у Брасса и Шедоу.

— Кто эта женщина? — он посмотрел на Шедоу.

— Она помогает нам выследить цель.

Мужчина широко улыбнулся и протянул руку.

— Я Брайан. Как ты?

Лорен пожалала его ладонь.

— Меня зовут Лорен. Все хорошо.

Двери лифта открылись, и Лорен повернулась посмотреть, кто вошел на парковку. Из-за дверей показались Раф и Брасс. Брасс был одет в черное, как Брайан и Шедоу, но Раф переоделся в зеленый камуфляж. Он вдруг зарычал и бросился к Лорен.

Она ахнула, когда Раф обхватил ее за талию. Затем приподнял и развернул, чтобы своим телом отградить от Брайана. Он повторно зарычал и опустил ее на землю, но удерживал рукой за талию. Лорен повернула голову, чтобы посмотреть на Рафа, пока он уставился на Брайана с пугающим выражением на лице.

Брайан отступил назад и поднял руки.

— Что такое?

Шедоу вздохнул.

— Ты к ней прикоснулся и встал слишком близко. Он ее защищает.

Брайан увеличил расстояние между собой и злым представителем Новых Видов.

— Прости, я не знал, что это тебя расстроит. Всего лишь представился. Это нормальное человеческое общение.

— Не подходи к ней, — предупредил Раф. — Это ясно, Брайан?

— Предельно, сэр.

Он расслабился.

— Ты же знаешь, что меня зовут Раф. Не называй меня сэр.

Мужчина кивнул.

— Прости. Это потому что ты босс, а мне поручили сопровождать вас, парни. У тебя есть звание. Лидеров команды обычно называют "сэр". Просто так Тим организует рядовой состав. — Он выдержал паузу. — Какие у нас поставлены задачи на сегодня?

Брасс шагнул вперед, взяв на себя ответственность.

— Мы едим к женщине на квартиру, для того чтобы она сменила одежду. Лорен возьмет с собой Рафа на работу к подозреваемому, а мы в это время будем их контролировать на расстоянии. Женщина поговорит с коллегами Билла и посмотрим, сможет ли она узнать его место нахождения.

Брайан кивнул.

— Хорошо. — Он взглянул на Лорен. — Думаешь, они станут с тобой разговаривать?

Она кивнула.

— Они должны. Я тоже там работаю.

Брайан вытаращил глаза от удивления.

— Хорошо. Мы готовы ехать? Думаю, что я за рулем, поскольку знаю город?

— Да, — вздохнул Шедоу. — Поехали.

Раф медленно отпустил талию Лорен, но тут же взял ее за руку. Она заметила, что он все еще расстроен из-за ее рукопожатия с Брайаном, и ей стало интересно, запрещено ли такое у Видов. Может быть, так некультурно касаться незнакомого мужчины Видов. Лорен была не уверена в своем предположении, но мысленно сделала себе пометку, не поступать так снова. Раф подвел ее к джипу и открыл заднюю дверь.

— Залезай. Будешь сидеть посередине.

— Как насчет моей сумочки и ключей? Мне они нужны.

— Они у меня, — крикнул Шедоу, спеша их догнать.

Лорен подо двинулась к центру сиденья, а после не забрался Раф. Шедоу открыл дверь с другой стороны и сел рядом, в то время как Брасс и Брайан уселись спереди. Мужчины пристегнули ремни безопасности, и она сделала тоже самое.

Все Новые Виды надели темные очки, прежде чем Брайан завел двигатель, а Брасс натянул кепку. Впервые Лорен заметила у него тугую косичку на затылке. Она приподняла брови, но не спросила, почему у него длинные волосы, тогда как у остальных Новых Видов короткие стрижки.

Раф старался не касаться ее, и с каждой милей все очевиднее становилось, что делал он это нарочно. Отстранялся, когда автомобиль накренился на поворотах. Лорен изучала его черты, ненавидя темные очки, которые скрывали его глаза, и, чтобы он повернул лицо в ее сторону, она к нему прижалась.

— Ты злишься на меня?

— Нет, я готовлюсь к заданию. Просчитываю все возможные сценарии того, с чем нам придется столкнуться, и продумываю свои действия.

— Хорошо.

Она не понимала, что это значит, но это мужские штучки.

Шедоу рассмеялся.

— Мы все так делаем. Это твой мир, а не наш. Для нас все странно и мы пытаемся убедиться, что наши ответные действия не вызовут недоумения.

Лорен видела, что они чувствуют себя в большом мире не на своем месте. Она читала о Хоумлэнде и Резервации ОНВ. У них огромная собственность, где живут все Новые Виды, и всем управляет Организация Новых Видов. У них своя культура на этих двух территориях, но

известны лишь крупницы информации, которые пронюхала пресса. Никто не знал правда это или нет.

Ее разбирало любопытство.

— На что похоже то место, откуда вы?

— Я жил в Резервации больше месяца, прежде чем согласился на это задание. Раф и я решили вместе посвятить себя выслеживанию наших врагов, а не учиться и играть в спортивные игры. Резервация — это огромная территория, покрытая лесами, с несколькими зданиями. Там есть гостиница, недавно открыли кинотеатр, а так же есть бар, где проводят мероприятия. Мы не любим алкоголь, но многим из нас нравится танцевать. Это хорошее место для жизни.

— Ты скучаешь по Резервации?

Шедоу колебался.

— Наши действия важны, и нам нечего терять, в отличие от большинства, потому что нас недавно освободили. Мы добровольно вызвались, и это большая честь представлять наш народ.

Раф зарычал.

— Довольно.

Шедоу нахмурился, неодобрительно взглянул на него и продолжил.

— Мы выслеживаем не только преступников, которые вредили Видам, но и некоторых наших людей, которых до сих пор держат в заточении. Раф и я как раз примеры таковых. Нас спасли не во время рейдов на испытательные базы. До этого нас похитили штатные сотрудники и перевезли на новое место. Они использовали нас, чтоб заработать денег и сбежать, начав новую жизнь в других странах и избежать правосудия.

— Шедоу хватит, — прорычал Раф.

— Лорен должна знать, и я не слышал, чтобы ты ей все рассказал. — Шедоу выдержал паузу. — Мы надеемся, что схватим тех, кто работал на "Мерсил", и кто-нибудь из них владеет информацией, которая поможет нам найти другие Виды.

Лорен повернула голову и уставилась на Рафа. Он нахмурил брови и взглянул на своего друга, и она опять же пожалела, что не может видеть его глаз.

— А что плохого в том, что он мне это рассказывает?

Раф открыл рот, но затем сжал губы в тонкую линию.

— Он, вероятно, обеспокоен тем, что ты подумаешь, какой он жестокий, поскольку преследует людей, которые причинили вред Видам.

— Я так не считаю. — Лорен протянула руку и положила свою ладонь поверх ладони Рафа. — Думаю, это очень смелый поступок.

Он не отстранился, и она немного расслабилась. Лорен снова повернулась к Шедоу, чтобы получить больше ответов, пока он разговорчив.

— Я думала, что нашли и освободили всех из Новых Видов.

— Мы не знали о пятой испытательной лаборатории, но она существовала. Есть свидетельства, что их больше, и вряд ли кто знает, сколько таких как я и Раф было украдено.

— Это ужасно.

Шедоу кивнул в знак согласия.

— Да. Вот поэтому мы живем далеко от нашего вида и пожертвовали многим, чтобы исполнить свой долг. — Шедоу приподнял подбородок и посмотрел на Рафа. — Мы не должны забывать об обязательствах, которые должны выполнить ради наших людей.

Раф зарычал и повернулся к Шедоу, зловеще обнажив клыки.

— Хватит.

Лорен смотрела то на одного, то на другого и пыталась понять, что она упускает.

— Какой у тебя адрес? — Брайан встретился взглядом с Лорен через зеркало заднего вида. — Трудно куда-то ехать, если не знаешь, куда именно.

Брасс назвал адрес Лорен, опередив ее. Он повернулся и встретился с ее удивленным взглядом.

— Мы узнали о тебе все, что смогли, как только ты появилась на том складе. Я мог бы сказать, сколько денег ты заработала 4 года назад или сколько денег у тебя на счетах, если бы захотел.

Внутри внедорожника воцарилась полная тишина, пока она не поняла, что они подъезжают к ее дому.

— То коричневое здание с большими кустарниками рядом. Ты можешь повернуть налево и припарковаться позади здания. У меня есть парковочное место для гостей.

Брайан припарковался, где указала Лорен, и Раф помог ей выйти из внедорожника. Она заметила своего соседа и помахала мистеру Адамсу, широко улыбнувшись. Лорен рассмеялась, увидев, как округлились под очками его глаза, стоило ему заметить четырех крупных мужчин.

— Что смешного?

Раф передал ей сумку, когда она остановилась у входной двери.

Лорен открыла ключом дверь, распахнула ее и вошла.

— Извините, если в квартире беспорядок. Я не ждала гостей.

Раф остановился рядом с ней.

— Почему тебя забавляет изумленный взгляд того старика? Ты до сих пор улыбаешься.

Лорен усмехнулась.

— Мистер Адамс еще тот сплетник с бурным воображением.

— Я не понимаю, — заговорил Брасс. — Что это значит?

Брайан рассмеялся.

— Это означает, что он везде сует свой нос. Всегда много со всеми разговаривает и все выдумывает. — Он повернулся к Лорен. — Они не понимают некоторые наши выражения.

Лорен хихикнула.

— К вечеру он всем расскажет, что я привела четырех огромных мужчин к себе домой, и, скорее всего, скажет, что у нас была оргия.

Брайан улыбнулся.

Раф подошел к ней поближе.

— Это такая вечеринка?

Лорен рассмеялась.

— Вроде того. Оргия это... — Она взглянула на Брайана, ища помощи. — Можешь им это объяснить?

Он рассмеялся.

— Старик будет всем рассказывать, что Лорен занималась сексом со всеми нами одновременно. Оргия — это, когда группа людей полностью раздеваются и занимаются сексом друг с другом.

Раф зарычал и повернул голову в сторону Лорен, от гнева его губы сжались в тонкую линию, затем предостерегающе посмотрел на каждого мужчину в комнате.

— Я причиню вред любому, кто ее коснется.

Шедоу изогнул губы в полуулыбке.

— Полегче, друг. Лорен не пережила бы нас четверых сразу, и мы не делимся друг с другом.

— Все нормально. Я сейчас переоденусь, и мы сможем со всем этим покончить. Чувствуйте себя как дома.

Лорен повернулась и зашагала по коридору.

Раф последовал за ней. Его присутствие невозможно было игнорировать, когда они вошли в спальню. Лорен посмотрела на мужчину, чтобы определить его реакцию на дизайн комнаты. Она по-настоящему ненавидела его привычку скрывать зраза за темными очками. Больше всего ее интересовало, что подумает Раф о ее большой кровати с балдахином и женской обстановкой. Эта комната резко отличалась от той, где жил Раф.

Неожиданно на кровать запрыгнул кот, испугав их, и Раф вытянул руку, опуская ладонь на живот Лорен и грубо прижимая ее к стене.

Кот устался на Рафа и внезапно насторожился. Выгнув спину, Он зашипел. Раф слегка согнулся, зарычал и показал свои зубы. Лорен остолбенела, наблюдая, как они шипели и рычали друг на друга.

— Раф?

— Не двигайся, — прохрипел он и потянулся за оружием.

— Нет! — Лорен оттолкнула руку, прижимающую ее к стене, и устремилась вперед, встав между Рафом и кроватью, хватая его за запястье с поднятым пистолетом. — Это мой кот! Не стреляй в него.

Раф запрокинул голову.

— Что?

— Это Тайгер. Он мой кот. Мое домашнее животное.

Тайгер снова зашипел позади них, но Лорен не удостоила его взглядом, больше беспокоясь о мужчине, который собирался пристрелить кота. Раф медленно засунул оружие в кобуру на талии и нахмурился.

— Это твой питомец? Это не какое-то дикое животное, которое забралось к тебе в дом?

— Знаю, что, наверно, его нужно сводить к парикмахеру, но он не дикий. Тайгер выходит на улицу, потому что я ненавижу кошачий туалет, но, да, он мой питомец.

Раф расслабился, напряженные мышцы, бугрившиеся под ее рукой, слегка расслабились, и он поднял голову.

— Твой кот не кажется дружелюбным.

Она посмотрела на Тайгера.

— Он обычно не такой. Прекрати, Тайгер. Плохой котик! Прекрати шипеть на Рафа.

Кот удрал через дверь, и Лорен рассмеялась над этой ситуацией.

— Я так понимаю, тебе не нравятся коты?

— Мне не нравятся коты, которые маленькие и не говорят.

Раздалось громкое рычание и звон разбитого стекла. Выругавшись, Лорен обогнула Рафа и бросилась в гостинную. Тайгер громко взвыл, и следом раздался страшный рык. Она остановилась прямо на проходе, Брасс и Шедоу загнали кота в угол. Бедный, перепуганный кот выпустил когти, его шерсть стояла дыбом, и он шипел на мужчин.

— Прекратите! — Лорен бросилась вперед, встав между мужчинами и животным.

— Что это? — зарычал Шедоу.

Брайан засмеялся.

— Они собаки. Собаки и кошки не ладят. Тебе стоило предупредить их, что у тебя есть такой питомец.

— Это животное не случайно попало в твой дом?

Брасс прекратил рычать и выпрямился в полный рост.

Лорен повернулась и опустилась на колени.

— Нет. Иди сюда, Тайгер. Все хорошо. Они не хотели напугать тебя. Иди сюда малыш. Выходи, Тайгер.

— Тайгер? — Брасс рассмеялся. — Ты назвала его Тайгер? У меня есть друг с таким же именем. Не могу дождаться, чтоб рассказать ему об этом.

Лорен взяла на руки дрожащего кота и оградила своим телом от мужчин в гостиной. Она посмотрела на них и, удерживая кота, направилась обратно по коридору. Раф стоял в комнате у изножья большой кровати. Лорен прошла через спальню, занеся Тайгера в ванную подальше от гостей, и закрыла за собой дверь, чтобы он не попал в неприятности.

— Ты спишь тут?

Раф повернулся к ней лицом.

— Да.

Ее шокировало то, как Раф подошел к кровати и отбросил покрывало, открывая простыни. Она безмолвно стояла, когда он наклонился, прижавшись носом к розовому материалу, и грубоко вдохнул. Раф выпрямился и улыбнулся, затем вернул покрывало на место.

— Что ты делаешь?

Это было странно, но Лорен не собиралась говорить это вслух.

— Я чувствую только твой запах и запах кота. Никто тут с тобой не спал.

Она разозлилась.

— Я живу тут одна. Я говорила тебе, что уже давно ни с кем не встречаюсь, и не врал. Я сказала тебе правду. Не нужно было меня проверять.

Он сократил расстояние между ними и одной рукой коснулся ее щеки.

— Прости. Мне было интересно. Я тебе верю. — Он убрал руку. — Тебе нужно собраться. Твоему питомцу безопасно в ванной? Я не стану на него рычать. Просто испугался и подумал, что он нападет на тебя.

— Ему там хорошо. Он и домашний, и уличный кот, я держу окно открытым, поскольку у меня нет дверцы для животных. Вероятно он уже сбежал, после того как ты и твои друзья напугали его.

— Прости.

Она пожала плечами.

— Мне нужно было предупредить, что у меня есть питомец. Я так понимаю, что вокруг тебя немного котов?

— Не таких маленьких и не настолько домашних.

Лорен на этот раз спустила это с рук. Раф хотел, чтобы она собиралась на работу, ведь ее ждала команда в гостиной. Она развернулась, резко распахнула шкаф и сняла одежду с вешалки. Лорен открыла дверь в ванную и вошла внутрь, но Тайгера уже след простыл. Она закрыла дверь, затем переоделась и умывшись нанесла на лицо легкий макияж. Раф перебирал вещи на туалетном столике, когда она вернулась в спальню. Он повернулся к ней лицом.

— Ты собрала волосы в пучок, — пробурчал он. — Мне нравится, когда они распущенны.

— Я иду на работу и должна выглядеть профессионально. Они слишком кудрявые и очень легко путаются. — Лорен наклонилась у двери, взяла пару черных туфель-лодочек и одела их. — Я готова.

Раф медленно подошел к ней. Его плавные движения снова напомнили ей, что он не обычный парень, и это возбуждало. Лорен по-прежнему хотела видеть его глаза. Раф остановился от нее в нескольких дюймах.

— Ты хорошо выглядишь, но мне больше нравится, когда ты голая.

Ее сердце заколотилось, а на щеках выступил румянец. Она не могла не пройтись взглядом по его телу. Раф выглядел сексуально в военной форме. Экипировка сидела как влитая, но она хотела честности, когда посмотрела на его очки.

— Ты мне тоже больше нравишься голым и без этих очков. Но не люблю, когда не могу видеть твои глаза.

Раф поднял руку и снял очки. Его и без того тёмно-карие глаза стали ещё темнее от желания, и Лорен мгновенно бросило в жар. Он шагнул ближе, и её сердце бешено забилося

— Нам нужно ехать, — крикнул Шедоу из коридора.

Раф напрягся и надел очки обратно. Лорен хотела выругаться. Она была практически уверена, что он хотел ее поцеловать, но момент был испорчен. Она повернулась, чтобы неодобрительно посмотреть на Шедоу, но тот уже развернулся и пошел обратно.

Не глядя на Рафа, Лорен последовала за его другом в гостиную. Двое Новых Видов повернули головы в её сторону. Она хотела бы видеть их глаза, но предполагала, что они разглядывают её наряд. Брайан оказался единственным, кто не носил эти очки, которые она уже начала ненавидеть, и открыто улыбнулся, оглядев её сверху донизу.

— Ты отлично привела себя в порядок, Лорен. — Он моргнул. — Ты очень привлекательна.

Раф зарычал рядом.

— Она не стала мыться. Только переоделась, собрала волосы и нанесла легкий макияж на лицо. Не смотри на нее так.

Брайан перестал улыбаться и с волнением посмотрел на Брасса.

— Он слишком много на меня рычит.

Брасс кивнул.

— Они на воле не так долго, как большинство из нас. Он защищает женщину, и тебе нужно немедленно прекратить с ней флиртовать. Это уже второе предупреждение, и тебе стоит вести себя аккуратнее, чтобы Раф не потерял терпение. Иначе он нападет на тебя.

Брайан побледнел и отступил от Лорен на несколько шагов, затем недоверчиво посмотрел на Рафа.

— Понял. Я больше не посмотрю на нее или не заговорю, если ты того хочешь.

— Хорошо. — Раф протянул руку и сжал ладонь Лорен. — Пошли.

Мистер Адамс стоял снаружи, когда они уходили, и Лорен ему помахала. Да, она знала, сегодня вечером о ней будут говорить все соседи.

Раф помог ей сесть в внедорожник. До ее работы ехать пять минут. Брасс развернулся на сиденье, обращаясь к Рафу.

— Не рычи. Ты человек. Помни это. — Брасс повернулся к Лорен. — Мы можем слышать все, что происходит вокруг Рафа. На нем прослушка. Просто веди себя, как обычно,

общайся коллегами и попытайся узнать видел ли кто-то или, может, слышал о Билле. Выясни, знают ли они, где он.

— Поняла.

Для нее это просто.

Не доехав до офиса полквартала, Лорен и Раф вылезли из внедорожника, смотря на парк через улицу. Она посмотрела на Рафа.

— Тебя зовут Пол Уильямс, хорошо?

Он кивнул.

— Меня зовут Пол Уильямс.

— Ты интересуешься покупкой трёхкомнатной квартиры. У меня их тонна в списке на продажу, и они тебе по карману, учитывая твою зарплату в армии. Ты одинок, так как обручального кольца не носишь. Уверена, никто с тобой не заговорит, но будет лучше, если мы всё разложим по полочкам.

— Разложим по полочкам?

Он приподнял бровь.

— Это высказывание означает... ну, стоит придерживаться твоей дерьмовой легенды.

Раф улыбнулся.

— Почему ты сразу так не сказала?

Она ухмыльнулась.

— Я пытаюсь не ругаться в твоём присутствии. Это неприлично.

Он перестал улыбаться.

— Мне все равно насколько это прилично. Ты мне нравишься.

Лорен почувствовала, как от его слов по ее венам растекается тепло.

— Пошли.

подавив нервозность, Лорен открыла дверь для Рафа, впуская его в свой офис. Он попытался открыть дверь для Лорен, но она отрицательно покачала головой.

— Ты клиент. Я должна произвести на тебя впечатление, а не наоборот. Жест оценила, но сейчас не время быть джентльменом.

Раф ничего не сказал, когда вошел внутрь. Лорен улыбнулась секретарю Ким, надеясь, что выглядит непринужденно. Ее сердце колотилось, она не хотела подвести Рафа или его команду и надеялась задержать Билла, имеющего важное для них значение.

— Привет Ким. Это мистер Ульямс. Мы вернулись в офис, чтобы я могла получить информацию о выставленных на продажу квартирах. Кто-нибудь еще здесь?

— Когда я пришла, была Мел, а также Джон Б. и Джон Т., и Джина в своем кабинете срывается на менеджера банка, который треплет нервы одному из ее клиентов в предоставлении кредита. — Ким поморщилась. — Избегайте ее. Она в бешенстве.

— Спасибо за предупреждение. — Лорен сделала несколько шагов, но остановилась. — О, вчера вечером Мел заставила меня показать недвижимость вместо Brenta. Парень заинтересовался и задал несколько вопросов, на которые я не смогла ответить. Внутри склада стоят несколько безобразных, больших контейнеров, и он хотел знать, оставят их или перевезут. Brent пришел сегодня?

— Не знаю. Я могу позвонить ему, если хочешь, и выяснить.

— Это было бы замечательно. У мужчины есть и другие вопросы, так что если Brent перезвонит, пожалуйста, переведи его звонок в мой кабинет. Покупатель на самом деле заинтересовался собственностью.

Ким кивнула, протягивая руку к телефону. Лорен улыбнулась Рафу и повела через арку в большую комнату. Лорен заметила Джона Т. за одним из компьютеров и подошла к коллеге.

— Присядьте здесь, подождите, я скоро к вам подойду, мистер Ульямс.

Лорен указала Рафу на стул рядом рабочим местом Джона Т.

Раф сел, а Лорен сосредоточилась на коллеге, зная, что он проводит время с Brentом. Они любили шататься по барам вместе, и она полагала, что Джон Т. может стать наилучшим вариантом для определения местоположения чудовища, которого разыскивает Раф.

— Доброе утро, Джон. Вчера вечером звонила Мел и просила, чтобы я показала недвижимость за Brenta. Покупатель по-настоящему заинтересовался, но у него несколько вопросов, на которые я не смогла ответить. Ты знаешь, где Brent? Покупателю необходимо складское помещение, но он не в восторге от огромных грузовых контейнеров на территории. Я не в курсе, планирует собственник убрать их или это "со всеми изъятиями" сделка.

— Ему вчера позвонили после работы, и он выскочил, как угорелый. — Джон пожал плечами, не переставая печатать. — С тех пор я не слышал о нем. Он должен был появиться в Горне вчера вечером.

— Что это?

Джон усмехнулся.

— Это наш любимый стриптиз-клуб. Мы ходим туда несколько раз в неделю.

Лорен пыталась казаться беспечной.

— Ну что ж, если ты сможешь связаться с ним, попроси мне позвонить?

— Конечно. — Джон потянулся к своему смартфону, взял его и повернулся в кресле. Он заметил Рафа, вздрогнул и уронил телефон на стол. Джон нащупал, схватил его и повернулся снова лицом к монитору. — Я позвоню ему прямо сейчас.

Лорен обернулась и улыбнулась Рафу.

— Нам сюда, мистер Ульямс. Я возьму список многоквартирных домов.

— Лорен!

Она подскочила от звука голоса и повернулась. Мел стояла в своем кабинете, уставившись на Рафа со странным выражением лица.

— Привет Мел. Это мистер Ульямс. Он интересуется квартирами.

Мел улыбнулась, но это выглядело вымученно.

— Можно тебя на минуту?

Лорен кивнула и указала Рафу на открытую дверь возле стойки регистрации, прямо за углом.

— Это мой кабинет. Входите внутрь, а я вернусь через секунду. — Лорен направилась к начальнице, задаваясь вопросом, будут ли у нее неприятности из-за попытки поспорить вечером перед тем, как показать собственность. — В чем дело, Мел?

Мел дождалась, пока Лорен войдет в кабинет, и потребовала.

— Кто он?

Она понизила голос.

— Это мистер Ульямс. Он только переехал сюда и планирует остаться.

Мел прикусила нижнюю губу на несколько секунд, а затем нахмурилась.

— Он позвонил тебе и договорился о встрече?

Лорен кивнула, надеясь, что начальница не собирается подкатить к ней с попыткой украсть клиента. Это будет не в первый раз. Конечно, Мел не знала, что Раф не настоящий клиент, и Лорен беспокоилась, что произойдет, если начальница захочет показать ему списки.

— Как прошел показ прошлым вечером? — сменила тему Мел.

Лорен удалось скрыть облегчение.

— Хорошо. Мистер Герберт заинтересован покупкой собственности, но на складе остались большие грузовые контейнеры, которые его не интересуют. Он спрашивал меня о них, но это не в моей компетенции. Я не знаю оставят их или уберут. Он хочет поговорить с Брентом.

— Я передам. — Мел изучала Лорен. — Хорошо. Давай разберись с мистером Ульямсом, но я созвала совещание через полчаса. Ты принеси ему кофе, пока он ожидает тебя. Это не займет много времени. — Она посмотрела на часы. — В моем кабинете через полчаса, обязательно. Ты можешь пойти и показать ему интересные объекты недвижимости сразу после совещания.

— Все в порядке? Мы обычно не проводим собрание, когда клиенты здесь.

Мел усмехнулась.

— Лорен, все хорошо. У нас с владельцем автостоянки возникли разногласия, и я обещала поговорить со всеми сотрудниками. Мужчина зануда, но мы не хотим потерять нашу аренду. Это займет несколько минут. Я хочу обратиться ко всем сразу, а не по отдельности, но мы обе знаем кто эти двое злостных нарушителя. Джону Т. и Джону Б.

следует понять, что нельзя использовать переулок. Еще жильцы выражают недовольство.

— Хорошо. — Лорен оставила Мел, вернулась в свой кабинет и улыбнулась Рафу. Она села за письменный стол и взглянула в открытый дверной проем, понижая голос. — Мы будем здесь как минимум полчаса. Моя начальница собирает совещание и приказала прийти в обязательном порядке. Это означает, что он будет вынужден явиться. Brent может прийти в любой момент.

— Вы слышали это? — Видимо, Раф что-то слушал в своем наушнике и слегка кивнул Лорен, также тихо произнеся. — Они поняли.

— Я открою объявления, пока мы ждем. Нам нужно притвориться, что мы проводим время за просмотром объявлений.

Лорен позволила ему подвинуть свой стул ближе, чтобы они вдвоем могли смотреть в монитор.

— Пока мы рассматриваем недвижимость, сможем видеть, кто входит в дверь. Мне никогда не надоедает разглядывать эти квартиры. Некоторые из них превосходные.

— Мне нравятся изогнутая лестница и большая ванна.

Раф одной рукой указал на монитор, а другой слегка коснулся ее бедра и потер, прежде чем откинулся на спинку стула.

Они просмотрели несколько объявлений, когда примерно через пятнадцать минут зазвонил Лорен телефон, и она ответила.

— Лорен Хендерсон.

— Привет, Лорен. Это Brent.

Она взглянула на Рафа.

— Привет, Brent.

Раф напрягся в кресле и наклонился ближе. Лорен отклонила телефон, надеясь, что он услышит разговор.

— Я слышал, ты искала меня.

— Да. Мне пришлось показывать вместо тебя складские помещения прошлым вечером. Парень заинтересован, но не хочет грузовые контейнеры. У него кое-какие вопросы на счет крыши, ты то в курсе дел, а я не смогла ответить на его вопросы. Он хотел, чтобы я обо всем узнала и встретила с ним сегодня.

Лорен посмотрела на Рафа для дальнейших указаний и выставила руки, спрашивая, что еще сказать. Он кивнул ей, затем проговорил одними губами "на складе в полдень".

— Он желает встретиться со мной на складе сегодня в полдень, чтобы ему показали помещение в дневное время. Я сказала, что попытаюсь отправить тебя, так как ты можешь ответить на его вопросы, поскольку это твое объявление. Кажется, он по-настоящему желает приобрести собственность.

Brent усмехнулся.

— Замечательно. Я встречу с ним. Спасибо, Лорен. Знаю, мы не ладили, но это на самом деле любезно с твоей стороны, позвонить мне. Ты могла бы "прокатить" меня из-за всей этой ситуации.

— Это твоя позиция, Brent. Может, когда-нибудь у меня возникнет непредвиденная ситуация, и тебе придется показать один из моих объектов недвижимости. Надеюсь, ты поступишь со мной справедливо.

Она воздержалась от фырканья. Парень без угрызения совести украдет прямо из-под ее носа.

— Спасибо. Я встречаюсь с ним в полдень.

Он повесил трубку.

Лорен улыбнулась Рафу, радуясь тому, что помогла. Brent плохой парень, который должен быть арестован. "Билл", — поправила себя Лорен. Он бывший сотрудник Мерсил, который причинял боль людям, подобным Рафу, и это ее разозлило.

Раф улыбнулся и произнес тихим голосом.

— У него встреча в полдень на складе.

Лорен неожиданно поняла, как близка к потере Рафа.

— Итак, что случится потом? — Она пристально посмотрела в его темные очки и прошептала, надеясь, что боль, которую она испытывает, не прозвучит в ее голосе. — Сейчас ты оставишь меня и вернешься к своей прежней жизни, а я к своей?

— Мы еще его не захватили. Ты поедешь со мной.

Лорен про себя признала, что не готова попроситься с Рафом. Он наклонился к ней, и его рука медленно скользнула к краю юбки, лаская ножку. Рабочий стол скрывал их от всех проходящих мимо ее кабинета, и Лорен уставилась на солнцезащитные очки, ненавидя то, как он наблюдает за ней в ответ, и ощущая сильное желание между ними.

Лорен решила сказать ему правду. Она скучала по нему и надеялась, что они смогут видеться после поимки Билла.

— Я...

— Лорен?

Лорен вздрогнула, испугавшись голоса подруги. Раф отдернул руку от ее ноги, так как Аманда вошла в кабинет. Женщина расширила глаза, когда откровенно уставилась на Рафа и облизнула губы.

— Аманда, я с клиентом. Мистер Ульямс, это моя лучшая подруга Аманда Дэвис. — Лорен заколебалась, взглянув на подругу раздраженно. — Сейчас не подходящее время. Я позвоню тебе позже.

Аманда не сдвинулась с места, но выпятила грудь.

— Здравствуйте, мистер Ульямс.

Лорен стиснула зубы. Аманда глазела на тело Рафа, словно это свиная отбивная, которую она очень любила.

— Пожалуйста, скажите, что вы не женаты.

Аманда села на стул около двери, скрестив ноги, и выглядела совершенно освоившейся.

Раф улыбнулся.

— Да.

Аманда подняла глаза к потолку.

— Бог есть. — Она засмеялась и захлопала ресницами, глядя на Рафа. — Я тоже одинока и в поиске.

Раф по-прежнему улыбался.

— Хорошо.

— Аманда, — сказала сдавленным голосом Лорен, — Мистер Ульямс — клиент. Что ты здесь делаешь так рано?

— Мне стало скучно, и я решила навестить тебя, при условии, что ты поужинаешь со мной сегодня вечером перед фильмом.

— Я занята. По правде сказать, мне придется отменить наши планы сходить в кино. Вместо этого мы пойдем завтра.

Аманда надулась.

— Я показываю мистеру Ульямсу несколько квартир.

Аманда расплылась в улыбке.

— У меня есть квартира, которую можно посмотреть. Моя. — Она подмигнула. — Думаю, вам особенно понравится моя спальня.

— Аманда, остановись, — предупредила Лорен.

Подруга проигнорировала ее.

— Хотите пойти ко мне домой и посмотреть мою великолепную спальню? Зачем покупать, когда можно сразу переехать ко мне? Полагаю, вы поддержите мое предложение. Вы работаете слишком много, так ведь?

— Аманда! — взбесилась Лорен.

Аманда улыбнулась.

— Вот почему ты одинока. Я пытаюсь не быть одна. Тише. Он такой большой и не женатый. Каковы мои шансы попробовать заманить его ко мне домой? — Аманда улыбнулась Рафу. — Итак, что скажете? Хотите посмотреть мою квартиру сегодня? Мы могли бы уйти прямо сейчас.

Раф перестал улыбаться.

— Я оценил предложение, но сегодня Лорен покажет мне квартиры.

— Я хочу показать тебе не только квартиру. — Аманда пригладила рубашку и вновь выпятила грудь. — Знаю, что хочу показать больше, чем только квартиру.

Ее пристальный взгляд опустился на его колени и задержался там.

— Аманда! — выдохнула Лорен.

Джон Т. подошел к дверному проему.

— Время встречи, Лорен.

Лорен встала, дрожа от гнева. Она повернулась к Рафу.

— Я ненадолго. — Лорен обернулась, пристально посмотрев на подругу. — Аманда прекрати и веди себя хорошо.

Аманда улыбнулась.

— Но я не хочу быть хорошей. — Она подмигнула Рафу. — Хочу быть плохой. О-очень плохой.

Лорен выбежала из кабинета, поклявшись, что убьет лучшую подругу из-за ее флирта с Рафом. Аманда никогда не должна клеить ее клиентов, но Лорен могла со смехом отмахнуться от этого. Но совсем не весело, что Аманда домогалась Рафа. В Лорен вспыхнул гнев.

Дверь в кабинет Мел была открыта, поэтому она просто вошла. Начальница стояла около стола лицом к Бренту, и они оба обернулись и уставились на Лорен. Она попыталась скрыть потрясение, увидев здесь Брента. Они как-то пропустили, как он проходил мимо ее кабинета, и она захотела предупредить Рафа. Лорен пыталась казаться спокойной. Тяжело осознавать, что находишься в одной комнате с убийцей, который плохо обращался с Новыми Видами.

Следом за ней вошли Джон Т. и Джон Б. и закрыли дверь. Джина не присутствовала. Мел быстро подошла и сжала плечи Лорен.

— Ты должна сказать мне, как этот мужчина в твоём кабинете связался с тобой и когда.

Лорен встревожилась. Стук ее сердца отдавал в ее ушах, и она смотрела в изумлении на начальницу. Лорен наконец-то удалось заставить мозг заработать.

— Он позвонил вчера и назначил встречу. А что? В чем дело?

Брент уставился на Лорен.

— Ты ничего не замечала за ним?

Лорен отрицательно покачала головой. Она надеялась, что хороший слух Рафа уловит происходящее в кабинете. Лорен сковал страх, что они заподозрят правду, но она не понимала, как они узнали, что Раф не обычный парень. Брент не видел его, и он единственный, кто может узнать Новый Вид.

— Нет. А что?

Джон Т. нахмурил брови.

— Он в очках. Как, черт возьми, она могла знать, раз не видела ни одного из них? Сомневаюсь, что она вообще поймет.

"Боже мой. — Лорен запаниковала, но при этом пыталась скрыть свой страх. Джон Т. точно знает о Рафе, но откуда?"

Мел кивнула.

— Лорен, ты должна сейчас же уйти. Этот мужчина... насильник. Он убеждает риэлторов показать ему объекты недвижимости и нападает, когда они наедине. Мы справимся с этой ситуацией.

— Но... — Лорен потеряла дар речи. Она наблюдала за людьми в кабинете и продрогла до костей. Они лгали и все четверо знали, что Раф из Новых Видов. — Хорошо, но мой кошелек в кабинете. Я войду и найду отговорку для ухода.

"И предупрежу Рафа".

— Просто уходи. — Брент внезапно схватил Лорен. — Иди.

Он толкнул ее к запасному выходу из кабинета.

— Но....

Лорен вытолкнули через черный ход в переулок, прежде чем она смогла запротестовать. И захлопнули дверь прямо перед ее носом, достаточно громко запирая на замок, чтобы она услышала, и ее потрясло, что дверь заперта.

Они знали, что Раф из Новых Видов, избавились от нее и по какой-то причине защищали Брента. Испугавшись за Рафа, Лорен повернулась и побежала по переулку, чтобы добраться до внедорожника и рассказать его команде, что происходит. Они должны предупредить Рафа или пойти туда.

Аманда с Рафом. Более сильный страх заставил ее бежать быстрее. Она чуть не сломала щиколотку, спеша на высоких каблуках, и поблагодарила бога, когда заметила внедорожник. Автомобиль чуть не сбил ее, когда Лорен, забыв посмотреть по сторонам, пересекала улицу. Водитель ударил по тормозам, засигналил и послал ее к черту.

Брасс открыл пассажирскую дверь, вылез и поймал Лорен, которая практически врезалась в его большое тело. Крепкие руки схватили ее за предплечья.

— Что случилось? Где Раф?

— Думаю, они знают, что он — Новый Вид. Они несли какой-то бред, что Раф насильник, прежде чем вытолкнуть меня за дверь. Брент там, они вели себя странно и, кажется, защищали его.

Брасс выругался.

— Останься здесь. — Он поднял Лорен, оторвав ее ноги от земли, затем прислонил к борту внедорожника и отпустил. — Мы выдвигаемся.

Лорен пыталась восстановить дыхание.

— Переулок, — сказала она, задыхаясь, и поклялась себе купить беговую дорожку в ближайшее время, чтобы держать себя в форме. — Если они попытаются сбежать, то могут уйти с задней стороны здания.

Брасс повернулся к Брайну, который вместе с Шедоу вышел из внедорожника.

— Ты направляйся в переулок и позаботься, чтобы они не сбежали.

Брайн побежал в ту сторону, откуда только что пришла Лорен.

— Лорен останься. — Брасс проверил оружие, закрепленное на его бедре. — Ты здесь в безопасности.

— Моя подруга Аманда тоже там. Она блондинка в синей рубашке и черной юбке.

— Понял, — сказал Шедоу.

Двое мужчин перебежали дорогу и поспешили дальше по тротуару в сторону административного здания. Лорен, наконец, перевела дыхание и нахмурилась. Она не хотела дожидаться у внедорожника, слишком волновалась за подругу и Рафа, чтобы оставаться невозмутимой. Они, возможно, нуждаются в ней. Лорен отстранилась от борта машины и последовала за ними.

Она так разволновалась и отвлеклась на размышления о том, что могло случиться с Рафом, его командой и Амандой, что чуть не упала на задницу, когда повернула голову на зовущий ее голос.

— Эй!

Аманда махала ей с улицы, стоя перед открытой водительской дверью ее автомобиля, который был припаркован немного в стороне от нее, у тротуара.

— Боже, этот мужчина так горяч. Я хочу раздеть его и посыпать солью, чтобы пить текилу с его тела.

— Я думала, ты в кабинете.

— Твоя начальница приказала мне уйти. Она сказала, что послала тебя на срочный вызов, чтобы впустить водопроводчика в квартиру. Эта женщина такая сука, наверное, хочет сама попытаться счастья с ним, но я этого так не оставлю. Скажи, у тебя есть номер телефона мистера Ульямса и, во имя Бога, как его имя?

Лорен повернула голову и пристально посмотрела на здание.

— Останься здесь. Просто... стой здесь. Не двигайся!

— Хорошо! Принеси мне его номер.

Лорен кивнула, сосредоточив свое внимание на офисе и умирая от желания узнать, что происходит внутри. Аманда в безопасности. Лорен испытала большое облегчение, но не думала успокаиваться, пока не увидит Рафа. Она пошла по траве, обходя тротуар, чтобы не быть замеченной из окна у стойки регистрации. Ким за столом не было, когда она заглянула внутрь. Лорен нахмурилась.

Лорен обошла здание сбоку и подкралась к одному из окон офиса. Она замешкалась, затем подняла голову и заглянула в помещение. От увиденного Лорен ахнула. Брасс и Шедоу стояли лицом к стене, а Джон Т. направлял им в спины оружие, тогда как Мел и Brent стояли рядом и спорили. Лорен слышала их голоса, но не могла разбирать слов. "Где же Раф? А так же Ким, Джина и Джон Б.?"

Лорен пригнулась и, оставаясь в таком положении, чтобы ее не увидели из окна, практически поползла к задней части здания, пока не достигла переулка. Лорен ахнула, увидев Брайана, который лежал спиной на земле возле черного хода. Она подбежала к нему. На его лбу была кровь. Кто-то ударил его, но он дышал. С дрожью в руках она обыскивала

карманы в поисках сотовый телефон и обрадовалась, найдя его.

Лорен проверила недавние исходящие вызовы и, увидев верхний номер "БАЗА", набрала его. Мужчина ответил после первого гудка.

— Алло?

— Это Лорен Хендерсон. Это база?

Мужчина выдержал паузу.

— Кто вы и как телефон Брайана оказался у вас?

— Брайан лежит на земле и истекает кровью. — Лорен быстро продиктовала адрес и название фирмы. — Они удерживают в офисе Брасса, Шедоу и Рафа. У моего коллеги оружие, которое он направил на Брасса и Шедоу. Я не видела Рафа, но он до этого был внутри. Мне позвонить 911?

— Нет, — с трудом произнес мужчина. — Мы уже в пути. Оставайтесь с Брайаном. Он дышит?

Лорен снова проверила Брайана и убедилась, что его грудь поднимается и опускается, затем сделала глубокий вдох, пытаясь сдержать панику.

— Да, но он без сознания. Его ударили чем-то по голове, но никакого предмета в крови я здесь не вижу. Мы в переулки позади здания.

— Не двигайтесь и оставайтесь на линии. Не кладите трубку. Через несколько минут прибьет наша опергруппа.

Лорен не сбросила вызов и засунула телефон в жилет Брайана, так чтобы он не был виден, но парень, находящийся по ту сторону, мог слышать все, что происходит. Она не собиралась просто стоять и ждать помощи, когда Раф, возможно, был в опасности. Лорен поднялась на ноги и побежала к другой стороне здания, стараясь проползти мимо окон незамеченной, пока не достигла своего кабинета.

Лорен прислушалась, но, ничего не услышав, подняла голову, чтобы заглянуть в окно. Раф сидел на том же самом месте, когда она выходила из кабинета, но казалось, он заснул... его голова была запрокинута назад, а руки безвольно свисали с подлокотников кресла. Дротик с красным наконечником торчал у него из груди. Лорен могла видеть, как поднимается грудная клетка при дыхании, убеждая ее, что он жив, но явно находится под воздействием наркотиков.

Лорен ощутила всплеск адреналина в крови. Рафу нужна помощь. Она понятия не имела, сколько еще ждать прибытия новой опергруппы. В любом случае, она не будет просто стоять и ничего не делать. Сетка с легкостью отошла, и Лорен осторожно прислонила ее к стене здания. Она посмотрела на внутренний замок, зная, что окно довольно часто застревает при попытке его открыть. Затем пальцами ухватила за металлическую задвижку. Лорен стала поворачивать ее как можно тише, пока смотрела на дверной проем кабинета. Никаких передвижений не наблюдалось, но ей придется спрятаться, если кто-то войдет.

Замок открылся, и Лорен замерла, прислушиваясь к любым подозрительным звукам, боясь, что кто-то внутри мог услышать ее действия. До нее доносились крики, но она не могла разобрать слов. Никто не вбежал в комнату, так что она опустила стекло, понимая, что путь свободен. Раф был так близко. Лорен не имела понятия, что сделает, когда до него доберется, но, возможно, ей удастся забаррикадировать дверь в кабинет, заперев их двоих внутри, до тех пор пока не придет подмога.

Голоса звучали достаточно громко из-за открытого окна, так что она могла отчетливо

разобрать гневные выкрики коллег. Лорен на руках приподнялась по пояс, подняла ногу и рванула юбку, чтобы не мешала. Влезть было нелегко, но она справилась и, упав на колени, поползла за стол, чтобы спрятаться.

— Что, черт возьми, мы будем делать? — требовала Мел.

— Просто успокойся, — сказал Брент. — Уверю тебя, я что-нибудь придумаю.

— Это, вероятно, по твоей вине! — вопила Мел. — Ты напился и рассказал кому-то, кто ты на самом деле? Проклятье, Билл. Я говорила тебе, что ты подвергаешь нас всех опасности, но разве ты прекратил быть самовлюбленным ублюдком? Черта с два!

— Я не делал этого.

Его голос стал тише, и Лорен не расслышала, что он сказал.

— Они нашли нас! — кричала Мел. — Ты сказал, что здесь нас никто не выследит, и я тебе поверила.

— Тем не менее, они нашли нас. — Это произнес Джон Т. И он явно был в бешенстве. — Давайте подумаем о том, что мы теперь будем делать. Я предлагаю убить их и свалить отсюда.

— Да, но куда? — Раздался звук бьющегося стекла, видно Мел была в таком гневе, что кинула что-то. — Мы вложили все наши деньги в эту фирму для прикрытия. Наверное, они уже заморозили наши счета в банке. Мы влипли! Придется позвонить сестре, а ты знаешь, как я не хочу делать это. Я желаю выбраться из этого дерьма. Я не рассчитывала вновь увидеть одного из этих ублюдков, теперь у нас их трое. В... Нашем... Офисе!

— Довольно! — заорал Джон Б. — Все успокойтесь. Я не могу думать, когда вы кричите. Они предложат за них вознаграждение. У нас их трое. Мы сможем обменять их на деньги и начать все сначала где-то еще.

— Кто будет производить обмен? А? — вопил Брент. — Точно не я. Это глупо. Они устроят нам западню, и мы отправимся в тюрьму навсегда. Они не станут платить нам.

— Мы вывезем их отсюда и выиграем немного времени, чтобы подумать о надежном способе получения денег от ОНВ за возвращение этих троих. Мы умнее тех ублюдков. Нам побыстрее нужно выбраться отсюда, до того как появится подкрепление.

— Не двигайся, или я пристрелю тебя! — крикнул Джон Т.

— Спокойно. — Лорен едва расслышала глубокий голос Брасса, так как он не кричал. — ОНВ заплатит за нас. Только не причиняйте вреда женщинам.

— Видишь? Я же говорил, что они так глупы, что защищают невинных. Только двинься, и я разорву горло администратору. Она не причастна к этому и на втором месяце беременности. Начнешь сопротивляться, и она умрет. Я могу отыгаться и на Джине, пока ты доберешься до меня. — Джон Б. громко фыркнул. — ОНВ заплатит нам. Нужно только выбраться отсюда. Билл, где остальные транквилизаторы? Мы усыпим и этих двоих, свяжем женщин и уберемся отсюда. — Он повысил голос. — Их подмога может быть уже в пути. Эти трое могут быть разведчиками или типа того. Они охотники, так? Выстрели в них транквилизатором, мы их вынесем и подумаем об остальном, когда будем в безопасности.

— Прошу, — умоляла Ким. — Отпустите меня.

— Заткнись. У меня недостаточно транквилизаторов. — Брент был взбешен. — Ты мне сказал, что тут один из них, а не трое.

— Он пришел один! — кричал Джон Т. — Если бы я знал, что их больше, то сказал бы это по чертову телефону.

— Не двигайся! — кричал Джон Т. — Клянусь, он прикончит вас обоих и второго

предупреждения не будет. Эти женщины тоже умрут. Ты хочешь, чтобы их кровь была на твоих руках?

Лорен с колотящимся сердцем понимала, что нужно что-то предпринять. Она подняла руку, чтобы позвонить 911 с телефона на своем столе, но вспомнила о телефонной системе и резко остановилась. Каждый телефон показывает, что линия занята, миганием красной лампочки. Лорен не могла рисковать, совершая звонок. Но ее коллеги планировали забрать Рафа, а она не могла позволить этому случиться.

Лорен попыталась толкнуть стол, чтобы проверить его тяжесть, но он не сдвинулся с места. Это единственный предмет достаточно большого размера в комнате, который мог бы удержать их от взлома двери, если она забаррикадируется. Этот план отпадает, потому что они могли поступить, как она... обойти здание и влезть через окно.

— Шагайте, — приказал Джон Т. — В тот служебный кабинет. Держите руки над головами, двигайтесь медленно. Если хоть дернитесь, я буду стрелять.

— Да, сделайте это, — сказал Brent. — У нас есть телефонные кабели. Мы свяжем их, отведем к черному ходу, а последнего заберем, после того как устроим этих в фургоне. — Он выдержал паузу. — Иди к фургону.

— Мой минивэн? — выдохнул Джон Б. — Все увидят, что внутри.

— К фургону компании, идиот! — закричала Мел. — Он больше. В нем есть кузов и тонированные окна. Только выброси из него кучу хлама.

— Черт, — выругался он. — Шевелись Джина. И ты Ким. Будь ближе ко мне. Если они нападут, вы обе умрете.

— Иди, — приказал Джон Т. — Держи руки, чтоб я видел. Мел, походи и вырви телефонный шнур. И из факса тоже.

Лорен выглянула из-за стола и, никого не увидев, поползла вперед, пока не выглянула за дверь. Ее коллег не было видно, и она высунулась достаточно, чтобы разглядеть кабинет Мел. Джон Т. стоял спиной к Лорен и загородил большую часть дверного проема, мешая ей рассмотреть, что происходит внутри. Казалось, все они находятся там.

Лорен охватил ужас, но она попятилась назад, поднялась на ноги и ухватилась за кресло, на котором сидел Раф. Спинка впивалась ей в живот, когда она толкала кресло. Колесики утопали в ковре, затрудняя передвижение. Лорен налегла со всей силы, молясь, чтобы он не соскользнул с сиденья, так как Раф слишком много весит, чтобы она могла посадить его обратно.

Лорен остановилась, прислушалась и услышала, как коллеги спорят в кабинете Мел. Она снова заглянула за угол, увидела Джона Т. спиной к ней и стала отчаянно тянуть. Лорен подавила стон, когда кресло, наконец-то, выкатилось из ее кабинета, и стала толкать Рафа к парадному входу. Лорен просто необходимо пройти десять футов до регистратуры и остаться незамеченной. Чувство вины съедало ее, потому что она бросала Новые Виды, а коллеги удерживали их, угрожая ножом. Она все равно не могла им помочь. Раф единственный, кого она в силах спасти. Нужно сначала отвезти его в безопасное место и молиться о том, что человек, с которым она разговаривала по телефону Брайана, вовремя направит к ним помощь. Было бы самоубийством бросаться к Мел в кабинет и пытаться спасти кого-то еще.

Лорен спиной налетела на входную стеклянную дверь, но та не открылась, даже когда она налегла посильнее. Лорен попыталась толкнуть попой, но стекло едва двинулось. Она повернула голову, понимая, что кто-то запер дверь и, воюя с засовом, повернула его. Стеклянная дверь открылась, и Лорен сделала глубокий вдох, наполняя легкие свежим

воздухом. Она потянула, и кресло вместе с Рафом выехало из здания.

На тротуаре никого не было. Собственный вес помогал катить кресло, так как здание располагалось на возвышенности. Лорен повернула кресло, неистово потянула и продолжила идти. Ее взгляд был обращен к зданию. Лорен ждала, что коллеги могут выбежать после них в любую секунду, когда поймут, что упустили Новый Вид, поэтому она быстрее направилась туда, где оставила Аманду.

— Сейчас же открой заднюю дверь.

Лорен потянула сильнее, при этом двигаясь быстрее.

Аманда увидела Рафа, кресло и Лорен. У нее отвисла челюсть и округлились глаза.

— Открой эту чертову дверь, — рявкнула ей Лорен. — Сейчас же! Поторопись. Заднюю дверь. Открой ее к чертям. Сейчас же, Аманда. Живо!

Аманда рванула. Она нажала на кнопку, отключая сигнализацию, и чуть не споткнулась об бордюр, пока оббегала вокруг машины, чтобы открыть заднюю дверь. Но едва она успела открыть, как задыхающаяся Лорен подтянула кресло.

— Помоги мне затащить его.

— Какого черта? — Аманда широко распахнула глаза и была бледнее обычного.

— Позже объясню. Помоги мне. Он весит с тонну. Мы должны вывезти его отсюда, пока кто-нибудь нас не увидел. — Лорен вытянула дротик из груди Рафа и положила его во внутренний карман своей юбки. — Быстрее.

Аманда схватила Рафа за руку, а Лорен расположила кресло вплотную к заднему сиденью автомобиля. Она крепко его обхватила, и они подняли обмякшее тело с кресла.

— Бог ты мой, — ворчала Аманда. — Моя спина сейчас сламается. Он весит как минимум килограмм сто пятнадцать.

Им вдвоем удалось загрузить вырубленного Рафа на заднее сиденье. Лорен согнула его ноги, чтобы он поместился. Рафу явно было некомфортно, он лицом прижимался к сиденью. Лорен захлопнула дверь и рывком открыла пассажирскую.

— Садись в машину, — выпалила она Аманде.

Аманда оббежала автомобиль и, рывком открыв водительскую дверь, рухнула на сиденье. Двигатель завелся, но у Лорен колотилось сердце, угрожая разорваться от усталости и страха. Один взгляд на офис заверил ее, что никто не выбежал, и она крутилась на сиденье, высматривая сотрудников, для того чтобы пригнуться в случае их появления.

— Газуй, черт возьми. Увези нас отсюда.

Аманда надавила на газ.

— О Боже, — бормотала она. — Из-за тебя нас обоих арестуют. Я знаю, что жаловалась на одиночество, но ты вообще с ума сошла? Ты не можешь просто взять и похитить мужчину. Он, конечно, очень горяч, но о чем ты думаешь? Ты под наркотой? Давай просто позвоним в полицию и скажем, что у тебя нервный срыв. Мы можем отвезти его в больницу и заставим их сделать заключение.

— Черт возьми, я не похитила его. Это не то чем кажется. Нам нужно ехать. Веди машину! Я все тебе объясню чуть позже, но он в опасности.

— Ты знаешь, что друзья говорят друг другу, когда они съезжают с катушек? — Аманда облизнула губы. — Сейчас как раз самое время.

Лорен подняла голову и увидела раскрасневшееся лицо своей подруги. Она открыла рот и тут же его закрыла. Лорен слишком устала, чтобы кричать. Она решила сказать правду.

— Ты должна мне верить. Прошу тебя, Аманда, просто поезжай. Все не так ужасно, как

ты думаешь.

— Куда мы едем?

— К тебе.

Аманда кивнула.

— Хорошо. О Боже, мы в полном дерьме. Надеюсь, у тебя веские причины. Не могу поверить, что делаю все это.

Лорен хотела воспользоваться сотовым телефоном Аманды, чтобы позвонить в полицию, но не решилась после приказа не делать этого. Она молилась, чтобы команда приехала, но не собиралась слоняться поблизости, убеждаясь, что помощь пришла вовремя. Вытащить оттуда Рафа было приоритетной задачей, и единственной, какую она могла выполнить.

Когда Аманда заехала в свой гараж, Лорен уже перестала трястись. Электронная дверь закрыла их внутри, и свет включился. Аманда заглушила двигатель и устала на лучшую подругу.

— Как думаешь, он выдвинет обвинения? Забудь. Конечно, выдвинет. Ты его как-то вырубил и похитила. О чем ты думала? Мы пойдем за помощью. Давай зайдём и позвоним кому-то. Ещё не поздно все уладить, да? Мы найдём тебе лучшего адвоката. Безумие — это лучшая защита. Я никогда не хотела, чтобы ты сделала что-то настолько радикальное, чтобы заполучить мужчину.

— Прекрати, — выдохнула Лорен. — Все не так.

Аманда нахмурила брови.

— Тогда зачем ты его накачала и привезла ко мне?

— Я не накачивала его. — Лорен отрицательно покачала головой, уставшая, расстроенная и спрашивающая себя, нужна ли подруге терапия. — Это долгая история. Как мы затащим его в твою квартиру? Есть идеи?

Аманда повернулась на своем сидении и взглянула на Рафа, нахмутив брови.

— Без понятия. Он огромный. Тебе обязательно было нужно выжить из ума и похитить самого большого парня, которого только смогла найти? Я знаю, что говорила, будто катастрофически нуждаюсь в мужчине, но ради Бога, Лорен!

— Прекрати! — Лорен посмотрела на нее. — Он не секс-игрушка, которую я похитила для тебя. Я не сошла с ума и сделала это не для того, чтобы добыть тебе мужчину. Его зовут Раф, и он в опасности.

— Мне казалось, ты говорила, что его зовут мистер Уильямс.

— Не думаю, что у него есть фамилия. Его настоящее имя Раф. И это длинная история.

— Думаю, у нас есть время на то, чтобы ты мне рассказала обо всем, поскольку нам нужно придумать, как вытянуть его из машины и поднять по тем ступенькам.

Лорен колебалась.

— Ты обратила внимание на черты его лица?

— Кому какое дело до того какое у него лицо, когда он наделен таким прекрасным телом?

— Посмотри на него, Аманда. Посмотри на его нос и подумай о своем потрясающем герое из телевизора, от которого у тебя "слюнки текут". Могу подсказать. Джастис Норт.

Аманда повернулась на своем сиденье, чтобы получше разглядеть мужчину позади себя. Она смотрела, слегка наклонив голову, и начала медленно бледнеть. Затем открыла рот и изумленно уставилась на Лорен.

Лорен кивнула.

— Он из Новых Видов.

— Боже мой! Во что ты меня втянула? Он, как вымирающий вид, так? У них есть очень жесткие законы. Лорен, чем ты думала? Нас посадят на электрический стул, если с ним что-то случится. Если ты убьешь одного из них, даже случайно, тебе грозит смертный приговор за преступление на почве ненависти.

— Я тут не причем. Люди у меня на работе выстрелили в него каким-то дротиком со снотворным, и он без сознания.

Аманда моргнула.

— Зачем? У него плохая кредитная история или как? Я знаю, что твоя начальница еще та сука, но это слишком даже для нее.

— Очень смешно, — фыркнула Лорен. — Все сложно и запутанно. Думаю, что я трудилась на каких-то придурков, которые раньше работали в Мерсил Индастриз. Они увидели его и такое сотворили. Они хотели увезти его, но я успела его спасти. Нам нужно спрятать его в твоём доме, пока я не смогу как-то ему помочь. Его команда и двое моих коллег, которые ни в чем не виноваты, остались в офисе. Был шанс спасти только его одного. Я не знала, что еще сделать.

— Кому ты собираешься позвонить? В полицию?

Лорен покачала головой.

— Нет. Люди, с которыми работает Раф, сказали мне не звонить в полицию, поэтому я не буду их сюда впутывать. — Лорен вылезла из машины. — Давай занесем его внутрь.

Аманда вылезла из автомобиля и неодобрительно посмотрела на Лорен через крышу.

— Как? У меня нет подъемного крана под рукой, чтобы вытащить его из машины и поднять по ступенькам. Он тяжелый.

Лорен оценив ступеньки, ведущие в квартиру Аманды, приняла решение.

— У тебя же есть двуспальный надувной матрас, который ты используешь, когда приходит твоя племянница в гости?

— С принцессой?

— Да. Мы могли бы надуть его, положить Рафа сверху и дотащить до твоей кухни.

Аманда вздохнула.

— Схожу за электрическим насосом и надую его. — Аманда взглянула на заднее сидение через окно. — Я бы этого не делала, если бы он не был столь горячим. Он будет мне должен. — Аманда вдруг улыбнулась. — Раф выглядит очень горячо в этой одежде. Как только мы затащим его внутрь, будет здорово кое-что снять с него.

Лорен вздохнула.

— Аманда!

— Что? Только его рубашку. Будь другом. Я помогла с побегом на машине и, черт возьми, должна получить что-то типа награды, после того как мы затащим его в дом. Думаю, я заработала грыжу, затаскивая его в автомобиль.

Лорен покачала головой.

— Я беспокоюсь о тебе. Думаю, тебе не повредит принять лекарство.

— Тебе стоит волноваться. Если я в ближайшее время не трахнусь, то высохну и умру.

— С этим я смогу смириться, — пробормотала Лорен.

— Что? Я только что помогла тебе закинуть здоровое тело парня Новых Видов на заднее сиденье моей машины и скрыть редкие виды в моем доме!

— Точно подмечено. Ты лучшая подруга на свете. — Лорен улыбнулась. — Принеси матрас. Разве у тебя не осталось где-то здесь брезента после покраски твоей ванны в прошлом месяце?

Аманда указала в угол.

— Где-то там.

Когда Аманда вошла в квартиру, Лорен занялась поисками. Она нашла несколько

кусков, сложенных под полкой, и, открыв заднюю дверь автомобиля, проверила Рафа. Он по-прежнему находился под сильным наркотическим воздействием. Лорен расстелила брезент на полу рядом с открытой дверью, радуясь тому, что у Аманды гараж на две машины, поэтому у них достаточно места для работы. Вошла Аманда, таща за собой большой розовый надутый матрас, и бросила сверху на брезент.

— Он очень тяжелый.

— Знаю, — согласилась Лорен. — Я возьму его за ногу и вытяну. Ты заходи с другой стороны и держи его голову. Не хочу, чтобы Раф ей ударился, когда мы вытянем его из машины.

— Хорошо, — засмеялась Аманда. — Уверена, что мы не можем его раздеть? Он бы стал на пару фунтов легче.

— Уверена.

— Черт. Мне всегда было интересно, есть ли у них хвосты или скрытый мех где-то. Знаешь, ходят слухи, что у некоторых из них они есть. Виды могут брить руки и лица, чтобы скрыть проблемы с волосами. Мы могли бы все выяснить.

Лорен обхватила Рафа, пытаясь не обращать внимания на Аманду. Лорен была рада, что ботинки прочно зашнурованы на его ногах, когда она выпрямила их в коленях и потянула за лодыжки. Аманда схватила его за руки, удерживая от выпадения из машины, когда его зад соскользнул с сидения, и они изо всех сил постарались разместить Рафа в центре матраса.

— Считаю, что должна оставить Вида себе, учитывая, что я только что потянула спину, и кто-то должен обо мне заботиться.

Пот стекал по ее телу, и Лорен понимала, что будет еще хуже, когда они станут поднимать его вверх по лестнице. Всего лишь три шага, но это казалось невыполнимой задачей. Она скинула обувь, затем наклонилась, чтобы взяться за концы брезента, и потянула.

Аманда схватилась за другие концы и посмотрела на его лицо.

— Он очень хорош собой. Какого цвета у него глаза? Ты знаешь?

— Темно-карие и красивые, — проворчала Лорен, волоча Рафа. — Не привязывайся к нему. Он занят.

— У него есть подружка? Черт! Почему всегда все красавчики или заняты, или геи?

Создав гамак из брезента и положив туда матрас, чтобы защитить спину Рафа, им удалось затащить его по ступенькам. Но дойдя до гостиной, обе рухнули на колени.

— Я не в силах затащить его наверх, — проговорила Аманда. — Я устала и с меня хватит.

— И я. Мы никогда не поднимем его наверх.

— Он замечательно смотрится рядом с кофейным столиком. Древесина сочетается с его загорелой кожей.

Лорен поднялась на ноги, вынула две бутылки с водой из холодильника и протянула одну лучшей подруге. День выдался теплым, а волочение Рафа истощило их обоих.

— У меня есть идея, — объявила Лорен. — Мне нужен твой телефон.

— Возьми сама. Забыла снять с него рубашку. Я слишком устала. — Аманда снова легла на ковер. — Я просто здесь немного поумираю.

Лорен подошла к барной стойке, которая отделяла кухню от гостиной, и села на высокий табурет. Лорен потянулась к телефону и набрала справочную. Она застонала, когда ответил автоматизированный голос.

— Проклятая автоматизация, — пробормотала она. Лорен решила, что правильно назвала их город и штат. — ОНВ, — произнесла она четко. Лорен снова повторила. Наконец-то, автоматика перевела звонок в режим ожидания для разговора с человеком.

Лорен спросила номер ОНВ. Такой организации в их списке не оказалось. Лорен потребовала номер, исходя из их полного наименования.

— Это Организация Новых Видов.

Они нашли номер, который Лорен записала и, отключившись от справочной, набрала.

Мужчина ответил.

— ОНВ, Хоумлэнд. Куда перевести ваш звонок?

Лорен глубоко вздохнула.

— Здравствуйте. Меня зовут Лорен Хендерсон. Я не знала, кому еще позвонить, но в гостиной моей подруги примерно в десяти футах лежит мужчина Новых Видов. Его ранили каким-то транквилизатором, и сейчас он без сознания. Мне нужно, чтобы вы прислали подмогу.

На том конце провода повисло молчание на несколько секунд.

— Женщина, розыгрыши по телефону караются законом.

— Это не шутка. Его зовут Раф, и он живет в вашей штаб-квартире. Так они ее называли. Он вчера схватил меня, потому что я работала с кое-кем, кто раньше работал на Мерсил Индастриз. Сегодня мы пошли в мой офис, чтобы попытаться найти нужного человека, но оказалось, что почти все в офисе работали на Мерсил. Они выстрелили в него каким-то дротиком с наркотиком. Я вывезла его оттуда, но...

Мужчина прервал ее.

— Вы сказали его зовут Раф?

— Да.

Мужчина зарычал.

— Передо мной список всех имен Новых Видов. Тут нет имени Раф. Женщина, если ты еще раз позвонишь сюда, я отправлю полицию напрямую к тебе домой. У нас есть твой адрес. Любые входящие звонки автоматически отслеживаются. — Он назвал адрес Аманды. — Никогда больше сюда не звони.

Мужчина повесил трубку.

Лорен сжала зубы. Затем повернула голову и посмотрела на Рафа. Он был определенно из Новых Видов. Она снова набрала тот же номер, и ответил тот же мужчина.

— Послушай меня, кто бы ты ни был. Я смотрю на него. Он тут, в гостиной. Прошу отправить кого-то меня арестовать, когда они сюда приедут и увидят его, то поймут, что я не лгу. Его накачали каким-то наркотиком, и он без сознания. Ему нужна помощь, я беспокоюсь за него и понятия не имею, что было в том транквилизаторе. Мне сказали не звонить в службу спасения, и я не стала. Они забрали еще двоих ваших, держат в заложниках двух женщин и ранили мужчину по имени Брайан. Он истекал кровью в переулке.

— Кто все это сделал с вами и теми, кого вы упомянули? — скучающим голосом спросил он.

— Мой босс и несколько коллег. Они наставили на двоих ваших людей пистолеты и собирались запихнуть их в фургон нашей компании. Они...

— Больше не звони сюда, черт побери. Позвони психиатру.

Мужчина повесил трубку.

— Твою мать!

Лорен ударила по барной стойке.

— Он не поверил тебе? — Аманда подняла голову.

Лорен была в ярости.

— Нет. Он опять повесил трубку. Если бы я знала, где находится их штаб-квартира, но я не обратила на это никакого внимания, когда мы уходили.

— Ну, тебе остается только надеяться на то, что наркотик, которым в него выстрелили, скоро улетучится, и он сможет нам сказать, что делать.

Лорен оттолкнула табурет и подошла к Рафу. Затем опустилась на колени и, положив руку на его грудь, стала рассматривать лицо. Она нежно сняла с него очки, затем погладила по щеке, надеясь, что он проснется в ближайшее время.

— Надеюсь, что это было успокоительное. А если нет?

— Мы понаблюдаем за ним, и если он перестанет дышать, то вызовем скорую.

Лорен кивнула. Она подвинулась, устраиваясь поудобнее рядом с Рафом. Она не позволит, чтобы с ним что-то случилось.

* * * * *

Сатурн потряс головой, стараясь подавить свой гнев. Людям больше нечем заняться, кроме как морочить ему голову? Он получает каждый день кучу сумасшедших звонков. Час назад позвонила женщина, чтобы узнать, может ли она нанять Виды поприсутствовать на вечеринке по случаю дня рождения ее ребенка, как будто один из них станет развлекать детей. До этого позвонил мужчина, говоря, что хочет жениться на женщине Видов. А сейчас позвонила женщина и сказала, что кто-то увез в минивэне его людей, один из которых сейчас находился у нее в гостинной. Сатурн фыркнул.

— Плохой день? — улыбнулся Тайгер, его босс.

— Ненавижу отвечать на телефонные звонки, — признался Сатурн. — Люди сумасшедшие.

Тайгер кивнул.

— Знаю. Я никак не могу решить кто хуже: те кто звонят мне и говорят, что я умру, или те кто просят меня вернуться на свою планету.

— Линия прямой связи, Тайгер, — выкрикнула женщина Видов. — Это Тим Оберто, и у нас проблема.

Тайгер выругался. Четверо... нет, трое... мужчин из его Видов работали с Тимом в оперативной группе. Он молился, чтобы не было еще одной проблемы. Один из мужчин уже слетел с катушек и не годился для работы. Тайгер надеялся, что еще один из них не сломался так же.

— Что случилось?

— У нас охрентельные проблемы. Одного из моих людей и всех твоих взяли. Мы отслеживаем их в данный момент. На них униформа и к ним прикреплены маячки. Мы не упустим, если только их не лишат одежды. К сожалению, на одном из твоих людей не было униформы, и он не взял отслеживающие устройства. Мы понятия не имеем где он, Тайгер. Он исчез, если только не с остальными.

— Сукин сын. Кого не хватает?

— Рафа.

Тайгер нахмурил брови.

— Кого?

Тим вздохнул.

— Ты называл его 919. Я приказал им придумать имена, и он взял это.

— Раф? — Тайгер подавил гнев и страх от того, что что-то могло случиться с его людьми. — Что случилось?

Тим быстро объяснил, в чем суть задания.

— Женщина звонила с телефона Брайана, чтобы предупредить нас, что ад разверзся. Брайан мой человек, назначенный к твоим парням. Она сейчас скрывается, мы не обнаружили ее на месте происшествия, когда приехали, и если честно, я тут в догонялки играю. Твои люди не обсудили со мной все предварительно, а я бы направил туда подкрепление, Тайгер. Я только что вытащил чертову запись Брасса, так что знаю, что происходит, и кто эта женщина. Никого не было, когда мы прибыли по адресу. Офис пуст. Мы нашли наш внедорожник за углом и немного крови на земле, где она говорила, Брайан получил травму.

— Думаешь, женщина их похитила?

Тим вздохнул.

— Она предупредила нас о происходящем. Пока женщина не сообщила, мы не знали, что нужно активировать их маячки. Это стало бы известно через несколько часов. На данный момент мы думаем, она друг, поэтому ее взяли с командой.

— Понял. Значит, женщина тоже пропала? Как ее зовут? 358 тоже выбрал имя?

Тайгер записал все.

— Я предупрежу своих людей. Может их похитители захотят получить выкуп. Позвони мне сразу же, если получишь такие требования.

Он повесил трубку.

Тайгер развернулся и повысил голос.

— Народ у нас проблема. Пропало трое наших мужчин Видов, человеческий мужчина и женщина. Наши мужчины находились на задании с водителем из целевой группы и человеческой женщиной, которая помогала им определить местоположение цели. Наши люди пропали Брасс, 919 и 358. — Тайгер выдержал паузу. — Простите. Они выбрали имена. 919 — Раф и 358 — Шедоу.

Сатурн внезапно выругался и встал.

— Ты сказал Раф?

Тайгер посмотрела на Сатурна.

— А имя женщины случайно не Лорен?

Тайгер подошел к нему.

— Да. Лорен Хендерсон.

— Черт. Она нам звонила, но я подумал, что это розыгрыш. И дважды положил трубку. У нее Раф и она хотела, чтоб мы ему помогли, но я ей не поверил.

* * * * *

Лорен с каждым часом все больше переживала, что Раф не просыпался. Она одолжила одежду у Аманды, переодевшись в более удобную, и оставалась рядом с ним. Аманда пыталась убедить Лорен, что он расслабиться, если они снимут с Рафа рубашку. Лорен в ответ отрицательно качала головой.

— Даже не думай. Мы не будем его раздевать.

— Но ему будет так удобнее.

— Когда он проснется, вряд ли захочет умыться твоими слюнями, которые ты будешь пускать при виде его тела.

— Обещаю, я слюни стану пускать на тряпочку, которую привяжу к своей шее.

Лорен засмеялась.

— Последний раз тебе говорю, нет! Ты его не разденешь.

— Ты сняла его обувь.

— Это только обувь. Он спит. Никто не спит в обуви.

— У него большие ноги и руки. Думаешь, поговорка правдива?

Аманда улыбнулась.

— В его случае, да.

Аманда широко раскрыла глаза.

— Ты заглянула, когда я переодевалась, да? Боже, ты такая стерва. Нужно делиться со своей лучшей подругой.

Лорен колебалась, но решила рассказать подруге правду.

— Я не подглядывала, пока ты переодевалась. Я была с ним в душе.

— Нет! Не может быть! Ты врешь, чтобы я ревновала.

— Прошлую ночь мы провели вместе.

Аманда блуждала взглядом по телу мужчины, который лежал на розовом матрасе. Затем снова посмотрела на Лорен.

— Ты мой герой, подруга.

Лорен встала и пошла в кухню.

— Я проголодалась. А ты?

Раздался звонок в дверь. Лорен тут же похолодела от страха, вскочила и вперилась взглядом в Аманду.

— Что если это те придурки с моей работы? — прошептала она.

Аманда задумалась, побледнела и прошептала в ответ.

— Откуда им знать, где я живу?

— Мы работаем в сфере недвижимости. Тупица! Мы можем установить истинного собственника.

— Они знают мою фамилию?

Лорен пожала плечами.

Аманда встала на ноги и на цыпочках пошла к двери.

— Я посмотрю.

На кухне Лорен схватила самый большой нож и скалку и бросилась к двери, готовая к бою, если они попытаются выломать дверь, чтобы похитить Рафа. Аманда нахмурилась и посмотрела на предметы в руках Лорен, прежде чем приподняться и выглянуть в микроскопическое отверстие на двери. Развернувшись, Аманда отпрыгнула назад, она выглядела испуганной, когда встретилась взглядом с Лорен.

— Двое очень больших мужчин одетых в черное и в очках. Они огромные, — прошептала она.

— Лорен Хендерсон? — Мужчина снаружи громко заговорил. — Вы звонили в ОНВ Мы тут, как вы и просили. И знаем, что вы не сумасшедшая, поэтому пришли за своим человеком. Впустите нас, пожалуйста, мы взглянем на Рафа? Мы вам не причиним вреда.

Лорен осторожно подошла к двери, встала на цыпочки и посмотрела в крошечное отверстие. Двое мужчин на самом деле были большими, но очки и выразительные черты лица убедили ее, что они не обманывают. Лорен отступила.

Аманда одарила ее вопросительным взглядом.

Лорен ей кивнула.

— Впусти их.

Аманда покачала головой.

— Я упоминала, что они выглядят настоящими хулиганами, и они огромные?

— Открой дверь. Аманда, черт возьми. Рафу нужна помощь.

— Хорошо, но я стану вам досаждать в загробной жизни, если вы нас убьете.

Лорен закатила глаза. Аманда отперла дверь и медленно открыла. Она отскочила назад, чуть не споткнувшись, следом в комнату вошли два очень высоких, широкоплечих мужчин, одетых во все черное. У обоих длинные волосы спадали ниже плеч и глаза скрыты одинаковыми темными очками. Они закрыли за собой дверь.

Один из них нахмурился и, медленно подняв руку, снял солнцезащитные очки. Лорен в шоке смотрела в кошачьи глаза. Мужчина моргнул, прежде чем обратил внимание на ее руки.

— Вы собираетесь заколоть нас или забить этим?

Лорен поняла, что до сих пор держит в руках нож и скалку. Она покраснела и положила их на ближайший стол.

— Простите. Мы боялись, что вы люди с моей работы. Раф там, — указала она.

Им пришлось обойти диван, чтобы разглядеть Вида в бессознательном состоянии. Мужчина, который разговаривал с Лорен, вдруг рассмеялся.

— Это розовый замок?

— Это моей племянницы, — призналась Аманда. — Ей нравится спать в моей комнате, поэтому я ей его купила. Под ним еще принцесса нарисована.

Мужчина улыбнулся.

— Я — Флейм, а это Слэш.

Слэш не уступал в росте Флейму, оба были шесть футов и три дюйма, но у Слэша в светло-каштановых волосах мелькали серебряные пряди. Он снял очки и посмотрел такими же кошачьими глазами, но они обладали странным синим оттенком. Мужчина кивнул Лорен и Аманде.

— Что случилось? — Флейм обратился к Аманде.

— Поговори с ней. Я просто водитель. Я понятия не имела, кто он, и могла только возмущаться по дороге сюда, но она моя лучшая подруга, что ещё мне было делать? Лорен сказала поехали, и я вжала педаль в пол.

Флейм повернулся к Лорен. Она быстро объяснила, что произошло, и вытащила из кармана дротик, передав его Флейму.

— Этим они в него выстрелили. Я сохранила его на случай, если вы сможете проверить и сказать, чем они его отравили.

Флейм взял дротик и понюхал. Он выругался. Затем достал сотовый телефон и быстро набрал кого-то.

— Нам нужен вертолет прямо сюда. На Рафе применили транквилизатор с хорошей дозой снотворного и парализующего препарата. Отсюда через полквартила парк. Мы встретимся там. — Флейм отключил телефон и заглянул глубоко в глаза Лорен. — Ты

отлично справилась, человеческая женщина. Действие снотворного с добавлением парализующего препарата длится достаточно долго. Ублюдки нашли способ, как замедлить выведение лекарственных препаратов из наших тел. Если случится передозировка, его сердце может остановиться.

Лорен кивнула.

— Он будет в порядке?

Она беспокоилась.

Флейм кивнул.

— Уверен. Его дыхание сильное и стабильное. Быстро возьмите необходимую одежду.

Вы едете с нами.

— Но... — начала Лорен.

— Я возьму свою сумку, — тут же сказала Аманда. Она неодобрительно взглянула на Лорен. — Они хотят увезти нас с собой. Будь добра, закрой рот и возьми вещи.

Лорен нахмурила брови.

— Эй! Качки! Лорен шевелись. — Аманда уже развернулась и бежала по лестнице. — Без меня не уходите.

Лорен взглянула на Флейма и заметила его шокированное выражение лица и округлившиеся глаза.

— Она сказала качки?

Лорен вздохнула.

— У нее никого нет, и она в поиске.

Флейм нахмурился.

— В поиске чего?

— В ее жизни нет мужчины, а она хочет кого-нибудь. Вы оба мужчины.

Флейм успокоился и рассмеялся.

— Ох.

Слэш издал странный звук.

— А для чего ей нужен один из нас?

Флейм улыбнулся.

— Она ищет пару.

Слэш покачал головой.

— Это не я. Женщины — это сплошные проблемы, и я не хочу себе пару.

Флейм усмехнулся.

— Никто бы и не захотел тебя. — Он посмотрел на Лорен. — Вертолет прибует через пятнадцать минут, нам нужно отсюда выйти в семь, чтобы оказаться на месте. Вам, возможно, понадобится сменная одежда.

Лорен побежала вверх, где обнаружила Аманду, упаковывающую вещи. Лорен покачала головой, глядя на три открытых чемодана на кровати и на подругу, закидывающую в них одежду.

— Отложи свое коктейльное платье. Мы улетаем на вертолете, это означает, что может взять только одну сумку.

— Но мне нужно хорошо выглядеть. Ты видела тех двоих? — Аманда обмахнула себя. — Они горячи.

— Они засунут в вертолет или тебя, или те сумки, что ты пакуешь. Как сильно ты хочешь с ними улететь?

Аманда сомневалась.

— Ладно. Я возьму одну сумку. — Она понизила голос. — Кто знает. Может, одежда мне вообще не понадобится. — Она подмигнула. — А вдруг повезет. Ты слышала этот глубокий, сексуальный голос и видела те глаза? Мяу! Я определенно хочу потереться об него.

Лорен тоже понизила голос.

— У них очень хороший слух, и он, наверное, слышал все, что ты только что сказала.

— Тогда он знает, что я чувствую на самом деле. Жизнь слишком коротка, чтобы не следовать своим желаниям. Я это усвоила.

— Это я знаю. Позволь помочь тебе. Один запасной костюм, что-то в чем спать, и мы собраны.

— Ты можешь взять, что пожелаешь.

— Спасибо.

Они спустились вниз, и Лорен сразу же направилась к Рафу, чтобы проверить его. Он медленно и глубоко дышал, цвет его лица был хорошим, но он все равно не просыпался. Лорен очень сильно волновалась за него. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Флейма и Слэша, которые в нескольких футах пристально наблюдали за ней.

Флейм шагнул вперед.

— Я возьму Рафа. Прошу, не пытайся убежать. С нами тебе будет безопаснее, чем оставаться тут. Люди, которые его подстрелили, могут его искать.

— О, мы не убежим, — искренне заверила их Аманда и улыбнулась ему. — Только попробуй от меня избавиться. Я не хочу тебя оставлять.

Флейм улыбнулся.

— Ты мне нравишься женщина. Ты прямо говоришь все, чего хочешь.

— Я такая, — подмигнула Аманда. — Прямолинейная и одинока, но ты можешь это исправить.

Лорен встала, предоставив пространство другому человеку склониться над Рафом. Ее поразило, когда огромный Новый Вид просто поднял Рафа, словно тот ничего не весил, и, устроив его поудобнее на плече, выпрямился.

— Пошли.

Он повернулся, и его товарищ открыл входную дверь.

— О, Боже, — ахнула Аманда.

Флейм повернулся и молча посмотрела на Аманду. Она уставилась на него.

— Он весит тонну, а ты поднял его, как будто его тело весом с подушку.

Флейм обхватил колени Рафа, чтобы он не пострадал.

— Мы сильные.

Слэш подошел к Флейму и надел тому очки, прикрыв глаза.

Слэш надел свои очки.

— Пошли.

Флейм кивнул.

— Женщины, пошли.

Аманда улыбнулась Лорен.

— Мы — женщины.

Лорен покачала головой и вздохнула.

— Правда? Я думала, что ты трансвестит.

— Сучка, — усмехнулась Аманда, подталкивая ее локтем.

— Одержимая, — одними губами произнесла Лорен. Она заметила, что два Новых Вида молча наблюдали за ними. — Мы готовы.

— Итак... — Аманда улыбнулась. — Куда вы нас везете?

— Мы возвращаемся в Хоумлэнд, — сказал им Флейм, выводя их из квартиры.

Черный внедорожник поджидал у тротуара, водитель открыл боковые и заднюю дверь. Он тоже носил темные очки, но Лорен поняла, что он не Новый Вид, определив это по его носу. Он напомнил ей Брайана, и беспокойство поглотило ее.

— А вы нашли Брасса, Шедоу и Брайана? Вы спасли двух женщин с моей работы? Их удерживали в заложниках.

Слэш пожал плечами.

— Это не наше задание. Мы не знаем. Нас отправили сюда забрать Рафа и тех, кто с ним.

Флейм положил Рафа в заднюю часть внедорожника, а затем он, Лорен и Аманда сели на заднее сидение. Водитель и Слэш сели спереди. Лорен повернулась и посмотрела на Рафа. Она протянула руку и прикоснулась к Рафу, чтобы убедиться, что он дышит.

— Зачем ты держишь свою руку на его груди? — спросил Флейм.

Лорен повернулась к нему, не зная, что сказать.

— О, они провели прошлую ночь вместе, — хихикнула Аманда. — Они видели его голым.

Лорен покраснела.

— Замолчи Аманда.

Флейм захихикал.

— Серьезно? Ты и Раф?

Лорен проигнорировала его и Аманду. Она опять взглянула на Рафа. "Почему он не приходил в себя? Если наркотики должны были его убить, то не должны ли они были уже подействовать?" Она продолжала держать свою руку на его груди, чувствуя дыхание Рафа, когда они поехали по улице.

Медицинский центр ОНВ отличался от того, что представляла Лорен. Это оказалось большое здание со стеклянным фасадом. Внутри кресла выстроены вдоль стены, длинная стойка, а за ним стояли столы и далее открытое пространство. Лорен увидела выход в коридоры с обеих сторон. Рафа уже катили по правому, а Лорен осталась ждать с Амандой. Слэш уехал с их сумками, заявив, что их должны обыскать, но Флейм сел с ними в кресла у окна.

— Какие у тебя отношения с Рафом?

Он снял очки и посмотрел на нее.

— Мы встретились вчера. Они меня силой забрали в свое убежище. Или в штаб-квартиру? Неважно. Рафу поручили заботиться и приглядывать за мной. У меня возник конфликт с одним из вашего вида. Между ним и Рафом произошла драка. Мы с Рафом провели ночь в его комнате.

— Скажи мне, что у тебя с ним что-то было, — подстрекала Аманда. — Прошу, скажи, что ты не упустила этот шанс.

Флейм нахмурил брови и уставился на Аманду.

— Какой шанс? Заняться сексом с одним из моего вида?

Аманда ему улыбнулась.

— Твоего вида? Черт, я говорю о симпатичном парне.

Лорен захотела провалиться сквозь пол.

— Аманда уже давно одинока. Она думает, что если симпатичный парень мною заинтересовался, то и я тоже должна.

Флейм кивнул.

— Понимаю. Это не расовый вопрос, а чисто мужской?

— Мне плевать на твою расу, — флиртowała Аманда. — Ты сексуальный.

Флейм засмеялся.

— Спасибо. Как женщина ты тоже привлекательна. — Он посмотрела на Лорен. — Ты занималась с Рафом сексом?

Ее лицо покраснело сильнее. Ей было не по себе из-за того, куда завела дискуссия.

— Это не твое дело.

— Она призналась, что видела его голым, — хихикнула Аманда. — Если она умна, то точно занималась с ним сексом. Она тоже долго одна и была бы тупицей, если бы не воспользовалась предоставленным шансом.

— Аманда остановись. Он подумает, что ты сумасшедшая.

Аманда улыбнулась Лорен.

— Замолчи. Я флиртую.

Лорен поджала губы и вознесла хвалу Флейму, которого, кажется, забавляло возмутительное поведение ее подруги. Лорен перестала прислушиваться к ним и не спускала глаз с коридора, куда увезли Рафа. Пожилой мужчина с седыми волосами вышел из комнаты и направился к ним. Флейм встал.

— Как он?

— 919 будет в порядке.

Лорен нахмурила брови.

— 919?

— Так его звали в испытательном центре. — Флейм кивнул доктору. — Спасибо доктор Тредмонт. Он пришел в себя?

— Да. Он принимает душ. — Он замолчал и пристально осмотрел каждую из женщин. — Кто из вас Лорен?

Сердце Лорен совершило кульбит.

— Это я.

Доктор посмотрел на нее.

— Он спрашивал о тебе. Хотел знать, где ты была.

— Здесь, — произнес неуверенно Флейм. — Он взял себе имя Раф.

Доктор кивнул.

— Я внесу информацию в его файл. Хорошо, что он выбрал себе имя.

— Скажи ему, женщина здесь, в безопасности. — Флейм изменил свою позу. — Ему будет спокойнее, зная это.

Доктор Тредмонт пошел обратно по коридору, и Лорен почувствовала на себе взгляд Флейма. Она повернулась и, подняв голову, посмотрела на улыбающегося Вида.

— Почему ты так на меня смотришь?

— Вы занимались сексом. Поэтому сразу же после пробуждения он спросил о тебе.

— Вот это моя девочка, — рассмеялась Аманда. — Рада за тебя. Ты не такая глупая, как кажешься.

— Прошу, прекрати меня позорить, — почти умоляла Лорен.

— Она не выглядит глупой.

Флейм в замешательстве осмотрел ее с ног до головы.

— Это потому что она блондинка, — подмигнула Аманда. — Мы подшучиваем над глупостью блондинок, но, на самом деле, она очень умная. Лорен даже в некотором роде недотрога.

Флейм хмыкнул.

— Понимаю. Я знаю, кто такая недотрога. Не так давно оно было моим "дежурным" словом. — Он повернулся и посмотрел на Аманду. — Мы изучаем новые слова, и какое-то из них становится словом дня. А ты тоже недотрога?

— Боже, конечно, нет, — призналась Аманда.

— Мне выйти из комнаты, чтобы ты смогла на него наброситься? — Лорен только наполовину шутила.

— Напала на меня? — нахмурился Флейм. — Зачем ей это?

— Я имела в виду сексуально домогаться. Знаешь, что это означает?

Флейм широко улыбнулся.

— Знаю.

Аманда поиграла бровями, улыбнувшись ему.

— Тебя это интересует?

Флейм зарычал.

— Будет.

Лорен не могла не заметить, как у подруги широко раскрылись глаза, когда он издал немного пугающий звук.

— Когда они делают вот так, это хороший знак. Он заинтересовался тобой.

— Ни хрена себе! — обрадовалась Аманда. — Круто!

— Прошу, найдите себе комнату, — умоляла Лорен, не желая видеть свою лучшую подругу, занимающуюся чем-то очень личным с парнем.

Флейм подошел ближе к Аманде.

— У меня есть комната. После окончания моей смены, я покажу тебе свою комнату, если хочешь. Это помещение с одной спальней, расположенное в мужском общежитии. Женщинам разрешено туда заходить.

— Очень хочу посмотреть на твое жилье, — Аманда улыбнулась ему в ответ.

— Тебе найдут, где остановиться, если мой народ решит оставить тебя здесь на ночь или на несколько дней. — Флейм вытащил свой сотовый телефон. — Давай я позвоню и узнаю, что они собираются делать.

Он отошел от них на другой конец комнаты.

Лорен посмотрела на Аманду.

— Ты уверена, что хочешь пойти в его комнату? Не стоит так дразнить мужчину.

— А кто дразнит? Ты только посмотри на него. Я хочу снять с него всю одежду.

Лорен вздохнула.

— Он точно не из категории марионеток.

— Определенно нет, — согласилась Аманда.

Лорен понизила голос.

— Они рычат, когда возбуждаются, и у них острые зубы, может, он тебе их покажет. Нет ни хвоста, ни шерсти, поэтому, пожалуйста, не спрашивай его об этом. — Она взглянула на Флейма, он все еще говорил по телефону, повернувшись к ним спиной, Лорен взяла ее за руку. — Просто не давай волю своим чувствам, если из этого ничего не выйдет. Хотя я надеюсь, что все будет хорошо. Он кажется хорошим парнем, но не торопись ладно? Я не вынесу снова видеть тебя с разбитым сердцем.

Аманда сжала ее руку и отпустила, внезапно став серьезной.

— Я не позволю тому, что случилось со мной, испортить всю оставшуюся жизнь. Лишь надеюсь, что шрамы не отпугнут его, если я заполучу его к тому моменту.

— Я горжусь тобой за то, что ты такая храбрая. Повеселись, но береги себя.

Лорен смотрела на свою подругу и вспомнила тот ужасный звонок 5 лет назад. Сожитель Аманды подстрелил ее, и она была в критическом состоянии. Он оказался настоящим куском дерьма, который обманул ее подругу, украл ее огромный страховой полис и попытался застрелить ее после того, как она выяснила о его делишках. Аманда долго с ним боролась, пока силы не покинули ее. Лорен была с ней рядом три дня в интенсивной терапии, пока Аманда не пошла на поправку.

Флейм вернулся к ним.

— Вам выделили коттедж для гостей. Там две спальни. Надеюсь, вы не возражаете поселиться вместе. У нас есть другие человеческие гости и все жилье занято кроме одного.

— Мы не против, — мягко сказала Лорен. — Спасибо.

— Мне приказали отвести вас туда.

Лорен посмотрела в сторону коридора.

— Что с Рафом? Я хочу увидеть его, прежде чем мы уйдем.

Флейм кивнул.

— Я не спешу. Это не займет у него много времени.

Они ждали до тех пор, пока Раф наконец-то не вышел в коридор. Лорен встала и сделала несколько шагов навстречу к нему. Раф улыбнулся и подошел к ней вплотную, их взгляды встретились. Он сменил камуфляж на джинсы и облегающую футболку. Лорен не могла не отметить его четко выраженные мускулистые руки и широкие плечи.

— Спасибо, Лорен. Мне сказали, что ты сделала, чтобы вытащить меня оттуда. Ты рисковала своей жизнью ради меня.

— Ты дрался с Вэндженсом, чтобы защитить меня. Думаю, мы квиты.

Раф руками обхватил ее лицо. Он перевел взгляд с ее лица на волосы, а затем вздохнул.

— Я так не считаю.

Она улыбнулась.

— Прости. Я не могла их распустить.

Раф поднял руки и коснулся ее головы. Он вытащил шпильки одну за другой и распустил ее волосы. Лорен почувствовала тяжесть прядей, ниспадающих вдоль спины. Раф скользнул по ним пальцами. Затем улыбнулся, положив руки ей на плечи.

— Так намного лучше.

— С тобой все хорошо? Я переживала, когда ты несколько часов не приходил в себя.

— Я в порядке. — Он пальцами играл с ее волосами. — Ты поступила очень глупо и смело. Они могли схватить и тебя или даже убить за то, что ты пыталась меня спасти.

— Мне жаль, что ты не схватил Билла.

Раф моргнул.

— Его взяли. Мы поймали Билла, двух других парней и женщину. Теперь пытаемся установить их личности. Шедоу, Брасс и Брайан идут на поправку. С ними все хорошо, так же как и с двумя женщинами, которых они использовали, чтобы контролировать наших мужчин.

Лорен переваривала услышанную информацию. Ее начальница и сотрудники арестованы, и она осталась без работы. Конечно, в целом это хорошая новость. Они монстры, которые работали на "Мерсил".

— Полагаю, меня отправят домой.

Он кивнул.

— Завтра.

Лорен подавила невыносимую боль и чувство утраты.

— Думаю, я не увижу тебя снова?

Он подошел ближе.

— Я бы хотел провести с тобой все время, пока ты тут.

— Я бы тоже этого хотела.

Раф кивнул и убрал руки. Он посмотрел на Флейма через плечо Лорен.

— Я пойду с вами туда, куда ты ее ведешь.

— Они закрепили за ними человеческое жилье. Ты можешь встретиться с ними там, когда освободишься.

— Доктор сказал, что я в порядке и могу идти.

Раф взял Лорен за руку и положил себе на предплечье. Флейм открыл дверь и предложил Аманде руку. Они подошли к гольф-кару, припаркованному у обочины.

Флейм с Амандой ехали спереди, а Лорен и Раф расположились на заднем сиденье. Флейм привез их к симпатичному желтому в деревенском стиле дому возле большого озера. Он припарковался у дороги.

Лорен лишь хотела остаться с Рафом наедине, но смирилась с тем, что другая пара будет рядом с ними. Флейм завел Аманду в дом первой. Гостиная оказалась просторной с открытой планировкой столовой и кухни. По коридору располагались две спальни, которые имели собственные ваннe комнаты.

Флейм потянул Аманду в сторону после экскурсии по дому и заговорил.

— Я привез тебя домой, но сейчас моя смена закончилась. Ты все еще хочешь посмотреть мою квартиру?

Аманда улыбнулась.

— Я с радостью. — Она взяла его за руку. — Эта экскурсия займет всю ночь, или я вернусь сюда сегодня вечером?

— Выбор за тобой, но я бы хотел, чтобы ты осталась со мной на ночь.

Аманда нагнулась, схватила свою сумку и помахала Лорен.

— Не жди меня сегодня. Увидимся утром.

Флейм взял ее сумку.

— Позволь мне понести ее. Ты голодна? Я бы хотел пригласить тебя в бар. Мы можем поесть и потанцевать, прежде чем поехать ко мне.

Аманда ему улыбнулась.

— Ты само совершенство. Тебе это уже кто-то говорил?

— Нет, но мне нравится, как это звучит.

Лорен наблюдала за тем, как они пошли по коридору и скрылись из виду. Она услышала, как закрылась входная дверь, затем, повернув голову, посмотрела в темные глаза Рафа.

— Завтра прощание. — Лорен сразу же почувствовала себя подавленно. — Ты останешься со мной этой ночью?

Он кивнул.

— Я надеялся, что ты попросишь меня поспать с тобой в последний раз.

Она потянула его за руку, направляясь в спальню. Он закрыл за ними дверь. Лорен отпустила его руку и взялась за свою рубашку. Сняла через голову, отбросила, скинула туфли, и всё это прежде чем дошла до кровати. Раф шёл следом за ней, шаг в шаг. Она остановилась, расстегнула лифчик и, позволив ему упасть, улыбнулась.

Раф зарычал. Воодушевившись, Лорен потянулась к позаимствованным штанам. Она просунула большие пальцы под резинку и, убедившись, что подцепила и трусики, стянула вещи вниз и перешагнула через них. Теперь она стояла перед Рафом совершенно голая.

— Это наша последняя ночь, ведь завтра я поеду домой. — Лорен подошла и положила свои руки ему на грудь. — Я хочу пойти до конца.

Он напрягся.

— Ты хочешь, чтобы я вошел в тебя?

— Да.

Его взгляд сбил ее с толку. Он выглядел едва ли не грустным.

— Я не могу, — произнес Раф хрипло.

— Почему нет?

— Есть вещи, которых ты обо мне не знаешь. Я не хочу тебе навредить. Мне нанесли вред, Лорен. Я могу потерять контроль, а это будет очень опасно.

Она покачала головой.

— Я знаю, что не навредишь. Ты очень нежен со мной. Я поняла это по тому, как ты ко

мне прикасаешься. Я доверяю тебе. Поверь сам в себя.

— Я... — он закрыл рот.

— Ты не должен бояться, что я забеременею. Я принимаю препараты, которые препятствуют этому. И я здорова.

Он покачал головой.

— Не этого меня пугает. В прошлом я пострадал и боюсь, что могу вернуться к тому состоянию. Это может сделать меня опасным.

Лорен села, не обращая внимания на собственную наготу, и потянула его, чтобы он сел рядом. Она повернулась лицом к нему и облизнула губы.

— Что бы там ни было, ты можешь мне рассказать. Ничто не повлияет на мои чувства к тебе. Я кое-что читала о Новых Видах и слышала слухи о том, что кое-кто из вас убил тех, кто их удерживал. В этом все дело? Ты убил кого-то из них? Если так, то ты достоин награды. Они заслужили это за все то, что сделали.

Боль, которая отразилась в его глазах, разорвала ее сердце.

— Не в этом дело.

Она глубоко вздохнула.

— Просто скажи мне. Самое худшее — это держать все в тайне. Откройся. Мы с этим справимся.

Он взял её руку и устался на ковер под ногами. Лорен терпеливо ждала, не желая давить и думая о том, действительно ли он решился поговорить с ней. Она очень надеялась.

— Моя жизнь в испытательном центре была трудной.

Она сжала его ладонь, сохраняя молчание, в ожидании любых подробностей, которыми он захочет поделиться.

— Но потом они перевезли некоторых из нас в другое место. Там были Шедоу и другой мужчина, которого мы не знали. У него была пара, но люди ее убили.

Слёзы наполнили её глаза от того ужаса, за которым ему приходилось наблюдать и переживать, но она смолчала. Он избегал смотреть на неё, и Лорен видела, как крепко сжались его губы, холод появился во взгляде, а голос зазвучал глубже, эмоциональнее.

— Они накачивали меня наркотиками, держа в возбужденном состоянии, и подсоединяли к аппарату. Затем показывали мне видео голых человеческих женщин, которые ласкали себя, чтобы я кончил. Они делали это на протяжении многих часов, пока боль не становилась невыносимой, и я не отключался. Я стал ненавидеть человеческих женщин. — Он остановился и наконец-то взглянул на нее. — Я чувствую гнев, когда думаю о том, что со мной сделали, об испытанных унижении и страданиях, и я знаю, что ты не виновата в этом, но боюсь потерять контроль. Могу вспомнить прошлое и причинить тебе боль.

Лорен сморгнула слезы.

— Мне очень жаль, Раф. Ты жертва и ты прав... меня там не было, и я никогда не была частью этого. — Она сильнее сжала его руку. — Они больше не могут тебе навредить, и нам не обязательно заниматься сексом, если ты еще не готов. Мы можем прикасаться друг к другу. Мне этого достаточно. Хотя я все равно не верю, что ты мог бы мне навредить. Ты самый нежный мужчина из всех, что я встречала.

Он изогнул брови.

— Серьезно. Ты по-особенному прикасаешься ко мне и заставляешь чувствовать себя исключительной.

Негромкое рычание вырвалось из его горла.

— Никогда не поверил бы, что меня потянет к человеческой женщине, но я хочу только тебя.

— Я тут. Мы можем делать все, что ты хочешь, чтобы ты чувствовал себя удобно.

— Ты сейчас видишь во мне слабака? — В голосе прозвучала подколка. — Считаешь меня менее мужественным, чем раньше, раз со мной так поступили? Я должен был быть сильнее и больше сопротивляться. Они брали мое семя силой.

Это разбило ей сердце.

— Нет. Боже, нет, Раф. — Лорен передвинулась, выпустив его руку, и забралась еум на колени. Раф позволил ей, и она обвила его шею руками, прижавшись лицом к его горлу, и прильнула к нему. — Ты удивительный, сильный, решительный и храбрый. Вы выслеживаете тех засранцев, что причиняли вашим людям боль. Это так благородно и смело. Я восхищаюсь тобой и думаю, что ты самый сексуальный парень. Я так рада, что ты вошел в мою жизнь.

Раф обнял ее и крепко прижал к себе.

Она прижалась губами к его коже и поцеловала.

— Я тебя не боюсь. Почему ты еще не разделся? Мне нравится прикасаться к тебе.

— Я хочу этого.

Его голос снова стал глубоким.

Лорен наклонилась достаточно, чтобы заглянуть ему в глаза, и улыбнулась.

— Мы просто сделаем все медленно и посмотрим, как пойдет. На тебе слишком много одежды.

Раф усмехнулся и внезапно поднял ее со своих колен, положив на середину кровати, и поднялся на ноги.

— Дай мне минуту исправить это.

Раф стянул рубашку, показывая вначале прекрасный, идеально высеченный пресс, а затем широкие плечи. Отброшенная рубашка упала на пол. Он наклонился, сорвал обувь и выпрямился. Лорен задержала дыхание, когда Раф потянулся к штанам и расстегнул их. Ей нравился вид его обнаженной кожи... это доказывало, что на нем нет нижнего белья.

— Без трусов?

— У них нет таких, какие бы мне нравились. Поэтому я лучше останусь голым.

— Ты мне нравишься голым.

Раф усмехнулся и стянул штаны, освобождая член и впечатлив ее тем, насколько он жесткий и толстый. Возможно, Раф не готов к сексу, но его тело говорило иначе. Он вышел из джинсов, отбросил их в сторону и замешкался.

— Я не хочу просто обнимать тебя.

Ее взгляд задержался на его стояке.

— Вижу. Я согласна на все, что ты хочешь сделать со мной.

Раф издал тихий рык, медленно шагнув в сторону кровати. Лорен вытянулась на спине, замешкавшись, затем развела в стороны руки и ноги на постели. Раф широко раскрыл глаза и поставил колено на матрас.

— Что ты делаешь?

— Ты тут командуешь. — Она смотрела на него. — Я вся твоя.

Казалось, цвет его глаз потемнел, когда они расширились. Он оперся руками на постель и навис над ней, а из его приоткрытого рта вылетел глубокий рык.

— Не говори так.

Лорен не боялась.

— Что ты командуешь, или что я вся твоя?

Его взгляд прошелся по ее телу, и он облизнул губы.

— Что ты моя. Я могу в это поверить, а ты этого не захочешь.

— Почему? — ее сердце бешено билось.

Раф опустил лицо, лицом зависнув у ее горла, и теплое дыхание обдало ее.

— Ты даже не представляешь, чего я от тебя хочу.

— Скажи.

Его темные глаза смотрели прямо на нее.

— Прямо сейчас я хочу прикоснуться к тебе.

— Вперед.

Раф наклонился и коснулся поцелуем ее горла. Лорен повернула голову и подставила губы его блуждающему рту. Он языком прошелся по ее губам, касаясь также мягко острыми зубами, пока она сопротивлялась искушению подняться и ухватиться за его плечи, чтобы за что-нибудь держаться.

Раф медленно опустил лицо на ее тело, дразня и пробуждая в ней желание каждой лаской своего горячего рта. Лорен застонала, когда он всосал тугий сосок, и ее стеснение улетучилось. Она подняла руки, положив их на его грудь, и погладила.

Раф издал утробное рычание, а горячий жесткий член коснулся ее ноги, и она развела бедра шире. Раф внезапно отстранился, и их взгляды встретились.

— Я хочу тебя до боли.

— Возьми. Я же сказала, что вся твоя.

Раф положил одну руку на живот Лорен и скользнул вниз. Лорен застонала, когда он большим пальцем потер ее клитор. Остальными пальцами Раф проверил насколько велико ее возбуждение и обнаружил ее влажной и готовой, что произошло просто от вида его тела.

— Ты уже готова для меня.

— Всегда.

Раф закрыл глаза и слегка опустил голову. Лорен убрала руки с его груди, чтобы обхватить лицо. Он посмотрел на нее, и в его взгляде отразилась мука от тоски и еще чего-то... возможно, страха. Ей больно было видеть это, и она приподнялась, чтобы их рты оказались лишь в дюйме друг от друга.

— Поцелуй меня, малыш. Все в порядке.

Раф изогнул бровь, уголки его губ слегка приподнялись.

— Малыш?

— Это выражение нежности. Я могу называть тебя сексуальный. Ты на самом деле такой.

— Именно так.

— Прошу, поцелуй меня.

Он задержал сосредоточенный взгляд на ее губах, а затем вновь посмотрел ей в глаза.

— Я никогда не целовал кого-то в губы.

Лорен попыталась скрыть изумление.

— Никогда?

Он отвел взгляд, словно стеснялся ее.

— Мой опыт ограничен экспериментами по размножению. В "Мерсил" людям больше

нравилось тестировать на мне препараты для боли. А те женщины, которых мне приводили, не были готовы к столь личному контакту, так как не знали меня.

— Раф, посмотри на меня.

Он подчинился, и Лорен увидела боль в его глазах.

— Я тебя поцелую. У всех был первый поцелуй, а мне выпала честь стать первой, с кем поцелуешься ты.

"Надеюсь, я буду последней", — про себя добавила Лорен, когда в груди появилась боль от простой мысли о Рафе, ласкающем другую.

— Расслабься и прикоснись губами к моим. Я все тебе покажу.

* * * * *

Раф хотел Лорен, желал испытать все, что она предложила, и намного больше. Страх потерять контроль охватил Рафа, но он выдохнул, решив оставить худшее позади. Лорен ожидала ответа.

Он позволил всем чувствам, что испытывал, проявиться и быстро понял, что пойдет на все, лишь бы не причинить ей никакого вреда. Это придало ему уверенности, чтобы справиться со своим величайшим страхом, который возникал при воспоминании о его грубом поведении в интимный момент.

Он сильный мужчина. И должен поверить в свою способность контролировать себя. Он не позволит прошлому разрушить будущее. Лорен стояла перед ним готовая и жаждущая разделить с ним секс. Ничто и никогда не искушало его больше.

Глубоко вдохнув, он принял решение. "Я смогу, потому что сильнее своих рефлексов. Я никогда не наврежу Лорен, и это поможет мне себя контролировать".

Наклонившись, он закрыл глаза, и Лорен приникла к его губам. Затем высунула язычок, провела им по его губам и скользнула в его рот. Раф немного замешкался, но быстро все понял и стал страстно целовать в ответ, поглаживая ее язык своим.

Нависнув над ней, Раф своим весом прижал Лорен к кровати. Лорен опустила голову на постель, выпустив его лицо из рук, и обвила Рафа за шею. Она остановилась на секунду, прежде чем обхватить бедрами его ноги. С его ростом ему придется приподняться, чтобы войти в нее, поскольку член располагался ниже лона. Лорен выгнула спину, призывая его. Затем крепко прижалась грудью к груди Рафа, и он зарычал.

Целуя Лорен, Раф сходил с ума от ее вкуса. Он хотел большего, нуждался в этом и быстро понял, что теряет контроль. Желание взять ее почти пересилило все остальное. "Спокойно, — приказал он своему телу. — Ты можешь сделать это. Сосредоточься на ее желании... ее желании..."

Раф понимал, что им необходимо сбавить темп. Он был полон решимости стать мужчиной, которого она заслуживала, и то есть тем, кто мог бы взять ее с нежностью. Возможно, это убьет его, но он хотел ее настолько, что готов был встретиться со своими внутренними демонами.

Раф разорвал поцелуй, тяжело дыша, и их взгляды встретились. От желания его глаза почти полностью почернели, пока он смотрел на нее. Лорен отвела взгляд, страстно желая, чтобы он продолжал ее целовать. Она приоткрыла рот, но Раф заговорил первым.

— Я хочу тебя.

— Я тоже тебя хочу.

Лорен воздержалась от протеста, когда Раф уперся руками в постель и приподнялся, создавая расстояние между их телами. Лорен расцепила ноги, освобождая его бедра. Она не хотела, чтобы Раф чувствовал себя в ловушке никоим образом, и молилась, чтобы он не потребовал прервать их занятие любовью.

— Ты перевернешься на живот?

Она сразу сообразила.

— Ты хочешь взять меня сзади?

— Да, — произнес он глубоким голосом.

Лорен кивнула.

— Мне нравится по-собачьи.

Раф внезапно рассмеялся.

Ее лицо запылало, поняв, что он может неправильно ее поймет, учитывая, что Раф из Новых Видов, и упоминал, что он из псовых.

— Я имею в виду...

— Все хорошо. Я понял, что ты имела в виду позу. Это моя любимая. — Он снова рассмеялся. — Интересно почему.

Лорен рассмеялась и перевернулась, разрывая зрительный контакт с ним. Раф поднялся на колени, схватил ее за бедра и подтянул, ставя на колени.

— Расставь ноги чуть шире, — убеждал он. — Я немного выше тебя. Мне нужно расположить свои ноги с внешней стороны от твоих, но ты такая маленькая, и я боюсь навредить тебе.

Лорен оглянулась на него и изогнула бровь.

— Большинство людей не говорили мне такого.

Раф стал серьезным.

— Я не хочу слышать о том, что другие мужчины прикасались к тебе. Меня это злит.

— Я подразумевала, что люди не называют меня маленькой.

— Ты малышка по сравнению со мной.

Лорен не могла с этим поспорить. Раф — большой, высокий, мускулистый мужчина. Лорен развела бедра, упираясь ладонями в кровать, и наблюдала, как он ставит свои ноги по бокам от нее. Таким образом, они стали на одном уровне. Раф положил руку на ее спину, задержал взгляд на изгибе ее попки и, наконец, посмотрел ей в глаза.

— Я все сделаю медленно. Скажи, если будет больно.

— Мне уже больно, потому что я отчаянно тебя хочу.

Раф слегка расслабился.

— Я контролирую себя.

— Да контролируешь.

Он улыбнулся.

— Я напоминал об этом себе, а не тебе.

— Ты не сделаешь мне больно, Раф. Ты большой. — Лорен посмотрела на его напряженный член. — Но я смогу тебя принять.

— Очень надеюсь, — пробормотал он.

— Я способна на многое и совсем не хрупкая.

Лорен отвернулась, опустила голову и стала ждать. Она понимала, что он переживает из-за воспоминаний о насилии, но она доверяла ему. Раф надавил рукой Лорен на спину, и она опустилась, приподнимая попку выше, а он наклонился ближе, пока головка члена не

коснулась входа в ее лоно. Раф потерялся об ее сердцевину, погладил клитор, и Лорен застонала. Раф скользнул головкой члена выше, прижавшись ко входу во влагалище, и медленно толкнулся.

Ее тело не собиралось легко поддаваться ему. Лорен никогда не была с кем-то настолько большим и раздвинула ноги еще на несколько дюймов, помогая ему. Раф зарычал, затем толкнулся, и Лорен тихонько застонала, чувствуя, как растягивается.

— Ты такая тугая, — прорычал он.

Его рычание заводило Лорен еще больше. Раф медленно вошел в нее. Лорен ощущала, как лоно плотно обхватило его толстый ствол, и это было потрясающе. Она расслабилась, когда Раф растянул ее изнутри. Он позволил ей привыкнуть к нему, когда склонился над ней. Раф одной рукой уперся в матрас у ее плеча, когда прижался к ее спине, а другой рукой коснулся клитора, играя с ним. Громкий стон сорвался с ее губ.

— Тебе больно?

— Не останавливайся, — произнесла она.

Раф зарычал в ответ, немного выйдя из нее, чтобы затем толкнуться глубже. Он медленно двигал бедрами, осторожно ее раскачивая, пока не вошел в нее до основания. Раф остановился, позволяя им обоим разделить чувственную связь, прежде чем вновь начал двигаться. Он ускорил темп, трахая ее жестче, а пальцем массируя комки нервов, и Лорен понимала, что долго не продержится. Ощущений слишком много от его члена внутри и стимуляции ее клитора.

— Да, — задыхалась она и толкнулась попойкой ему навстречу, призывая его ускориться.

Раф изогнулся и подался вперед, навалившись на нее своим весом и приоткрыв рот у ее плеча. Острыми зубами он слегка прикусил ее кожу. Затем, повернув голову, провел зубами по шее Лорен, и она закричала от накрывшего ее оргазма.

Раф зарычал, отстраняясь от ее шеи, когда вагинальные мышцы плотно обхватили его член, и задрожал из-за ее оргазма. Давление внутри нее внезапно увеличилось, когда его бедра прижались к ее попке. Оставаясь глубоко в Лорен, Раф убрал руку от ее лона и обнял за талию, удерживая Лорен на месте.

Раф напрягся, сильно дернулся и закричал. Никогда прежде она не слышала ничего подобного, что-то между криком и воем. Появилось ощущение, что его член увеличился. Лорен почувствовала давление и тепло внутри лона.

Раф накренился вправо, крепко удерживая ее, и они вдвоем упали на кровать на бок. Это удивило Лорен, но она не стала протестовать, к тому же Раф обхватил ее еще сильнее, обняв крепче, и поцеловал в изгиб плеча.

— Я сделал тебе больно?

Лорен повернула голову, когда Раф согнул руку в локте и подпер ладонью голову. Их взгляды встретились, и она улыбнулась.

— Нет. Ты, эм, вроде как стал еще больше.

— Мой член набухает. Ты уверена, что не больно?

Лорен протянула руку и обхватила его щеку.

— Я в порядке. Не больно.

— Это нельзя остановить. Я сделаю тебе больно, если попытаюсь выйти сейчас. Я заперт внутри тебя, но это продлится всего несколько минут.

Немного шокированная Лорен уставилась на него.

— Заперт внутри меня?

Он кивнул.

— Это часть моего изменения...

— Это хорошо, — заверила она его, не особо волнуясь, почему так случилось, просто приняв это. — Это часть тебя. — Она хихикнула. — Не шевелись. Оставайся там, где ты есть.

В глазах Рафа отразился шок.

— Думаешь, это смешно?

— Не то чтобы смешно, но, с моей точки зрения, это круто. Большинство мужчин просто выходят и отворачиваются от женщины после секса. Ты ведь так не можешь, да?

— Нет, но, честно говоря, я не хочу разделять нас. Я там, где желаю быть.

Лорен уже тогда поняла, что Новый Вид украл ее сердце.

Лорен вытерла слёзы, чувствуя благодарность за то, что Раф не видел, насколько тяжело ей было уезжать из Хоумлэнда. Оставалось ещё сожаление, что они не смогли попрощаться, но, наверное, так даже лучше. Трудно уходить от мужчины, которого она несомненно полюбила, но они поймали её коллег, и не было больше никакой причины, чтобы оставаться рядом с ним.

— Не плачь, — Аманда подала ей платок. — Иначе я тоже начну реветь, а я ужасно выгляжу с красными, заплаканными глазами.

— Мы не поговорили, пока ехали обратно к тебе домой, так как были не одни. — Лорен внимательно посмотрела на свою подругу. — Как прошла твоя ночь?

Аманда сидела рядом с ней на диване в гостиной.

— Не так как я планировала. Флейм взял меня в их бар, там реально круто, но они не пьют алкоголь. Прикинь, да? Только сок и содовую. Как бы там ни было, мы съели прекрасные большие стейки за ужином... он съел целых три таких крошки... но, в его оправдание, он просто гора мускулов. Клянусь, я само изящество по сравнению с этим огромным любвеобильным кошаком.

Улыбка появилась на губах Лорен.

— Боже, пожалуйста, скажи мне, что ты не назвала его так.

— Нет. Но я об этом думала. Флейм умеет танцевать. — Она пошевелила бровями. — Я имею в виду, он смог бы станцевать стриптиз лучше, чем многие из них, но его вызвали на какое-то чрезвычайное происшествие.

— Мне жаль.

— Мне тоже. Хотя, было круто. Я не стала возвращаться в коттедж, поскольку знала, что тебе и супер жеребцу надо побыть наедине. Я тусовалась с их женщинами. Подруга, они в охренительной форме. Я пошла в женское общежитие на пижамную вечеринку в их гостиной. Они думают это круто, и, признаюсь, было весело. Еще там были маленькие женщины. Они заставили меня почувствовать себя огромной. Понимаешь? — Она положила руки на свой живот. — Но мы смотрели фильмы, и они задавали тонны вопросов. Теперь моя очередь допрашивать. — Аманда пристально уставилась на неё. — Ты влюбилась в него, да?

— Это так очевидно? Думаю, да. Он удивительный. Я никогда не думала, что могу влюбиться в кого-то так быстро.

— Ты не часто плачешь, и тогда обычно не ревёшь в три ручья и носом не хлюпаешь. Он позвонит тебе?

— Не знаю. Сегодня рано утром ему нужно было пойти на какую-то встречу. Им нужно задать ему кое-какие вопросы о том, что случилось. Раф поцеловал меня, сказал, что привезли завтрак и оставили в гостиной, и что он вернется так быстро, как только сможет. Вместо этого, после того как я поела, появились два здоровяка и сказали мне, что пора ехать.

— Мне жаль.

— Мне тоже. Я хотела хотя бы попрощаться. Я оставила ему записку и мой номер телефона.

— Раф позвонит. Я видела, как он на тебя смотрит. — Она опустила взгляд на грудь Лорен. — И у тебя большая грудь. Мужчины всегда перезванивают таким женщинам.

Из глаз снова полились горячие слезы, и Лорен признала правду.

— Я не готова его отпустить.

Аманда склонилась ближе, обнимая свою лучшую подругу.

— Наверное, это потому что мы не ходим на свидания. Не умеем размениваться на одну ночь.

— У меня было две ночи с ним, — поправила Лорен. — Как мне заснуть сегодня без него? Он так крепко держал меня в своих объятьях. Я никогда не чувствовала себя так надежно и правильно с кем-то прежде. Он особенный.

Аманда внезапно фыркнула.

— Ты спала? Позор тебе. Я бы хотела насладиться каждым мгновением с Флеймом, если бы ему не пришлось уехать. Этому мужчине нужно сделать предупреждающую татуировку через всю грудь: "Прокатиться может только женщина с сильным сердцем". Я правда разочарована, что не смогла выяснить это наверняка, но дала ему свой номер. Он обещал позвонить.

— Я уверена, что он позвонит, — Лорен взяла ее за руку. — Ну, мы и парочка.

— Я только надеюсь, что у Флейма не опасное задание. Слова "чрезвычайная ситуация" подразумевают что-то ужасное, так ведь? Женщины говорили, это, вероятно, что-то из-за тех идиотов протестующих, которые постоянно им досаждают. Я хотела пойти к главным воротам и как следует надавать по морде большинству из них. Мой бедный Флейм и так уже прошёл через многое, и то, что ему приходится иметь дело с худшими из людей, меня бесит. — Она вздохнула. — Особенно из-за того, что это отвлекло его от меня. Он такой замечательный мужчина, и я просто хотела поцеловать его и отвести в кровать. Думаю, что смогла бы стать чертовски хорошим посланцем и показать ему настоящую добрую волю и человеческую доброту.

Лорен рассмеялась.

— Ты невыносима.

— Нет. Он мне нравится, и еще я хотела покувыркаться с ним на матрасе.

— Ты такая потаскушка.

— А ты такая... ох, чёрт, Лорен. Думаю, я влюбилась. Знаешь, как мы фыркали по поводу любви с первого взгляда? Сейчас уже не смешно. Я провела с ним несколько часов, и он полностью завладел моими мыслями. Не только потому, что я на взводе и сто лет ни с кем не встречалась. Флейм весёлый, сексуальный, и я знаю, он мог бы перевернуть мой мир.

— Везет тебе. Я уверена, что влюбилась в Рафа.

Так они и сидели. Лорен зевнула, а следом за ней и её подруга. Они переглянулись и рассмеялись.

— Ты останешься здесь или поедешь домой?

— Мне нужно домой проверить Тайгера, — Лорен отстранилась. — Я хочу быть дома, если вдруг он мне позвонит. Не хочу пропустить его звонок, если чудо случится. Только Богу известно, куда подевался мой сотовый... или моя сумочка. Хотя, у меня есть ключи. — Она коснулась своего кармана. — Ребята из ОНВ отдали их мне и сказали, что привезут мои остальные вещи чуть позже. У меня даже машины нет, пока они мне ее не пригонят.

— Хочешь одолжить мою? Я бы предложила отвезти тебя сама, но слишком устала и боюсь, что назад не доеду и засну прямо за рулем. У меня есть горячий рыжеволосый парень,

ради которого стоит жить.

— Мне будет полезно прогуляться, и мой дом всего в нескольких кварталах. Надеюсь, Флейм тебе позвонит.

— Я тоже. — Аманда выглядела опечаленной. — Я так хочу поехать навестить его, но только когда у него выпадет несколько выходных. Не хочу, чтобы его опять вызвали на работу. Хочешь вломиться со мной через ворота ОНВ? Это мой план, если он не позвонит. Этого я точно не упущу.

— Только если Раф захочет меня увидеть.

Аманда кивнула.

— Уверена, что захочет. Я видела, как он на тебя смотрел, когда мы были в больнице, а он вышел от врачей.

— Надеюсь, ты права. Я бы чувствовала себя лучше, если бы нам удалось на прощание поговорить. — Лорен встала, выпрямилась и снова зевнула. — Позвони мне позже. Намного позже.

Аманда повернулась и вытянулась на диване, махнув рукой.

— Запрёшь дверь, ладно? Я слишком вымоталась, чтобы подниматься наверх.

— Сладких снов.

— Ты знаешь, с кем я проведу время во сне. Он идеальный объект для фантазий.

Лорен вышла, защёлкнула нижний замок и убедилась, что дверь надёжно закрыта. От солнца уставшим глазам было больно, но она поплелась домой, избежав встречи с большинством своих соседей, так как они уже разъехались по делам. Войдя в дом, Лорен вспомнила, что в последний раз была здесь с Рафом и оперативниками.

— Тайгер?

Он растянулся на ее кровати. Кот поднял голову и взглянул на нее.

— К сожалению, сегодня никаких пугающих парней, но я надеюсь, что один из них скоро вернётся. Он тебе понравится, как только вы прекратите друг на друга рычать. Рычание — это сексуально. Уж поверь мне. — Она сбросила обувь, разделась и посмотрела на автоответчик возле кровати. Ничего не мигало, значит никаких сообщений, так что Лорен закрыла глаза и свернулась калачиком под одеялом.

"Он позвонит. Он должен мне позвонить!"

* * * * *

Раф был в ярости, когда взглянул на Фьюри.

— Ты выпроводил ее из Хоумлэнда и отвез к подруге домой, пока меня не было? Как ты мог так поступить? Я хотел провести с ней время после того, как закончу работу.

Другой мужчина нахмурил брови.

— Она твоя пара? Мне об этом не сказали.

— Нет.

Фьюри вскинул голову, тщательно изучая его, и Раф сменил позу. Пристальное внимание заставляло его нервничать и думать, что он, наверное, пересёк черту.

— Уверен, что женщина не твоя пара? Ты выглядишь расстроенным, Раф. Она важна для тебя? Нам нужно это обсудить.

— Она много для меня значит. — Делиться своими чувствами с кем-то, кроме Шедоу, было сложно. — Я думаю лишь о Лорен и злюсь от того, что не смог с ней попрощаться. Я

надеялся снова ее увидеть.

Фьюри улыбнулся.

— Я понимаю. Меня с первого дня тянуло к моей Элли. Мы через многое прошли, но она была особенной для меня. Может тебе следует воспользоваться этим временем порознь и подумать. Знаю, что ты согласился быть в спецгруппе минимум 6 месяцев и до сих пор пытаешься понять себя.

От мысли, что он не увидит Лорен целых пять месяцев, его охватила паника. За это время она может забыть его или встретить другого мужчину, который заявит на неё права.

— У тебя не получается скрыть беспокойство, — хихикнул Фьюри. — Она оставила тебе записку. — Он достал ее из своего заднего кармана и протянул ему. — Прочти, что Лорен написала, возможно, именно это ты и хочешь узнать, и написанное сотрет тревогу с твоего лица.

Раф рванулся вперед. Он пытался игнорировать трясущиеся руки, пока распечатывал конверт. Тот порвался, но бумага внутри осталась целой. Раф шагнул назад, не обращая внимания на окружающих, и прочёл несколько коротких слов. Его сердце вновь стало биться нормально, и он, подняв взгляд, обнаружил, что Фьюри за ним наблюдает.

— Она оставила мне свой номер телефона и хочет, чтобы я ей позвонил.

— Бедняга, — вздохнул Тайгер, останавливаясь около него. — Я достаточно слышал из своего офиса и понял, что ты тоже пошел ко дну.

Фьюри нахмурил брови и покачал головой своему другу.

— Это не болезнь и не что-то плохое, когда мужчина находит женщину, которая делает его цельным. Элли — центр моей вселенной, так же как и наш сын.

Взгляд Рафа оторвался от записки Лорен, когда он поднял голову и изумлённо уставился на самца прямо перед ним.

— У тебя с твоей парой есть сын? Я не слышал об этом.

Тайгер обхватил его за плечо.

— Тебя здесь не было, ты работал с оперативной группой, а им нельзя знать, что мы способны иметь детей. Знает только Тим. Сыну Фьюри всего несколько недель, и он чертовски милый. Я вообще удивлён, что Фьюри в офисе. Он редко отходит от своей пары, но готов поспорить, наши женщины опять штурмуют его дом, чтобы издавать все эти смешные звуки над ребёнком. У него уже привычка сбегать, когда они рычат на него из-за слишком болезненных, как им кажется, родов. Они очень опекают Элли, но, конечно, Фьюри в этом хуже всех. Триша угрожала ему шокером и заставила Слейда его держать, пока он не прекратил рычать на всех, когда у Элли были схватки. Он вёл себя так, будто кругом враги, защищая её. — Тайгер рассмеялся. — Наши женщины так и угрожают тебя кастрировать?

— Заткнись, — выпалил Фьюри.

— Угрожают. — Тайгер давился от смеха. — Ни одна из наших женщин не хочет проделать такое с моими яйцами, и это ещё одна причина, по которой я не хочу пару. — Он отпустил Рафа. — Не позволяй нашим самкам привязываться к вам, если возьмёшь пару. Одни угрозы и куча взбешённых и обиженных женщин-Видов, вот что из этого получается.

— У тебя телефона нет? Позвони кому-нибудь и дразни. — Фьюри уставился на него. — Я с Рафом разговаривал.

— Он меня любит. Мужик просто ворчит, потому что сам любви недополучает, — смеялся Тайгер.

— Получаю я. — Фьюри улыбнулся. — Есть много способов делать это.

Раф переводил взгляд с одного на другого, понимая, что они друзья, и хотел бы ускользнуть от этой дружеской перепалки.

— Я должен сделать звонок.

— Не так быстро, — Тайгер преградил ему путь, и все веселье улетучилось. — Ты согласился полгода работать в спецгруппе, и мы не можем тебя лишиться. И так уже Вэндженс не справился. Кто бы ни была эта женщина, она может подождать.

— Она может пожить с тобой. У тебя есть своя комната, верно? Я могу поговорить с Джастисом, и он все уладит с Тимом.

Восторг охватил Рафа на несколько ударов сердца, пока он обдумывал предложение Фьюри.

— Я не знаю согласится ли она.

Тайгер зарычал.

— Это слишком рискованно. Ей придется...

— Согласиться остаться там на оставшееся время его работы. — Фьюри бросил на Тайгера предупреждающий взгляд. — У него есть чувства к этой женщине. Ты, может, не понимаешь этого, но я — да. Я буду жить где угодно с Элли, и она согласится жить со мной. Хоть в лесу, хоть в пещере, ей всё равно как долго, пока мы вместе. Эта женщина может испытывать такие же сильные чувства.

— У Тима будет истерика. Я знаю его лучше, чем ты. Он категорически откажется позволить женщине жить с одним из наших мужчин.

Фьюри пожал плечами в ответ на слова Тайгера.

— Он этого сделать не сможет, так как работает на нас, и мы отдаём приказы. — Он взглянул на Рафа. — Тебе нужно выяснить, что она к тебе чувствует. У Джастиса и у меня есть пары, так что мы понимаем, как они важны для нашего счастья. В этом он меня поддержит. Ты её любишь?

— Я думаю только о ней, — признался Раф. — Никогда не был счастливее, чем рядом с ней.

— По мне, звучит как любовь, — захихикал Фьюри. — Прекрати тратить с нами время и иди позвони ей. Узнай, любит ли она тебя.

Раф колебался, смотря на другого мужчину.

— А что если она не ответит мне взаимностью?

— Это её выбор и её сердце. Вы не можете стать парой без взаимной любви. Это даёт жизнь вашей связи. Только не удивляйся, если она попросит дать ей время, чтобы понять, хочет ли она оставить свою прежнюю жизнь, когда узнает о твоём предложении. Они отличаются от нас, я слышал, их мужчины не такие настойчивые, как мы. Лорен может не воспринимать тебя всерьёз, так как некоторые человеческие мужчины не понимают истинного значения слов верность и преданность в жизни. Это твой долг — рассказать о нас, о том, что это на всю жизнь, но ты не должен делиться секретной информацией о Видах, пока она не станет твоей парой.

— Он хочет сказать используй презервативы, чтобы она не смогла забеременеть, и не говори ей о том, что есть такая вероятность до того момента, пока она не станет твоей. Я бы подождал, пока ты не начнешь жить в ОНВ. Мы не можем позволить, чтобы люди узнали, что у нас могут быть дети. Это слишком опасно. Она может забеременеть, пока будет жить с командой, и это раскроет наш секрет.

Раф понимал, как важно защитить своих людей и их будущее.

— Она принимает противозачаточные таблетки.

— Хорошо. Убедись, что она не перестала их пить. Люди думают, что ты не можешь зачать ребенка, поэтому Лорен может решить бросить их принимать. — Тайгер поднялся на ноги. — Мне нужно позвонить. До встречи.

Фьюри кивнул Рафу.

— Позвони ей.

Он зашел в свой офис и закрыл дверь.

Раф засомневался, а потом вышел на улицу, найдя уединение в тени деревьев, прежде чем вытащил сотовый и набрал номер из записки, оставленной Лорен. Внутри всё сжималось от неизвестности и ожидания того, что она скажет и как отреагирует. Они плохо начали, когда он забрал её с того склада, но эмоционально прошли долгий путь за короткое время. Раф был готов рискнуть ради неё, даже если она ранит его отказом.

* * * * *

Телефон разбудил Лорен, и она рванула к нему.

— Алло?

— Лорен.

Ее сердце тут же сжалось при звуке этого глубокого, прекрасного голоса.

— Раф.

— Встреча заняла больше времени, чем я ожидал, а потом меня попросили поприсутствовать на допросе Билла. Я вернулся в дом, чтобы увидеть тебя, но мне сказали, что тебя уже отвезли домой к подруге. — Он замолчал. — Я хотел увидаться и был очень разочарован, что не застал тебя.

— Я тоже хотела тебя увидеть, но они не оставили мне выбора. — Она села и сильнее сжала телефонную трубку, крайне обеспокоенная. — Ты получил мою записку.

— Она передо мной.

Она колебалась всего минуту, прежде чем выпалить то, что по-настоящему хотела сказать.

— Я уже скучаю по тебе. Знаю, что не должна говорить этого, должно быть выглядит так, словно я навязываюсь тебе, но мне бы очень хотелось быть там с тобой.

— Я тоже по тебе скучаю и хочу, чтоб ты была рядом, — прорычал он.

Ее тело тут же отреагировало на этот сексуальный звук.

— Не делай так. От этого я скучаю по тебе еще сильнее и вспоминаю ту ночь, которую мы провели вместе, и как ты произносил эти звуки во время занятия любовью.

Раф зарычал снова, и она прикрыла глаза, слушая его дыхание и жалея о том, что в её руках трубка телефона, а не он сам.

— Я так хочу к тебе прикоснуться.

Ее удивило то, что она высказала эти слова, но не стала сожалеть о них. Это была правда.

— Я возвращаюсь в штаб-квартиру оперативной группы сегодня ночью. — Он помолчал. — Ты останешься там со мной? Для меня слишком опасно находиться в твоём доме, я должен жить там, где приказано: в штаб-квартире. Знаю, моя комната небольшая. Кровать меньше твоей, а еще у тебя есть питомец. — Раф снова зарычал. — Звучит так, будто

я пытаюсь тебя отговорить, но нет. Я просто думаю обо всех тех причинах, по которым ты можешь отказать, но надеюсь, что согласишься. Я хочу спать, обнимая тебя.

— Я пакую сумку, — Лорен улыбнулась и открыла глаза из-за охватившего ее волнения. — Я удостоверюсь, что раздатчик еды у Тайгера полный, и попрошу Аманду приглядывать за ним. И даже больше — наполню ванную, чтобы у него было много воды. Не то чтобы он действительно в ней нуждался, Тайгер много гуляет и, наверное, знает, где её найти. Работы у меня больше нет, так что не нужно идти на неё завтра. — Она рассмеялась. — Это только на сегодня, или брать вещи на несколько дней? Куда мне идти, чтобы встретиться? Я могу подъехать, если они перегонят мою машину. Просто назови мне место и время, я буду там.

— Я заеду за тобой. Собери много вещей. И жди в промежутке с семи до восьми.

— Я буду готова!

— Приеду, как только смогу, Лорен. Не могу дождаться, чтобы тебя увидеть.

— Как и я. Поторопись. Я буду готова! Пока, Раф.

— Мы никогда не прощаемся, Лорен. Скоро увидимся.

Раф вновь зарычал и отключился.

— Да, — рассмеялась она, нажала отбой и набрала номер. Раф хотел увидеть ее, провести в ней время, и ей необходимо упаковать вещи. Сначала нужно позвонить Аманде.

— Алло? — Судя по голосу, ее подруга все еще спит.

— Прости, что разбудила тебя. Он мне позвонил! Раф заедет и заберет меня сегодня вечером, и я смогу побыть с ним хотя бы пару дней. Флейм звонил?

— Нет, — Аманда вздохнула. — Но я счастлива за тебя. Это переломный момент, Лорен. Если пришло время воспользоваться глупым и безумным шансом, хотя есть риск, что тебе причинят боль, что ж, значит он тот самый единственный.

— Спасибо. Уверена, Флейм скоро позвонит. — Она взглянула на часы. — Он должно быть еще на работе. Сейчас только четыре. Большинство людей работают до пяти, ведь так? Ты прекрасный человек, и он будет дураком, если не поймет этого. За то короткое время, что я с ним провела, он показался мне достаточно умным.

— Надеюсь. Он сказал мне, что уверен, будто я смогу заставить его зарычать.

— Зарычать?

— Он частично лев или кто-то близкий к этому. Флейм мурлыкал мне несколько раз, пока мы терлись друг о друга на танцполе. Это было так возбуждающе. Клянусь, я от этого стала влажной.

Лорен рассмеялась.

— Слишком много информации, Аманда. Мне этого знать не нужно.

— Мы лучшие подруги, поэтому нет никаких секретов. Да ладно, подружка. Раф мурлыкает?

— Раф из собачьих. Он рычит. — Она прикусила губу. — Его член набухает после секса, и он остаётся заперт во мне, пока это не пройдет. У нас обнимашки после всего. Это чудесно, и эта информация только между нами.

— Нет! Серьёзно? Ух ты. Как это ощущается? Набухание?

— Потрясающе.

— Интересно, набухает ли у Флейма. Не могу дождаться, чтобы выяснить. Конечно, сейчас я немного испугана. У него реально большой. И я не могла не заметить, когда мы прижимались друг к другу, что его размер это "ой". Не представляю, если его член

увеличится ещё больше. Я могу отхватить кусочек, который не смогу прожевать. — Она хихикнула. — Или пососать. Понимаешь, о чём я?

— Слишком много информации.

— А что насчёт мистера Качка? Что напишешь домой по этому делу?

— Раф больше, чем письмо. Он стоит целой книги.

Аманда фыркнула.

— Может, потому что они Новые Виды. Хорошо, что их не скрестили с лошадьми. Это было бы вообще ужасно, так?

— И правда. — Лорен сползла с постели на пол, встала на колени и втащила из-под кровати чемодан. — Мне нужно паковаться. Я возьму сотовый, если он в машине... надеюсь, они её уже подогнали назад... а если нет, у Рафа, наверное, есть телефон. Я тебе позвоню в ближайшие дни.

— Уж лучше позвони. Ты поедешь в ОНВ? Скажи Флейму позвонить мне.

— Мы собираемся вернуться в штаб-квартиру. Этот секрет держи в тайне.

— Я королева скрытности.

— В точку.

— Как там?

— Он живёт под землёй. Многие люди их ненавидят, так что держи рот на замке насчёт этого места. Раф сказал, для них небезопасно жить где-либо без охраны... я так полагаю, это где угодно вне их территории... иначе он остался бы здесь со мной. У него своя комната с ванной. Есть ещё большая комната с кухней и гостиной. Там даже бильярдный стол стоит.

Аманда засмеялась.

— Ты можешь заставить Рафа взять тебя на нем. Секс на бильярдном столе это круто.

— Он в общей комнате.

— Даже лучше. Появится острота ощущений от того, что вас могут поймать.

— Я переживаю за тебя, — рассмеялась Лорен. — Иди отдыхай. Мне нужно собрать вещи и быть готовой.

— Не переживай о времени, проведенном вне дома. Я могу заходить и проверять Тайгера. Я знаю, где лежит его еда.

— Спасибо. Это было бы здорово.

— Вот почему у нас ключи от квартир друг друга. Ты еще кому-нибудь говоришь, куда собираешься?

— Нет. Только тебе. Если вдруг позвонит моя семья, скажи им, что я уехала из города или еще что-то. В общем, ты знаешь.

Аманда рассмеялась.

— Я им скажу, что ты присоединилась к общине нудистов, поклоняющихся женщинам с большими сиськами. Поведаю, что дюжина озабоченных голых мужиков запихнула тебя в фургон, и ты предалась свободной любви. Они за тебя порадуются. Если начнут возмущаться, почему я не пыталась тебя остановить, просто скажу, что позаботилась о тебе, купив наклейку на бампер "если-фургон-качается-стучаться-запрещается". Я им напомню, что всегда тебя поддерживаю.

Лорен засмеялась.

— Не смей.

— Я их заверю, что ты вернёшься домой, как только вымотаешься, и что весь этот секс с кучей парней не продлится долго, так как ты забыла свои таблетки. Они же не знают, что ты

противозачаточные уколы делаешь, верно?

— Клянусь, Аманда, если ты это сделаешь, и я узнаю, ты познаешь мой гнев. Я лично позвоню твоей бабуле и скажу ей, что ты уже готова впустить мужчину в свою жизнь, потому что отчаянно хочешь замуж. Помнишь, что было, когда она в последний раз пыталась знакомить тебя с мужчинами? Не знаю, кто был хуже. Гробовщик, с которым она тебя свела, так как большинство её друзей откинулось, или жокей, с которым она познакомилась, когда встречалась с парнем, любящим скачки. Какой у него был рост? Метр с кепкой? У тебя месяцами были кошмары после тех свиданий, но ты терпела, щадя её чувства.

— Ты не посмеешь. Месяцы ушли на то, чтобы Монти-гробовщик, от которого у меня мурашки по коже бегали, перестал мне звонить. Он посылал мне цветы, которые, я Богом клянусь, крал с могил. Однажды он пропустил карточку с соболезнованиями. Он говорил, что очень хочет секса со мной, в гробу, это была его версия уговорить меня пойти с ним на второе свидание. Я не собираюсь рассказывать о жокее. Он спросил меня, не надевала ли я седло, пока я пыталась съесть свой ужин. Я даже не хотела идти в то ужасное, отвратительное место, Лорен. Было просто гадко напоминать мне об этом. Ты забываешь номер бабули, а я говорю что-нибудь приличное твоей семье, если позвонят.

— Люблю тебя. Я позвоню.

— Уж, позвони. И я тебя люблю.

Лорен повесила трубку, бросила чемодан на кровать и вернула телефон на базу. Упаковаться, принять душ и захватить электронную книгу много времени не заняло. Она загрузила кучу книг, пока шла зарядка, убрала её в чемодан и приготовила всё для Тайгера на несколько дней.

Раф в пути! Она взглянула на часы, оставалось еще пару часов, а время тянулось так медленно.

Лорен усмехнулась, услышав преждевременный звонок в дверь, и бросилась к двери. Возможно, Раф столь же сильно хотел увидеть ее, как и она желала с ним встречи. Лорен уже оделась, съела ранний ужин и приготовилась ехать, когда распахнула дверь с усмешкой.

Ее радость сошла на нет, когда она увидела на пороге вместо Рафа незнакомку. Высокая худая женщина сильно напоминала ее босса, Мел Хаднер. У Лорен учащенно забилося сердце, но она попыталась скрыть это, понимая, что эта женщина может быть связанна с той, что причинила вред Рафу и его команде.

— Привет, — произнесла она. — Я могу вам помочь?

— Надеюсь. Ты работаешь на мою сестру Мел. Я вчера получила от нее тревожное сообщение о том, что ей нужно со мной поговорить, но придя сегодня в офис ее не обнаружила. Знаешь, где она?

— Нет, — солгала Лорен. — Понятия не имею. Она осталась в офисе, когда я уходила.

Это была правда.

— Сегодня?

— Вчера. Сегодня у меня выходной.

Уголки тонких губ женщины опустились, когда она нахмурилась, и морщины пересекли лоб.

— Я пришла сюда, потому что говорила кое с кем из соседних фирм, и они видели, как ты выкатила мужчину из офиса на стуле. Он казался пьяным. Моя сестра пропала, как и несколько твоих коллег. Я уже побывала у них, они не пришли домой прошлой ночью, никто их не видел. — Она скрестила руки на груди. — Машины стоят на парковках, а они просто исчезли. Ты что-то знаешь об этом?

"Чёрт! Думай".

— Ко мне вчера приходил мужчина с больным коленом, чтобы посмотреть квартиры. Он долго сидел, просматривал варианты, а, когда встал, оно заболело. Мне пришлось подвезти его к машине.

Руки женщины медленно опустились, она холодно посмотрела Лорен прямо в глаза.

— Почти правдоподобно. Неплохо. Быстро соображаешь, да, Лорен?

Сестра Мел внезапно бросилась к ней и, схватив за рубашку обеими руками, толкнула Лорен назад. Крупный мужчина вышел из-за дверей, где скрывался, стоя у стены, и прошёл в квартиру. Следом вошло еще двое, и затем еще один, который захлопнул дверь за пятью незваными гостями, оккупировавшими гостиную. Последний и привлёк внимание Лорен.

Он был в шляпе и солнечных очках, его полные губы были плотно сжаты, но она быстро определила по его более широким скулам и плоскому носу, что он Новый Вид. Его огромное тело и высокий рост также указывали на то, что он один из них. Естественно, трое человеческих мужчин тоже не были обделены мускулами, как и внушительными фигурами. Они все были верзилами.

— Где они Лорен? Не трать время. Мне нужны ответы.

— Я не знаю. Кто вы? — Она поняла, что влипла. Только она не могла понять, почему один из Новых Видов был с сестрой Мел. Лорен перевела свой взгляд с него на женщину,

которая все еще держала ее за рубашку. — Я не видела их с тех пор, как вчера ушла из офиса.

— 140? Скажи мне, что ты чувствуешь?

Новый Вид поднял руку, чтобы снять очки, и шагнул вперед. Он вдохнул и втянул воздух несколько раз, его глаза расширились, когда он нахмурился. Лорен уставилась на его глаза. Кошачьей формы... потрясающие водовороты яркого синего цвета с янтарными ободками по краю радужки. Они были прекрасны, удивительны, почти нереальны. Ни у кого не было таких глаз. Его смуглая кожа и черные волосы только подчеркивали эффектную экзотическую внешность.

— Ну? — Женщина повернула голову и уставилась на него. — Скажи мне, черт возьми.

— Их запаха тут нет. Ни на ней, ни в ее доме.

— Что ты хочешь сделать, Мери?

Женщина взглянула на одного из отморожков.

— Она что-то знает.

Сестра Мел толкнула Лорен настолько сильно, что она ударилась о спинку дивана, но была свободной. Лорен оценила свое положение и поняла серьезность ситуации.

Мери отступила назад, не сводя с нее взгляд, и Лорен почувствовала озноб до мозга костей. Если глаза — отражение души человека, то эта женщина давно мертва. По спине Лорен пробежала дрожь.

— Я в курсе, что ты привела одного из Новых Видов вчера в офис. Моя сестра мне звонила и рассказала. Она была потрясена и напугана. Меня не было вчера дома, и только сегодня утром я прослушала ее сообщение. Где они, черт возьми, Лорен? Скажи мне правду и прекрати играть со мной или пожалеешь.

— Я ничего не знаю, — соврала Лорен. — Мел вызвала меня в свой офис, сказала, что мой клиент насильник, и вытолкала через заднюю дверь на улицу. Мне известно только это. Она была с ним не одна. Brent, Джон Т. и Джон Б. тоже остались в офисе. — Она остановилась. — Я была уверена, что Ким была в офисе, когда все это случилось, как и Джина не ушла. Спроси их снова, потому что, я уверена, они остались там, когда я ушла.

Один из отморожков прокричал.

— Они не могут говорить. С ними случился несчастный случай.

Ужас охватил Лорен, и она не стала спрашивать. Они были мертвы. Лорен хотелось кричать, но ей удалось встать на ноги. Настоящая победа, поскольку желание рухнуть на колени было крайне велико.

— Я — настоящая стерва, — призналась Мери. — Ты расскажешь, где моя сестра и ее друзья, или я прикажу 140 ломать твои кости по одной за раз, пока ты не сознаешься, как вернуть Мел. Ты увезла Новый Вид оттуда в кресле, после того как его подстрелили дротиком. Сестра сказала, что один в отключке и двое попали в плен. Все свидетели не могли ошибиться, а они тебя знают. Ким и Джина лишь пешки, которые больше не представляют угрозу. — Мери глянула на Лорен. — Полненькая блондинка вывезла его из офиса и покатила по улице. Расскажи мне все сейчас же или умрешь очень медленной, мучительной смертью. Я знаю, что ты врешь.

Лорен посмотрела на 140, решив, что расскажет все лишь ему.

— Почему ты с ними? Тебя зовут по номеру, как будто ты не свободен. Это так? Я видела, как двое Новых Видов сражаются, и ты можешь надрать этим людям задницы. Твой народ свободен, и ты не обязан оставаться с этими людьми.

Он прорычал.

— У них моя пара.

"Черт". Лорен сглотнула.

— Разве ты не можешь просто убить их и вернуть ее?

Мери ударила ее по лицу сильно и быстро, отбросив Лорен к дивану, из-за чего Лорен почти рухнула на него. От боли она выругалась, схватилась за щеку и уставилась на Мери.

— Кажется, ты не шутила, когда называла себя сухой, да?

— Лорен, где моя сестра и ее люди?

Лорен быстро сообразила, что подпишет себе смертный приговор, если признается в том, что их захватили ОНВ. Они уже убили двух невинных людей, которые работали с ней в офисе. Ким и Джина не работали на Мерсил, но видели, что произошло внутри здания. Ее единственная надежда состояла в том, чтобы протянуть час до прихода Рафа и его команды. Если они приедут ровно в семь. В противном случае, чтобы выжить, придется выждать два часа.

— Может, я позволю тебе жить, если скажешь правду.

Мери потирала руку, которой ее ударила.

Лорен взглянула на Нового Вида. Он покачал головой, показывая не доверять сказанному, и она ему поверила. Очевидно, его заставили быть здесь, но это не значит, что ему нравилось такое положение дел, раз он подал ей предупреждающий знак.

— Хорошо. Я скажу тебе правду. — Она вспомнила подслушанный разговор Мел в офисе. — Я не знала, кто он, пока Мел не раскололась. Brent и оба Джона хотели получить выкуп за троих парней.

Мери смотрела на нее.

— Мел не хотела делиться с тобой. Brent сказал, чтобы пустит вас по ложному следу, и они все исчезнут, посте того как им заплатят. Твоя сестра не собиралась отдавать тебе деньги. Она скоро мне позвонит, чтобы узнать на счет денег, поскольку я связывалась с ОНВ. Прости, но это правда.

Лорен надеялась, что ее план разозлить Мери, внушив, что Мел пытается кинуть ее на кучу денег, и заставить ждать несуществующего телефонного звонка, сработает.

— Если я не отвечу, они сразу бросятся в бега. Так сказал Джон Т.

Мери вновь сильно ударила Лорен. Во рту появился привкус крови, когда она резко развернулась и упала на спинку кресла. Это единственное, что удержало Лорен на ногах.

— Ты врешь. Моя сестра так бы не поступила.

— Вы не нашли фургон для клиентов на парковке, так ведь? Они перевезли на нём Новых Видов. Они не хотели пользоваться телефоном, поскольку его можно было отследить через мой, с которого я звонила в ОНВ. Мне позвонят с неизвестного номера, и я должна ответить бы кодовым словом. Я не скажу его вам, ведь тогда вы меня убьёте. — Лорен смотрела на пятно крови, оставшееся на диване от её руки, которой она вытирала кровь с подбородка. — Это на Мел тебе нужно злиться. Я всего лишь идиотка, потерявшая работу и нуждавшаяся в деньгах так отчаянно, что выполняла все ее указания.

— Они не сбежали бы вот так, — сказал один из мужчин. — Мел бы так не поступила. Ты это знаешь, Мери. Она лжёт.

— У тебя есть пять минут, чтобы сказать, где моя сестра, прежде чем я заставлю это животное ломать твои кости. Знаешь, что он может сломать их за секунды? Я не стану приказывать убить тебя, сломав шею. Ты будешь лежать там, с внутренним кровотечением, чувствуя боль, которую даже не можешь представить, пока не умрёшь от шока. Это будут

самые долгие минуты в твоей жизни. Скажи, где искать сестру. Ты умрёшь, но от тебя зависит, насколько болезненными будут последние мгновения твоей жизни.

Лорен по глазам видела, что Мери говорит правду, и один взгляд на угрюмое выражение лица Нового Вида убедил её, что он тоже в это верит. Ей придётся сменить тактику. Ей не спастись, если она быстро что-нибудь не придумает.

Она позволила слезам выступить на глазах, тем более это оказалось не трудно из-за боли во рту.

— Прекрасно. У меня есть их номер. Я должна была позвонить, когда ОНВ приготовило бы деньги для обмена, но продиктую его тебе, чтобы ты поговорила с сестрой. Она скажет не убивать меня.

— Говори номер, — казалось, Мери начала успокаиваться.

— Я не помню его. Джон Т. записал номер, а я спрятала на тот случай, если ОНВ появится здесь. Он в верхнем ящике моего стола.

— Достань. — Мери махнула головой одному из негодяев.

Стол находился с другой стороны комнаты, ближе к прихожей, и Лорен пыталась представить следующий свой шаг. Из-за охватившего её страха соображать было трудно, но она хотела жить. Лорен специально споткнулась и схватилась за голову, надеясь выглядеть более травмированной, чем есть на самом деле. Щека пульсировала, во рту после удара чувствовался вкус крови. Один из мужчин Мери плёлся следом, пока она шла к столу.

Стол был старым, доставшимся ей от дяди, и ящики выдвигались с трудом. Сверху лежала стопка счетов, и она стала перебирать бумаги. Бандит встал рядом. Лорен взглянула на него, но тот не следил за ее действиями, а осматривал комнату.

Её пальцы нащупали металл под бумагами и схватили его. Лорен позволила панике руководить своими действиями. Эти люди собирались убить её, живой выбраться не получится, и у неё остался только один выход. Другой рукой она схватила маленькую бумажку, которой, как ни странно, оказалось предсказание из печенья. Лорен нарочно уронила его на пол.

— Извините. Меня трясёт. Вот он.

Мужчина наклонился, и она решилась. От ужаса внутри нее все кричало. Лорен знала, что ее жизнь навсегда изменится в тот момент, когда вонзила нож для вскрытия писем глубоко в заднюю часть шеи мужчины. Её рука, крепко сжимавшая острый предмет, провернула его, чтобы нанести больший урон, и Лорен услышала, как мужчина вскрикнул от боли.

Его тело рухнуло на пол, а она развернулась в противоположном направлении и, задев плечом стену, рванулась в направлении спальни. Лорен закричала, надеясь, что привлечёт внимание соседей. Может, это спугнёт остальных в её гостиной, если они решат, что кто-то вызовет полицию.

— Хватай ее, 140, - закричала Мери.

Лорен добежала до своей комнаты и развернулась, схватившись за дверную ручку. Она мельком увидела, как большой мрачный Новый Вид шёл за ней, пока закрывала дверь и запирала на замок. Шкаф с книгами в мягких обложках доставал ей всего до пояса, но оказался тяжёлым, и ей пришлось поднапрячься, чтобы его перевернуть. Упав на бок, шкаф заблокировал дверь. Раздался ещё один крик, и что-то большое ударило в неё с той стороны.

Лорен бросилась в ванную и заперлась. Рывком вырвала ящик, где хранила косметику, и

подпёрла им дверь, потом полезла на раковину. Окно, постоянно приоткрытое для Тайгера, было её единственным спасением.

Оно застряло, не открываясь полностью, но отчаяние заставило Лорен найти в себе силы и рывком его распахнуть. Громкий звук, донёсшийся из комнаты, убедил ее, что Новый Вид только что прорвался через баррикаду и сейчас ворвался в спальню.

Оказалось, нелегко протиснуться сквозь узкое пространство, и она поклялась себе умереть на беговой дорожке, пока, извиваясь, не упала на землю под окном. Боль прострелила подставленные руки, когда Лорен попыталась защитить лицо от удара. С трудом поднявшись на ноги, она снова закричала, уверенная, что теперь соседи смогут её услышать, а затем побежала к передней части дома.

Сильные руки схватили её и оторвали от земли. Тело, о которое она ударилась, оказалось твёрдым, огромным, и мощные мускулистые руки обхватывали её талию. Лорен оглянулась и в ужасе уставилась на 140.

— Не борись со мной. Я не хочу тебе навредить, — прорычал он.

— Не я твой враг, — задыхалась она. — А они. Прошу, отпусти меня. Ты ведь один из Новых Видов.

В его невероятных голубых глазах промелькнуло недоумение.

— Что ты подразумеваешь?

— Это значит, что они — плохие люди, а ты нет. Новые Виды — хорошие.

Он ее не отпустил.

— У них моя пара, и они убьют ее, если я позволю тебе сбежать. Прости.

На ее глазах выступили горячие слезы.

— Прошу, отпусти меня.

— Если бы я мог, — он колебался. — Я почуял запах незнакомых мужчин в твоём доме и спальне. Некоторые из них, такие как я, да? Ты на самом деле помогла ее сестре похитить других из моего вида?

— Нет. Я спасла его и помогла сбежать от ее сестры. Его зовут Раф, и я его люблю.

Его глаза округлились, и он нахмурил брови.

— Я не чувствую тебя, как его пару. — Вид принялся. — Я не чувствую на тебе его запаха. Где ее сестра? Ты знаешь? Скажи мне.

— Я приняла душ, но он за мной придёт. Пожалуйста, отпусти меня. Её сестру и мужчин арестовали твои люди. Они забрали их в ОНВ. Это означает — Организация Новых Видов, они ею управляют. Многие из твоего народа были освобождены из Мерсил. Они тебе помогут, если мы выберемся отсюда и позвоним. Они всё для тебя сделают.

— Я не могу позволить тебе сбежать. Людям, у которых моя самка, приказано выстрелить ей в голову, если Мери не будет звонить им каждый час. — Он развернул Лорен в своих руках, забросил на плечо, будто она весила не больше подушки, и зарычал.

— Веди себя так, будто я тебя вырубил, — приказал он. — Не двигайся и не говори. Я попытаюсь тебя спасти. Знаю, причин мне доверять нет, но я не хочу навредить. Буду относиться к тебе как к паре одного из нас. Надеюсь, кто-нибудь сделает то же самое для моей женщины, если такое случится.

Лорен обмякла на его плече, понимая, что никакие усилия не помогут освободиться от кого-то настолько сильного, и закрыла глаза. Ее охватило сожаление, что она рассказала ему правду о местонахождении своей бывшей коллеги. Не стоило доверять 140, но Лорен хотела, чтобы он знал, насколько безнадежно её положение. Она не могла помочь Мери вернуть

сестру и стала бесполезна. Значит, её убьют.

Он двигался быстро, и Лорен покачивалась при каждом шаге. Она поняла, что они вошли в дом, потому что, даже не открывая глаз, ощутила отсутствие солнечного света.

— Я не приказывала тебе ее убивать, — рявкнула Мери. — Чертовое глупое животное.

— Она не умерла. Я ударил ее и вырубил. — От злости он понизил голос. — "Чертовое глупое животное" скажет тебе, как вернуть сестру, если ты мне разрешишь говорить. Я знаю, где она. Я пытал ее и заставил рассказать, где твоя сестра.

Лорен слушала, озадаченная его ложью, но готова была ему довериться. Да она на что угодно согласилась бы ради выживания. Долго стояла тишина, пока Мери, наконец, не заговорила.

— Где Мел? Что ты имел в виду, сказав про ее возвращение?

— Эта женщина — пара одного из моих соплеменников. Она пропахла его запахом, а также я узнал, что ОНВ захватили твою сестру и ее коллег. Ты можешь обменять ее на них. — От горечи его голос стал выше. — Ты прекрасно знаешь, как мы далеко пойдём, чтобы защитить нашу пару. Они освободят твою сестру, если ты вернешь его женщину в целостности и сохранности.

— Не уверен насчет этого, — проворчал один из отморожков. — Звучит неправдоподобно.

140 сразу же зарычал.

— Ты в курсе, как мы оберегаем наших женщин. Я защищаю свою, поэтому ты держишь меня на поводке, как пса. Иначе я убил бы вас всех. Он приведёт твою сестру и её сотрудников. Пойдет на что угодно, чтобы вернуть свою женщину. — Он повернул голову, и его волосы слегка пощекотали Лорен там, где задралась рубашка.

— Тебе стоит держать свои руки от неё подальше. Запах останется надолго, и он не захочет её, если почует другого самца. Он обязательно обнюхает её, прежде чем забрать. Я знаю, что ты любишь принуждать женщин, но оставь эту мысль. Он узнает и откажется от неё. — Вид снова к кому-то повернулся. — Прикажи ему не приставать к ней, если хочешь получить сестру и её людей обратно.

Лорен почувствовала тошноту, услышав последнюю часть разговора. По коже пошли мурашки при мысли, что один из этих парней явно был насильником, но 140 пытался защитить её и от этого. Его пальцы слегка сжали её бедро, будто успокаивая. Она подумала, что он ощутил её страх.

— Откуда тебе знать, что именно ее мужчина держит мою сестру? — Мери подошла ближе.

— Они у ее мужчины. Она была так напугана, что во всем мне призналась. Обменяй женщину на них. Только так ты можешь вернуть сестру.

Молчание затянулось. Мери вздохнула.

— Прекрасно. Надеюсь, ты прав 140. Раз ты так чертовски умен, как бы ты устроил этот обмен?

— Оставь записку тут и напиши, как с тобой связаться. Он скоро за ней придет. Ты знаешь, мы не можем долго находиться вдали от наших пар, это сводит нас с ума.

"Пара сходит с ума, если их разлучают надолго?" Эта новость ошеломила Лорен, но 140 не стал бы лгать. Он приложит все усилия, чтобы попытаться спасти ее задницу. Она ему благодарна. Новые виды выигрывают время и попытаются ее защитить.

— 140, лучше этому сработать, — яростно выпалила Мери. Угроза ясна, он заплатит за

ошибку.

— Что нам делать с телом Олсона? — задал вопрос один из головорезов.

— Оставь его. Я не хочу, чтобы он испачкал багажник, — вздохнула Мери. — Напишите мой одноразовый номер телефона и оставьте его на диване рядом с ее кровью. Он не пропустит его, правда?

— Нет, — прорычал Вид. — Не пропустит.

* * * * *

Раф с нетерпением ждал команды собираться и идти. Он повернул голову, посмотрев в сторону Шедоу. Мужчина встретил его взгляд и улыбнулся.

— Ты нетерпелив.

— Не хочу опоздать. Я сказал Лорен, что приеду между семью и восемью.

— Брасс и Тим снова спорят.

— В курсе. — Гнев захлестнул Рафа. — Тим не хочет, чтобы гражданское лицо оставалось в штабе, и он все еще расстроен тем, что мы приглашали ее к себе. Тонкие стены позволяли хорошо расслышать разговор.

— Тим настаивает на том, чтобы проверить ее, и он прав. Лорен тесно общалась с бывшими сотрудниками Мерсил. Она с ними работала.

Раф зарычал.

— Лорен мне не враг.

— Тим беспокоиться об остальных из нас. — Шедоу внезапно зарычал. — Она опасна.

— Не смей меня. Она и мухи не обидит.

— Я в курсе. Я видел ее лицо, когда ты дрался с Вэндженсом. Она не привыкла к грубости. Лорен практически умоляла нас остановить все это. Она беспокоилась о твоей безопасности.

До него дошел смысл слов друга.

— Лорен будет беспокоиться из-за моих обязанностей в целевой группе. Мы постоянно подвергаем свои жизни опасности, когда выходим на поиски врагов.

— Я бы не стал упоминать это при ней. Пусть думает, что ты занимаешься в основном бумажной работой.

— Я не буду ей врать.

— Я не говорил врать, просто предложил не говорить больше информации, чем нужно.

Он задумался над этим.

— Ты жалеешь, что согласился работать в спецгруппе?

— Нет, — Шедоу покачал головой. — Это хорошо для меня. Как насчет тебя?

— То же самое. Я встретил Лорен.

Шедоу улыбнулся.

— Ты выглядишь счастливее с тех пор, как она появилась в твоей жизни. Я рад. Может и я однажды встречу женщину, которая заставит меня взглянуть своим страхам в лицо.

— Надеюсь.

Тим выскочил из кабинета, Брасс следом за ним. Тим не посмотрел на них, но Брасс улыбнулся.

— Раф мы уходим, чтобы забрать твою женщину. Тим и его команда окажут нам поддержку. Он раздражен тем, что мы покинули штаб-квартиру без поддержки человеческой

команды. В этом есть смысл, особенно после того, как нас схватили. Мы пришли к соглашению.

— Спасибо. — Раф был действительно благодарен. Он обратился к Тиму. — Лорен нам не угроза.

— Женщины не сулят ничего хорошего. — Тим развернулся, направился к двери и крикнул через плечо. — Не позволяй ей выкрашивать что-либо в розовое, черт возьми! Это все еще мое здание.

— Розовое? — Шедоу посмотрел на Рафа и Брасса. — Что он имеет в виду?

— Понятие не имею, — вздохнул Брасс. — Неудивительно, что их женщинам, кажется, больше нравится наша компания. Люди странные.

Рафу пришлось согласиться с такой оценкой. Ему все равно, если Лорен захочет что-то покрасить и какой при этом цвет выберет. Для него имело значение только то, что она будет рядом.

Лорен была одновременно испугана и зла. Со 140 на заднем сиденье оказалось довольно тесно. Она перестала разыгрывать бессознательное состояние после того, как ее защитник из Новых Видов прошептал, чтобы она села.

Мери и один из мужчин спорили на переднем сиденье автомобиля. Второй мужчина следовал за ними в другой машине. У Лорен не было шанса сбежать, но она смотрела в окно, запоминая дорогу. Она усвоила урок, что необходимо получить полное представление об остановке, покинув штаб-квартиру целевой группы, но, не имея никакого понятия, где это находится

— Мне все равно, что ты думаешь Марвин. Заткнись. Из-за тебя у меня болит голова.

Головорез выпалил женщине на пассажирском сиденье.

— Мы должны провести некоторые эксперименты, пока она у нас. — Он оглянулся на Лорен, и его взгляд опустился на ее грудь, прежде чем Марвин вновь посмотрел на дорогу. — Я разогрею ее, прежде чем мы передадим женщину одному из них.

Мери фыркнула.

— Ты жалок. Ты работал на Мерсил не ради денег, верно? А ради возможности приставать к женщинам, которые не могли дать отпор. Забудь о ней. Ты слышал слова животного об их обонянии. Твои извращения не помешают мне вернуть сестру.

Лорен взглянула на лысоголового мужчину перед собой и тут же его возненавидела. У нее появилось чувство, что именно этого мужчину 140 предостерегал не прикасаться к ней. Он казался огромным и руководствовался моральными принципами потаскухи.

— Твоя сестра сука, и ни одна их жизнь не стоит того, чтобы рисковать нашими. Их поймали, так что я бы послал бы их куда подальше.

Мери потянулась и ущипнула его за руку. Он взвыл, отпрянув, и машина вильнула.

— Не делай так. Мы можем разбиться.

— Сестра мне дороже тебя. Никогда не забывай об этом. — Мери выдержала паузу. — К тому же она слишком много знает. Она не станет говорить, но через месяц или два в тюрьме, готова поспорить, что Мел продаст родную мать. Тюрьма скверное место, и мы все хотим избежать этого. Она может сдать нас к чертям, если мы не спасем ее задницу, и все это также касается ее команды. Они знают наши имена, мы все вместе работали, и ты собираешься довериться им, что они не предадут нас ради спасения собственных задниц, если им предложат сделку?

— Зашибись, — пробормотал Марвин, притормозив на красный свет. Он вновь повернул голову и посмотрел на грудь Лорен, прежде чем хмуро взглянуть на Мери. — Мне нужно снять стресс. Я не стану снимать с нее штаны. Разве я не заслуживаю доверия? Разве я не делаю все то дерьмо, что ты мне поручаешь?

140 прорычал.

— Ее мужчина узнает. Хочешь, я скажу, что ты ел на обед? Я могу. Она будет бороться. — Он повернул голову и посмотрел на нее. — Ты позволишь ему воспользоваться твоим телом как-нибудь образом? Ему нравится расстегивать штаны и приказывать женщинам брать его в рот.

Лорен от отвращения затошнило, и она приподняла голову, встретившись взглядом с мужчиной, сидящим спереди.

— Я скорее умру. И обещаю, если ты расстегнешь молнию возле меня, тебе понадобится хирург-травматолог, когда я с тобой закончу.

Мери рассмеялась.

— Мне понемногу она начинает нравиться. Мысль о том, что кто-то откусит твой член, забавляет. — Мери потянулась и вновь схватила Марвина за руку. — Прекрати быть таким большим сукиным сыном. Смотри на дорогу и заткни рот, пока не перестанешь думать своим членом.

— Сука, — проворчал он. — Прекрати так сжимать мою руку. Мне больно.

На зеленый свет Марвин резко надавил на газ.

— Прекрати привлекать к нам внимание, идиот. — Мери повернулась на своем сиденье и пристально посмотрела на Лорен. — За тобой я тоже наблюдаю. Окна позади тонированные, так что не пытайся привлечь какое-либо внимание. Поняла? В машине, следующей за нами, убедятся, что мы ушли от погони. Если появятся копы, он сделает что-нибудь, чтобы их отвлечь.

— Она не дура, — сказал 140 и вздохнул. — Знает, что нужна вам и выживет, только если даст желаемое. — Он перевел взгляд на водителя. — Тебе стоит волноваться за своих лаборантов.

— Он становится чертовски болтливым, — выругался Марвин. — Кажется, нам следует напомнить, где его место. — Марвин неожиданно рассмеялся. — Мне нужно вновь навестить твою пару?

— Дерьмо, — огрызнулась Мери и ударила Марвина по затылку, а 140 громко зарычал в ограниченном пространстве. — Ты чертов идиот. Ты, на самом деле, хочешь поиздеваться над ним в этой машине? Я не собираюсь умирать от того, что 140 набросится на тебя и оторвет голову.

— Она сказала мне, что предпочтет смерть, чем вновь почувствовать твои руки на ее теле. Я убью тебя, если ты причинишь ей вред или что-либо сделаешь. Она моя.

Лорен увидела, как ярость исказила черты лица 140. Он сжал кулаки, а его грудь поднималась и опадала, словно ему не хватало воздуха от приступа гнева.

— Он не будет ничего ей делать, — пообещала Мери, пытаясь на сей раз предотвратить накал страстей. — Я позаботилась об этом, если он приставать к ней, верно? — Мери развернулась и уставилась на 140. — Теперь успокойся. Это приказ. Помнишь наш уговор? Ты выполняешь указания, и твоей подруге не причиняют никакого вреда. Марвин теперь будет держать свой большой рот на замке, или я лично прищемлю кое-что побольнее, чем его руку.

То небольшое, что Лорен узнала о жизни 140, разозлило ее настолько, что у нее возникло желание наклониться вперед и самолично сломать шею Марвина. Конечно, она недостаточно сильна, и поэтому сожалела, что не того пронзила ножом для писем. Лорен отбросила мысли об убийстве подальше. Сейчас она не смогла бы смириться с этим. Чем больше она проводила времени с парой, спорящей впереди, тем более оправданной казалась та смерть.

— Как ее зовут? — Лорен все еще шептала и надеялась отвлечь до сих пор злого мужчину Новых Видов.

Он обратил свой холодный взгляд на меня, и его ноздри раздувались.

— Моя.

Лорен пропустила это мимо ушей, не веря, что у женщины такое имя. 140 бросил взгляд на водителя, и стало понятно, что заявление об обладании брошено из-за водителя.

— Она из кошачих, как ты, или псовых, как... — Лорен чуть не произнесла имя Рафа. — Моя пара.

— Она из приматов.

— Ох, — запнулась Лорен. — Я еще не видела таких.

— Я думала, ты с ним переспала. — Мери нахмурилась, глядя на нее с переднего сиденья. — Многие из них выжили.

Лорен встретила пристальный взгляд этой суки абсолютно спокойно.

— Да. Моя пара из псовых, и все люди, которых я видела в Хоумлэнде, были из семейств кошачих или собачих.

— Приматы не так распространены, — ответил 140. — Их не очень много. Что такое Хоумлэнд?

— Замолчи, — прорычала Мери. — Не говори ему ни слова об ОНВ. Поняла, Лорен? Ни слова.

У нее возникло желание продолжить рассказывать, но 140 отрицательно покачал головой. Лорен сжала губы и стиснула зубы. Она готова была побиться об заклад, что Мери не хотела, чтобы 140 узнал что-либо об освобождении своих собратьев. Это дало бы ему надежду, что его тоже, возможно, спасут.

Машина замедлила ход. Лорен посмотрела в окно и поняла, что они добрались до старой части города, где множество предприятий закрылось из-за трудной экономической ситуации. За годы этот район по-настоящему превратился в трущобы, в подростковом и более страшном возрасте она часто его посещала. Они проехали парочку узких улиц, где в последнее время заколоченные окна стали обычным явлением.

— Ты знаешь, где мы?

Лорен встретила изучающий взгляд Мери и отрицательно покачала головой.

— В восточной части города. Я агент по продаже недвижимости и знаю свои объекты.

На самом деле, они находились на границе с южной частью города, почти за пределами города.

От ответа женщина усмехнулась.

— Да, ты точно знаешь свои районы.

Мери села лицом вперед, игнорируя Лорен.

Они свернули к подъездной дорожке, которую преграждали старые ворота. Мери опустила окно и нажала на пульт. Ворота тряслись и раскачивались, пока откатывались в сторону, позволяя машине проехать. Лорен мгновенно узнала это место, когда-то оно было популярным ночным клубом. У Джаспера появилась новая вывеска на задней части ветхого здания, какое-то название ресторана, но она уверена, что это одно и то же строение.

140 осторожно взял Лорен за запястье, когда машина остановилась, и держал ее за руку, когда они выходили из машины. Он вызывающе смотрел на Мери.

— Я сделал все, что ты приказала, и хорошо себя вел. Поэтому хочу сейчас же увидеть свою пару.

Мери скрестила руки на груди, приподняла подбородок и сердито посмотрела на него.

— Да? Ты говоришь слишком самоуверенно.

— Пожалуйста, — прошипел он и опустил взгляд на асфальт.

Казалось, сука становилась счастливее от этого, и она опустила руки по бокам.

— Прекрасно. Отведи ее в клетку и можешь спуститься вниз. Я позвоню.

— Спасибо. — 140 потянул Лорен. — Пойдем.

Проржавевшую заднюю дверь Марвин открыл ключом, который висел на брелке с ключом от автомобиля, при открытии петли заскрипели. Внутри было темно, в нос Лорен тут же ударил запах плесени и пыли. Они шли через кухню, пол казался неровным под ногами. Старый, окрашенный гарнитур, указывал на то, что его не использовали несколько лет.

Выйдя из кухни, Лорен охватил шок от того, во что превратилась танцевальная зона клуба. Окна заколочены досками, пол усеян фрагментами потолка. Несколько сломанных столов сдвинуты к покрытым пятнами стенам, но она споткнулась, увидев пять больших клеток для животных. В высоту они достигали восьми футов и а в ширину — шести, и три из них оказались заняты. Мужчины Новых Видов стояли, уставившись на нее из-за решеток.

Они были одеты только в спортивные штаны, и, на ее взгляд, им всем бы не помешал душ. Один из них угрожающе зарычал и уставился на нее темными глазами. Лорен посмотрела на каждого, и холодок пробежал по спине от увиденной ненависти, направленной на нее.

— Все хорошо, — заверил ее 140.

Он подвел ее к одной из пустых клеток, расположенной подальше от занятых, и завел внутрь. Пол был из сплошного металла, а стены и потолок представляли собой прутья в дюйм толщиной. 140 закрыл дверь, и Марвин с ключами в руке подошел ближе. Раздался отчетливый звук запирающего замка.

— Иди, 140. Марк тебя ждет. Если ты что-то предпримешь, прежде чем тебя закроют в клетке твоей девушки, он пристрелит ее прямо в голову.

— Знаю.

140 развернулся и вышел через другой коридор, который вел в ванную, и скрылся из вида.

Марвин подошел ближе к Лорен и опустил взгляд на ее грудь.

— Ты голодна?

Она ничего не сказала, просто попятилась от двери, не то чтобы она могла уйти далеко.

— Ты сделаешь кое-что для меня, а я отплачу тем же.

— Ты на самом деле жалок и омерзителен. Я понимаю, почему такой тролль, как ты, запирает женщину и угрожает морить голодом в попытке заставить ее коснуться твоей уродливой задницы. Нет, спасибо. Я предпочту съесть свою обувь.

— Чертова сука, — выругался он. — Подожду пару дней и посмотрю, что ты тогда запоешь.

Лорен повернулась к нему спиной, чтобы помешать ему пялиться на ее грудь, и обратила внимание, насколько изменился старый клуб. Крыша явно протекала, от этого появились пожелтевшие разводы, и развалились потолочные панели, а на стенах образовались пятна. Кто-то приклеил обои рядом с заколоченными окнами. Они вздулись и почернели по краям, по ее мнению, именно от них исходил заплесневелый запах, который заставлял ее дышать через рот.

Лорен посмотрела на единственный источник света... коридоры, ведущие в кухню и ванную комнату. В основном помещении свет не горел. Лорен подумала, что верхнее освещение не работало из-за повреждений водой.

В клетке валялось только смятое, грязное одеяло.

— Я позволю тебе сходить в ванную, если ты расстегнешь рубашку, пока будешь там.

Лорен подпрыгнула и послала его.

— Я лучше пописаю себе на ноги.

Лицо парня покраснело. Он засопел и вытащил ключи из кармана. Лорен напряглась, когда он подошел, чтобы отпереть дверь, понимая, что извращенец собирается причинить ей боль, но кто-то вышел из кухни.

— Оставь ее в покое, Марвин, — закричала Мери. — Боже. Ну ты и урод. Волочи свою задницу сюда и пошли со мной в офис. У нас есть работа.

Марвин заколебался, а Мери развернулась и исчезла из поля зрения. Понизив голос, он запихнул обратно ключи в карман.

— Я доберусь до тебя, сука. Не будь слишком самонадеянной. Просто дай время.

Лорен следила за его уходом, принимая к сведению его угрозу. Мерзавец, полный извращенец. Она повернулась лицом к трем Новым Видам и ощутила страх от их злобного пристального внимания. Они также были заперты и не могли до нее добраться.

— Я Лорен.

Никто не ответил.

Лорен ухватила за решетку и решительно встряхнула ее, но прутья оказались столь же крепкими, как и на первый взгляд. Лорен сделала глубокий вдох и выдох и стала изучать мужчин одного за другим. У двоих были черты кошачьих, но глаза третьего очень напоминали Рафа и Шедоу.

— Почему ты так на меня смотришь? Меня тут тоже заперли, и я не с теми засранцами заодно. Я из хороших парней.

Один из них зарычал.

— Ты женщина.

— Ага.

— Парни — это самцы.

Удивившись, что он воспринял ее слова так буквально, Лорен раскрыла рот. Блондин с кошачьими глазами втянул воздух.

— Она хорошо пахнет. Возможно, они хотят провести тесты на размножение.

— Тесты на размножение? — Лорен поняла, что они решили, будто ее заставят заняться сексом с ними, и ей тут же захотелось прояснить недоразумение. — Меня похитили, чтобы обменять на других людей. Я здесь не для тестирования.

Темноволосый их псовых зарычал.

— Я хочу ее. Прошло слишком много времени, с тех пор как у меня была женщина.

— И пройдет еще больше, потому что этого не случится. — Она нахмурила брови. — Надеюсь, что нас всех скоро найдут и спасут.

Молчавший до этого золотоволосый из кошачьих, зашипел.

— Кто?

— ОНВ. Они будут меня искать, по крайней мере, один из них, и если он найдет меня, то найдет и вас.

— Кто он? И что это за имя ОНВ?

— ОНВ — это сокращенное название от Организации Новых Видов.

Лорен замолчала, поняв по их пустым взглядам, что они не имели представления, о чем она говорит. Лорен предполагала, что их никогда не освободили, и попала в точку, поэтому

Мери велела ей заткнуться на эту тему.

— Новые Виды такие же, как и вы, их создали в Мерсил Индастриз. Люди моего вида узнали о том, что случилось с вами, и ворвались в исследовательские центры и спасли ваших людей.

Она остановилась, ожидая увидеть хоть какую-то реакцию, но выражения их лиц так и не изменились.

— Они основали ОНВ. У ваших людей есть два огромных земельных участка, где они живут все вместе и разыскивают Новые Виды, которых еще не спасли. Будем надеяться, что они найдут нас и спасут.

Блондин фыркнул.

— Она тут, чтобы насмеяться над нами. — Он отвернулся, наклонился и сел на пол. — Не обращайтесь на нее внимания.

— Это грубо, и я говорю вам правду. Не знаю, почему вы тут, но слышала достаточно, чтобы знать, что те придурки, удерживающие вас тут, раньше работали на Мерсил Индастриз.

— Они по сей день так делают, — прорычал темноволосый из псовых. — Ты с ними.

— Я нет. Не оскорбляйте меня так. Мерсил Индастриз больше не существует. Их разоблачили, закрыли их деятельность, и всех, кто работала в их научно-исследовательских отделах и знал об испытательных базах, разыскивает полиция. Им выдвинуты серьезные обвинения в совершении уголовных преступлений. Я читала, что многие из них уже отсиживают свой тюремный срок.

— Замолчи. Это ложь, — вновь прорычал из собачьих.

Он начинал ее раздражать.

— Не слушайте меня, но как только я отсюда выберусь, то сделаю все возможное и пришло за вами подмогу. Потом увидите. — Она ходила туда-сюда. — Раф вытащит меня отсюда.

Лорен верила в то, что он каким-то образом спасет ее, даже если ему придется обменять ее жизнь на жизни Мел и ее бывших коллег.

Вид из собачьих вновь зарычал.

— Надеюсь, они привели ее сюда, чтобы попытаться завоевать наше доверие, заставив поверить в эту ложь. Когда я взберусь на нее, то не буду добрым и нежным.

Золотоволосый Вид зарычал.

— Довольно. Она человек, и они не когда не отдадут ее одному из нас. Вы видели, как 140 обращался с ней? Как нежно прикоснулся к ней? 140 намекал, что она не враг. Он знает о ней больше, чем мы, и я не заметил ярости в его глазах, когда он смотрел на нее. Не понимаю, почему она здесь, но прекратите угрожать ей, пока мы не узнаем больше.

— Она одна из них, — вновь зарычал Вид из псовых. — Наш враг. Они все злые и лживые, пытаются обмануть нас, заставляя делать то, что они хотят. Она что-то замышляет.

— Я собираюсь выбраться отсюда. — Лорен вновь подошла к двери клетки, схватившись за прутья, и подергала их, создав грохот. Отчаяние возросло. — Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы послать ОНВ нам на выручку.

— Человек лжет, — прорычал темноволосый.

— Я возмущена. — Лорен нахмурилась, вновь подергав дверь, не готовая сдаваться сейчас. Может быть, она сможет расшатать замок. — Понимаю, что вас подвергали жестокому обращению. Я не могу представить все, что вы пережили, но мои слава правдивы.

Многие ваши люди освобождены, они больше не заперты, поэтому станут искать вас, как только я расскажу им то, что знаю.

— Что значит освобожден? — произнес золотоволосый из кошачьих, сидя на корточках в своей клетке и смотря на нее сузив глаза.

— Тебя больше не будут запирают, и никто не обидит, потому что мы равны. Она устала на него.

— Что это значит?

Лорен повернулась к нему лицом и вздохнула.

— Это означает, что ты имеешь такие же права, как и я. Мы не враги, а друзья. Никто тебя не будет мучить. У вас будут дома, вместо клеток, и вам никогда не придется иметь дело с мудаками, как те у кого вы сейчас.

Вид из собачьих фыркнул.

— Следующее, что она сказала: мы будем есть, когда голодные, мыться, когда грязные, и обладать женщиной, когда захотим.

— Я как раз об этом и говорю.

Блондин повернул голову и посмотрел на нее.

— Как много таких как мы состоят в ОНВ?

— Я не знаю точных цифр, но сотни точно.

— Ложь, — прорычал он, резко отведя взгляд и поворачиваясь к ней спиной.

— Там есть кто-то из наших женщин? Их освободили?

Лорен выдержала любопытный взгляд золотоволосого.

— Да. Их не так уж и много, насколько я понимаю, но моя подруга сказала, что встречала их.

— В чем заключаются плохие новости? — Вид из псовых, очевидно, был самым непреклонным из всех. — За все всегда приходится расплачиваться. Что они хотят за эти привилегии?

— Ничего. Полагаю, ты считаешь, что то место напоминает это, где вам угрожают, заставляя делать то, что они хотят, или наказывая? Я знаю, они держат подругу 140, постоянно шантажируя ей. ОНВ ваш народ. Они только хотят, чтобы вы были счастливы.

— Ложь, — прошипел блондин.

Лорен понимала, они ей не доверяют, думая, что она сочиняет, поэтому перестала пытаться. Единственный способ доказать им, что она не врет, заключался в том, чтобы прожить достаточно долго, надеясь на обмен, и тогда она расскажет Рафу о них. Возможно, ОНВ приедет раньше, чем их перевезут.

Раф быстро вылез из внедорожника, зная, что Брасс и Шедоу последуют за ним. Солнце зашло, он опоздал, так как они застряли в пробках, и оставалось надеяться, что Лорен не отказалась от него и не легла спать. Раф с трудом сдерживал нетерпение из-за предстоящей встречи.

До ее двери оставалось всего десять футов, когда запахи ударили ему в нос и, он остановился. Раф сделал вдох, зная, что двое мужчин рядом с ним делают то же самое, и зарычал. Запах исходил из квартиры Лорен, и он заметил, что входная дверь закрыта не плотно. Раф бросился вперед, распахнув ее настежь, и его охватила тревога.

Брасс подошел к нему и принялся.

— Трое человеческих мужчин, одна человеческая женщина и один мужчина Новых Видов.

— Ты это чувствуешь? — прошипел Шедоу. — Мерсил.

— Да.

Страх обуял Рафа, когда он почуял другие запахи. Крови, смерти и разложения. Он бросился вперёд, боясь, что их источником может быть тело Лорен, но на полу во тьме, скорчившись, лежал мужчина, человек. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к темноте, но тут один из его спутников включил свет.

— Лорен? — Он выкрикнул её имя, кинулся в спальню и замер снова, глядя на развороченный дверной проём.

Шедоу схватил его за плечо.

— Кто-то вломился сюда.

Раф зарычал и пошёл по книгам, разбросанным по полу. Запах неизвестного самца Видов был самым сильным в комнате и единственным, который он смог определить, кроме запаха Лорен. Он увидел сломанную дверь ванной. Внутри — поврежденный шкафчик, один ящик из которого оказался вырван и разбит. Через секунду Раф вошёл в ванную, осмотрел открытое окно и запрыгнул на столешницу с раковиной.

— Человек мертв, — прорычал Брасс.

Раф резко обернулся, боль пронзила его грудь, и он встретился с другом взглядом.

— Мужчина. Не Лорен, — заверил его Брасс, вытащил из кармана сотовый, набрал номер и прижал к уху. — Я вызываю помощь.

Раф ухватился за подоконник, вылез через окно и увидел на траве приметы того, что здесь происходило. Он шёл по следам, маленьким и большим, пока не обнаружил место, где самец её схватил. Следы Лорен исчезли, а крупные стали глубже от их общего веса.

— Он её нёс, — заявил Шедоу из-за спины Рафа.

Раф по следам обошёл здание и потерял их на тротуаре, перед дверью Лорен. Он кинулся внутрь, присел рядом с трупом и как следует его осмотрел.

Шедоу схватился за рукоять ножа, выдернул его и обнюхал. Он встретился взглядом с Рафом.

— Этого мужика убила Лорен. Она была напугана. Я чую запах страха, вероятно, она вспотела, в том числе и ладони. Её запах на рукоятке.

До них донёлся голос Брасса.

— Мы почуяли здесь неизвестного Вида. От него пахло, будто он из Мерсил.

— Что это значит?

Раф оглянулся и едва сдержался, чтобы не зарычать на оперативника, который привёз их сюда. Мужчина вошёл внутрь вслед за ними. Лорен пропала, и ей пришлось убить кого-то. Худшие опасения заполнили его мысли, и он даже говорить не мог из-за кома в горле, который образовывался, стоило ему подумать, что она может быть мертва.

— Вид, побывавший здесь, пахнет мылом, которое нам всегда выдавали в Мерсил. Ни один освобождённый Вид к нему не притронется. — Шедоу поднялся. — Пойди разузнай у соседей, может кто-нибудь что-нибудь видел. Приведи их сюда, если так. Нам нужно их допросить.

Мужчина развернулся и выскочил за дверь, а Раф запрокинул голову. Вой вырвался из его горла. Лорен пропала. Его взгляд метнулся к мёртвому человеку на полу. Она его убила, а значит тот, кто забрал её, может отомстить за смерть. Они убьют её в наказание.

— Успокойся, — потребовал Шедоу. — Ты ей не поможешь, если расклеишься.

— Они ее убьют.

— Мы этого не знаем.

Брасс прокашлялся.

— Тут кровь и записка на диване.

Раф отпихнул его с дороги, наклонился и принялся. От кровавого пятна на диване исходил только запах Лорен. Совсем немного, но это не уменьшило его страха, что она может быть мертва.

— Они хотят обменять тех, кого мы вчера схватили, на Лорен, — сказал Брасс, прочитав записку.

Раф медленно повернулся и посмотрел на Брасса.

— Мы их обменяем.

Брасс кивнул.

— Согласен. Мы вернем твою женщину.

— Один из нашего вида гнался за ней снаружи, схватил ее и понес. Мы нашли следы, — сказал Шедоу. — Я не понимаю. Он мог позволить ей сбежать, но все же не сделал этого.

— Я убью его, — поклялся Раф.

Шедоу взял его за руку и крепко сжал, но Раф не успокаивался. Не мог. Лорен у сотрудников Мерсил. Он знал, что его дыхание становилось все более прерывистым, но не мог взять верх над эмоциями, бушующими внутри. Она в опасности, ранена, и каждый его инстинкт кричал, что он должен сделать что-нибудь. Что угодно.

— Сэр? — раздался голос их водителя, человека из оперативной группы.

Брасс посмотрел на него.

— Да, Тед?

— Один парень, который живет этажом выше, сказал, что видел четверых мужчин и одну женщину тут 2 часа назад. Он думает, что один из парней до сих пор тут, потому что не видел, как тот выходил. — Тим повернул голову и уставился на мертвое тело. — Думаю, это он.

Раф попытался вырваться из хватки Шедоу. У него были вопросы к человеку, который что-то видел, но друг потянул его достаточно сильно, чтобы заставить споткнуться.

— Нет, — прорычал Шедоу. — Успокойся. Ты ей не поможешь в таком состоянии.

Дыши глубоко.

Он подавил свой гнев.

— Они оставили номер телефона, — Брасс взглянул на Рафа. — Ни звука. — Он достал телефон, осмотрелся вокруг и снова прочел записку. — Ни звука. Брасс набрал номер и включил громкую связь.

— Вижу, вы прочли мою записку. — Раздался женский голос. — Мне не знаком этот номер, полагаю, что ты мужчина Лорен?

Брасс вопросительно приподнял брови, глядя на Рафа, но ответил, прежде чем он смог.

— Да. Когда и где ты хочешь обменяться? Не навредите Лорен, или живыми ты своих людей не увидишь, никогда.

— Моя сестра еще жива? — В ее голосе слышались гнев и недоверие. — Я хочу сейчас же поговорить с Мел.

— Как ты догадываешься, я сейчас не с ней, но могу сделать так, чтобы ты с ней поговорила. Я хочу услышать свою женщину, чтобы убедиться, что она жива.

— Пока я не поговорю с сестрой, ты ее не услышишь. Позвони мне, когда окажешься рядом с ней. Сколько тебе нужно времени?

— Дай мне час. Мне нужно доехать до места, где держат твою сестру. С ней всё в порядке, как и с мужчинами, которых поймали вместе с ней. Её условия гораздо более комфортны, чем те к которым привыкли мы в заключении.

Она фыркнула.

— По крайней мере, мы позволяли вам перепихнуться время от времени. Я упоминаю об этом, потому что Лорен узнает всё о тестах по разведению и будет переходить из клетки в клетку, если я не поговорю со своей сестрой через шестьдесят минут. Сомневаюсь, что твоя пара выживет, так как у них месяцами не было женщин.

Она повесила трубку.

Брасс зарычал.

— Ты слышал? Или она блефует, или у неё больше одного нашего самца.

— Она думает, что Лорен моя пара. — Раф хотел, чтоб это было правдой. — Почему?

— Я не знаю, — Брасс покачал головой.

— Нам нужно идти прямо сейчас, чтобы добраться до Хоумлэнда и до места, откуда придется делать звонок, — произнёс Раф и попытался направиться к двери, но Шедоу дёрнул его назад, всё ещё держа за руку. Раф обернулся и обнажил клыки. — Отпусти.

— Нет, — Брасс подошёл ближе. — Мы никуда не поедem. Тим и вторая команда сейчас на пути сюда. Они выяснят всё насчёт мёртвого мужчины. С Хоумлэндом мы установим конференц-связь. На самом деле, нам не нужно ехать туда, чтобы эта женщина поговорила с сестрой. — Он помолчал. — Они также могут отследить звонок. У нас нет гарантий, что обмен пройдёт честно. Они могут убить Лорен назло.

— Они хотят получить своих людей обратно, — напомнил всем Шедоу. — И оставят её в живых, раз таковы условия сделки.

В квартиру вошёл Тим Оберто, а за ним несколько оперативников, они быстро оценили ситуацию.

— Мне сообщили, что Лорен Хендерсон похищена. — Он посмотрел на Брасса. — Мы попытаемся её вернуть.

Брасс передал записку.

— Нам нужно организовать конференц-связь с Хоумлэндом и похитителями. Они хотят

поговорить с женщиной, которую вы вчера поймали. Они собираются обменять женщину Рафа на захваченных людей. Мы произведем обмен, чтобы вернуть ее.

— Но...

— Мы это сделаем, — заявил Брасс, перебив Тима. — А этих монстров поймаем снова. У сестры той женщины будущая пара Рафа. Спасение Видов — наш приоритет. Лорен одна из нас, потому что она — его. Не знаю, слышали ли твои люди, но здесь также был самец Видов, он унес Лорен.

Тим вздохнул.

— Зачем, черт возьми, одному из вас предавать ОНВ?

Шедоу вздохнул.

— Он все еще не свободен. Мы ясно по запаху. Они могли найти способ контролировать его, или он может не знать, что Мэрсил наши враги. Он...

— Труп, — прорычал Раф.

— Запутался, — поправил Шедоу, хмуро посмотрев на Рафа. — Он не знает лучшей жизни.

Брасс кивнул.

— Запутался. — Его взгляд задержался на Рафе. — Его признают непригодным, если он навредит ей по злему умыслу.

Тим посмотрел на Браса.

— Непригодным?

— Не стоит об этом. Если его признают непригодным, он никогда не будет угрозой снова.

Тим кивнул Брассу.

— У людей тоже есть такое. Это называется смертная казнь, и в некоторых случаях я полностью за.

— Нам нужно вернуться в штаб-квартиру, подготовить звонок. Чем быстрее случится обмен, тем лучше. — Брасс взглянул на Рафа. — Понимаю, это должно быть сложно, но знаю, что будет сделано всё возможное.

— Я хочу остаться тут, — потребовал Раф.

— Только если успокоишься.

— Я сделаю всё, что потребуется, — поклялся он, глядя в глаза Брасса, имея в виду именно то, что сказал.

Тим заговорил с одним из своих людей.

— Проверь этого дохлого ублюдка. Я хочу знать о нём всё, включая то, где он купил свой последний презерватив и с кем использовал. Свяжись со мной, как только получишь информацию, и пусть кто-нибудь приберёт этот бардак. Мы не хотим, чтобы это появилось в новостях.

— Да, сэр. — Парень отдал честь и, обойдя их, направился к телу.

* * * * *

Шедоу сел в джип рядом с Рафом и хлопнул его по плечу.

— Мы её найдём.

— Я боюсь.

— Я знаю.

— Она может страдать, испытывать боль или даже лежать мертвой. Они могут врать.

— У нас ее сестра. Люди заботятся о своих семьях. Они не станут рисковать и убивать Лорен, поскольку она важна для них. Мы знаем, как работают Мерсил.

Рафа захлестнул гнев.

— Да. Они врут и не стоят доверия.

— У нас то, что им нужно. Лорен полезна.

Ему пришлось успокоиться, потому что больше он ничего сделать не мог. Его обуял другой страх.

— Лорен не захочет общаться со мной, если переживёт всё это. Из-за меня она оказалась в опасности.

— Давай решать по проблеме за раз. — Шедоу замолчал. — Она могла убежать, если бы у них не было одного из наших. Лорен умная и убила, чтобы спасти свою жизнь. Она сильная, Раф. Поэтому выживет. Мы должны надеяться, что всё сработает.

* * * * *

Лорен была напугана, вымотана и голодна. Кто-то выключил свет в обоих коридорах, солнце село, и в комнате наступила крошечная тьма. Станный шум заставил её подпрыгнуть в центре клетки, где она сидела, съёжившись, потому что слишком боялась придвинуться к одной из сторон, откуда Марвин мог попытаться дотянуться до неё. С каждой минутой становилось всё холоднее.

Ни за что она не возьмет одеяло в углу. Оно воняло потом и грязью, как будто лет сто не стиралось. И ей отчаянно хотелось воспользоваться ванной комнатой. Раздался ещё один тихий звук, но не со стороны троих мужчин, с которыми она делила пространство. Лорен обняла себя покрепче.

— Почему ты боишься? — Это был неприветливый Вид из собачьих.

— Я ничего не вижу. Что это за звуки?

— Это крысы. Они далеко от тебя, поэтому ты в безопасности.

"Черт. Я не хочу это знать".

— Прекрасно. Я бы хотела что-то съесть сама, а не стать закуской грызунов. Прошу, скажи мне, что они не огромные. — Она представила их размером с кота и вздрогнула. — Как вы справляете нужду?

Он какое-то время молчал.

— Мы зовем, и нам приносят ведро.

"Фууу". Она поморщилась, но уже достаточно отчаялась, чтобы сделать это.

Вид из собачьих зарычал.

— Мы самцы, нам проще. На твоём месте я бы никого не звал. Человек, наверное, заставит тебя распахнуть рубашку, прежде чем позволит выйти из клетки. Воспользуйся одеялом в углу, раз не хочешь его брать. Потом выбросишь наружу.

Громко запищала крыса, и в коридоре, ведущем к ванной, зажгётся свет. Мери приблизилась и протянула сотовый. Лорен почувствовала недоумение, когда стерва остановилась возле её клетки.

— Она здесь. Поговори с ними и следи за языком.

— Алло?

— Лорен? — Это оказался прекрасный голос Рафа. — С тобой все в порядке?

— Да. Все хорошо, Раф.

— Они причинили тебе боль?

— Нет. Я заперта в клетке.

Из трубки раздалось рычание.

— Я верну тебя, чего бы это ни стоило. Доверься мне.

— Я верю. — Горячие слёзы потекли по её щекам, она открыла рот, чтобы признаться в любви, на тот случай, если шанса больше не представится, но Мери нажала на кнопку, поднесла сотовый к уху и отошла дальше.

— Очень трогательно, — усмехнулась Мери. — Теперь ты услышал, что она жива и здорова. У тебя есть доказательство. И тебе лучше все сделать, как я хочу, если хочешь, чтобы она такой и осталась. Мы встретимся в пять утра. О месте напишу накануне. Я не дам тебе время устроить засаду, и, если мы увидим кого-то, твоя подружка умрет. Лучше убедись, что моя сестра и трое ее людей все там, иначе твоя девушка получит пулю в лоб.

Ответ Рафа заставил Мери побледнеть.

— Я сказала — мы встретимся в пять. Не угрожай мне, животное. Ты тут же получишь ее назад, если все пройдет гладко.

Она повесила трубку и посмотрела на Лорен.

— Твое животное нужно опять посадить на цепь. Вот что происходит, когда ты даешь им ложное понимание того, что они люди.

— Они — люди. — Лорен ухватила за прутья и поднялась, ноги немного болели от сидения на жёсткой холодной поверхности. — Могу я воспользоваться ванной?

— Марк?

Незнакомый мужчина, меньше чем те громилы, что ворвались в квартиру Лорен, вышел из коридора и выглядел усталым, с утомлённым выражением лица и поникшими плечами.

— Ты звала?

— Открой её дверь и своди в ванную.

Он приблизился, достал ключи и настороженно посмотрел на Лорен.

— Не создавай мне проблем.

— Я всего лишь хочу в туалет.

Он открыл дверь, и Лорен медленно вышла, не желая провоцировать их на агрессию. Она заметила, что Мери звонит ещё куда-то.

— Сюда. Это рядом, и дверь оставишь открытой. Я не буду смотреть.

— Они согласны на сделку, — рассказывала кому-то Мери. — Они и на деньги согласны.

Коридор оказался длинным, кроме дверей в мужской и женский туалеты, там были и другие, Лорен не поняла, куда они ведут. Все были заперты.

Парень повернулся спиной к ней, перекрыв дверной проём. Она пошла к кабинке. Двери тут давно уже сняли и явно давно не убирали. Лорен быстро воспользовалась туалетом. Мужчина повернулся к ней, как только она включила воду, чтобы хоть немного умыться и пальцем почистить зубы. Лорен вернулась к нему.

Он колебался, открыл было рот, но из коридора донёсся крик Мери.

— Что так долго? Поторопись!

— Иди, — приказал он, уходя с дороги, чтобы она смогла выйти.

Мери схватила Лорен за руку, как только они вошли в большую комнату, подтащила её к клетке и втокнула внутрь. Марк запер замок, и Мери уставилась на него.

— Сходи за 140.

Парень смылся, очевидно испугавшись своего босса. Мери уперла руки в бёдра и посмотрела на Лорен.

— Ты действительно веришь, что они люди?

— Да.

— Они не более чем животные, которые могут разговаривать. Тебе нравится трахаться с одним из них? Каковы ощущения? Я бы никогда не смогла им доверять настолько, чтобы не бояться, что они схватят меня за шею.

Лорен колебалась, но не смогла удержаться и ответила.

— После встречи с тобой могу сказать: у тебя действительно обоснованные причины для этого страха.

Губы Мери скривились в гадкой ухмылке.

— Я никогда не позволю животному засунуть его пенис в меня. У меня есть принципы. Я не коротконогая блондинка с плохой причёской, которая настолько отчаялась, что позволяет трахать себя кому угодно. Думаю, с твоим весом не стоит привередничать. Ты уже счастлива, когда кто-то проявляет желание залезть на тебя.

Несмотря на вспыхнувший гнев, Лорен стиснула зубы. Может у неё и есть лишний вес, но она, по крайней мере, не сумасшедшая злобная сука. Главное — остаться в живых, но реально отстойно, что нельзя ответить.

— Даже они. — Мери окинула взглядом трёх Новых Видов в клетках, прежде чем насмешливо посмотреть на Лорен. — Они, наверное, мою бабулю трахнут, если я впихну её в клетку с ними. Ты жалкая, если подцепила одного из них. Никто больше их не хочет, ты одна такая любительница. Печально.

Лорен едва сдерживалась, слушая оскорбления в свой адрес, но та и Рафа приплела. Лорен сжала прутья решётки и шагнула ближе.

— Раф — горяч как ад. Хочешь знать, каково это? С ним у меня был самый лучший секс. Он заставляет меня кричать и забыть обо всем. Раф прикасается ко мне как никто другой, боготворит, а для тебя, думаю, ни один мужчина не был готов на всё. Может я и не красавица, и внешность у меня не модельная, но ты, дамочка, бессердечная холодная сука, которую ни один мужчина не полюбит.

Глаза Мери яростно сверкнули, но в этот момент вернулся Марк с очень высоким, угрюмо выглядящим 140. Она обернулась, отошла назад и указала на Лорен.

— Посади его в её клетку. Она любит проводить время с животными.

Марк какое-то время колебался, но затем подошёл, открыл дверь и посмотрел на 140.

— Входи.

— Нет, — отказался он.

— Заходи, — прошипела Мери. — Марвин приглядывает за твоей девушкой. Чем дольше ты будешь передвигать свой зад, тем дольше он будет с ней. А ты знаешь, какой он извращенец.

140 зарычал и потопал внутрь. Марк запер дверь и отодвинулся от клетки. Затем взглянул на Мери.

— Как всё прошло?

— Животное клянётся, что привезет их для обмена. Голос Мел был испуганным, но она в порядке. Сестра упомянула, что они собираются судить ее по законам Новых Видов.

— В чем разница? — Марк выглядел взволнованным.

— Поскольку именно они ее задержали, она подпадает под их юрисдикцию. Тем чертовым животным разрешено убить ее, если они захотят.

— Черт, — прошипел он. — Хочешь сказать, что они могут убить нас?

— Да. Ненавижу тех чертовых животных. — Мери взглянула на четверых Новых Видов. — Всех их ненавижу. Мне нужно выпить. Оставайся тут и приглядывай за ними. Понял? Я вернусь через несколько часов.

— Хорошо, — выглядел он печальным.

Мери пронеслась по коридору и исчезла из вида. Хлопнула дверь, и в комнате стало абсолютно тихо. Марк так и не сдвинулся с места. Наконец он повернулся, и его взгляд зацепился за Лорен. Он будто хотел сказать что-то, но вместо этого посмотрел на 140.

— Пойду схожу за вашей едой. — Он быстро смылся.

Лорен осталась в одной клетке со 140. Он медленно повернулся и осмотрел её тело, принюхался, и его тело из напряжённого стало почти расслабленным.

— Марвин тебя не трогал. Хорошо. — Он помолчал. — Я чую твой страх, но не собираюсь причинять тебе вред.

— Спасибо.

Он кивнул и отвернулся к другим Новым Видам.

— Как вы?

Блондин нахмурил брови.

— А ты как думаешь? Как твоя пара? Ей лучше?

140 покачал головой.

— Нет. Она все еще слаба.

— Что с ней случилось?

140 перевел взгляд на Лорен.

— Какое тебе дело?

Она вздрогнула от ненависти, появившейся в его глазах.

— Я не враг.

Он вдохнул, и часть его гнева испарилась.

— Не враг. Я знаю. Ты с одним из наших. Расскажи мне о нем.

— Он на пару футов выше тебя и работает с группой людей, которая разыскивает тех, кого еще не спасли. Они отслеживают таких засранцев, как те, что удерживают нас.

— Ты говорила правду на счёт ОНВ, да? — Это сказал темноволосый Вид из собачьих.

Лорен взглянула ему в глаза.

— Да. Все, сказанное мной, правда. Когда Раф и люди, с которыми он работает, найдут это место, то спасут нас. Они отвезут вас в офис ОНВ и освободят.

— Расскажи нам о них, — настаивал 140.

Лорен начала рассказывать, поделилась всем, что читала или видела лично во время своего короткого визита в Хоумлэнд. Они слушали, и потрясение то и дело отражалось на их лицах. Наконец, она остановилась. Лорен не дала им знать, что поняла, где конкретно они находятся, на тот случай если Мери или её люди подслушивают. Она боялась, что тогда Новых Видов перевезут в другое место.

— Я расскажу им о вас, как только выберусь отсюда. Они вас найдут. — Она им это обещала.

140 вздохнул.

— Мы ведь по-настоящему можем надеяться, что они за нами придут? Что будем жить в

мире с нашим народом, подалее от наших врагов?

— Да. Я упоминала группы ненавистников, верно? Их не так уж много, но они раздражают. Большинство людей хорошие, не такие засранцы, с которыми приходилось иметь дело вам, и они, как и я, в ужасе от Мерсил Индастриз.

Послышались шаги, и показался Марк с пластиковыми пакетами в руках. Он остановился возле клетки.

— Отойдите назад.

Золотоволосый Новый Вид отодвинулся в дальний угол своей клетки. Марк протянул руку и закинул внутрь пакет, затем перешел к следующей клетке и проделал то же самое. Наконец остановился перед Лорен. 140 отошёл, спиной прижавшись к задней стене, Лорен с места не сдвинулась. Мужчина оставил два пакета и попятился. Его взгляд встретился со взглядом Лорен.

— Мне сказали, что ты встречаешься с одним из Новых Видов. Это правда?

— Да. Ты тоже собираешься меня оскорблять?

Он огляделся и понизил голос, когда снова взглянул на нее.

— Мне нужна сделка. Когда ты отсюда выберешься, договоришься со своим парнем обо мне? Я дам им адрес этого места в обмен на миллион долларов, полную неприкосновенность касательно всех преступлений и безопасный выезд из страны. Я не знал, что у них есть собственная судебная система. Они могут заключать сделки, ведь так? Я никогда не подписывался выполнять все это дерьмо, но они убьют меня, если я перестану подчиняться приказам Мери. У меня было два варианта: либо оставаться в Мерсил, чтобы меня арестовали, либо уйти с ними.

Лорен прикусила губу, ее мозг работал, и у нее появилась надежда.

— Прежде чем согласиться на твои условия, они захотят, чтобы все Новые Виды вернулись к ним живыми.

— У нас четверо мужчин и одна женщина. Мери и её сестра были исследователями на одном объекте. Они забрали этих пятерых, а мы помогли их перевезти, после того как выдали постановление на обыск. Мы надеялись, что все устаканится, но нет. Мери хотела просто защитить свои исследования с этими, но теперь всё полетело к чертям. Наше место раскрыли. Нас, наверное, полиция разыскивает, я даже не могу связаться с родителями или с сестрой. Я уже задолбался жить в этой помойке и терпеть дерьмовое обращение. Просто хочу вернуть свою жизнь.

Лорен не испытывала к нему ни капли жалости, но парень отчаялся, а она была готова воспользоваться этим. Ублюдок тогда работал на Мерсил, как и сейчас, продолжая удерживать Новых Видов в клетках.

— Я в паре с одним из них, — солгала она. — Мы можем договориться с тобой, и они примут сделку.

В его глазах появилась надежда.

— Правда?

— Конечно, — всю вралю она. — Миллион долларов, защиту и вертолёт до ближайшей границы в обмен на жизни пятерых Новых Видов. Я знаю, что они согласятся.

— Хорошо. — Он кивнул. — Как мы можем это сделать? Если кто-то из них узнает, они меня застрелят.

— У тебя есть телефон?

— Да, но я боюсь тебе его давать. Они могут отследить звонок. Я не идиот.

Она быстро соображала.

— Чтобы отследить звонок, нужно минимум три минуты.

— Это я слышал.

Она не знала, было ли это правдой, но ей было все равно, ему нужно передать сообщение.

— Позвони в Хоумлэнд, говори меньше трех минут и скажи им, что знаешь, где находятся пять Новых Видов. Выдвини им свои требования и сообщи, что я заключила с тобой сделку. Меня зовут Лорен Хендерсон. — Она замолчала. — Скажи им мое кодовое слово "Джаспер". Это убедит их, что все всерьез и что мы разговаривали.

— Кодовое слово?

— Знаешь, как родители дают детям кодовое слово? Новые Виды тоже используют кодовые слова, и мое "Джаспер".

Он походил туда-сюда, обдумывая её предложение и, наконец, кивнул.

— Хорошо. Мери ушла на несколько часов, парни смылись ненадолго, я смогу пройти в кабинет. Они держат сотовые там. Хоумлэнд, ты сказала?

— Да. Позвони в Хоумлэнд.

Он ушёл, и Лорен взмолилась, чтобы он на самом деле позвонил и передал её послание. Пусть шансов мало, но с Рафом работало много людей. Один из них мог вспомнить "У Джаспера". Когда-то клуб был популярным.

— Это правда? — 140 привлек ее внимание. — ОНВ заключат сделку и выкупят нас?

— Они сделают все, чтобы освободить вас.

140 улыбнулся.

— Ты мне нравишься.

Раф ходил взад и вперед, слишком переживая из-за Лорен, чтобы спать. Он услышал, что кто-то бежит по коридору и развернулся, когда дверь распахнулась. Шедоу ворвался в комнату.

— Пойдем со мной сейчас же.

Шедоу развернулся и помчался обратно.

Спустя мгновение Раф последовал за ним, боясь, что случилось что-то плохое. ОНЕ заверило его, что они удовлетворят любые требования, выдвинутые похитителями, чтобы вернуть Лорен в целостности и сохранности, но люди изменчивы. Они могут изменить условия.

Шедоу добежал до основной жилой зоны и замедлился. Раф остановился рядом с ним. Тим и другие люди сидели за столом с Брассом, который указал на телефон, что провели в комнату.

— Мы это сделаем, — заявил Джастис Норт по громкой связи. — Эта женщина очень умная. Мы знаем, что у них 5 Новых Видов, и теперь появилась возможность их вернуть.

— Он говорит о Лорен, — прошептал Шедоу.

Раф растерялся, но Брасс жестом заставил его и Шедоу замолчать.

Тим вздохнул.

— У тебя есть возможность достать такие деньги? Парень хочет их в течение нескольких часов.

— Это не проблема, — ответил Джастис.

Тим помрачнел.

— Обмен произойдет в полночь. Где мы, черт возьми, возьмем такую сумму? Все банки уже закрыты.

Джастис рассмеялся, как и Брасс. Тим покачал головой. Раф хотел знать, что происходит, и почему состоялось собрание на счет Лорен. Он также отметил, что упомянутый обмен, возможно, произойдет до рассвета, и пятеро Видов сейчас вовлечены в это.

— Что тут, черт возьми, смешного? — Тим ударил рукой по столу. — Что вы не договариваете?

Брасс прочистил горло.

— Лорен спасла Рафа, когда мою команду захватили, и позвонила в Хоумлэнд, попросив помощи. Один из мужчин сказал, что они быстро отслеживают все входящие звонки. Он не поверил, что рядом с ней на самом деле находится Вид без сознания, и обвинил ее в том, что она из тех людей, кто преследует нас. Оператор определил ее местоположение, чтобы доказать правоту своих слов. Лорен убедила одного из похитителей позвонить сразу в Хоумлэнд.

Заговорил Джастис.

— Лорен помнила об этом и надеялась, что мы сможем отследить звонок. Она пошла даже дальше, чтобы мы смогли точно определить местоположение.

— Запеленговать сигнал сотового телефона занимает больше времени, а мужчина использовал именно его, когда предъявлял свои требования, но мы приобрели самую

лучшую технику, что существует. Поэтому точно определили с какой вышки сотовой связи поступил звонок. — Брасс ухмыльнулся. — Скажи им, Джастис.

— Этот человек позвонил и рассказал про сделку, что Лорен заключила с ним. Она не только уговорила его позвонить, но и убедила, что мы согласны на любую договоренность. Чтобы доказать это, он сказал нам специально кодовое слово Видов. — Джастис усмехнулся. — Которого у нас нет, и это предупредило нас о возможном послании.

Новый голос раздался на линии.

— Это Тайгер. Я тут же позвонил местным полицейским в районе, где находится вышка сотовой связи, и спросил их, не означает ли кодовое слово что-то для них. Я попросил их подключить всех детективов, объединить все ресурсы, и как только они услышали это, один из них вспомнил про клуб. Она назвала слово "Джаспер", а вы хотите узнать, какое название этого клуба?

— У Джаспера, — улыбнулся Тим.

— Точно, — снова засмеялся Джастис. — Его превратили в ресторан, но, в конце концов, он закрылся. По словам полиции, здание не использовалось несколько лет, но они были так любезны, позвонив энергетикам и водоснабжению за нас. Кто-то платит за освещение.

Тим встал настолько резко, что чуть не опрокинув стул.

— Я немедленно пошлю туда группу. Мы проверим здание. — Он резко повернул голову в сторону своих людей. — Узнайте, можем мы получить на него чертежи, и я хочу снимки со спутника.

— Да, сэр.

Парень выбежал выполнять приказ Тима.

— Раф тут?

Он подошел ближе к столу с телефоном.

— Я здесь Джастис.

— Твоя женщина очень умная. Ты должен ей гордиться.

— Я горжусь. — Он замолчал. — Я просто хочу, чтобы она вернулась. Не лучше ли дать им требуемое, вместо того чтобы идти на штурм?

Раф посмотрел на Шедоу, в глазах друга он увидел беспокойство по этому поводу.

Молчание затянулось, но заговорил Брасс.

— Мы опросили человеческую женщину Мел. Она нестабильна, и мы опасаемся, что ее сестра еще хуже. Раф, нет никакой гарантии, что она сдержит свое слово. Мы считаем, это лучший вариант. Нападем быстро и решительно. Джастис отправляет два вертолета с нашими людьми. Это будет совместное предприятие.

— Ее безопасность также важна для нас, как и наши люди, — заверил Джастис. — Мы хотим их всех вернуть домой. Два человека, пытающихся заключить с нами сделки, оба хотят разного, и это означает, они не догадываются об этом. Они могут сообразить, что предадут друг друга, и убить Лорен. Кроме того, это даст им время, чтобы перевезти наших людей до рассвета. Мы продумали это до мелочей.

— Хорошо, — сдался Раф. — Я буду там. — Его тело напряглось. — Я настаиваю.

Брасс схватил его за плечо.

— Мы договорились, что ты отправишься с одной из команд, но тебе необходимо сохранять контроль. Ты понимаешь меня? Один лишь признак, что сорвешься, и тебя выпнут оттуда.

— Когда выступаем? — он хотел, чтобы все началось прямо сейчас.

— Мы отправляемся через час, — заявил Джастис. — Вертолеты приземлятся через пятнадцать минут. Это даст Тиму время распланировать миссию. Мы не хотим отправляться туда без плана. Нападем на них четко, но эффективно.

Раф мрачно кивнул.

— Согласен.

* * * * *

Лорен смотрела, как едят мужчины, пытаясь скрыть свое отвращение. Еда не была приготовлена, просто большое количество сырых кусков мяса. Она отказалась, когда ей предложили.

— Тебе нужны силы.

— Я не могу это есть, — призналась она. — Seriously. Меня от этого тошнит.

Оторвав зубами небольшой кусок, 140 нахмурился и снова предложил ей.

— Один.

Лорен взяла его и сунула в рот. Металлический привкус холодной крови был ужасен, а кусочек нужно тщательно разжевать. Потребовалось некоторое время, но ей удалось проглотить его.

— Съешь еще один.

— Неа. Это для меня слишком. Ты не захочешь смотреть, как меня наизнанку выворачивает. — У неё закрутило живот. — До завтрака мне хватит.

"Надеюсь, к тому времени я отсюда выберусь".

140 вздохнул и выглядел слегка разочарованным, но не стал спорить. Он разделил её порцию на четверых и поделился с другими мужчинами. Они не разговаривали, даже когда закончили свой быстрый ужин, и Лорен прислонилась к стене клетки. Она устала, ей казалось, что прошло уже много времени.

Звук шагов привлёк её внимание, и из коридора вышел Марк. Он остановился в шести футах от клетки.

— Я позвонил, и они согласились на сделку. Они дадут мне деньги и документы о моей неприкосновенности. — Он выпятил грудь. — Я настоял, что мне нужны бумаги, как доказательство. Они планируют сделать всё за три часа. Я уйду, и она приедет сразу, как только получат адрес. — Он вытащил маленькую камеру и медленно помахал ею в сторону клетки. — Мои доказательства, что ты жива-здорова.

— Эта сделка касается всех нас? — Лорен беспокоилась об этом.

— Да. Ты, они и женщина в подвале.

Лорен взглянула на 140, кажется, он почувствовал облегчение от того, что его пару не забыли. Она не могла его винить. Он говорил, женщина больна, и Лорен надеялась, что недуг легко поддастся лечению, и с ним справится медицинский персонал в полном составе. ОНВ удостоверится, чтобы о женщине заботились лучшие врачи. Они по-настоящему хорошо заботились о своих.

— Я пойду собирать вещи, — сказал им Марк. — Мне нужно решить, где я хочу жить.

Он быстро вышел и выключил свет. Лорен хотела, чтобы вокруг не было так темно. Этого ублюдка не волновало, что происходит с ними, пока не совершится его сделка. В её груди теплилась надежда, что он не забыл о её кодовом слове, и кто-нибудь выяснил, что это

был клуб, или позвонил Аманде, спросив о значении этого слова. Её лучшая подруга сразу вспомнит место их прежней тусовки.

Раф умница, он поймёт. Её вера в него была безусловной. Время тянулось, и Лорен даже не понимала что сейчас — ранний вечер или полночь. Ей оставалось только ждать в темноте. Отстой.

— Ты замёрзла? — голос 140 заставил её вздрогнуть.

— Я в порядке. Немного продрогла, но к тому одеялу я не прикоснусь. Оно воняет, и кто знает, где и для чего его раньше использовали.

Он засмеялся.

— Точно. Иди сюда, я тебя согрею.

— Нет, спасибо.

— У меня есть женщина. Я не стану на тебя взбираться.

— Ты чертовски прав, тебе не стоит. У меня есть парень, и я его люблю. Без обид.

— Подойди. Я обниму тебя. Наши тела теплее ваших.

Она колебалась.

— Ты не будешь ко мне прикасаться в сексуальном плане?

— Нет. Я же сказал, что у меня есть пара.

— И что это значит?

— Мне не нужна другая женщина. Я хочу взбираться только на свою.

"Вот опять это слово взбираться". Она поколебалась, но кивнула.

— Хорошо. Где ты? Я ничего не вижу.

Большие, нежные руки коснулись ее талии. Лорен ахнула, когда 140 притянул ее ближе, заставив лечь на бок и положив свою руку ей под голову. Другой рукой обхватил ее талию и притянул ближе к своему телу. Лорен оказалась в объятиях незнакомца. 140 просто обнимал ее, без лишних глупостей, и от его тела исходило приятное тепло. Лорен расслабилась.

— Спасибо. Ты теплый.

140 прижался подбородком к ее голове.

— Ты холодная. Твоя кожа стала прохладнее, чем сегодня днем.

— Ты помнишь мою температуру?

— Я замечаю все. Так всегда происходит.

— Тут только мы и мужчины Новых Видов?

Он поднял голову.

— Да.

— Все смогут меня слышать, если я буду шептать?

— Да. — Его тело напряглось. — А что?

— А кто-то еще может меня слышать? Ты не знаешь, есть ли у них прослушивающие устройства или камеры слежения?

— Ничего такого и никого нет поблизости. Я бы почувствовал их запах, - произнес уверенно 140.

Она прошептала.

— Я обманула того мужчину, чтобы он позвонил в ОНВ. Надеюсь, что они очень скоро прийдут кого-то нам помочь. Хоумлэнд отслеживает все входящие звонки, и они смогут узнать наше местоположение. Они придут и спасут нас еще до оговоренного обмена. Я не хочу, чтобы кто-то из вас беспокоился, если это случится.

Его руки крепко сжали ее талию, почти до боли.

— Они убьют нас?

Она знала, что он имел в виду себя, его пару и троих мужчин в клетках.

— Нет. Они такие же, как вы, 140. Они вас спасут. Виды работают с людьми, и я не хочу, чтобы вы боялись, если они заявятся.

Он ослабил хватку.

— Я боюсь надеяться, что, возможно, стану свободным.

— Понимаю.

Казалось, время тянулось бесконечно. Лорен зевнула, стресс за день дал о себе знать. 140 не Раф, но в темноте он напоминал ей человека, которого она любила. Лорен не боялась потерять надежду.

"Я выберусь отсюда и скоро увижу Рафа".

* * * * *

Раф хотел тут же войти в темное здание, но Брасс схватил его за руку и покачал головой.

— Жди. Сейчас всё настроят. Нам нужно действовать правильно, ударить со всех сторон и закончить быстрее, чтобы избежать жертв. В инфракрасном излучении тепловые признаки ярче в горячих точках. Значит, это люди.

Тим посмотрел на монитор планшета в своих руках и заговорил.

— Мы нашли её. — Он выглядел мрачным, когда поднял голову, высматривая кого-то в группе.

Рафу не понравился, как жалостливый взгляд Тима задержался на нём. Он опять уставился на экран.

— Что не так, Тим? Скажи нам, — обратился с вопросом Брасс.

— Мы не смогли определить тепловые признаки Лорен Хендерсон, потому что их замаскировали другими. Она с одним из ваших, лежит у него под боком. Он прямо за ней. Она меньше и сначала казалась просто размытым пятном, но мы нашли лучший угол обзора. Они лежат очень близко друг к другу.

Гнев захлестнул Рафа.

— Они заставили её спариться с одним из самцов.

Шедоу схватил его за вторую руку, когда он попытался развернуться и броситься на помощь Лорен. Брасс усилил захват, и они оба удержали его на месте.

— Ты не знаешь этого наверняка, — сказал Шедоу. — Успокойся.

— Успокойся или уходи, — согласился Брасс.

Он сделал глубокий вдох, чтобы взять гнев под контроль. Коротко кивнул, чтобы они поняли, что он справился.

— Мы должны идти туда.

— Мы ждём, пока меньшие тепловые сигнатуры не окажутся подальше от больших. У них может быть оружие. Для нас проблема, что человек так близко к Видам. — Тим коснулся экрана и развернул его, показывая мужчинам вокруг. — Это план здания. Здесь небольшой подвал, и это — единственный путь туда попасть. — Он постучал по экрану. — Люди чертовски близко. Под землёй тепловые знаки считывать сложнее, но мы видим их здесь и здесь. — Он показал.

— Нам нужно отвлечь их, — предложил Брасс.

— Вот что я думаю. Мы оставили внедорожник для наблюдения позади здания, на

парковке. Заставим сработать сигнализацию. Это может вынудить людей выйти посмотреть, что стало причиной шума. Если они купятся — мы начнём.

— Сделаем это, — согласился Раф, отчаянно стремясь найти Лорен.

Тим постучал по гарнитуре в ухо.

— Трей?

Все в команде слушали переговоры, и мужчина отозвался.

— Да?

Тим изложил план.

— Всем приготовиться, выступаем по моей команде. Идём все сразу, без задержек, и помните — у нас там пятеро пострадавших. Предположительно четыре Новых Вида, которые никогда не были на свободе, так что ждём Видов, прежде чем их освободить, если только они не попадают в горячую зону. — Он опустил руку от уха и посмотрел на Брасса. — Твоя команда готова?

— Мы уже готовы сражаться за свободу Новых Видов. — Он посмотрел на Рафа. — И за женщин наших мужчин.

— Что за горячая зона? — Раф не хотел даже думать о том, что кто-то нашёл время, чтобы установить взрывчатку или принять другие смертельные меры предосторожности, чтобы убить всех внутри на случай взлома. — Мы ведь не оставим их? — Он не собирался бросать Лорен.

— Это значит: хватай и беги, если сработает ловушка. — Тим нахмурился, глядя на Брасса. — Ты уверен, что всё в порядке? Для него это личное.

— Это личное для всех нас. Там находятся и Новые Виды. У него есть право попытаться спасти свою женщину.

— Черт, — вздохнул Тим. — Не думаю, что это хорошая идея. Нам нужно, чтобы у всех была ясная голова.

Брасс отпустил руку Рафа и наклонился так близко, что они оказались практически нос к носу.

— Ты идёшь за своей женщиной. Не навреди самцу, который с ней, Раф. Понял? Пока мы не узнаем всех обстоятельств, поклянись, что он не пострадает по твоей вине. Даю слово, что сам лично запру тебя в комнате с ним, позже, если он причинил ей боль без основательной причины.

— Клянусь. — Рафу тяжело дались эти слова, но Лорен — это самое главное.

Тим коснулся уха.

— Сработала сигнализация. Все будьте готовы по моей команде. Помните об этом чёртове плане здания.

Сердце Рафа билось всё сильнее, а страх сжал его в тиски. Он про себя поклялся быть с Лорен, какие бы ужасы она не пережила. Как только они вернут её живой, вместе они справятся с чем угодно.

Где-то рядом на машине сработала сигнализация, Лорен проснулась и напряглась, не разобравшись, где находится. Но рука вокруг талии быстро вернула её к реальности. Она в подвале в клетке с 140, под щекой вторая его рука, а звук, который услышала, самый обычный.

— Все хорошо, — заверил он ее. — Мы иногда слышим такие звуки.

— Автомобильная сигнализация, — объяснила она. — Мне кажется, что сейчас всё тот же день. Думаю, это на улице ветрено, или кошка на машину прыгнула. Мой Тайгер много раз так делал.

— Тайгер?

— Мой питомец.

— Ты согрелась?

— Да, спасибо. — Он держал её в тепле, делая сон в замкнутом пространстве клетки более сносным, и Лорен снова закрыла глаза, собираясь задремать.

140 вскинул голову и зарычал, его тело напряглось.

— Что такое? Ты увидел крысу?

— Нет. Я чувствую людей.

— Я тоже, — прошипел один из других мужчин Видов.

— Запах незнакомый, — прорычал один из них.

— Слава Богу! — Радость охватила Лорен, она попыталась сесть, но 140 удержал её около себя. — Дай мне встать. Кавалерия прибыла.

— Кто? — 140 не отпустил ее.

— ОНВ. Они нашли нас, получили мое сообщение и все поняли. Все оставайтесь спокойны, — прошептала она. — Это хорошие ребята, и с ними будут ваши люди. — На глазах выступили слезы. — Раф, должно быть, тоже там.

Мужской голос крикнул что-то, и это дало начало стремительным действиям, которые заставили Лорен закричать от страха и замешательства. Отлетели доски, закрывавшие окна, посыпались осколки стекла, и её оглушил громкий взрыв. Выкрики мужчин, яркий свет, дым — всё смешалось.

Большие фигуры будто влетели через разбитые окна, и огромное тело за её спиной моментально исчезло. 140 практически наступил на неё, зажал тело Лорен между лодыжек и прикрыл ее, расположившись сверху. Затем зарычал.

Она моргнула несколько раз, приспособившись к свету фонарей, разрезающих большое пространство. По старому танцполу застучали ботинки, тёмные силуэты быстро замелькали за пределами клетки. Один из напавших ударил по прутьям с другой стороны и зарычал. Она резко подняла голову в том направлении и ясно увидела, как Раф присел на корточки.

— Раф! — Она попыталась повернуться на живот и подползти к нему, но 140 продолжал прижимать её к полу.

Он обернулся и зарычал на Рафа, не собираясь отпускать Лорен. Раф показал свои острые зубы, но не издал ни одного пугающего звука. Он поднял свой фонарь вверх, позволяя ей рассмотреть своё лицо. Лучшее, что Лорен когда-либо видела.

— 140? Это Раф. Все в порядке. Ты можешь меня отпустить, чтобы я подошла к нему?

Он отодвинулся, и она подползла к Рафу. Он протянул руки через узкое пространство между прутьями, обхватил ладонями её лицо и притянул поближе, так что кожей она коснулась металла. Его глаза казались чёрными, пока она всматривалась в их глубину. Исчезли выкрики, приказы оперативников, всё, когда всё её внимание сосредоточилось на нём.

— Он заставил тебя спать с ним? Причинил боль? Я не могу почуять, из-за того как мы вошли.

— Нет.

Она просунула руки между прутьями, чтобы коснуться его. Такой тёплый. Раф позволил её пальцам нежно коснуться линии подбородка, даже опустил голову, чтобы их лица оказались на одном уровне.

— Ты говоришь мне правду? Тебя не ранили?

— Я в порядке. Ты тут. Ты пришел за мной.

— Всегда, — поклялся он.

Он отстранился, уставившись на что-то позади неё.

Она оглянулась и увидела, что 140 тихо наблюдает за ними с другой стороны клетки. Он нахмурился, прищурил глаза и помотал головой.

— У меня самого есть пара. Она внизу. Я только согревал твою. Ее кожа холоднее нашей. Прошу, найди мою пару.

Лорен посмотрела на Рафа.

— Она больна. Я не знаю, что люди из Мерсил с ней сделали или почему, но они удерживают ее в подвале.

Внезапно появился Брасс.

— Я тут. Освобожу ее.

Он отошел.

Раф отпустил Лорен и подошел к двери клетки, где встретился с человеком из целевой группы. Мужчина опустился на колени, направив фонарик на замок, и достал из кармана штанов небольшой набор.

— Это проще простого, — усмехнулся мужчина, взглянув на Рафа. — Я могу их всех выпустить? Это безопасно? — Он повернул голову и настороженно посмотрел на 140. — Мы здесь, чтобы спасти тебя и твоих людей. Буду признателен, если ты не станешь на меня нападать. Вы, ребята, надерете нам задницы.

140 кивнул.

— Мы знаем, что вы нам не враги. — Он повернул голову к остальным трем Видам. — Не переживайте. Они тут, чтобы нас освободить.

— Выпускай их, — приказал Раф. — Я справлюсь, если один из них нападет.

Мужчина на коленях принялся взламывать замок. И в считанные секунды с этим справился. Мужчина встал, открыл дверь и отошел. Лорен бросилась в раскрытые объятия Рафа.

Он подхватил ее, оторвав от пола, и прижал к своей груди, так что их лица оказались на одном уровне. Лорен обвила руками его шею, а ногами — талию. Прильнула к нему, уткнувшись в его шею, радуясь, что вновь прикасается к нему. Освещение в комнате наконец-то стало ярче, привлекая ее внимание, и она подняла голову, чтобы оглядеться.

Члены целевой группы, которые вошли с фонарями на аккумуляторах, стояли тихо,

наблюдая за ними, и Лорен усмехнулась, когда Раф стал ее обнюхивать.

— Мне нужен душ. Может, ты повременишь с этим, пока я не стану пахнуть лучше.

Он засмеялся.

— Мне все равно. Ты в безопасности.

— Я знала, что ты придешь. — Она посмотрела ему прямо в глаза. — Даже не сомневалась.

Он зарычал.

— Я не отпущу тебя снова.

— Моя пара, — прорычал 140. — Могу я пойти к ней?

Раф склонил голову, чтобы посмотреть за спину Лорен, его хватка ослабла, но он отказался ее отпускать.

— Подожди здесь, в безопасности. Они принесут ее тебе сразу же, как сочтут, что перемещение не нанесет ей вред. Мы не обидим её.

140 стал ходить по клетке, и Лорен не понимала, почему он остается внутри, когда дверь раскрыта настежь. Лорен оглянулась, двери других клеток так же открыты целевой группой, но ни один из троих не вышел за пределы камер. Лорен осмотрела комнату, чтобы найти причину, осознав, что минимум десять человек и пять Новых Видов наблюдают за недавно освобожденными мужчинами, и подумала, что их удерживает страх.

— Вы можете выйти из своих клеток, — сказала им Лорен.

Золотоволосый мужчина из кошачьих осторожно вышел из клетки, выглядя неуверенно и готовый напасть при необходимости. Лорен краем глаза уловила передвижение и повернула голову, она раскрыла рот, когда в комнату вошла высокая с длинными волосами женщина Новых Видов. На ней не было униформы, только джинсы и футболка. Ее темный взгляд прошелся по комнате, скользнув по Лорен и Рафу, и остановился на мужчине из кошачьих, который замер в нескольких шагах от открытой двери клетки.

— Я прежде была номером 52, но теперь мое имя Миднайт. — Она остановилась в нескольких футах от него, откровенно изучая его черты, и приветливо улыбнулась. — Вы в безопасности от бывших сотрудников Мерсил, которые удерживали вас, и вы больше не в их власти. — Миднайт выдержала паузу. — Вы свободны. Поехали с нами домой, к нашим людям, и вас никто больше не запрет. — Она слегка склонила в его направлении голову, встретив его ошеломленный взгляд. — Мы называем себя Новые Виды, и у вас теперь есть семья. — Миднайт посмотрела на всех четырех мужчин, прежде чем вновь взглянуть на стоящего перед ней мужчину из кошачьих. — Мы все семья.

— Не верю, что это на самом деле. — Блондин из кошачьих отошёл от клетки и обернулся, взглянул на Лорен. — Ты не пыталась нас обмануть своими историями.

Лорен помотала головой.

— Нет. Не пыталась.

Темноволосый Вид из собачьих вышел из клетки и направился к Миднайт. Сурово выглядящая женщина немного напряглась, повернулась лицом к нему, но не отступила. Он придвинулся немного ближе, когда его взгляд прошёл по её телу, и принялся. Лорен вцепилась бы пощёчину парню, который так открыто демонстрировал сексуальный интерес, но, кажется, Миднайт не обиделась. Он колебался.

— Можно?

Миднайт прищурилась.

— Хочешь получше обнюхать меня?

Он просто смотрел на нее.

— Хорошо. Но не прикасайся. Я тебя не знаю.

Её поза оставалась напряжённой, но Миднайт не двигалась, пока он медленно обходил её кругом, приносясь, как будто вдыхая каждый дюйм её тела и одежды.

— Что он делает? — прошептала Лорен Рафу.

— Он не уверен, как вести себя с ней, и всё запахи для него в новинку. Мы выбираем те или иные предметы гигиены по запаху. Шампунь, средства для тела, даже хозяйственное мыло. Он не приблизился бы к самцу со своим любопытством, поэтому мы взяли с собой самку, надеялись, это ускорит процесс, и они начнут нам доверять. — Раф понизил голос, его губы почти коснулись уха Лорен, и он прижал её к себе крепче. — Она представляет меньшую угрозу для них.

Лорен наблюдала, как мужчина, наконец, отошёл на несколько футов, нахмурившись и поджав губы.

— Ты одна из нас, но твой запах сильно отличается.

— Это свобода. — Миднайт взглянула на других Новых Видов, которые только вышли, затем её внимание переключилось на 140. Она принохалась, подошла ближе, туда, где он ждал, и остановилась у открытой двери клетки. Она посмотрела на Шедоу.

— Где женщина Новых Видов? Она его пара? Я улавливаю на нем её запах.

— Брасс и другие отправились за ней. Её держали в отдельном помещении.

140 прорычал.

— Она мне нужна.

— Спокойно, — сказала Миднайт, широко разводя руки. — С ними она в безопасности. Они принесут её, как только освободят. — Её взгляд снова метнулся к Шедоу. — Что происходит?

— Не знаю.

— Что с нами теперь будет? — Собачий снова приблизился к Миднайт. Он вторгся в её личное пространство, но не прикасался к ней.

Миднайт сдержала себя и на этот раз и просто спокойно встретила его пристальный взгляд.

— Вы последуете за мной, выйдете из этого здания. Там нас ждут машины, чтобы отвезти домой, где вы встретитесь с остальными, такими как мы. — Она сделала паузу. — Там есть люди, не представляющие угрозы, которые работают с нами. Они проверят вас, чтобы убедиться, что нет необходимости в медицинской помощи, и с ними вы будете вежливы.

Его брови приподнялись.

— Они наши друзья, — запнулась Миднайт. — Знаю, вы не можете этого понять, но те люди никогда не вредили нашему виду. Они не работали на Мерсил и помогали нам. Мы не врачи, а они да. Вы понимаете?

Он зарычал, и Миднайт сделала то, отчего Лорен ахнула, а Раф напрягся. Женщина внезапно развернулась, сделала подсечку и буквально сшибла Вида с ног. Он тяжело рухнул на спину, а Миднайт упала на него сверху. Она оседлала его талию и зарычала, склонившись над ним. Обхватила его лицо обеими руками и оказалась так близко, что могла бы его поцеловать.

— Не двигайся, — скомандовала она. — Успокойся и внимательно меня послушай. Среди тех людей есть женщина, пара одного из наших мужчин. Мне совсем не понравится,

если я приведу тебя домой только затем, чтобы он убил тебя, защищая её, когда ты не оставишь ему выбора. Каждый человек, с которым ты там будешь общаться — наш друг. Понятно?

Он зарычал, но не стал драться.

Миднайт помедлила, прежде чем отпустить его и подняться на ноги. Она подала ему руку.

— Прямо сейчас ты слабее. Вы сидели в клетках, и я сомневаюсь, что они как следует вас кормили. Я бы справилась с тобой в драке. Веди себя хорошо. То, что ты свободен, не значит, что ты можешь вести себя как засранец.

Лорен закрыла рот и наблюдала, как крепкая женщина поднимает мужчину на ноги. Он больше не рычал и отошел от неё подальше. Кажется, весь гнев вылетел из него также, как воздух из лёгких, в момент удара об пол.

Золотоволосый из кошачьих издал грохочущий звук, и Миднайт развернулась к нему. Она напряглась, и ее черты лица ужесточились.

— Тебя так же уложить на пол и поговорить?

Он отрицательно покачал головой и усмехнулся.

— Ты беспощадная женщина. Там, куда мы поедем, таких, как ты, много?

Миднайт хмыкнула, но опустила руки.

— Да. Ты скорее любовник, а не боец, верно?

Он принялся.

— Я не чувствую на тебе запаха мужчины. Он у тебя есть?

— Есть. Я с ним не связана, но там много женщин, с которыми тебе можно познакомиться получше. Мы обсудим это по дороге к нам домой. Я расскажу тебе, как правильно к ним подойти.

— Хорошо.

— Где моя женщина? — 140 взволнованно зашагал по клетке. Миднайт приблизилась к нему.

— Полегче, — прошептала она. — Они скоро ее принесут. Миднайт с тревогой в глазах посмотрела на Шедоу.

— Можно пойти к ней? Я знаю, где она. Пожалуйста? Она будет...

140 внезапно замолчал посреди фразы и повернул голову в направлении коридора. Он выскочил из клетки и бросился в ту сторону.

Неожиданно появился Брасс, держа на руках высокую, хрупкую женщину Новых Видов. Она была обернута одеялом, но это не скрывало ее болезненную худобу. Ее голова лежала на его груди, и казалось, она в сознании. Брасс увидел 140 и замер на месте.

140 добежал до них и раскрыл объятья.

— Отдай ее мне.

Брасс колебался.

— Ей нужен врач. Мы отправим ее в наш медицинский центр. — Он оглядел комнату, ища кого-то. — Тим? Сейчас же возьми один из наших вертолетов. Она в критическом состоянии.

— Отдай ее мне, — прорычал 140.

— Сейчас отдам, — заверил его Брасс. — Ты можешь держать ее, но нам необходимо поехать к нашим врачам. — Брасс подошел чуть ближе к расстроенному Виду и передал женщину в руки 140. — Ты знаешь, что они с ней делали? Люди, которых мы захватили, не

станут говорить.

140 осторожно взял женщину на руки и прижался щекой к ее макушке. Боль прозвучала в его голосе.

— Они давали таблетки, от которых ей было плохо. Я не знаю какие. Они отказались говорить нам, что сделали. Прошу, помогите ей.

Брасс развернулся к одному из оперативников.

— Свяжись с Хоумлэндом и скажи, пусть поднимаются всех. Готовят медцентр. — Он взглянул на одного из Новых Видов. — Слэш, позвони Джастису. Дай знать о происходящем и о том, что нам необходимо выяснить, что они с ней сделали. Мы отправим заключённых в Хоумлэнд, и я хочу, чтобы этих ублюдков допросил Даркнес. Он заставит их говорить. — Наконец его взгляд вернулся к 140. — Мы сделаем всё возможное, чтобы её спасти. Даю слово.

Лорен сморгнула слёзы. Женщина была настолько бледна и безжизненна, что казалась уже мёртвой. Мрачная атмосфера в помещении подтверждала, что все в курсе, как она плоха.

— Следуй за мной наружу. — Позвал Брасс 140. — Обещаю, никто не заберёт её у тебя. Ты можешь оставаться с ней, но нашим докторам нужно будет работать, когда мы прибудем к ним. Ты должен им позволить. Клянусь, они сделают всё возможное для спасения её жизни.

— Прошу, — прошептал 140.

Брасс двинулся вперёд, и все разошлись, освобождая им дорогу. Несколько мужчин пинками обрушили часть стены под окнами, чтобы 140 не пришлось перелезть через неё. Послышался шум приближающегося вертолёта, и Лорен крепче обняла Рафа, благодарная за то, что они вместе и что им повезло больше, чем 140 и его паре.

— Это тебе мог понадобиться доктор.

Лорен взглянула в прекрасные, обеспокоенные глаза Рафа и поняла, что они подумали одно и то же. Он продолжал держать её, пока она не пошевелилась.

— Отпусти меня. Я далеко не пушинка.

Он покачал головой.

— Нет. Пошли отсюда. Я отвезу тебя обратно к себе.

Наверное, она должна была испытывать смущение от множества глаз, наблюдавших за ними, пока Раф нёс её на улицу, но нет. Она просто вцепилась в него, уткнулась лицом в шею и закрыла глаза.

Он опустил её на землю, когда они добрались до внедорожника, чтобы открыть заднюю дверь. Лорен быстро забралась внутрь, Раф следом за ней, а Шедоу открыл дверь с другой стороны. По обеим сторонам от неё сели мужчины, и она чувствовала себя в безопасности. Её взгляд прошёлся по разрушенному зданию, окна теперь были похожи на зияющие дыры, и она надеялась, что никогда не увидит их снова. "У Джаспера" когда-то оставил о себе тёплые воспоминания, но теперь их больше не было.

Раф вдруг повернулся к ней, просунул одну руку ей за спину, а вторую — под бёдра, поднял и усадил боком себе на колени. Лорен не протестовала, просто прислонилась к его груди и, свернувшись, прижалась к его большому телу.

— С тобой, правда, все хорошо, Лорен?

Она ему кивнула.

— Да. Я рада, что все закончилось.

— Ты очень смелая, — заявил Шедоу. — Мы нашли мужчину, которого ты убила у себя

дома. Я горжусь тобой.

От напоминания у неё скрутило живот, и Лорен не знала, что сказать. Её молчание длилось, пока передние двери автомобиля не открылись. Двое оперативников влезли внутрь и оба оглянулись назад. Улыбка осветила знакомое лицо.

— Эй, Лорен, — поздоровался Брайан. — Мы рады, что ты к нам вернулась. Как ты?

— Намного лучше. А ты как? Последний раз, когда я тебя видела, ты истекал кровью и валялся без сознания.

— В порядке. Разве что небольшое сотрясение мозга и кровопотеря. Поэтому не я повезу тебя сегодня. Услышал, что случилось, кого забрали, и не смог пропустить это задание.

— Спасибо, — произнесла она эмоционально. — Пожалуйста, поблагодари всех за меня, кто сегодня здесь присутствует.

— Поехали домой, — прорычал Раф. — Сейчас Лорен необходим душ. Заводи двигатель и отвези нас в штаб-квартиру. Не знаю, как долго смогу себя контролировать.

Лорен бросила взгляд на Рафа. Ее удивило его резкое намерение раздеть ее, но оно ещё и позабавило.

— Ты так по мне соскучился?

Раф зарычал вместо ответа, но не возбужденно. Его сердитое выражение смутило Лорен, когда она посмотрела на него в тусклом салоне автомобиля, надеясь, что это не оттого, что она разговаривала с Брайаном. Лорен помнила, что по мнению Рафа парень с ней флиртовал.

— Ты пахнешь другим мужчиной, — объяснил Шедоу. — Раф и так уже напряжен, потому как волновался, что мы не вернем тебя живой и здоровой. Он накрутил себе всевозможные ужасные сценарии, что с тобой сделали эти ублюдки. И от запаха другого мужчины на тебе ему становится гораздо хуже. Тебе необходимо принять душ, чтобы он успокоился. Это черта Видов. У нас пунктик на счет запаха другого мужчины на женщине, — усмехнулся Шедоу. — Секс с тобой, после того как ты смоешь запах другого мужчины, улучшит его настроение.

Лорен вглядывалась в глаза Рафа, не уверенная, что действительно понимает причины его огорчения. Она допускала, что это потому, что он не такой, как другие мужчины.

— Он просто согрел меня, и ничего между мной и 140 не произошло. Мне жаль, что ты расстроен. Я позволю тебе потереть мне спинку, ладно? Только подожди немного.

— Понимаю. Я ненавижу то, что меня не было там, чтобы тебя защитить.

Лорен не знала, как его утешить. Он действительно очень расстроился, и она просто снова, свернувшись, прижалась к нему. Раф обнял её крепче.

У Шедоу зазвонил сотовый, он ответил, слушал несколько минут, затем повесил трубку.

— Наши новенькие уже в вертолёте, в безопасности. Доктор во время полёта осмотрел женщину, но там ничего хорошего. Они сделают всё возможное.

Грусть охватила Лорен. "Бедняга 140". Она подняла голову и встретила взглядом с Рафом. "Если я потеряю его навсегда..." Она отбросила эти мысли. Даже представлять себе жизнь без него Лорен не могла.

— Я мог чують запах болезни, исходящий от неё, — признался Раф. — Это никогда не закончится, Шедоу? Эти ублюдки никогда не прекратят мучить наш народ?

— Мы найдём их всех, — поклялся Шедоу. — Мы захватили людей, и они скажут нам,

что сделали с женщиной. — Он помолчал. — Кстати, ты великолепна, Лорен. Я хотел похвалить тебя за сообразительность. Всем очень понравилось, как ты обвела вокруг пальца человека, который звонил в Хоумлэнд. Раф бы тебе и сам сказал, но он сейчас слишком переживает.

— Я была напугана, а Марк настолько отчаялся выбраться из этого бардака, что согласился бы на любой план. Он сказал, что работал на Мерсил, и, в конце концов, стал работать на эту женщину, сбежавшую из той адской дыры. Я извиняюсь за то, что наврала, будто Раф моя пара, и за намёки, что могу заключить сделку с ОНВ. — Она встретила взглядом с Шедоу. — Мне пришлось много чего наболтать, чтобы выжить, и попытаться направить вас к нам на помощь.

— Ты всё верно сделала, и это была отличная ложь. — Шедоу усмехнулся. — Ты удивила и произвела впечатление на Джастиса Норта. Уверен, он захочет встретиться с тобой, Лорен. Он сказал, что ты очень храбрая женщина.

— Приятно слышать. Я много раз видела его по телевизору. Он кажется очень хорошим. Шедоу рассмеялся.

— Если дело не касается кого-то, кто работал на Мерсил или обманывал наш народ. Тогда не очень.

— Давайте позже об этом поговорим. — Раф пропустил волосы Лорен сквозь пальцы, погладил её по щеке и прижал к себе покрепче. — Мне нужно обнимать тебя, чтобы самого себя убедить, что ты действительно здесь.

Лорен приникла к нему и так и оставалась, пока они не прибыли к штаб-квартиру. Она так и не поняла, где это находится, потому что опять забыла смотреть по сторонам. Раф помог ей выбраться из внедорожника, подхватил на руки и направился к лифту бок о бок с Шедоу.

— Я могу идти.

Раф проигнорировал сказанное, вместо этого обратившись к Шедоу.

— Можешь принести ей еды, пожалуйста. У неё в животе бурчит.

— Конечно. Я отправлю кого-нибудь, чтобы принесли хорошую еду. Это не займет много времени, я постучу, давая знать, что тарелки за дверью.

— Спасибо. — Раф шагнул в лифт, когда двери открылись. — Я оставлю её одежду в коридоре. Избавишься от неё за меня?

— Мою одежду? — Глаза Лорен расширились. Почему он хочет её выбросить? Ей конечно надо в душ, но насколько она видела, одежда ни порвана, ни особо запачкана не была.

— Сделаю, — согласился Шедоу, нажал кнопку и заговорил с Лорен. — Он никогда не захочет видеть то, что на тебе, снова. Это будет напоминать о том, как он едва тебя не потерял.

Шедоу шёл за ними всю дорогу к комнате Рафа и открыл дверь, так как Раф твёрдо вознамерился везде носить её на руках. Лорен проследила, как дверь за ними плотно закрылась. Затем посмотрела на Рафа. Наконец-то, они остались одни.

Избегая ее взгляда, он отнёс в ванную и наклонился, чтобы поставить на ноги. Комната была маленькой, Раф большим, и в ней стало тесно, когда он нагнулся, чтобы включить душ.

— Раздевайся, — произнёс он хриплым голосом, пока проверял температуру воды. — Быстро.

— Я правда в порядке, Раф. Ты очень милый, но сейчас уже можешь расслабиться. Мы

здесь, вместе, и всё закончилось хорошо.

Рычание вырвалось из его горла. Он развернулся и схватил её за руки. Не больно, но очень быстро. Его размер устрашал, и её потрясло, когда показались его клыки.

— Не бойся меня. Я никогда тебя не обижу. Я взбешён на самого себя за то, что позволил тебе пострадать. Ты стараешься заставить меня чувствовать себя лучше, но тут ничего не поможет. Я ни за что не должен был терять тебя из виду. Должен был убедить каждого в Хоумлэнде, что, когда вернусь, не хочу обнаружить пустой дом. Должен был настоять, чтобы они привезли тебя ко мне немедленно. Я подвёл тебя, оставил уязвимой для моих врагов, ты могла умереть.

Слёзы наполнили её глаза. У нее разрывалось сердце от его расстроенного лица и от ощущения его заботы.

— Это не твоя вина, Раф. Не кори себя. Знаешь, на кого тебе стоит злиться?

Его хватка стала легче.

— На кого?

— На тех засранцев, которые забрали меня, но я рада, что это случилось.

Ярость исказила его черты.

— Мы никогда не нашли бы тех пятерых Новых Видов, если бы меня не похитили. Я боялась, голодала, и это было действительно плохо, но давай не забывать о главном. Пятеро из твоего народа сейчас в Хоумлэнде, потому что меня забрали. Для меня оно того стоило.

— Твоя жизнь для меня важнее.

Ее сердце забилося быстрее, а на глаза навернулись слезы.

— Ты серьезно.

В Лорен зародилась надежда, что Раф так же сильно любит ее, как и она его. Слова подступили к горлу, но у нее не было возможности рассказать ему о своих чувствах.

Раф отвел взгляд, выпустил ее руки и шагнул назад. Он рукой захлопнул дверь ванной, закрыв их внутри.

— Мы поговорим об этом позже. Лорен, тебе нужно избавиться от его запаха.

— Хорошо.

Раф посмотрел ей в глаза.

— Не бойся меня.

— Я не боюсь. — Она на самом деле не испытывала страха.

Раф разорвал рубашку на ней и сорвал с ее тела. Лорен не возражала, когда он упал на колени, неистово избавляясь от остатков ее одежды, до тех пор пока она не осталась обнаженной перед ним. Он поднялся на ноги, подхватив ее за бедра, а она вцепилась в его плечи, сохраняя равновесие, когда он поднес ее под струи теплой воды.

Он замер, наполовину внутри душевой кабинки, наполовину снаружи. Материал рвался под его руками, пока он срывал с себя одежду и бросал её на пол. Лорен наслаждалась каждым прекрасным дюймом его совершенной обнажённой кожи, и её сердце забилося быстрее, когда он, наконец, шагнул в маленькое пространство. Ни один парень никогда не торопился так, чтобы оказаться в душе вместе с ней, у неё даже слегка перехватило дыхание.

Раф демонстрировал внушительную эрекцию, пока она с любовью его рассматривала. Его грубоватая мужественность заставляла её чувствовать себя ещё более женственной, почти крошечной по сравнению с его размером. Он прижался ближе, пристально глядя вниз, на неё, и прорычал своим глубоким, сексуальным голосом.

— Мне нужно вымыть каждый дюйм твоего тела.

Лорен прислонилась спиной к плитке и развела руки и ноги, предоставляя ему полный доступ.

— Я вся твоя, малыш.

От обжигающего желания, разгоревшегося в его тёмно карих глазах, она едва не растаяла и не стекла на пол там, где стояла. Он резко схватил с полочки бутылку с гелем для душа и налил на ладонь. Бутылочка упала на пол, заставив её подпрыгнуть от громкого звука, но тут руки Рафа опустились на неё.

Большие ладони обхватили плечи, скользнули вниз, накрыли грудь и продолжили движение вниз, к её бёдрам.

Лорен пришлось вспоминать, что нужно дышать, пока она стояла, прислонившись к плитке, а его руки оставляли мыльные следы от её горла до талии. Стало ещё труднее, когда он опустился на колени и скользнул руками к её ступням. Грубоватая текстура мозолистых кончиков его пальцев заводила её.

— Ты ведь не шутил насчёт того, чтобы отмыть меня?

— Нет, — прорычал он. — Повернись.

* * * * *

Раф сдерживался, чтобы не завывать. Он едва не потерял Лорен, другой самец мог заклеить её, и знание того, что к ней прикасались, оставалось даже после того, как он смыл вонь 140.

"Она моя!" Эта мысль заставила его руки подняться к развилке её бёдер, развести их и исследовать её естество. Лорен тихонько ахнула, подталкивая действовать дальше. Костяшками пальцев он дразнил вход в её лоно, и его взгляд устремился туда. Нужно напомнить им обоим, кому она принадлежит.

Раф держал её ноги разведёнными. Ему хотелось зарыться лицом между бёдер Лорен и лизать её до тех пор, пока она не начнёт умолять его взять её. Он зарычал от захватившего его желания попробовать её возбуждение на вкус и убедиться, что она желает его с такой же силой.

"Моя!" Животные эмоции захватили его, он крепче прижал её к стене. Уткнулся лицом в живот Лорен, пока пальцами изучал искушающий вход в её лоно. Раф понимал, что теряет контроль, но сейчас это не имело значения. Она нужна ему, и он её возьмёт.

Его усиленный слух уловил звук открываемой входной двери, от чего в нем вспыхнуло раздражение. Рычание рвалось из горла, пока он надеялся, что гости уйдут. Этого не случилось, и потребовалась каждая унция контроля, чтобы не заставить Лорен раскрыть бёдра шире и не позволить своему языку погрузиться в её тёплое, манящее лоно.

Кто-то постучал в дверь ванной, и Лорен вздрогнула. Раф поднялся, схватил её и развернул лицом к плитке, прежде чем она сама это сделала. Его тело прижалось к ней, и он повернулся так, чтобы прикрыть её от любого, кто войдёт в комнату. Лорен не могла не заметить его жёсткий член, зажатый между нижней частью её спины и его бёдрами.

— Входи.

Она подняла голову и удивлённо уставилась на Рафа через плечо. Они стояли голые, в душе, а он просто пригласил кого-то войти.

— Расслабься, — произнёс он. — Это Шедоу. Он заберёт твою одежду.

Ей пришлось извернуться, чтобы посмотреть на дверь. Шедоу даже не взглянул в направлении душа, пока поднимал все их вещи с пола. Он развернулся и вышел, снова оставляя их вдвоём. Раф отступил назад. Лорен встала лицом к нему, и он пожал плечами.

— Извини. Забыл оставить её в коридоре. Шедоу знает, что я хочу избавиться от запаха того самца, а он остался на одежде — твоей и моей, потому что я тебя обнимал.

Лорен вспомнила совет Шедоу, который он дал во внедорожнике, как поднять Рафу настроение, и придвинулась к нему. Она была готова к сексу, он тоже, судя по состоянию его тела. Её рука потянулась к его члену, но пальцы Рафа обхватили её запястье прежде, чем она сумела коснуться его там. Он снова развернул её лицом к стене, выложенной плиткой, и Лорен ахнула, когда свободной рукой он сжал её волосы в кулаке.

Он не сделал ей больно, лишь мягко заставил повернуть голову. Она посмотрела ему в глаза, но Раф отвёл взгляд и отпустил её запястье. Затем вытащил душ из держателя, и вода потекла по её волосам, куда он его и направил. Лорен закрыла глаза.

— Мне нужно вымыть твои волосы. Я всё ещё чую его, — прорычал Раф.

— Это так невыносимо для тебя? — Её поразило, что он до сих пор мог уловить на ней какие-то следы запаха 140.

Он отпустил её волосы, и вода перестала стекать с затылка.

— Да, — хрипло произнёс он. — Не могу допустить присутствие запаха другого самца, когда вдыхаю твой аромат. — Шампунь оказался холодным, когда он щедро налил его на её волосы и обеими руками распределил от кожи головы до самых кончиков, как следует вспенив. — На твоём теле должен быть мой запах, и только мой.

Ощущение, пока он смывал пену, было приятным. Затем Раф взялся за кондиционер и помассировал ей голову. Он убедился, что смыл всё, до того как внезапно схватил её сзади за бёдра и прижался всем телом. Затем опустил голову к её плечу и зарычал.

— Ты продолжаешь твердить, что принадлежишь мне. Я просил тебя не делать так, но ты не слушаешь. А я тебе верю.

Лорен открыла глаза и уставилась на него через плечо. Его взгляд встретился с её, и то что она в нём увидела, снова заставило её сердце биться быстрее. А ещё она ощущала его член, прижимающийся к нижней части её спины. Лорен приоткрыла губы и выпалила единственное, что хотела сказать.

— Я люблю тебя, Раф.

Он низко зарычал, отодвинулся на дюйм и резко повернул её в своих руках. Толкнул

обратно к стене, и, когда они оказались лицом к лицу, снова прижался её. Лорен подняла голову, и его рот попытался овладеть её. Она увернулась, прежде чем он успел поцеловать.

— Сперва мне надо почистить зубы. Я ела сырое мясо. Гадость. Подумай об этом, и дай мне минуту. — Она попыталась вывернуться, чтобы сделать это, но Раф не отпускал.

— Меня не волнует. Я хочу тебя.

— Я тоже хочу тебя, малыш. Просто сначала собираюсь почистить зубы.

Уголки его губ приподнялись.

— Я слишком большой, чтобы быть малышом.

— Это ласковое обращение, помнишь? — Она улыбнулась.

Его хорошее настроение вдруг исчезло, взгляд стал серьёзным.

— Я мог потерять тебя. И не позволю этому случиться снова. Ты, правда, меня любишь?

Лорен немного напряглась и про себя взмолилась, чтобы он не начал рассуждать о том, что они слишком мало знают друг друга и не могут вот так признаваться в чувствах. Большинство парней сбежали бы, отнеслись бы к такому с подозрением, но она не жалела о своих словах.

— Да. Я понимаю о чём ты, наверное, думаешь, но я...

Он отстранился и отпустил её.

— Давай вытремся, и ты сможешь почистить зубы.

"Отшил. Чёрт". Она кивнула. Раф отвернулся, выключил воду и открыл дверцу кабинки. Он протянул ей полотенце, шагнул наружу, чтобы вытереться самому, и в наступившей тишине стало немного некомфортно.

Раф открыл дверь ванной, принялся, вышел и не стал закрывать её.

— Шедоу заходил. Здесь еда на тумбочке.

* * * * *

Он старался унять своё бьющееся сердце и желание схватить Лорен, уложить в постель и заклеить. Дикая его часть хотела именно этого. Раф просто представил, как она испугается, если он забросит её на плечо, отнесёт в кровать и покажет, что он именно тот мужчина, который ей нужен. Раф будет трахать её, пока они оба не утратят способность двигаться.

Это будет не просто секс. С Лорен это нечто намного большее. Она сказала, что любит его, и ему захотелось взвыть от радости. И продолжала говорить, что она его. Он сжал руки в кулаки, чтобы не замечтаться. Лорен — человек, не Вид, и они очень разные. Ему нужно помнить об этом. Она не предлагала ему себя навсегда, наверное, даже не понимала, чего он хочет, и Раф не был уверен, что с этим делать. В голове всё ещё царил хаос от совсем недавно обрётённой свободы, и логика говорила, что он ещё не готов взять пару. Хоть и хотел.

Желание было таким сильным, что его тело дрожало. "Она моя. Она сказала, что любит меня. Взять её. Удержать. Моя!" Ему хотелось взреветь от разочарования, пока он боролся со своими желаниями. Раф понимал, что ей понадобится больше времени, чтобы принять такие обязательства по отношению к нему. Он сам уже был готов сделать для неё это.

Он дал слово работать с оперативной группой. Его взгляд метнулся по серой комнате — это уж слишком для неё, и разве можно предложить ей такое? Попросить остаться в крохотном пространстве? Она заслуживает лучшего. Раф хотел дать ей настоящий дом, но

мог поселить лишь в эквивалент клетки с незапираемой дверью. Лорен даже не сможет покинуть здание. Слишком опасно, и недавние события тому доказательство.

Их отношения подвергали её опасности. Его враги могли попытаться использовать Лорен против него и всех Видов, чтобы получить желаемое. Когда в ванной выключилась вода, он зарычал, пытаясь принять решение. Раф знал чего хочет, в чём нуждается, но любить означает ставить потребности другого человека выше своих собственных.

Сначала Лорен нужно поесть, прежде чем он прикоснется к ней. Это пока на первом месте. Они поговорят. Тут без вариантов. Её необходимо понять, что каждый раз, когда заявляет, что она его, он воспринимает это близко к сердцу. Отпустить её будет тяжело, но удерживать против воли — непростительно. Это должен дать Лорен выбор. Боль сдавила его грудь. Он захочет лечь и умереть, если она уйдёт. И никогда не перестанет думать о ней, тосковать по её присутствию или желать обнимать её.

Раф никогда не думал, что такое произойдёт. Был не общительным, боялся довериться человеческой женщине, но Лорен удалось его изменить. Он жаждал тех вещей, которых раньше даже не представлял.

* * * * *

"Поздравляю, — корила себя Лорен. — Надо было держать рот на замке, а не болтать о любви". Она долго чистила зубы, прежде чем выйти в другую комнату, завернувшись в полотенце.

Он прекратил расхаживать по комнате, когда она вошла. На нём было только полотенце вокруг талии, Раф так и не оделся, пока она чистила зубы. Его взгляд не отрывался от неё.

— Иди сюда. — Он указал на место прямо перед собой. — Пожалуйста.

Лорен подошла без колебаний. Серьёзный взгляд встревожил её, но она держалась. За свою жизнь она сталкивалась со множеством трудностей, но быть отвергнутой Рафом — это наверняка станет первой строкой в её списке "наихудших моментов". Она замерла там, где он указал, и не сводила с него взгляд. Лорен хотела видеть его глаза, читать его эмоции. Она не станет плакать, потому что любит его, и не хочет, чтобы он чувствовал себя виноватым.

— Я не один из ваших мужчин.

Совсем не то это она ожидала услышать.

— Знаю.

— Я даже не полностью человек. Я частично собака.

— Это я тоже знаю.

— Я рычу, и у меня бывают перепады настроения, поэтому я борюсь с обеими своими сторонами. И я также пострадал от насилия.

"А, причины, почему он собирается бросить меня". Почувствовав набегающие слёзы, она быстро заморгала.

— Я знаю и это, Раф.

— Я не понимаю, что значит нормальная жизнь. У меня с тобой нет ничего общего, и росли мы совсем по-разному. — Он осмотрелся вокруг, прежде чем поймать её взгляд снова. — Эта комната хороша для меня. Гораздо лучше, чем я мог ожидать. Здесь нет цепей, нет замков, никто не приходит, чтобы причинять мне боль. Я был в твоём доме, и разница огромна.

Она не могла поспорить со сказанным, но могла указать на то, что у них было.

— Ничего из этого для меня неважно. Знаешь, что ты делаешь?

Что-то промелькнуло в его великолепных глазах, но Лорен не знала, какие эмоции были тому причиной. Она ждала, чтобы понять, неважно ждал ли он ее слов или уже принял решение.

— Что?

— Ты делаешь меня счастливой. Надеюсь, что ты чувствуешь то же самое. Это... — Она махнула рукой на комнату. — Не имеет значения. Для меня важнее быть с тобой. Я знаю, твоё и моё прошлое сильно отличаются, но здесь и сейчас меня это не волнует.

Он сделал глубокий вдох.

— Это прощание? Не тяни. — У нее сел голос, а сердце ёкнуло. — Говори прямо, если хочешь покончить со всем этим. Я люблю тебя, и, наверно, мне не следовало вот так вот тебе это выкладывать, но не сожалею, потому что жизнь слишком коротка. И если бы я не сказала, тогда бы пожалела. Ты можешь и дальше придумывать оправдания, почему у нас нет будущего, но лучше скажи правду, ладно? Ты не испытываешь тех же чувств ко мне, что я к тебе? Просто признайся в этом, я переживу.

Раф придвинулся.

— Я чувствую намного больше, чем считал. И не хочу с тобой расставаться, но и не желаю, чтобы ты меня возненавидела.

— Такого никогда не будет. — Лорен хотела прикоснуться к нему, но сжала кулаки, чтобы противостоять соблазну.

— Возненавидишь, если я перестану сопротивляться своим желаниям. Лорен, я хочу, чтобы ты была со мной, но я застрял здесь, пока не исполню долг, а ты заслуживаешь лучшего. Я понимаю это. Если ты останешься, то не позволю тебе уйти, просто не смогу, — проговорил он глубоким голосом. — Ты продолжаешь говорить, что ты — моя, а эти слова дразнят меня. Я хочу поставить на тебе метку. — Он обвел взглядом ее тело. — Если ты станешь моей парой, твоя жизнь безвозвратно изменится. Если останешься со мной, то окажешься в опасности. Тебе придется жить здесь, бросить всё, что имеешь, и...

— И что? — Сердце забилося чаще, а надежда, что Раф тоже любит Лорен, взлетела до небес.

— Я слишком сильно тебя люблю, чтобы ставить перед выбором: твой мир или я.

Слёзы застилали её глаза, но она не смаргивала их. "Он меня любит!"

— Если ты меня спросишь — выбор будет лёгким.

Раф попытался отвернуться, но она схватила его за руку. Он посмотрел вниз, на неё, и Лорен увидела неприкрытую боль в его взгляде.

— Спроси меня, Раф. Пожалуйста?

— Не могу. Я не гожусь в пару, и мне нечего тебе предложить.

Вот оно что. Гнев захлестнул её.

— Нечего? Ты чудесный и удивительный, Раф. У тебя была чертовски тяжёлая жизнь, но ты самый добрый человек, которого я только встречала. За то короткое время, что мы знаем друг друга, ты дал мне больше чем кто-либо. Ты рисковал жизнью, чтобы вернуть меня. Сражался, когда Вэндженсу снесло крышу, и я люблю тебя. Знаешь, что происходит, когда ты меня обнимаешь? Я чувствую, что нахожусь точно там, где и должна быть. Ты прикасаешься, и я понимаю, что никогда не чувствовала себя такой живой. У тебя есть шрамы внутри и снаружи, но ты встретился лицом к лицу со своими страхами, чтобы полюбить меня. Это самый лучший дар, который кто-либо мог мне предложить.

Рай вытянул руку из её хватки, обхватил ладонями щёки и наклонился, так что между их лицами осталось лишь несколько дюймов, всматриваясь в глаза. Лорен не знала точно, что именно он искал, но понимала, что он увидит лишь искренность.

— Если ты согласишься стать моей парой, я никогда тебя не отпущу. Никогда. Это будет нелегко, но я всё сделаю, чтобы сделать тебя счастливой. И умру, если ты когда-нибудь меня оставишь. Не переживу тоски по тебе.

— Я выбираю тебя, Раф. Навсегда — тебя. Ты меня не потеряешь.

Он сделал вдох и кивнул.

— Я верну тебе свой запах.

Она ахнула от удивления, когда он внезапно опустил руки и обхватил её талию. Раф рывком подтянул Лорен и вплотную прижал к своему крепкому торсу. Он потерялся о её тело, опуская вниз и поднимая вверх, и она засмеялась.

— Что ты делаешь? Это щекотно.

Он прекратил, сжал её в объятиях и рассмеялся.

— Я знаю лучший способ нанести мой запах на тебя. Не бойся.

— Тебе надо перестать волноваться об этом, малыш. Меня вроде как заводит, когда ты так шумишь, и я люблю то, каким агрессивным ты бываешь.

Его глаза удивлённо распахнулись, и он смотрел на неё, пока шёл к кровати.

— Правда?

— О да. И тот факт, что ты можешь подхватить меня так легко и часто делаешь это. Ты заставляешь меня чувствовать себя сексуальной и женственной. Я, правда, ценю это.

— Ты очень желанна и женственна. — Он опустил её на свою кровать и отступил. Ухватился за полотенце и сбросил его на пол. — Видишь, что ты со мной делаешь?

— Да. — Лорен облизнула губы, глядя на возбуждённый член, направленный прямо на неё. — Вижу. Весьма выразительно, и надеюсь, что действую так на тебя постоянно. — Она вывернулась из собственного полотенца и тоже уронила его на пол. — Я люблю смотреть на тебя. Могу делать это целый день. Ненавижу, когда ты одеваешься.

Он направился к тумбочке, рывком открыл ящик и достал лосьон. Лорен улыбнулась, когда он вернулся с ним к кровати, подгрёб полотенца под колени и опустился на пол рядом с ней.

— Тебе ничего такого не нужно. Я уже завелась. — Она знала, что стала влажной, и душ здесь был ни при чём. Раф любил её, был голым и хотел взять в пару, всё это приводило её в полную готовность.

Он улыбнулся и, открыв, протянул ей лосьон.

— Прикоснись ко мне.

Она села в нерешительности.

— Хочешь, чтобы я использовала это для тебя?

— Да. Я слишком возбуждён и не хочу потерять контроль. Заставь меня кончить первым. Сядь на край кровати, лицом ко мне.

"Ладно". Лорен охотно приложит руки, куда бы он ни захотел. Она подвинулась, так что Раф оказался между её раздвинутых ног. Её взгляд устремился к его члену, и она раскрыла ладонь.

Раф налил туда приличное количество лосьона, закрыл бутылочку и просто поставил на пол рядом с собой. Он зашипел, когда Лорен обхватила его ствол сначала одной, а потом и второй рукой, распределяя смазку. Скользнула ладонью к его яичкам, обхватила и легонько

поцарапала ногтями, пока другой рукой, осторожно сжимая, поглаживала его жёсткую длину.

Раф запрокинул голову, его тело напряглось, и он зарычал. Лорен любовалась каждым выделяющимся мускулом, её взгляд сосредоточился на шести кубиках его пресса. Она склонилась ближе и язычком увлажнила губы, пока вдыхала запах мужчины и мыла.

Он вздрогнул, когда её рот приоткрылся над его рёбрами, а язык увлажнил кожу под соском, кончиком очертив округлость, заставив его затвердеть от легчайшего прикосновения. Раф ухватился за неё и начал покачивать бёдрами, чувственно толкаясь в её руке.

— Такой сексуальный, — выдохнула она, отодвигаясь достаточно, чтобы наблюдать, представляя, как он делает то же самое внутри её лона. — Люблю, как ты двигаешься.

Он рычал, пока она одной рукой поглаживала его ствол, а другой дразнила чувствительную кожу мошонки. Затем Лорен резко подвинулась ближе, так что головка члена коснулась её живота. Его руки сжались на её бёдрах, дыхание стало прерывистым, а член начал набухать, увеличиваясь в её руке.

— Вот так, малыш, — призывала она. — Отметь меня.

Раф резко опустил голову, глядя на неё. Она посмотрела вверх, и неприкрытая страсть в его глазах едва не заставила её кончить. Он зарычал, сверкнув сексуальными клыками, и его горячее семя выплеснулось на её живот и рёбра. Раф прищурился, черты лица стали напряжёнными, наблюдать, как он кончает, было так захватывающе.

Его тело замерло, дрожь утихла, она перестала поглаживать его, и хватка на её бёдрах ослабла. Лорен ахнула, когда Раф внезапно схватил её за руки и толкнул на спину, а затем отпустил. Большая рука легла на живот, и она ощутила, как он распределяет следы своего освобождения по её коже. Их взгляды встретились, Раф наклонился ближе, и выражение его лица стало почти диким.

— Моя, — прохрипел он. — Ты нужна мне, сейчас. Раскрой свои бёдра и позволь мне заявить на тебя права.

Лорен раздвинула бёдра шире, немного поражённая тем, что он хотел быть в ней, хотя только что кончил. Но Раф сделал то, чего она не ожидала. Немного отодвинулся назад, вдохнул и громко зарычал, ещё раз подняв на неё взгляд.

— Теперь на тебе мой запах. — Широкая озорная улыбка появилась на его губах, он облизнулся, обхватил её ноги, удерживая их раздвинутыми, и медленно опустил голову, пока горячее дыхание не коснулось её лона. — А я хочу твой.

Её пальцы вцепились в простыни, когда горячий, широкий язык начал дразнить клитор. Раф не стал действовать мягко и медленно. Его голодный рот почти отчаянно набросился на комочек нервов, стремительно облизывая и рычанием добавляя лёгкую вибрацию к наслаждению, которое дарил.

— Ох, Раф, — простонала Лорен.

Он действовал всё более агрессивно, будто неистово хотел довести её до разрядки, крепче прижался лицом к её лону, и его нижние зубы задели сверхчувствительное местечко, которому Раф уделил особое внимание. Она застонала, и он сделал это снова, и снова. Лорен выгнулась и сдвинула бы ноги из-за слишком интенсивных ощущений, но Раф не позволил, его сильные руки удерживали её.

Она выкрикнула его имя, наслаждаясь каждой сокрушительной волной экстаза, сотрясающей её тело. Он оторвался от её клитора, поднялся, и Лорен открыла глаза, только

когда он рухнул на неё. Раф поднял её руки над головой, сжав пальцами запястья, а другой рукой обхватил лицо Лорен.

— Я никогда не отпущу тебя. Скорее умру. И я должен взять тебя прямо сейчас.

Он вошёл в неё своим толстым, всё ещё твёрдым членом одним плавным медленным движением. Лорен ахнула от ощущения растянутости и заполненности. Она, несомненно, чувствовала, что он заявляет на неё свои права, когда Раф замер, глубоко в ней, и его тело, опустившись, будто окружило её.

— Посмотри на меня, — потребовал он.

Лорен не смогла бы отвести взгляда от его пронзительных глаз, даже если бы хотела. Она наблюдала, как Раф прищурился, когда медленно приподнял бёдра, почти выходя из неё, затем замер и вошёл снова, глубже. От наслаждения и сверхчувствительности у неё перехватило дыхание, тело ещё не восстановилось после оргазма.

— Прими меня, Лорен. Позволь мне любить тебя.

В этот момент она готова была сделать для него что угодно и что угодно ему позволить. Он задвигался снова, медленно отстраняясь, почти покидая её тело, а затем резко подаваясь вперёд, пробуждая каждое нервное окончание внутри.

— Я хочу обнять тебя, — взмолилась она, пытаюсь вывернуться, но его хватка на её запястьях только усилилась.

— Я держу всё под контролем, и мне нужно, чтобы так и оставалось. Твои руки на мне сведут меня с ума.

Раф продолжал её держать. Они не сводили глаз друг с друга, пока занимались сексом, и Лорен призналась себе, что чертовски сексуально быть обездвиженной, неспособной делать что-либо, но ощущать, как его мощное тело вбивается в неё. Он немного сместился, изменил угол проникновения и задвигался снова. Она вскрикнула громче, когда ещё больше удовольствия обрушилось на её мозг, и Раф улыбнулся.

Она хотела спросить, что его так развеселило. Её тело пылало, необходимость кончить снова стала почти невыносимой, но Лорен не могла. Он отпустил её лицо, опустив руку, чтобы обхватить верхнюю часть её бедра, и начал трахать её всерьёз. Его член вбивался в неё, ударяясь в одну точку, раз за разом, быстро, и она запрокинула голову. Её глаза закрылись... Лорен просто не могла держать их открытыми... и она забыла, как дышать от поднимающегося восторга. Разум словно заволкло белой дымкой, лишившей способности думать, Лорен закричала, а тело над ней содрогнулось так сильно, что зашаталась кровать.

Вой оглушил её. Бёдра Рафа ударились о её, и он жёстко кончил. Она могла чувствовать набухание, которое запирало его в ней. Раф отпустил запястья и бедро Лорен, опёрся на локти, чтобы не обрушиться на её тело, и его лицо опустилось, так что горячее дыхание коснулось шеи.

— Навсегда, Лорен, — прошептал он. — Я отдаю тебе свою жизнь, свою верность и своё сердце, навсегда.

Она обняла его за шею и ногами обхватила талию, прижимаясь к нему настолько крепко, насколько было способно её утомлённое тело.

— И я тебя люблю.

Он нежно прикусил её горло.

— Надеюсь, ты это имела в виду, когда говорила что моя, потому что я не позволю тебе уйти. Ты моя пара, моя вторая половинка и моя душа.

На её закрытых глазах выступили слёзы, и она улыбнулась.

— Я вся твоя, малыш.

Лорен открыла рот и помотала головой.

— Раф, это смешно. Я могу поесть сама.

Он зарычал, прищурился тёмные глаза, и помахал перед ней вилкой.

— Открывай.

Она так и сделала, и Раф положил кусочек ей в рот. Лорен прожевала, наслаждаясь вкусом цыплёнка по-восточному. Раф немного повернулся, ткнул вилкой в овощи и стал наблюдать, как она ест. Лорен знала, что он ждёт, чтобы дать ей следующий кусочек.

Его член дернулся внутри неё, напомнив, что она так и сидела, оседлав его колени, и они до сих пор были соединены. После третьего раунда горячего секса он перекатился вместе с ней, переместив их обоих к краю кровати, так чтобы можно было дотянуться до тумбочки.

Она и забыла о еде, которую обещал принести Шедоу, пока Раф не открыл пластиковый пакет, а затем и большой контейнер, и Лорен не уловила запах китайской кухни. Кто-то сбегал за едой на вынос и купил целую кучу, всё в больших коробках, и даже не забыл о нескольких банках содовой и вилках. Раф настоял, что сам её покормит.

— Ешь больше. Ты маленькая, и тебе надо восстановить силы.

Она хихикнула, развеселившись, и позволила ему положить ещё немного еды ей в рот.

— Будешь теперь командовать, да?

Неуверенность мелькнула в его взгляде.

— Извини, но твои интересы и благополучие для меня на первом месте. Ты проголодалась, твой живот напомнил мне, что ты не ела, и я был бы плохой парой, если бы не удостоверился, что все твои потребности удовлетворены. — Он вдохнул, выпятив грудь, и в его взгляде появилось упрямство. — Я научусь быть лучшей парой.

Он был чертовски милым, и если бы её сердце уже не принадлежало ему, он получил бы его сейчас. Лорен погладила его по щеке.

— Ты уже лучший.

Его член снова стал каменно твёрдым, и она немного поёрзала. Он так хорошо ощущался, и Лорен хотела объездить его. Раф отпустил её бедро и ладонью шлёпнул по попке. Не больно, но она вздрогнула.

— Перестань и ешь. Сначала еда, а потом я хочу взять тебя сзади. Тебе понравится.

Смех разбирал её, и она не стала сдерживаться.

— Не сомневаюсь.

Он продолжил кормить её. Лорен взяла вторую вилку и предложила ему кусочек. Какое-то время Раф колебался, а затем открыл рот.

— Я тоже хочу быть самой лучшей парой.

Он проглотил еду.

— Ты уже лучшая. Ты делаешь меня счастливым, Лорен.

Раздался стук в дверь, на который Раф ответил рычанием.

— Не входить! — произнёс он громко и резко приподнял Лорен с колен, разделяя их тела. — Иди в ванную и закрой дверь. — Он поднялся, встав перед ней, таким образом почти

закрыв её тело от взгляда любого, кто вошёл бы в комнату.

Она побежала в ванную, заметив, что Раф всё время держится рядом с ней, и сдержала смех. Он хотел быть уверен, что никто не увидит её тело. Дверь за ней закрылась, и Лорен обернулась полотенцем. Что происходило в комнате, она не слышала и терпеливо выждала несколько минут.

Раф открыл дверь, одетый только в пару свободных спортивных штанов. Выражение лица было мрачным, когда он встретился с ней взглядом.

— Всё хорошо?

— Нас попросили приехать в Хоумлэнд. Джастис хочет встретиться с нами.

— Джастис Норт? — Её это поразило. — Лидер Новых Видов? Я постоянно вижу его по телевизору. Зачем он хочет встретиться?

— Думаю, встретиться он хочет с тобой и обсудить наши отношения. — Раф глубоко вдохнул. — Нам тоже надо поговорить.

— Ладно. — Она попыталась прогнать опасения. Раф любил её, заявил на неё права, как на свою пару, и не хотел терять. Это было бы самое худшее, а он этого делать не собирался. — О чём ты хочешь поговорить?

Он взял её за руку, отвёл обратно к кровати, сел и притянул к себе на колени. Какое-то время Раф молчал, глядя ей в глаза, затем вздохнул.

— Есть кое-что, что ты должна знать, как моя пара. Не хочу, чтобы кто-то рассказал тебе раньше меня. Они считают, что мы уже всё обсудили, но это пока не так.

— Было бы трудно что-то обсуждать во время секса. А его было много. — Она усмехнулась. — Не подумай, что я жалуюсь.

Он не улыбнулся в ответ. Его привлекательное лицо оставалось серьёзным.

— Мы можем иметь детей. Никто из твоего мира не должен знать об этом, даже люди из оперативной группы не в курсе. Слишком опасно, со всеми этими группами ненавистников и безумцами, которые верят, что мы животные. Он хотят, чтобы через поколение Новые Виды вымерли, но у смешанных пар из людей и Видов уже есть несколько малышей.

Лорен позволила информации усвоиться и поняла, почему они хотели держать всё в секрете.

— Я на уколах. И пока не могу забеременеть, если только не сделаю следующий. Я должна делать один раз в два месяца. — Её сердце забило быстрее. — Ты хочешь завести ребёнка?

— Не уверен. — Раф отвёл взгляд, а затем снова посмотрел на неё. — Сначала мне нужно научиться заботиться о своей паре.

— Какое-то время нам нужно пожить вместе, прежде чем думать о детях.

Кажется, ему стало легче.

— Я не против того, чтобы создать семью с тобой, но очень волнуюсь из-за своего прошлого.

Лорен обняла его за шею и прижалась к груди.

— Понимаю. Мы поговорим об этом, но только когда оба будем готовы, и я рада, что такая возможность существует. Я всегда хотела малыша, или двоих.

Он улыбнулся.

— Уверен, однажды я научусь быть парой и захочу понять, каково быть отцом. — Он снова вздохнул, и его тело напряглось. — Я боюсь, что у Джастиса будут проблемы из-за нашей связи.

Хорошее настроение Лорен улетучилось.

— Мы ведь уже в паре, да? Ты так сказал. Что ещё для этого нужно?

— Я хотел тебя, как мою пару, и ты согласилась. Мы — пара, — заявил он твёрдо, и его голос зазвучал немного глубже и эмоциональнее. — Я волнуюсь за то, что он не захочет, чтобы ты жила здесь со мной, но вернуться домой ты не можешь. Один раз тебя уже похитили, и ты до сих пор в опасности. Я не могу этого допустить. Я не позволю ему разлучать нас, даже пока исполняю свои обязательства. — Его взгляд блуждал по комнате. — Я сделаю это место больше похожим на дом для тебя. Брасс отвечает за нас, и он сказал, что ты можешь быть здесь со мной. У Тима возникли вопросы, но Брасс главнее его.

— Хорошо.

— Я привезу телевизор и большую кровать, что угодно, чтобы ты была счастлива. Иногда я буду уходить по долгу службы, но ненадолго. И всегда буду возвращаться в нашу кровать и спать с тобой, время пролетит быстро. Мы съездим в Хоумлэнд и Резервацию, ты посмотришь, где тебе понравится больше, и мы будем жить там, когда я уйду отсюда.

— Моя лучшая подруга живёт рядом с Хоумлэндом. Мне ведь разрешат видаться с Амандой, если мы будем жить там? — Лорен всерьёз забеспокоилась от мысли, что кто-то запретит ей это.

— В Хоумлэнде хорошо, и Аманда сможет навещать тебя там. Уверен, это не станет проблемой.

— Ладно. — Лорен знала, что Аманда придёт в восторг от того, что появится причина для визитов и возможность увидеться с Флеймом. — Это большое облегчение.

— У тебя есть семья?

— Да, но они живут на восточном побережье.

— Они возненавидят меня? Их расстроит то, что ты предпочла меня, а не человека?

— Нет. — Она уверенно помотала головой. — Они полюбят тебя, Раф.

Её бабушка придёт в восторг, что она нашла мужчину, с которым, наконец, остепенится, дедушка подумает, что отношения с Новым Видом это круто, потому что находит их потрясающими, а сестра позеленеет от зависти, стоит ей увидеть, какой Раф восхитительный. Лорен постаралась не улыбаться, припоминая все те случаи, когда её стройная сестричка предупреждала, что ей никогда не найти себе мужчину, если не сбросить вес. "Я нашла, и не какого-то, а просто потрясающего!"

— А у тебя есть семья?

— Все Виды считаются семьёй. Очень немногие связаны кровно. Есть две пары близнецов, и кое для кого при создании в Мерсил использовали одну и ту же ДНК. Со мной ни у кого не нашли совпадений, но я считаю Шедоу братом. Нас держали в соседних клетках на одном объекте и потом перевезли в другое место, с тех пор как нас освободили, мы не расставались. Мы можем положиться друг на друга.

— Понимаю. Аманда и я кровно не связаны, но она мне больше сестра, чем биологическая. Мы выросли вместе.

Он улыбнулся и смахнул прядь волос с её щеки.

— Теперь мы с тобой неразлучны, пара. Я разберусь с Джастисом, если он волнуется насчёт твоего проживания здесь. Так безопаснее. Здание хорошо охраняется, никакой угрозы для тебя.

— По телевизору он кажется реально крутым.

— Он очень разумный самец, и я уверен, Джастис всё поймёт.

— Тогда не о чем беспокоиться.

— У меня есть ты. Только это имеет значение, и что бы ни случилось — мы справимся с этим вместе.

Лорен была согласна.

— Нам нужно в душ и собраться. Я попрошу Тима отправить кого-нибудь в твою квартиру, взять одежду и питомца.

— Плохая идея. Он любит гулять на улице, и ему здесь не понравится. Я попрошу Аманду взять его к себе. Тайгера она любит, и в её доме разрешено держать кошек. Лучше будет забрать его к нам, когда у нас появится собственный дом.

— Так и сделаем.

— Вертолёт в Хоумлэнд вылетает через двадцать пять минут.

Лорен охватила тревога, но она её поборолла. Всё получится. Она верит в это, и в Рафа.

— Ты первая в душ, пока я обо всём договариваюсь. Я сразу же вернусь. Надень мою одежду, всё моё теперь твоё.

— Я люблю тебя, Раф.

Он негромко зарычал, его глаза потемнели от желания, а руки сжались в кулаки.

— Я хочу тебя, но у нас нет времени. Попозже я взберусь на тебя сзади. И покажу свою любовь.

Она не могла дождаться.

* * * * *

Раф волновался. Поездка на вертолёте оказалась очень короткой. Он понятия не имел, почему Джастис захотел поговорить с ним наедине, и ему не нравилось, что пришлось оставить Лорен в приёмной с одной из женщин Видов. Его пара, кажется, не возражала. Она была настроена очень дружелюбно, а вторая женщина была счастлива пообщаться с человеком. Раф пристально посмотрел на Джастиса, сидящего за столом. Затем закрыл дверь и медленно приблизился.

— Я взял пару, и она согласилась жить со мной в штаб-квартире. — Его тело напряглось, будто готовясь к схватке, и он ждал услышать, что Джастис не позволяет Лорен с ним остаться. — Брасс сказал, у нас всё получится.

Джастис без всякого выражения на лице приподнял брови и указал.

— Садись, пожалуйста.

— Я лучше постою.

— Можешь успокоиться, Раф. Я рад, что ты нашёл свою вторую половинку. Я никогда не попросил бы тебя расстаться с ней, и также счастлив, что она согласилась остаться с тобой. Понимаю, насколько человеку непросто принять такое решение. Они привыкли к гораздо большей свободе перемещений во внешнем мире. Сядь, пожалуйста.

Раф устроился в кресле, всё ещё волнуясь, но и испытывая облегчение от того, что Джастис не просил его оставить Лорен жить под защитой стен ОНВ.

— Зачем мы здесь?

— Я хотел встретиться с твоей парой, познакомиться и поздравить вас.

— Ты мог сделать это по телефону или позвать её сюда вместе со мной.

Джастис улыбнулся.

— Хочешь побыть с ней наедине. Понимаю и прошу прощения, что вытащил вас из

постели. — Он помолчал. — Ты не так давно на свободе. Я хотел поделиться с тобой информацией насчёт человеческой пары, которая может тебе пригодиться. Поэтому и хотел сперва поговорить только с тобой.

— Лорен и я разные, но мы любим друг друга. Мы оба стремимся к тому, чтобы всё получилось.

— Я действительно рад это слышать. Мы берём женщин себе в пару, и это означает всё для нас. Им такое связывание незнакомо. В их мире они выходят замуж.

— Я знаю, что это такое.

— Хорошо. Это мой первый совет. Попроси её выйти за тебя. Я смотрел её данные, у Лорен есть семья, и им будет проще принять тебя, как её мужа. Они не понимают, что связывание это обязательства намного больше значимые, чем брак, но так они будут уверены, что ты навсегда в её жизни. Моя пара, Джесси, может сделать несколько звонков, и священник будет здесь в течении часа, если захочешь.

— Хочу. Я хочу, чтобы Лорен была счастлива.

— Я так и предполагал. Тим отправил людей в её дом, забрать одежду, и я попросил одного из них заглянуть в шкатулку с драгоценностями, узнать размер кольца. — Джастис поймал озадаченный взгляд. — По какой-то причине им нужны кольца. Это наглядный способ показать, что они принадлежат мужчине, и они ждут, что мужчины тоже будут носить кольца, показывая другим женщинам, что они принадлежат своей паре. — Джастис поднял руку, показав золотой ободок. — Видишь? Я не ношу его постоянно, так как мы с Джесси пытаемся скрыть наш брак от прессы, но надеваю дома и в офисе. Это странно ощущается, но ты привыкнешь, что у тебя на пальце что-то есть.

— Как получить кольца?

— Джесси взялась позаботиться об этом.

— Мы будем ей благодарны.

— Урок номер два. Человеческие женщины любят романтику. Не теряйся. Это означает, что нужно устраивать им сюрпризы, которые покажут, что ты любишь её и проявляешь внимание к её чувствам.

— Так это и значит быть в паре, а мы так и поступаем. Стараемся сделать их счастливыми и ставим их на первое место.

— В этом мы хороши. Только нам нужно научиться не действовать слишком прямо. Не благодарите Джесси. Она хочет, чтобы ты сказал своей паре, что сам попросил ОНВ заняться приготовлениями, когда ошарашишь её предложением и наденешь кольцо. Это не будет ложью, ОНВ всё подготовит, так как Джесси всё учла, и наши люди уже работают. В таких вещах я доверяю своей паре, а она сказала, что твоей женщине "крышу снесёт" от такого романтического поступка. — Джастис усмехнулся. — Я не спорю со своей парой в человеческих вопросах. Это урок номер три.

— Не спорить со своей парой по поводу человеческих проблем?

— Точно. Ты не сможешь победить, да и всегда узнаёшь что-то новое. Люди сильно от нас отличаются. Это урок номер четыре.

— Спасибо.

— Урок номер пять ещё проще. Просто будь собой. Они знают, что мы — Виды, принимают нас, и они выбрали нас, а не человеческих мужчин. Не старайся быть тем, кем не являешься, думая, что так сделаешь её счастливой. Просто жди много вопросов, когда она чего-то не будет понимать насчёт нас, будь честным и помни, что мы по природе

агрессивны. Постарайся не впадать в крайности.

Раф кивнул.

— Спасибо, Джастис. Я запомню.

Мужчина поднялся.

— Вопросы?

— Когда моя служба в оперативной группе закончится, Лорен хотела бы жить здесь, в Хоумлэнде. Во внешнем мире у неё есть подруга, и она хочет с ней видеться. Они очень близки.

— Мы решим вопрос. Её подруге будут рады здесь.

— Я не хочу жить со своей парой в общежитии.

— У вас будет настоящий дом, Раф. Мы пользуемся общежитиями, потому что они уже были построены, когда мы получили Хоумлэнд. Нашим самцам нравится проводить время в обществе друг друга, и так им проще добираться до работы. Те, у кого есть пары и некоторые из страших офицеров, предпочитают личное пространство. Мы позаботимся об этом.

У Рафа словно гора с плеч свалилась.

— Я собираюсь стать лучшей парой, какой только возможно.

Джастис стоял и улыбался.

— Я знаю, что ты станешь. Мои поздравления.

* * * * *

Лорен рассмеялась.

— Серьёзно? Ты отказываешься взять пару?

Бриз кивнула.

— Мы наслаждаемся свободой, а нашим самцам свойственно чрезмерно нас опекать, им нравится не спускать с нас глаз. Просто держись твёрдо со своим. Поступай, как я советовала.

— Не заморачивайся. — Ей действительно нравилась женщина Вид. — Я справляюсь, но Раф такой милый.

— Наши самцы ничего не делают наполовину, я тебя уверяю.

Лорен колебалась, не зная, можно ли спросить. Хотя этот вопрос её беспокоил.

— Как пара 140? Раф и я ничего не слышали о них.

Женщина кивнула.

— Она стабильна. Он рядом с ней, и наши доктора поняли, что с ней делали. Я не в курсе деталей, но врачи надеются, что она полностью поправится. Ей просто нужно время, чтобы набраться сил.

— А что насчёт других?

Она хмыкнула.

— Они очень неплохо приспособливаются к жизни. Один из них всё просит меня разделить с ним секс, но у него проблемы с поведением. Собачьи могут быть слегка агрессивны, когда чего-то желают. Он долгое время был без женщины и пытается это восполнить.

— Это тот, кто создавал Миднайт неприятности, и чью задницу она надрала?

— Да. — Бриз взглянула на дверь и улыбнулась. — Твоя пара и Джастис идут. Всё, как я сказала. Джастис дал Рафу пару советов насчёт жизни в паре с людьми. Мы всегда

присматриваем друг за другом и хотим, чтобы все были счастливы. Теперь ты тоже Вид.

— Спасибо. Это очень много значит для меня. — И так оно и было.

Бриз встала.

— Ладно, свои обязанности няньки я выполнила. У меня там тренировки, хочу проверить. Некоторые из новичков оперативной группы тренируются с нашими самцами, чтобы улучшить навыки. Мне нравится смотреть, а иногда и вмешиваться. Человеческие мужчины думают, что женщина не может повалить их на маты, и смешно наблюдать их удивление, когда я оказываюсь сверху. — Она подмигнула. — Плюс я рассматриваю возможность разделить секс с кем-нибудь из них. Моя лучшая подруга рассказала мне кое-что, так что я заинтересовалась.

— Кое-что это что?

Бриз направилась к двери.

— Ты бы сказала "слишком много информации". Я знаю, что говорю. Счастливой жизни в паре, Лорен. Добро пожаловать в семью.

Дверь в коридор открылась, сразу после того как Бриз вышла, и Раф улыбнулся Лорен. Мужчина за его спиной заставлял её нервничать, и она надеялась, что не опозорится. Джастис Норт был знаменитостью, и она никогда не встречалась с ним раньше.

— Всё хорошо? — Раф принялся. — Где Бриз? Она ушла, но я чую её. Я попросил её посидеть с тобой, пока говорю с Джастисом.

— Она вышла пару секунд назад. Бриз очень милая. — Лорен взглянула на Джастиса, и её щёки покраснели, когда он улыбнулся. В живую он выглядел ещё более привлекательным. — Здравствуйте.

— Добро пожаловать в Хоумлэнд, — кивнул Джастис. — Я бы пожал тебе руку, но твоя пара захочет врезать мне за такое прикосновение. Ты ещё увидишь его реакцию, когда другие мужчины окажутся слишком близко к тебе. Для нас это инстинктивные действия.

Дверь, через которую недавно вышла Бриз, открылась, впуслав рыжую девушку в чёрной футболке, джинсах и байкерских ботинках. Огненного цвета волосы спускались ниже попки. Она направилась прямо к Джастису, обняла его за талию и прижалась к нему. Её взгляд сосредоточился на Лорен.

— Я Джесси, — улыбнулась она. — Джастис мой муж и пара. Мы слышали, что ты сделала, чтобы настроить того засранца против твоих других похитителей, тебе удалось обмануть его и заставить позвонить нам. Я чертовски впечатлена. Отличная работа.

— Спасибо. Я была в ужасе, и мне просто повезло.

— Ну, сейчас всё закончилось, и ты в безопасности. Это самое главное.

— Мы захватили их всех.

Джесси смотрела вверх, на свою пару, который это сказал.

— И в связи с этим, — она перевела взгляд на Лорен, — Надеюсь, ты не станешь возражать, но мы устроим небольшое празднование для вас обоих. Важное событие, когда образуется пара, и это взбодрит всех.

Лорен удивилась новости, но не стала спрашивать о причине.

Кажется, Джесси прочла её мысли.

— Среди всего того дерьма, что мы получаем от прессы, протестующих, а иногда и похитителей, хорошие новости — это повод закатить вечеринку. Надеюсь, ты не против.

— Это честь для нас, — согласился Раф, обнял Лорен и подтянул поближе к себе. — Не возражаете, если мы поговорим наедине, прежде чем пойдём?

Джастис усмехнулся.

— Конечно. Мы подождём снаружи.

Лорен смотрела, как пара удаляется, и заинтересовалась, зачем Рафу понадобилось время с ней наедине. Он подождал, пока дверь закроется, затем уселся в кресло и усадил её себе на колени.

— Ты вступишь в брак со мной?

Удивление оглушило её, и сердце словно кувыркнулось в груди.

— Ты просишь меня выйти за тебя?

— Да. Брак. Это человеческая церемония, и твоя семья поймёт, что моя любовь к тебе настоящая. Ты — моя пара, и я хочу, чтобы твоя семья понимала, что я уважаю их человеческий мир.

— О, малыш. Да! Я выйду за тебя!

Он улыбнулся.

— Хорошо. Я надеялся, что ты согласишься. ОНВ устроит нам свадьбу, и у нас будут кольца, какие нужно.

Слёзы застилали её глаза, и она не стала их сдерживать.

— Это так мило, и моя бабушка точно полюбит тебя. Она будет счастлива, что я с тобой, но теперь придёт в полный восторг, раз ей не придётся говорить всем, что мы просто живём вместе. Думаю, это поможет и мне ощущать себя связанной с тобой после церемонии. Я хочу, чтобы всё было просто и весело.

— Я удостоверюсь, что ты получишь желаемое.

Это заставляло её любить его ещё больше.

— Мы можем сделать это сегодня.

— Сегодня?

"Вау, он никогда не перестанет удивлять меня".

На его лице отразилась тревога.

— Плохая идея?

— Нет. Совсем нет. Я выйду за тебя в любой день, в любом месте, в любое время. Моя семья поймёт моё нетерпение, но у меня есть одна просьба.

— Что угодно.

— Я хочу, чтобы Аманда была здесь.

— Позвони ей, — он кивнул на стол в комнате. — Пригласи. Скажи, чтобы она приезжала, а я сообщу ребятам на воротах, пока она будет в пути. Они проводят её туда, где мы будем.

Лорен наклонилась и коснулась своими губами его. Он зарычал, полностью овладевая её ртом, и, когда страсть вспыхнула между ними, она вынуждена была признать, что этот парень быстро учится. Он целовался, как никто другой. Раф разорвал поцелуй, задыхаясь, и его глаза потемнели от желания.

— Звони ей, и давай скорее поженимся. Я хочу взобраться на тебя.

— А я хочу, чтобы ты сделал это.

Он снял её с колен.

— Звони. Я пойду скажу Джастису, что нам нужен священник и кольца. Выходи, когда закончишь.

Лорен набрала номер Аманды и сморгнула опять подступившие слёзы. Поразительно, как резко изменилась её жизнь после той поездки на склад. Подруга взяла трубку после

третьего гудка.

— Эм, привет?

— А что так неуверенно? Это привет или нет? — поддразнила Лорен.

— Лорен! Я увидела номер и понять не могла, зачем кому-то из Хоумлэнда мне звонить.

— Я выхожу замуж.

— О. Мой. Бог! Да ну на фиг! Ты везучая чёртова сучка!

— Могу я попросить у тебя то синее платье, которое ты купила для Рождественской вечеринки? Оно мне нравится.

— Ты будешь не в белом? — Аманда фыркнула. — Шучу. Разве вообще не здорово сделать это? Ты можешь не попросить, ты можешь забрать его совсем. Я могу устроить девичник? Можем стриптизёров позвать.

— Неа. Единственный горячий парень, которого я хочу видеть голым — это Раф.

— Ага. Это правда. Наверняка, он выглядит лучше, чем любой, кого я могла бы нанять.

— Флейм звонил тебе?

— Да. — Веселье Аманды слегка поугасло. — У них какие-то проблемы на севере Резервации, и его вызвали туда на несколько недель, но он обещал позвонить после возвращения. Я имею в виду, он ведь позвонил, и это что-нибудь да значит, верно?

— Да. Он тебе позвонит.

— Надеюсь, потому что я вроде как зациклилась на нём, но мы это позже обсудим. Когда счастливый день? Я точно схожу в секс-шоп и куплю вам ребята тонну всякой фигни, и тебе придётся показывать ему, как этим пользоваться. Ну, или нет. Я имею в виду, у них там есть секс-шоп в ОНВ?

— Понятия не имею, и с этим придётся подождать.

— Почему?

— Этот день — сегодня. Хватай платье, натягивай то, что хочешь надеть на мою свадьбу, и прыгай в машину. Я в Хоумлэнде.

— Да ну на фиг! — заорала Аманда.

— Серьёзно. И ещё, сможешь забрать Тайгера к себе на несколько месяцев?

— Ты же знаешь. А ты где будешь?

— Никому не рассказывай об этом. С семьёй я разберусь позже. Я буду жить с Рафом, но Тайгера мы там держать не сможем. Когда переберёмся в место побольше, тогда я сразу его заберу.

— Ух ты. Это так круто. Я буду на месте. Я была твоим водителем во время побега, так что вдруг тоже выскочу замуж в ближайшее время?

— Ты самая лучшая.

— Скажи это Флейму, когда он вернётся. У тебя теперь связи с Новыми Видами.

Лорен рассмеялась.

— Договорились. Захвати свою камеру. Я хочу фотографии со свадьбы.

— Чёрт, да и видеокamera захвачу. Может, ты захочешь снять ваш медовый месяц. Этот твой мужик обжигающе горяч.

— Оставь видеокamera дома, — хмыкнула Лорен. — Я не стану записывать секс. Это больше по твоей части.

— Я бы загрузила это в интернет и отправила тем тощим девчонкам из старшей школы, которые нас обзывали.

— Ты не стала бы.

— Не стала бы, но было бы забавно, верно? Тогда они бы поняли, что чем больше — тем лучше.

Лорен рассмеялась снова.

— Поторопись и дуй сюда. Не забудь синее платье, пожалуйста. Тебя будут ждать у ворот.

— Не начинайте без меня.

— Даже не думала. — Лорен повесила трубку и вышла из кабинета. Раф ждал за дверью.

— Готова к вечеринке?

Лорен посмотрела ему в глаза.

— Да.

Лорен сморгнула наворачнувшиеся слёзы, оглядевшись в комнате. Её кровать стояла в углу, занимая большую часть пространства, и это было так трогательно. Повсюду маленькие свечи на батарейках, а возле изножья кровати — стол со вкусной едой. Она подняла взгляд на Рафа.

— Это так романтично.

Он улыбнулся.

— Я хотел, чтобы ты знала, что здесь твой дом, и подумал, что твоя кровать поможет чувствовать себя более комфортно. За всё остальное отвечают Тим и команда. Они знают, что мы стали парой и поженились. Сказали, это подарок на медовый месяц. Твоя одежда тоже здесь, но у меня нет шкафов. Они соберут завтра что-то вроде гардероба у той стены, где ванная, и повесят телевизор.

— Раф, я тебя люблю.

Слёзы скатились по её щекам.

Он зарычал, ногой закрыл дверь за собой и сгрёб её в объятия.

— Я что-то не так сделал?

— Это от счастья. Всё так мило.

Он приподнял её над полом.

— Я не милый.

— Ты именно такой.

— У меня совсем не милые мысли. — Он подвёл её к кровати и остановился. — Я хочу сорвать с тебя это красивое платье и взять тебя сзади.

— Отпусти меня.

Он поставил её на ноги и отпустил, отступив на пару футов.

— Извини.

Лорен шагнула назад.

— Не извиняйся. Я хочу сохранить платье, но целиком и полностью за секс. — Она подмигнула. — Раздевайся, малыш. Еда подождёт.

Чувственная улыбка появилась на его губах, и Раф наклонился, снимая ботинки. Лорен расстегнула платье, подаренное Амандой, бросила его в конец кровати и скинула нижнее бельё, пинком отбросив туфли. Она опередила Рафа, забралась на кровать и встала там, опираясь на руки и колени.

Раф зарычал на неё, стаскивая штаны, и присоединился к Лорен в мгновение ока. Он расположился позади неё на коленях, одной рукой обхватив бедро, а второй накрыв её лоно.

— Разведи бёдра пошире для меня. Ты уже влажная. — Его голос зазвучал глубже, пока пальцы поглаживали её клитор. — Ты нужна мне.

Лорен могла понять. Её тело исстрадалось по нему. На свадьбе было всё, на что она могла надеяться. Новые Виды собрались в баре, Шедоу и Аманда были свидетелями, и священник провёл церемонию — короткую, но милую. Они попозировали для фотографий, а потом она узнала кое-что новое о своём муже. Этому парню нравилось практически трахать её на танцполе.

Это было пыткой, когда он тёрся об неё, рычал и целовал в шею. Она чувствовала его твёрдый член прямо возле своего живота и хотела найти поблизости уединённую комнату, чтобы завершить их брак. Вместо этого вертолёт отвёз их назад в штаб-квартиру, где они, наконец-то, остались наедине. Сейчас она поняла, почему он не торопился забрать её домой. Давал время оперативной команде подготовить комнату для их медового месяца.

Медленное скольжение его указательного пальца по клитору заставляло её стонать и покачивать бёдрами, постепенно её грудь опускалась ниже, а попка поднималась. Она слышала тяжёлое дыхание Рафа, и кровать под ней сдвинулась, когда он расположился так, что его ноги оказались с внешней стороны её собственных. Он прекратил играть с ней, и толстая головка его члена скользнула по входу в её лоно. Он дразнил Лорен, пока она протестующе не застонала.

— Моя, — прохрипел он.

— Я вся твоя. Она никогда не устанет повторять ему это.

Его член толкнулся в неё, и она вцепилась в простыни, пока он заполнял её, медленно растягивая, подтверждая своё право. Он наклонился, опираясь на одну руку, возле её головы. Замер, когда оказался полностью внутри её лона.

— Обожаю брать тебя. Скажи, если я буду слишком грубым.

— Скажу, но не думаю, что это возможно.

Он зарычал, прикусив её плечо, и лёгкая боль от укуса заставила сжаться её внутренние мышцы. Его вторая рука обвилась вокруг её талии, пальцы нашли клитор и принялись яростно потирать его, пока он медленно трахал её, постепенно увеличивая темп, до тех пор пока звуки их тяжёлого дыхания и шлепков его бёдер об её попку не заполнили комнату.

Лорен поняла, почему Рафу нравилось по-собачьи. Он контролировал её, зажав под собой. То, как он двигался, дико её заводило её. Не просто повторял бёдрами одно и то же движение, как делают это большинство мужчин. Он изменял угол проникновения, и, слушая, как она стонет от удовольствия, искал то положение, которое ощущалось ею лучше всего. А когда выяснил, что именно ведёт к её оргазму, стал вбиваться в неё жёстко и быстро, без всякого милосердия.

Её тело напряглось, и она закричала, сгорая от наслаждения. Его член набух, он запрокинул голову и взвыл, когда кончил. Его бёдра ударялись о её попку, когда он короткими толчками продлевал их совместное удовольствие, пока, наконец, не остановился.

— Ох, да, — выдохнула Лорен. — По-собачьи теперь и моя любимая поза.

Раф поцеловал её в шею и усмехнулся.

— Представители собачьих делают это лучше всех.

Она рассмеялась, пока он опускался, так что она теперь лежала на боку, положив голову на его руку, а он прижимался к ней сзади. Лорен обернулась, чтобы встретиться с его чудесным взглядом.

— Да, это так.

— И мы сделаем это снова, любимая. Отдыхай. — В его голосе слышалось желание, и член внутри неё пошевелился. — Я собираюсь доказать, что являюсь тем мужчиной, который тебе нужен.

— Ты уже доказал, но можешь убеждать меня в любое время, когда захочешь, я полностью за.

Он улыбнулся.

— Я никогда не смогу пресытиться тобой. И уже стал зависим от твоего запаха. Я

собственник, и поэтому доминирую. Мы всё время говорим, что у нашего народа глубоко внутри сидит потребность контролировать людей вокруг нас, но ты контролируешь меня. Ты смотришь на меня, и я хочу сделать всё возможное, чтобы сделать тебя счастливой.

— Миссия завершена. Я счастлива.

Конец книги!!!

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Любое копирование, выкладка на других ресурсах или передача книги третьим лицам — запрещены. Пожалуйста, после прочтения удалите книгу с вашего носителя.